

Белгородский
государственный
национальный
исследовательский
университет

ТРАДИЦИОННЫЕ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ МИРА: ИСТОРИЯ, ИНТЕРПРЕТАЦИЯ, ВОСПРИЯТИЕ

Сборник материалов
XIV Международной научно-практической конференции
г. Белгород, 14–15 марта 2025 г.

2025

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»

ТРАДИЦИОННЫЕ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ МИРА: ИСТОРИЯ, ИНТЕРПРЕТАЦИЯ, ВОСПРИЯТИЕ

Сборник материалов
XIV Международной научно-практической конференции
г. Белгород, 14–15 марта 2025 г.

Белгород 2025

УДК 63.3(0)-7+63.5
ББК 93/94.39
Т 65

Редакционная коллегия:

Ю.Ю. Комлякова (отв. ред.), Е.В. Литовченко, Е.А. Семичева, С.Н. Прокопенко,
Л.С. Половнева, Э.М. Левина, Е.М. Якимова

Рецензенты:

И.Г. Галушко, кандидат исторических наук,
доцент кафедры российской истории и документоведения НИУ «БелГУ»;

А.А. Пчелинов-Образумов, главный специалист отдела использования
архивных документов Областного государственного казенного учреждения
«Государственный архив Белгородской области»

Т 65 **Традиционные культуры народов мира: история, интерпретация, восприятие** : сборник материалов XIV Международной научно-практической конференции, г. Белгород, 14–15 марта 2025 г. / под ред. Ю.Ю. Комляковой (отв.), Е.В. Литовченко, Е.А. Семичевой [и др.]. – Белгород : ЦПП ИД БелГУ НИУ «БелГУ», 2025. – 336 с. – URL : <http://dspace.bsuedu.ru/handle/123456789/65956> – Текст: электронный.

ISBN 978-5-9571-3954-6

В сборник вошли материалы XIV Международной научно-практической конференции «Традиционные культуры народов мира: история, интерпретация, восприятие», которая состоялась 14–15 марта 2025 г. на историко-филологическом факультете Белгородского государственного национального исследовательского университета. Ее участниками стали преподаватели, аспиранты, магистранты и студенты высших учебных заведений, работники учреждений образования и культуры субъектов Российской Федерации, а также преподаватели, аспиранты и студенты университетов Узбекистана, Казахстана, Таджикистана и других стран. Материалы сборника могут быть полезны школьникам, студентам, педагогам-организаторам для исследовательской работы в образовательных и культурно-просветительских учреждениях.

Минимальные системные требования

Yandex (20.12.1) или Google Chrome (87.0.4280.141) и т. п.
скорость подключения – не менее 5 Мб/с, Adobe Reader и т. п.

УДК 63.3(0)-7+63.5
ББК 93/94.39

ISBN 978-5-9571-3954-6

© НИУ «БелГУ», 2025

СОДЕРЖАНИЕ

Секция 1.

Человек в культуре Древней Греции и Рима

Асеева Е.Р., г. Белгород. Материнские обряды по трагедиям Еврипида	9
Борзенкова А.А., г. Белгород. Представления о божественном вмешательстве в трудах Тита Ливия и Тацита	15
Ермолович Р.А., г. Белгород. Синнады сквозь века: жизнь и значение античного города в Малой Азии.....	19
Иванкова В.Ю., г. Белгород. Отражение античных обычаев в «Опытах» Мишеля де Монтеня.....	23
Михнева П.Ю., г. Белгород. Культурный расцвет Кипра под властью Эвагора: греческое влияние и местные традиции.....	26
Оганян З.Г., Белгород. Основание царства Арташесидов: правление Тиграна II Великого	28
Чинепов Е.В., г. Белгород. Численность населения городов Памфилии Римского периода	31

Секция 2.

Человек в культуре поздней Античности и раннего Средневековья

Абдулманова И.В., г. Белгород. Ефрем Сирийский в интеллектуальной традиции поздней Античности.....	38
Андреева Д.Г., г. Белгород. Герменевтика сновидений Элия Аристиды	41
Валуева К.Д., г. Белгород. Тайны Сатурналий: ритуалы и традиции древнеримских празднеств.....	45
Войлоков Б.М., г. Белгород. К вопросу о роли женщин в процессе христианизации и их месте в церковной организации (по материалам писем Иеронима Стридонского)	49
Воронова Д.В., г. Белгород. Роль образа Покрова Богородицы в сохранении преемственности культуры ранней Византии и его влияние на становление церковной символики России... ..	55
Гапеев Д.А., г. Белгород. Образ кинокефалов в античной традиции	61
Локтев Р.А., г. Белгород. Аласия или Иси в древнеегипетских источниках.....	65
Таранова П.С., г. Белгород. Эдесско-Нисибийская школа в позднеантичной интеллектуальной традиции: к вопросу о первых руководителях.....	69
Черникова Е.В., г. Белгород. «Экфрасис картины мироздания» Иоанна Газского: семиотические ключи к пониманию ранневизантийского символизма и его отражение в традиционной культуре	72

Секция 3.

Семиотика в системе вспомогательных исторических дисциплин

Козинский Д.С., г. Белгород. Образ святого апостола Андрея Первозванного в новозаветной истории. Его отражение в иконографической традиции на примере сюжета Тайной вечери	77

Кочанов И.И., г. Белгород. Влияние западноевропейских геральдических традиций на композиционное построение территориальных эмблем «Царского титулярника»	82
Краплин К.В., г. Белгород. Христианские легенды о Георгии Победоносце и их воплощение в отечественной иконографии на примере георгиевского культа	87
Мальцева Л.К., г. Белгород. «Поучение детям» Владимира Мономаха как одна из форм религиозного воспитания древнерусских княжичей	93
Обчинников С.К., г. Белгород. Преемственность традиции в интерпретации православной религиозной символики как важного элемента в сохранении отечественной духовной культуры	98
Пивнева Д.В., г. Белгород. Влияние богородичного образа на формирование государственной атрибутики в XIII–XVII вв.	105
Щербинин А.С., г. Белгород. Могильники Салтово-Маяцкой культуры в долине реки Нежеголь и ее притоках	112

Секция 4. Проблемы истории и культуры России XIX – начала XX вв.

Чепель А.И., г. Санкт-Петербург. Дворцово-парковый ансамбль на Елагином острове: к 250-летию со дня рождения архитектора Карла Ивановича Росси	118
Бунькова Ю.В., Батаева А.С.-Х., г. Нальчик. Активизация российско-португальских отношений в конце XIX века	124
Бунькова Ю.В., Батаева А.С.-Х., г. Нальчик. Правовые основы торговых отношений России и Австро-Венгрии в начале XX века	129
Елкин В.А., г. Белгород. Значение офицерского обучения в военных успехах русской армии в первой половине XIX века	135
Миронюк А.А., г. Белгород. Специфика российского чиновничества XIX – начала XX веков (на материалах произведений художественной литературы)	139
Соловьев И.Н., г. Белгород. Специфика кухни донских казаков	142
Шаблицкая Д.В., г. Белгород. Любовные свидания и статус жениха и невесты в Российской Империи во второй половине XIX – начале XX века	145

Секция 5. Актуальные проблемы регионов мира в Новейший период

Аль-Саеди Б., г. Белгород. Влияние международных конфликтов на отношения СССР и Ирака	149
Бережная И.В., г. Белгород. Демократические преобразования в Южно-Африканской Республике после окончания апартеида	154
Клюев М.А., г. Белгород. Экономическое чудо в Южной Корее и демографический кризис: взаимосвязь социальной политики и экономического роста	159

<i>Короткова Е.И., г. Белгород. Компаративная характеристика государственного устройства КНДР и СССР.....</i>	<i>163</i>
<i>Лузин Е.В., Бугрова В.А., г. Белгород. Судьба айнско-японской топонимии на территории Южного Сахалина в послевоенное время.....</i>	<i>167</i>
<i>Нифонтова М.А., г. Белгород. Влияние глобализации на культурную идентичность народов Азии: сохранение традиций и адаптация к новым реалиям</i>	<i>173</i>
<i>Новикова А.Ю., г. Белгород. Миграционные потоки и социальные последствия в Нигерии после 1975 г..</i>	<i>178</i>
<i>Озерова А.В., г. Белгород. Индийская борьба за независимость: от колониального гнета к самоуправлению</i>	<i>182</i>
<i>Савченко Д.А., г. Белгород. Трансформация традиционных институтов власти в условиях демократизации (на примере стран Африки к югу от Сахары).....</i>	<i>186</i>
<i>Хоменко Т.М., г. Белгород. Влияние Второй Мировой войны на ускорение деколонизации в Африке</i>	<i>190</i>
<i>Чаплыгин О.В., Хруппа Е.А., г. Белгород. К вопросу об изучении региональных военных конфликтов Новейшего времени на уроках истории</i>	<i>193</i>
<i>Шенишина М.А., г. Белгород. Развитие капитализма в Индии во второй половине XX века</i>	<i>197</i>
<i>Шиманская Ю.А., г. Белгород. Внешнеполитический курс Великобритании от блестящей изоляции к Первой Мировой войне.</i>	<i>200</i>

Секция 6.

Язык и стиль текста

<i>Лифинцева И.О., г. Белгород. Лексическое пространство официально-деловых текстов.</i>	<i>208</i>
<i>Новикова А.С., г. Белгород. Коммуникативные тактики и стратегии делового общения.....</i>	<i>212</i>
<i>Седых А.С., Христова Т.Ю., г. Белгород. Художественно-выразительные средства языка в контексте ОГЭ по русскому языку</i>	<i>215</i>

Секция 7.

Русский художественный текст как элемент культуры: слово и смысл

<i>Чумак-Жунь И.И., г. Белгород, Давтян А.В., г. Белгород. Отражение национально-культурных особенностей русского народа в речи героев В.М. Шукшина.....</i>	<i>219</i>
<i>Кан Т.В., г. Москва. Прецедентность как маркер постмодернизма в текстах телеграм-блогов</i>	<i>224</i>
<i>Кошарная С.А., г. Белгород. Колоратив «белый» в поэзии В. Высоцкого.. ..</i>	<i>230</i>
<i>Степаненко Ю.А., г. Белгород. Эпитеты зрительного восприятия в поэзии Н.С. Гумилева: лингвокультурные истоки.....</i>	<i>236</i>

Титова А.С., г. Белгород. Функционирование имён персонажей поэмы Н.В. Гоголя «Мёртвые души» как прецедентных: практический опыт исследования текстов-реципиентов.....	240

Секция 8.
Традиции русской словесности
в литературе XX века

Корниенко Д.В., г. Белгород. «Отечества и дым нам сладок и приятен»: чувство Родины героев классики	246
Шаронова А.А., г. Белгород. Мотивы борьбы и сотрудничества с нечистой силой в романе М. Булгакова «Мастер и Маргарита».....	250

Секция 9.
Язык художественного произведения
в этнокультурном аспекте

Быкова Ю.В., г. Белгород. Религиозная лексика в повести В.П. Астафьева «Царь-рыба».....	256
Мамина А.С., г. Белгород. Лингвокультурная маркированность параязыка в художественном тексте.	260
Постоялко М.Н., г. Белгород. Вербальная репрезентация жестов: этнокультурный аспект (на материале романа Л.Н. Толстого «Воскресение»).....	264
Тягнеряднев А.Н., г. Белгород. Русская классика в заголовках газеты «Коммерсантъ»	270

Секция 11.
Мировая литература:
темы, проблемы, идейно-художественное своеобразие

Орлова Е. Ю., Невзорова Н.П., г. Белгород. Специфика рассказов Хемингуэя (сборник «Победитель не получает ничего»).....	275
Рудковская П.А., Невзорова Н.П., г. Белгород. Идейно-художественная специфика романа Патрика Модiano «Улица темных лавок»	284
Хохлова Ю.Л., г. Архангельск. Образ города и городское пространство в поэтическом сборнике “The magicians of edinburgh” Рона Батлина.....	290

Секция 12.
Технологии искусственного интеллекта и традиционная культура:
новые возможности и вызовы

Бордюг В.В., г. Бердянск. Методика обучения художественному слову	297
Даниленко А.П., Белгород. Технологии и традиционная культура: баланс между инновациями и сохранением наследия	299
Дианова Ю.В., г. Пермь. Культуротворческая деятельность и ее место в культурной событийности территории.....	302

Секция 13.
Корпоративная культура
государственных и муниципальных служащих

<i>Боднар Д.А., г. Белгород. Общие принципы профессиональной этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации.....</i>	<i>307</i>
<i>Булаткина Е.О., г. Белгород. Внешний вид государственного служащего: основные требования</i>	<i>311</i>
<i>Владимирова И.Ю., г. Белгород. Роль обучения персонала в развитии и укреплении корпоративной культуры через документы.....</i>	<i>313</i>
<i>Гусарова А.В., г. Белгород. Международные стандарты и требования к служебному поведению государственных должностных лиц</i>	<i>316</i>
<i>Локтионова Е.А., г. Белгород. Факторы повышения коммуникативной компетенции государственных служащих.....</i>	<i>320</i>
<i>Мошкин И.В., г. Белгород. Корпоративная этика современного педагога колледжа</i>	<i>323</i>
<i>Савченкова К.А., г. Белгород. Структура организационной культуры государственной службы</i>	<i>327</i>
<i>Чернова Е.А., г. Белгород. Система наставничества и ее влияние на адаптацию персонала.....</i>	<i>330</i>
<i>Яковенко Ю.Д., г. Белгород. Модель построения культуры цифровой трансформации на основе внедрения электронного документооборота</i>	<i>333</i>

**СЕКЦИЯ 1.
ЧЕЛОВЕК В КУЛЬТУРЕ
ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ И РИМА**

Асеева Е.Р., г. Белгород

МАТЕРИНСКИЕ ОБРЯДЫ ПО ТРАГЕДИЯМ ЕВРИПИДА

Аннотация. Статья посвящена исследованию древнегреческих обрядов и ритуалов, совершавшихся матерью в отношении детей на протяжении их жизни, с опорой на трагедии Еврипида. Автор приходит к выводу о высокой роли женщины-матери в религиозной жизни семьи, которая заключалась в исполнении сакральных практик, сопровождающих рождение человека, вступление его в брачный союз, а иногда и уход в загробный мир. Это делало женскую фигуру открывающей и замыкающей жизненный цикл.

Ключевые слова: классическая Греция, трагедии Еврипида, семейные отношения, материнство, религиозные обряды.

E.R. Aseeva, Belgorod

MATERNAL RITUALS IN EURIPIDES' TRAGEDIES

Abstract. The article is devoted to the study of rituals performed by mothers in relation to their children throughout their lives in ancient Greece. Turning to the tragedies of Euripides, the author concludes about the high role of a woman-mother in the religious life of the family. The woman performed the rituals accompanying the birth of a human being, his marriage, and sometimes his departure to the afterlife, which made the female figure opening and closing the cycle of life.

Keywords: classical Greece, Euripides' tragedies, family relations, motherhood, religious rites.

Последнее время в научном историческом пространстве продолжает расти интерес к гендерно-ориентированной проблематике исследований. Несмотря на то, что «женский вопрос» периода античности уже несколько веков находится во внимании историков, многие аспекты жизни древнегреческой женщины остаются темными пятнами. В частности, в поле семейно-бытовых отношений, в котором в основном и существовала гречанка, нас интересует её материнская роль. Религиозное сознание древних греков определяло важное значение в их жизни обрядов и ритуалов, сопровождающих эллина с самого рождения. Поэтому на материнские плечи ложилась забота о детях перед богами.

Семейную жизнь древних греков, в том числе и вопрос места религии и обрядов в их повседневности, исследовали П. Гиро, К.М. Колобова и Е.Л. Озерецкая, Л. Винничук, Ф. Ф. Зелинский, В. Дюрант, Е. В. Никитюк, А. М. Бюттен, В.Э. Суслонova¹ и др.

¹ Гиро П. Частная и общественная жизнь греков. – Санкт-Петербург, 1913. – С. 25–66. Колобова К.М., Озерецкая Е.Л. Как жили древние греки. – Ленинград, 1959. – С. 57–97. Винничук Л. Люди, нравы и обычаи Древней Греции и Рима. – Москва, 1988. – С. 138–160. Зелинский Ф.Ф. История античной культуры. – 2-е изд. – Санкт-Петербург, 1995. – С. 65–70. Дюрант В. Жизнь Греции. – Москва, 1997. – С. 294–322. Никитюк Е.В. Тема 5. Семья и брак у греков и римлян // Быт античного общества: уч.-метод. пос. по спецкурсу. – URL: <https://web.archive.org/web/20180505033508/http://centant.spbu.ru/centrum/publik/nikituk/byt/005.htm> (дата обращения: 30.12.2024). Бюттен А.-М. Классическая Греция. – Москва, 2006. –

Женской истории посвящены работы П. Брюле, Ж. Дюби и М. Перро².

Целью статьи является исследование древнегреческих обрядов и ритуалов, совершавшихся женщинами внутри семьи, с опорой на трагедии Еврипида, как исторический источник.

Еврипид – третий из классиков трагедии древнегреческой эпохи. Несмотря на то, что Еврипид разделял поколение с Софоклом, он всегда занимает третью позицию в этом драматургическом триумvirате, с одной стороны, заключая собой классиков древности, а с другой стороны, транслируя идеи уже новой, эллинистической эпохи. Это делает Еврипида, как отмечает Йегер Вернер, принадлежащим к двум мирам³. Еврипид оставил после себя около 90 драматических произведений, из которых до нас дошли восемнадцать⁴. Как утверждают исследователи, произведения Еврипида являются «энциклопедией»⁵, знакомящей нас с мировоззренческой и бытовой составляющей жизни современного ему общества. Через речи своих персонажей Еврипид обращает внимание зрителей на проблемы эпохи⁶. Главный идейный соперник Еврипида – Аристофан – критикует драматурга за пристрастие к изображению чересчур бытовых сцен, «вещей обыденных, которыми мы пользуемся, с которыми живем»⁷. Для историков же этот «недостаток» оборачивается удачей в наличии целого пласта источников для исследований, в том числе и по нашей теме.

Важной стороной жизни традиционного общества в Древней Греции была обрядность. Ритуалы сопровождали человека на протяжении всей его жизни, начиная с рождения и до самой смерти, немалая доля которых совершалась женской рукой, чаще рукой материнской.

Ещё в период беременности женщины приносили дары нимфам⁸. Роды протекали в присутствии повитухи, без мужчин⁹. После рождения младенца одним из важнейших ритуалов было перерезание пуповины с использованием специального ножа – часто это делала повитуха. Древние греки также

С. 342–347. Суслонova В.Э. Рождение, брак и смерть в греческой религиозной жизни // Новая наука: история становления, современное состояние, перспективы развития. – 2018. – С. 10–12.

² Брюле П. Повседневная жизнь древнегреческих женщин в классическую эпоху. – Москва, 2005. – 240 с. Дюби Ж., Перро М. История женщин на Западе. В 5 т. Т.1: От древних богинь до христианских святых. – Санкт-Петербург, 2005. – С. 251–309.

³ Йегер В. Пайдейя. Воспитание античного грека. Том 1. – Москва, 2001. – С. 395.

⁴ Зелинский Ф.Ф. Еврипид и его трагедийное творчество: научно-популярные статьи, переводы, отрывки. – Санкт-Петербург, 2018. – С. 12–13.

⁵ Суслонova В.Э. Социально-политические воззрения Еврипида // Скиф. – 2019. – №7 (35). – С. 224.

⁶ Бюттен А.-М. Указ. соч. – С. 228.

⁷ Радциг С.И. История древнегреческой литературы: учебник для филологических специальностей университетов. – 5-е изд. – Москва, 1982. – С. 263.

⁸ Суслонova В.Э. Указ. соч. – С. 10.

⁹ Микиртичан Г.Л. Джарман О.А. Взгляды на ребенка, его права и защиту от жестокого обращения в период Античности и Византии // Медицина и организация здравоохранения. – 2021. – №1. – С. 57.

придерживались первобытного обычая – «осенения» новорождённого священным огнём, который разжигали на домашнем алтаре богини Гестии, полагая, что это защитит ребёнка от злых духов¹⁰.

Ребёнок «рождался дважды», входя в семью через определенные ритуалы¹¹. На пятый-седьмой день совершался ритуал «амфидромия»: предполагается, что отец на руках с ребёнком трижды обходил семейный очаг. В этот день мать или повитуха совершали очистительные жертвы, а двери дома украшались оливковыми ветвями или шерстяными нитями в зависимости от пола новорожденного. На десятый день праздновалась церемония «декате» или «ономатесия»¹², на которой ребёнок уже получал имя и вместе с тем признание от отца, после чего официально входил в семью¹³.

Недавно родившая Электра из одноимённой трагедии Еврипида просит о помощи в совершении ритуала жертвоприношения свою мать, откуда мы узнаем об особенной роли повитухи в обрядах уже после рождения ребёнка:

Э л е к т р а

О, да.

Я – мать, тебе, конечно, говорили...

Молю ж, заменой будь у алтаря

Неопытной. Ведь первенцу луна

Десятый раз свой факел зажигает...

К л и т е м н е с т р а

Повившая пусть жертву принесет...

Э л е к т р а

О мать, сама я повивала сына [Eur. Elect.: 1123-1129].

А по трагедии «Ион» можем судить о существовании особых оберегов, изображающих змей, которые надевали на шею малышам:

Был соблюден и дедовский обычай

Царевною: рожденного землей

Когда беречь давала Аглавридам

Кронида дочь, она на помощь им

Двух змей еще приставила к ребенку;

С тех пор в Афинах золоченых змей

На шею надевают детям [Eur. Ion: 20-26].

Вполне естественно, что роль матери в жизни её детей уменьшалась по мере их взросления, однако древнегреческие обычаи указывают нам на то, что материнская фигура по-прежнему имела эмоционально-психологическое и сакральное значение для греков. Важным и для самих матерей являлась причастность к свадебным обрядам своих детей.

¹⁰ Суслонova В.Э. Указ. соч. – С. 11.

¹¹ История женщин на Западе: в 5 т. Т. I.: От древних богинь до христианских святых. – Санкт-Петербург, 2005. – С. 256.

¹² Никитюк Е.В. Указ. соч.

¹³ Микиртичан Г.Л. Джарман О.А. Указ. соч. – С. 58.

Брак по древнегреческой традиции заключался в два этапа: помолвка, организованная отцом невесты и женихом, либо его родителями, и, собственно, свадебная церемония¹⁴. Несмотря на то, что все исследователи в этой области указывают, что решение о выборе супругов своим детям принимал исключительно отец, Еврипид открывает нам возможную причастность к определению будущего своих детей и родительниц:

М е г а р а

А я невест смышляла сыновьям

Из Спарты, из Афин или из здешних

Красавиц благородных, чтоб роднѣй

Держалось ваше счастье, как канатом

Причальным – возле берега триера...

Мечты ушли [Eur. Her.: 476-481].

Свадебная церемония делилась на три части: в доме невесты, переезд и в доме жениха¹⁵. Мы не будем давать здесь все подробности свадебных обрядов, а остановимся лишь на тех, где особую роль играет мать¹⁶. После пира в доме невесты её отвозили в дом жениха в сопровождении праздничной процессии. За новобрачными следовала мать невесты, держа в руках факел, зажжённый от очага родного дома, а у дверей дома жениха невесту встречала свекровь, также с факелом, но зажжённым от своего очага¹⁷. В этом обряде, как подчеркивает Ф. Ф. Зелинский, нашла наглядное выражение идея женской преемственности в домашнем хозяйстве¹⁸.

О том, как важно было для женщины пронести этот факел на свадьбе своих детей, говорят героини Еврипида:

И о к а с т а

Блаженства лишенная мать, не я зажигала – увы! –

Твой свадебный факел [Eur. The Phoen. Wom.: 345-346].

К л и т е м н е с т р а

И бросить дочь? Кто ж понесет ей свечок?

А г а м е м н о н

Я перед нею факел понесу.

К л и т е м н е с т р а

Да ни за что! Что ж это, шутки, что ли?..

К л и т е м н е с т р а

Клянуся Герой, нет...

¹⁴ Кокин И.А. Положение женщины в греко-римском мире // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2008. – №3. – С. 216.

¹⁵ Колобова К.М., Озерцкая Е.Л. Указ. соч. – С. 58.

¹⁶ См. подробнее: Колобова К.М., Озерцкая Е.Л. Указ. соч. – С. 58-61; Юхнева Е.В. Античный брак как экономический феномен // Гуманитарные научные исследования. – 2012. – № 10. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://human.snauka.ru/2012/10/1843> (дата обращения: 30.12.2024).

¹⁷ Никитюк Е.В. Указ. соч.

¹⁸ Зелинский Ф.Ф. Указ. соч. – С. 66.

Пускай ты царь; я – мать и я – хозяйка:
Все для невесты приготовлю я [Eur. Iph. in Aul.: 736-741].

М е д е я

Ни разделять не буду, ваших жен
И свадеб ваших не увижу, вам
Не уберу и ложа, даже факел
Не матери рука поднимет [Eur. Med.: 1026-1029].

М е г а р а

Невесты ваши – Керы, и нельзя
Мне ваше ложе брачное украсить [Eur. Her.: 483-484].

В древний период, наполненный войнами, природными бедствиями и болезнями, женщинам нередко приходилось сталкиваться с потерями близких; случалось, что смерть приходила за ребенком, опережая уход родителя. Еврипид с большим переживанием относится к родителям, потерявшим своих детей. Об этом, например, поет хор матерей, чьи сыновья погибли в битве с фиванцами [Eur. The Sup.: 966-970].

Погребальный обряд был обязателен, пренебрежение им, по мнению древних греков, предопределяет душу усопшего к страданиям в мире живых, поскольку врата в загробный мир Аид были закрыты для тех, кто не был достойно проведен в последний путь. Кроме того, несоблюдение погребальных обычаев могло навлечь на семью гнев богов. В Афинах даже существовал закон, по которому ответственность за похороны одиноких граждан перекладывалась на демарха¹⁹. Но, в первую очередь, этот долг лежал на плечах родственников.

Во всем этом у женщин была первенствующая роль. Даря жизнь, они были и теми, кто исполнял погребальный обряд и провожал близких в Аид, как бы становясь связующим звеном между земной жизнью и загробной. Женскими обязанностями после смерти близких становились ритуал омовения покойного, умащивание благовониями, одевание, оплакивание и причитание²⁰: «Вслед за этим, – пишет Лукиан, – начинаются причитания и вой женщин, и слезы всеобщие, и биение себя в грудь, и волос терзание, и щек кровью обагрение. Иной раз одежды раздирают и прахом головы посыпают, и живые являют вид более жалкий, чем сам умерший: они нередко валяются по земле, головами бьются о землю...» [Luc. Peregr. III, 2]²¹.

¹⁹ Мордовина В.М. Погребальные традиции в Древней Греции // Культурные тренды современной России: от национальных истоков к культурным инновациям: сборник материалов IX Всероссийской научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых (Белгород, 28 апреля 2021 года): В 5 т. Т. 1. – Белгород, 2021. – С. 110.

²⁰ Дюби Ж., Перро М. Указ. соч. – С. 380.

²¹ Винничук Л. Указ. соч. – С. 313.

Нередко случается, что самой матери приходится хоронить своих детей и исполнять вышеперечисленные ритуалы, о чем Еврипид упоминает в трагедии «Гекуба»:

Г е к у б а

Сама хочу последним омовеньем

Ее омыть, мое дитя – невесту

Без жениха и деву без светлицы;

Затем – убрать по мере сил [Eur. Hecub.: 612-615].

Х о р

Стонет и плачет дева в дому;

Дряхлой рукой терзает

Мать там косы седые,

Щеки терзает, а кровь

По пальцам с ногтей струится [Eur. Hecub.: 653-657].

Таким образом, роль матери в древнегреческой семье не ограничивалась рождением детей и заботой об их выживании: с рождением ребенка на женщину клалась ответственность за соблюдение ритуалов, необходимых в религиозном представлении греков. Уже на этапе беременности женщины совершали подношения богам, сакральные действия выполнялись и во время родов. Наиболее значимыми были обряды инициации малыша в семью, где несмотря на первостепенную роль отца, женщина приносила жертвоприношения.

Когда дети подрастали, мать была одной из тех, кто заботился об их будущем, помогая в организации брака, причем из уст героинь-матерей Еврипида мы узнаем, что это имело особенное значение прежде всего для них. Факел, который зажигали женщины в честь союза детей, становился символом преемственности семей и роли хозяйки дома.

Женскими руками исполнялись и ритуалы, сопровождающие погребальный обряд. Именно женщины занимались подготовкой тел близкого к кремации или погребению, совершая омовение, одевание и оплакивание усопшего. Таким образом, женщины были теми, кто приводил человеческую душу в мир жизни и провожал её в Аид, что делало её сакрально значимой для семьи и общества.

*Научный руководитель –
к.и.н., доц. Е.А. Семичева*

Борзенкова А.А., г. Белгород

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О БОЖЕСТВЕННОМ ВМЕШАТЕЛЬСТВЕ В ТРУДАХ ТИТА ЛИВИЯ И ТАЦИТА

Аннотация. В статье рассматриваются представления древних римлян о божественном вмешательстве на основе сочинений Тита Ливия и Публия Корнелия Тацита. Выявляются и анализируются различные случаи воздействия сверхъестественных сил на развитие и исход событий. Обращено внимание на отношение античных авторов к вмешательству таинственных существ в рамках религиозной традиции. Автор приходит к выводу о том, что вследствие воздействия чудесных явлений, согласно сведениям римских историков, Ромул, сабинянин Нума Помпилий, Луций Тарквиний Приск стали правителями Рима, эфирский царь Александр, в свою очередь, был убит луканским изгнанником.

Ключевые слова: божественное вмешательство, Тит Ливий, Тацит, античность.

A.A. Borzenkova, Belgorod

CONCEPTS OF DIVINE INTERVENTION IN THE WORKS OF TITUS LIVY AND TACITUS

Abstract. The article examines the ancient Roman ideas about divine intervention based on the works of Titus Livy and Publius Cornelius Tacitus. Various cases of the influence of supernatural forces on the development and outcome of future events are identified and analyzed. Attention is drawn to the attitude of ancient authors to the intervention of mysterious beings within the framework of religious tradition. The author concludes that, because of the influence of miraculous phenomena, according to the information of Roman historians, Romulus, the Sabine Numa Pompilius, Lucius Tarquinius Priscus became rulers of Rome, the Epirus king Alexander, in turn, was killed by a Lucanian exile.

Keywords: divine intervention, Titus Livius, Tacitus, Antiquity.

В современном мире, именуемом веком глобализации, религия сохраняет свою важность как источник моральных ценностей, культурной идентичности и социального единства. В свою очередь, чудо – основной компонент религии. Под данным понятием исследователи подразумевают сверхъестественное явление, вызванное воздействием высших сил с целью достижения замысла богов²².

Изучение феномена чуда и чудесного на материале античного наследия выглядит целесообразным, поскольку современный западный мир уходит своими корнями в прошлое. Мировоззрение древних римлян, в свою очередь, отражено в письменных источниках, среди которых в контексте изучаемой проблемы представляют интерес сочинения Тита Ливия и Публия Корнелия Тацита. Среди обширной историографии, посвященной исследованиям Тита Ливия и Тацита, следует выделить научные работы О.В. Сидорович,

²² Напсо М.Д. Религия в современном мире // Миссия Конфессий. – 2020. – № 2 (43). – С. 236.

В.В. Слепухина, Е.С. Ровниной²³. В этих работах акцентируется внимание на особенностях восприятия «парадоксального» в массовом и индивидуальном сознании римлян, а также затрагивается тема роли гаданий как части религиозной практики в их повседневной жизни.

Целью данной работы является выявление и анализ представлений древних римлян о божественном вмешательстве на основе «Истории»²⁴ Тита Ливия и «Германии»²⁵ Тацита. Нами использовались сравнительно-исторический метод, позволяющий сопоставить взгляды античных авторов на воздействие сверхъестественных сил в развитии исторических событий, а также общенаучные методы анализа, синтеза и обобщения.

Анализ фундаментальных трудов Тита Ливия и Публия Корнелия Тацита позволяет говорить о том, что встречающиеся в их сочинениях примеры сверхъестественных явлений связаны с вмешательством божественных сил, оказывающих непосредственное воздействие на развитие и исход будущих событий. Прежде всего, чудеса связаны со знамениями птиц. Показательный пример мы видим в «Истории» Тита Ливия. Так, античный автор упоминает случай, связанный с основанием г. Рима. По мнению О.В. Сидорович, знак, полученный Ромулом, являлся для него священным, дающим дополнительную силу и власть²⁶. Так, согласно источнику, боги посредством знамений коршунов указали братьям, «кому наречь своим именем город, кому править государством» (Liv. I, VI, 4), в результате чего основателем и правителем Рима стал Ромул (Liv. I, VI, 4; I, VII, 10-11). Г.И. Кругликова утверждает, что в представлении Ливия коршун являлся «чистой», вещей птицей, посланником богов с их собственной божественной силой, предвещающим будущие события²⁷.

Чудесные явления были также связаны с гаданиями по полету птиц. А.М. Сморгачев отмечает, что, по мнению Ливия, ауспиции в процессе утверждения нового правителя являлись свидетельством божественного одобрения личности, предлагаемой на высшую должность²⁸. Так, античный автор сообщает, что сабинянин Нума Помпилий посредством птицегаданий решил спросить волю богов касательно правления Римом (Liv. I, XVIII, 9-10).

²³ Сидорович О.В. Авгурии и ауспиции: содержание понятий // Античный мир и археология. – 2018. – № 13. – С. 151–155. Слепухин В.В. Значение гаданий в культуре Древнего Рима: происхождение, функционирование, развитие // «Белые пятна» российской и мировой истории. – 2019. – № 1. – С. 45-64. Ровнина Е.С. «Чудесное» в культуре Древнего Рима эпохи принципата / Автореф. дисс... канд. культурологии. – Ярославль, 2008. – 22 с.

²⁴ Тит Ливий. История Рима от основания города / Пер. В.М. Смирин. – Т. I. – М., 1989. – 576 с.

²⁵ Публий Корнелий Тацит. О происхождении германцев и местоположении Германии / Пер. А.С. Бобовича. – М., 1993. – 186 с.

²⁶ Сидорович О.В. Указ. соч. – С. 153.

²⁷ Кругликова Г.И. Обряд основания Рима как источник о восприятии исторического пространства древними римлянами // Историко-педагогические чтения. – 2004. – № 1. – С. 122.

²⁸ Сморгачев А.М. Царская и магистратская власть в Древнем Риме: сакрально-политическое содержание // Вестник РГГУ. – 2011. – № 14 (76). – С. 146.

В свою очередь, В.В. Слепухин указывает, что основной обязанностью жрецов-авгуров являлось общение с божеством, а точнее, интерпретация его воли²⁹. Согласно источнику, авгур, помолившись, спросил Юпитера, угодно ли богам, чтобы Нума Помпилий был правителем Рима, вследствие чего «с неба явились надежные знаменья» (Liv. I, XVIII, 9), и сабинянин Нума стал царем (Liv. I, XVIII, 9-10; I, XXXVI, 3-4; I, LV, 3).

В сочинении Публия Корнелия Тацита мы также находим сведения о том, что среди германских племен было принято «отыскивать предвещения по голосам и полету птиц» (Тас. De Germ. 10). Как утверждает Л.Г. Дридигер-Мерфи, в представлении римского историка ауспиции являлись формой определения божественного волеизъявления, что, в свою очередь, влияло на исход событий³⁰.

По свидетельству Тита Ливия, к предзнаменованиям событий можно отнести поведение животных. М.В. Яровая обращает внимание на то, что, в представлении античного автора, орлы символизировали божественное покровительство Юпитера, выступая предвестниками грядущего³¹. В свою очередь, римский историк упоминает случай, связанный с Луцием Тарквинием Древним. Так, Тит Ливий пишет, что за священное знаменье был принят орёл, унесший шапку Лукумона, восседавшего с супругой на колеснице вблизи Яникула (Liv. I, XXXIV, 8). Согласно источнику, данное предвестие являлось указанием того, что Луций Тарквиний Древний станет царем (Liv. I, XXXIV, 8-9; I, XLV, 4-5; I, LVI, 4; и др.).

Сверхъестественное вмешательство могло быть связано с природными явлениями, о чем сообщает, например, Публий Корнелий Тацит. Так, по свидетельству античного автора, в представлении германцев наиболее благоприятным временем для начала рассмотрения дел являлось полнолуние (Тас. De Germ. 11). Как считает Н.В. Питолина, древние племена видели свое духовное предназначение в служении природе, поклонении естественным стихиям. Исследователь указывает на то, что, по мнению римского историка, наступление полнолуния представляло собой проявление высшей божественной силы, влияющей на принятие будущих решений³².

Согласно сведению Ливия, во время смотра войска на поле у Козьего болота Ромул был унесен вихрем, в результате чего «все римляне увидели царское кресло пустым» (Liv. I, XVI, 2). Э.Б. Гриффит указывает, что, по мнению античного автора, высшие силы посредством стихийных природных явлений оказывали непосредственное влияние на судьбу древних римлян³³.

²⁹ Слепухин В.В. Указ. соч. – С. 51.

³⁰ Driediger-Murphy L.G. Ancient Divination and Experience. – Oxford, 2019. – P. 179.

³¹ Яровая М.В. Инсигнии и регалии власти в Древнем Риме // Вестник МГПУ. – 2010. – № 2 (6). – С. 42.

³² Питолина Н.В. Метафорический образ времени в англосаксонской загадке // Вестник Псковского государственного университета. – 2017. – № 6. – С. 134.

³³ Griffith A.B. Miracles, Memory and Meaning: A Cognitive Approach to Roman Myths // Down Religion: In the Sights of History and the Cognitive Sciences. – 2010. – № 5 (12). – P. 3.

Как отмечает И.Ю. Волкова, вследствие такого потустороннего воздействия, согласно источнику, первый царь Рима был признан божественным покровителем города³⁴.

Еще одним способом чудесного воздействия являлось пророчество. В «Истории» Ливий отмечает, что, по предсказанию оракула, эфирский царь Александр был убит луканским изгнанником (Liv. VIII, XXIV, 1). Е.С. Ровнина утверждает, что, по сведению римского историка, пророчества являлись прямым указанием богов на необратимость грядущих событий³⁵. Похожую информацию мы находим также в «Германии» Тацита. Так, античный автор пишет, что в период правления Флавия Веспасиана (69–79 гг.) божеством для многих считалась Веледа, поскольку «ей был присущ пророческий дар» (Tac. De Germ. 8; 39). Как считает Л. Окамура, в представлении Тацита германские женщины обладали святостью, чистотой и непорочностью, что позволяло им выступать в роли посредниц между миром земным и потусторонним³⁶.

Подводя итог представлений о «чудесном» в трудах Тита Ливия и Публия Корнелия Тацита, можно утверждать, что в сочинениях римских историков чудо – вмешательство божественных сил, оказывающих непосредственное воздействие на развитие и исход будущих событий. Согласно сведениям античных авторов, чудеса связаны с птичьими знамениями, ауспициями, природными стихиями и поведением животных, предвещающих грядущее. Стоит отметить, что вследствие воздействия данных сверхъестественных явлений, по свидетельству Ливия и Тацита, Ромул, сабинянин Нума Помпилий и Луций Тарквиний Приск стали правителями Рима. Значимое место в основе взглядов античных историков на чудеса занимает идея пророчества, в результате влияния которого, согласно источнику, Александр I Эфирский был убит луканским изгнанником (326 г. до н. э.). Римские авторы упоминают способ такого божественного воздействия, являвшегося, по мнению историков, прямым указанием сверхъестественных сил на исход событий.

*Научный руководитель –
к.и.н., доц. Е. А. Семичева*

³⁴ Волкова И.Ю. К вопросу о римских *pumina* // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. – 2019. – № 2. – С. 76.

³⁵ Ровнина Е.С. Указ. соч. – С. 15.

³⁶ Okamura L. Germanic seeresses through Roman eyes // Classica-Revista Brasileira de Estudos. – 1994. – № 7 (8). – P. 290.

Ермолович Р.А., г. Белгород

СИННАДЫ СКВОЗЬ ВЕКА: ЖИЗНЬ И ЗНАЧЕНИЕ АНТИЧНОГО ГОРОДА В МАЛОЙ АЗИИ

Аннотация. В статье рассматривается история города, расположенного в западной части центрального малоазийского региона Фригии – Синнад. Дается характеристика особенностей города с разных точек зрения, среди которых коммерческая и религиозная. В первом случае анализируются факторы, повлиявшие на экономическое развитие города, преимущественно в римский период, когда города Фригии испытывают экономический подъем. Во втором случае выделяются черты религиозной принадлежности жителей города, будь то императорский культ или раннее христианство. Через административное деление и религиозные особенности после IV века демонстрируется образ города, свойственный византийскому периоду. Таким образом, прослеживается жизнь города, которая, согласно историческим источникам, тянется от эллинистического периода до византийского времени.

Ключевые слова: Фригия, Синнады, Азия, Салютарис, христианство.

R.A. Ermolovich, Belgorod

SYNNADES THROUGH THE AGES: THE LIFE AND SIGNIFICANCE OF AN ANCIENT CITY IN ASIA MINOR

Abstract. The article examines the history of the city located in the western part of the central Asia Minor region of Phrygia – Synnades. The characteristics of the city's features from various aspects, including commercial and religious, are given. In the first case, the factors that influenced the economic development of the city are analyzed, mainly during the Roman period, when the cities of Phrygia were experiencing an upsurge in this regard. In the second case, the features of the religious affiliation of the inhabitants of the city are highlighted, whether it is the imperial cult or early Christianity. Through the administrative division and religious features after the fourth century, the image of the city characteristic of the Byzantine period is demonstrated. Thus, the life of the city is traced, which, according to historical sources, stretches from the Hellenistic period to the Byzantine period.

Keywords: Phrygia, Synnades, Asia, Salutaris, Christianity.

Среди городов центрального малоазийского региона Фригии лишь некоторые удостоились подробного освещения в письменных источниках. Здесь можно назвать Лаодикею и Гиераполь как центры южной части региона, соперничающие за влияние во Фригии-Пакатиане³⁷. Упоминания

³⁷ Более подробно о городах южной Фригии см.: Şimşek C. Urban Planning of Laodikeia on the Lykos in the Light of New Evidence // Landscape and History in the Lykos Valley: Laodikeia and Hierapolis in Phrygia. – Cambridge, 2017. – P. 1-51; Arthur P. Hierapolis of Phrygia: The Drawn-Out Demise of an Anatolian City // Vrbes Extinctae. Archaeologies of Abandoned Classical Towns. – Farnham: Ashgate, 2012. – P. 275-305.

удостаиваются и Синнады, выделяющиеся как город, относящийся впоследствии к Фригии-Салютарис³⁸.

Касаемо истоков основания города, стоит обратиться к тексту Стефана Византийского, философа-неоплатоника, упоминавшего Синнады в «Этнике» – этногеографическом словаре первой половины VI века³⁹. Он указывает мифологическую версию основания города, согласно которой Синнады были основаны сыном Тесея – Акамантом, прибывшим на эти земли после Троянской войны и в дальнейшем переселившимся в город македонцев в целях увеличения численности населения (Steph. Byz. Et. Synnada).

Можно отбросить мифологическую версию, но македонский след, подтверждающий существование города в эллинистический период, прослеживается в иных источниках. Диодор Сицилийский упоминает, что Синнады, обладавшие огромными царскими сокровищами, были осаждены и захвачены Деметрием I Полиоркетом, вместе с которым выступил один из полководцев Антигона – некий Доким (Diod. 20.107.3-4)⁴⁰.

Далее город кратковременно переходит под управление Лисимаха, а затем Селевкидов⁴¹ вплоть до заключения в 188 году до н.э. Апамейского договора, ознаменовавшего окончание так называемой Антиоховой (Сирийской) войны. Согласно Полибию, Антиох отказывался от ряда территорий, в том числе малоазийских, то есть и от Синнад, в пользу Пергамского царства (Polyb. XXI. 45). Подтверждают текст договора и данные, приводимые Титом Ливием (Liv. XXXVIII. 38).

Данная ситуация сохранялась вплоть до 133 года до н.э., являющегося знаменательным для Фригии и её развития в дальнейшем. Пергамский царь Аттал III передает, согласно завещанию, территории Пергама под контроль Рима⁴². Фригия попадает в состав новообразованной провинции Азия. Чуть позднее, вероятно, такие города, как Синнады, Лаодикея и Апамея, становятся частью провинции Киликии, что мы узнаем из писем Цицерона, в то время являющегося проконсулом Киликии (Cic. Att. V. 20). Однако вскоре после смерти Цицерона Фригия снова становится частью Азии⁴³.

В целом период римского владычества обернулся для фригийских городов экономическим подъемом, в том числе для Синнад, которые были расположены на пересечении нескольких торговых путей. Один из них, с востока на запад, шел от побережья Эгейского моря до реки Евфрат. Второй

³⁸ Другой вариант названия – Синнада (греч. Σύνναδα).

³⁹ Щеглов Д.А. Географические источники Стефана Византийского // Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова. Годичная научная конференция. – М.: ИИЕТ РАН, 2021. – С. 721.

⁴⁰ Сведения о существовании Докима подтверждает Павсаний (Paus. 1.8.1).

⁴¹ Tozan M. The City of Synnada in Antiquity // Afyonkarahisar Araştırmaları Sempozyumu. Afyonkarahisar. 2018. № 7. – P. 282.

⁴² Моммзен Т. История Рима: в 4-х томах. Т. IV. Книга VIII. Страны и народы от Цезаря до Диоклетиана. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. – С. 213.

⁴³ Tozan M. Op. cit. – P. 284.

начинался от берегов Пропонтиды и заканчивался в Дорилее (ныне Эскишехир), пересекаясь с первым маршрутом⁴⁴.

В этот период большой популярностью у римлян пользовался мрамор, который они называли Синнадским (Synnadicus). Однако сам камень добывался рядом с городом – в Докимии⁴⁵. Через Синнады эти каменоломни контролировались, и сам материал переправлялся далее в сторону Эфеса и Рима. К примеру, Страбон указывает, что изначально в этом месте добывались лишь небольшие куски мрамора, но всё изменило отношение римлян к роскоши, которое привело к потоку в Рим колонн «из целого куска, похожие своей пестрой расцветкой на алебастровый мрамор» (Strabo XII. VIII. 14). О достоинствах этого мрамора не раз упоминалось в римской литературе, в частности, в поэтическом творчестве. Марциал говорит о Синнадском мраморе как об эталонном материале для богатых терм (Mart. IX.75.8.). Его современник, Стаций, в «Сильвах» обращает внимание на мифологическую версию происхождения синнадского мрамора, которая заключается в том, что источником природного окраса камня является запек-шаяся кровь Аттиса (Stat. Silv. I.V.37). Мрамор, как отличительный символ Синнад и Фригии, упоминает и поэт конца IV века Клавдий Клавдиан (Claud. Eutrop. II. 273).

Касаемо природных особенностей, стоит также упомянуть некий особый сорт оливок, прижившихся в условиях, в которых расположены Синнады (Strabo XII. VIII. 14). Но эта деталь не может не вызывать вопросы у современных исследователей, так как на данный момент на этой территории оливки не выращивают ввиду неблагоприятной для этого природной среды⁴⁶.

В религиозном плане Синнады можно охарактеризовать, во-первых, возникновением императорского культа, появившегося, по-видимому, после посещения императором Адрианом города во время своего путешествия в 129 г. О возникновении культа свидетельствует найденная надпись о получении Синнадами титула неокор (neokoros), говорящем о том, что здесь можно строить и содержать соответствующий храм в честь императора⁴⁷. Во-вторых, город сыграл определенную роль в христианизации региона. После административных реформ Диоклетиана и Константина, разделивших Фригию на Пакатиану и Салютарис, Синнады становятся центром второй части⁴⁸. С этого момента христианство распространяется в городе и его окрестностях. Появляются надписи, указывающие на наличие таких представителей церковной иерархии в Синнадах, как пресвитер и диакон.

⁴⁴ Ibid.

⁴⁵ По этой причине местные жители называли его «Докимитским» или «Докимейским» (Strabo XII. VIII. 14).

⁴⁶ Thonemann P. The Maeander Valley: A Historical Geography from Antiquity to Byzantium. – Cambridge, 2011. – P. 53.

⁴⁷ Tozan M. Op. cit. – P. 285-286.

⁴⁸ Uçkan B.Y., Evcim S. Phrygia in the Byzantine Period and the Continuity of the Rock-Cut Architecture Tradition of the Region // Phrygia in Antiquity: From the Bronze Age to the Byzantine Period. – Leuven: Peeters, 2019. – P. 256.

Известно, что синнадские епископы принимали участие в Никейском, Эфесском и Халкидонском соборах⁴⁹. В церковной традиции также известен канонизированный синнадский епископ, имевший дар исцеления – Агапит Исповедник⁵⁰.

Таким образом, можно говорить о Синнадах, как о городе, имевшем большое значение для развития Фригии в римский и византийский период. Город имел определенную коммерческую ценность, будучи расположенным на пересечении нескольких важных малоазийских торговых путей. Синнады располагали поблизости каменоломнями, мрамор из которых высоко ценился и отправлялся в столицу. В византийский период город стал центром Фригии Салютарис, являясь опорой христианства на этих территориях.

*Научный руководитель –
д.и.н., профессор Н. Н. Болгов*

⁴⁹ Tozan M. Op. cit. – P. 285.

⁵⁰ Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней свт. Димитрия Ростовского в 12 кн. Книга шестая. Февраль. – М.: Ковчег, 2010. – С. 316–317.

Иванкова В.Ю., г. Белгород

ОТРАЖЕНИЕ АНТИЧНЫХ ОБЫЧАЕВ В «ОПЫТАХ» МИШЕЛЯ ДЕ МОНТЕНЯ

Аннотация. В статье анализируется глава из «Опытов» Мишеля де Монтеня, где французский писатель приводит перечень античных обычаев и традиций. Дается характеристика их соответствия тем нормам, которые были распространены в обществе, где жил непосредственно сам Монтень, то есть выявляется элемент преемственности культурных элементов между представителями разных эпох. Внимание уделяется таким обычаям, как фехтование, выщипывание волос, поведение слуг, омовение перед едой и особенности самого приема пищи и другие. Иными словами, обычаи касались преимущественно повседневной жизни, что актуально для некогда живших людей и современников.

Ключевые слова: Мишель де Монтень, античные обычаи, «Опыты», рецепция античности.

V.Yu. Ivankova, Belgorod

REFLECTION OF ANCIENT CUSTOMS IN MICHEL DE MONTAIGNE'S "EXPERIMENTS"

Abstract. The article analyzes a chapter from Michel de Montaigne's "Experiments", where the French writer provides a list of ancient customs and traditions. The article describes their compliance with the norms that were common in the society where Montaigne himself lived, that is, an element of continuity of cultural elements between representatives of different eras is revealed. Attention is paid to such customs as fencing, plucking hair, the behavior of servants, ablution before meals and the specifics of the meal itself, and others. In other words, the customs concerned mainly everyday life, which is relevant for people who once lived, including those who still live.

Keywords: Michel de Montaigne, ancient customs, "Experiments", reception of antiquity.

Культура и повседневная жизнь как современного общества, так и народов прошедших эпох, немыслима без традиций и обычаев, которые сложились и устоялись на протяжении многих столетий и сохранились в сознании людей последующих исторических эпох.

Обычаи и нравы античного человека, тесно сопровождавшие его на протяжении всей жизни в разных ее сферах, вызывали и продолжают вызывать высокий интерес у многих исследователей, живших в разное время. Исключением не стал и Мишель де Монтень, французский мыслитель эпохи Возрождения, для которого античная культура являлась эталоном, с ней он во многом сравнивает современное ему общество. В своем труде «Опыты» Монтень неоднократно обращается к фрагментам античной истории, ее персоналиям, а также обычаям и традициям «древнего» человека, которым он уделяет значительное внимание и выносит в отдельную главу «О старинных обычаях»⁵¹.

⁵¹ Монтень М. О старинных обычаях // Опыты / Пер. с фр. Н. Рыковой, А. Бобовича, Ф. Коган-Бернштейн. М.: АСТ, 2021. – С. 311–315.

В вышеуказанной главе Мишель Монтень не просто приводит обычаи и бытовые традиции античного общества, но и сравнивает их с нравами современного ему окружения, давая понять, что некоторые из них не отличаются. В качестве одного из примеров довольно большой схожести нравов Монтень приводит замечание о фехтовании на шпагах с плащом, известном еще римлянам и упоминаемом самим Цезарем⁵², распространенном во времена самого автора⁵³. Другим примером схожести бытовых нравов «древних» людей и современных Монтеню является выщипывание волос по всему телу, к которому прибегали «наиболее уточненные и изнеженные» представители античного общества и французские женщины позднего Средневековья: «Зачастую они выщипывали себе волосы на всей коже, подобно тому, как с недавнего времени у французских женщин вошло в обычай выщипывать себе брови...»⁵⁴. Еще одним примером «похожести», которое приводит Мишель Монтень в главе «О старинных обычаях» и ссылается на Персия (Per. Sat. I), цитируя его, становятся поведение и выходки слуг, бытовавшие как у французской аристократии времен автора, так и античного времени: «Наглые выходки наших лакеев были в ходу и у их слуг "О Янус! Тебе никто не мог бы показать сзади кукиш, или быстрым движением рук – ослиные уши, или язык, длинный, как у апулийской собаки, которой хочется пить"».

Далее необходимо отметить, что Монтень приводит и обычай омовения рук и ног перед едой, а также обычай полного омовения тела водой с различными добавками, сложившийся позднее: «Во время омовений, которые древние совершали перед едой так же часто, как мы моем руки, они первоначально мыли только руки до локтей и ноги, но впоследствии установился обычай <...> мыть все тело надушенной водой с различными примесями...»⁵⁵.

Еще одна античная традиция, которая привлекла внимание Мишеля Монтеня, описанная им в данной главе, указывает на особенность трапезы человека античного периода, принимающего пищу лежа на мягкой кушетке⁵⁶ посередине обеденного стола, так как данное место считалось почетным⁵⁷. Также Мишелем Монтенем описывается традиция «древних» проводить в дом каналы с чистой водой, которая наполнена большим разнообразием живой рыбы, и руками вылавливать понравившихся рыб для приготовления с учетом их вкусов: «Летом же они часто проводили в нижние помещения дома по особым каналам прохладную, в которой было много живой рыбы, и присут-

⁵² Здесь М. Монтень приводит цитату на латинском языке: «Они обертывают левую руку плащом и обнажают меч» (Bell. Civ. I, 75).

⁵³ Монтень М. Указ. соч. – С. 312.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Монтень М. Указ. соч. – С. 312.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ Там же. – С. 313.

ствующие выбирали сами и руками вынимали понравившихся им рыб, чтобы они были приготовлены по их вкусу»⁵⁸.

Стоит обратить внимание, что в «Опытах» Мишель де Монтень приводит нравы античного человека, касающиеся его уклада повседневной жизни, не избегая темы личной гигиены, а именно темы общественных мест для справления нужд⁵⁹.

Мишель де Монтень касается и такой важной античной традиции, как ношение женщинами траура, указывая на то, что «аргивянки и римлянки носили траур белого цвета»⁶⁰.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что обычаи и традиции играют важную роль в жизни человека любой исторической эпохи, будь то античность или время Мишеля де Монтеня – эпоха Возрождения, и находят отражение в разных трудах. Мишель Монтень в своей книге «Опыты» уделяет значительное внимание античным обычаям и традициям, часть из которых схожа с обычаями современного ему общества.

*Научный руководитель:
к.п.н, доц. А. М. Болгова*

⁵⁸ Монтень М. Указ. соч. – С. 314.

⁵⁹ Там же. – С. 313.

⁶⁰ Там же. – С. 315.

Михнева П.Ю., г. Белгород

КУЛЬТУРНЫЙ РАСЦВЕТ КИПРА ПОД ВЛАСТЬЮ ЭВАГОРА: ГРЕЧЕСКОЕ ВЛИЯНИЕ И МЕСТНЫЕ ТРАДИЦИИ

Аннотация. В данной работе рассматривается правление Эвагора I, царя Саламина (411–374 гг. до н.э.), как важный период культурного возрождения на Кипре. Статья фокусируется на синтезе греческой и местной кипрской культур, который стал определяющим для создания уникального и процветающего художественного и культурного периода на острове. Автор акцентирует внимание на том, что период правления Эвагора I стал важным этапом в истории Кипра, оставившим глубокий след в его культуре. В работе подтверждается значимость культурного обмена и синтеза, которые обогатили историю острова.

Ключевые слова: Эвагор I, Кипр, культура, культурный синтез.

P.Yu. Mikhneva, Belgorod

THE CULTURAL FLOURISHMENT OF CYPRUS UNDER THE RULE OF EVAGORAS: GREEK INFLUENCE AND LOCAL TRADITIONS

Abstract. This paper examines the reign of Evagoras I, king of Salamis (411-374 BC), as an important period of cultural revival in Cyprus. The article focuses on the synthesis of Greek and local Cypriot cultures, which became decisive for the creation of a unique and flourishing artistic and cultural period on the island. The author emphasizes that the reign of Evagoras I was an important stage in the history of Cyprus, leaving a deep mark on its culture. The work confirms the importance of cultural exchange and synthesis, which enriched the architecture and literature of the island.

Keywords: Evagoras I, Cyprus, culture, cultural synthesis.

Эвагор, царь Саламина (411–374 гг. до н. э.), стал символом культурного подъема Кипра. Его правление ознаменовалось синтезом греческой и местной кипрской культур, создав уникальный и процветающий период.

Эвагор активно поддерживал греческую культуру, привлекая на остров художников, поэтов и философов⁶¹. Царь лично оказывал поддержку последним. Кипр стал снова открытым для греков Эллады⁶². Благодаря чему, привнося в культуру и взяв за основу греческие образцы, был создан новый стиль. Таким образом, Саламин превратился в культурный центр, где ставились греческие пьесы и прославлялись греческие боги.

В период правления Эвагора кипрская письменность, основанная на местном слоговом письме, стала использоваться для записи греческого языка. Это способствовало распространению греческой культуры среди местного

⁶¹ Петрова Э.Б. Боспор и Кипр: опыт сопоставления двух тиранических режимов // Античный мир и археология. – 1999. – Вып. 10. – С. 22.

⁶² Болгов Н.Н., Болгова А.М., Денисова И.В. Древний и византийский Кипр. – Белгород, 2023. С. 49.

населения. В период правления Эвагора на Кипре был введен Греческий алфавит, который использовался так же, как и кипрский силлабарий.⁶³ Последний представлял из себя открыто-слоговое письмо, а греческий язык – закрыто-слоговой. При этом, Эвагору удалось нивелировать их так, чтобы данные алфавиты употреблялись наравне.

Под руководством Эвагора Кипр стал важным торговым центром. Активная внешняя торговля, в свою очередь, способствовала культурному развитию острова, обогащению его искусства и ценностей. Обусловлено это культурным обменом с другими регионами в процессе торговой деятельности.

В период правления Эвагора стали чеканить монеты с изображениями, которые отражали как местные, так и греческие традиции. Это является ярким примером синтеза греческой и местной кипрской культур. На монетах часто изображались божества, почитаемые в обеих культурах. Например, Афродита отражает как греческое, так и кипрское наследие.

Эвагор I стал первым изготавливать золотые монеты со своим именем и греческими символами, на которых изображался Геракл в львиной шкуре.⁶⁴

Кипрская культура, обладая своими уникальными традициями и художественными техниками, также оказала влияние на процесс чеканки. Кипрские мастера привнесли в монеты элементы, которые были характерны для местного искусства. Например, специфические орнаменты и стили изображения. Это создало уникальный стиль чеканки, который отличал кипрские монеты от греческих аналогов.

Таким образом, чеканка в этот период стала не только экономическим, но и культурным объединяющим фактором, отражая сложный диалог между греческими и местными традициями.

Постепенно в моду стали входить греческие изделия. Местные скульпторы, вдохновленные греческими, наравне с последними создавали свои работы. Одной из самых выдающихся работ греческого скульптора на острове является голова Афродиты. Возможно, он работал при дворе.⁶⁵

Все это привело к развитию культурных связей с Элладой, в первую очередь с Афинами.

В данный период чтились кипрские боги и поддерживались местные ремесла. Этот симбиоз греческой и кипрской культур обогатил искусство, архитектуру и литературу острова. Культурный расцвет Кипра под властью Эвагора оставил неизгладимый след в истории острова, продемонстрировав плодотворность культурного обмена и синтеза.

***Научный руководитель –
д.и.н., профессор Н.Н. Болгов***

⁶³ Болгов Н.Н., Болгова А.М., Денисова И.В. Древний и византийский Кипр. – Белгород, 2023. С. 49.

⁶⁴ Петрова Э.Б. Указ. соч. – С. 19.

⁶⁵ Там же. – С. 23.

Оганян З.Г., Белгород

ОСНОВАНИЕ ЦАРСТВА АРТАШЕСИДОВ: ПРАВЛЕНИЕ ТИГРАНА II ВЕЛИКОГО

Аннотация. В статье рассматривается история Великой Армении в период правления династии Арташесидов (189 г. до н.э. – 68 г. до н.э.). Основное внимание уделяется становлению и развитию армянского государства при Арташесе I и его преемниках, акцентируя внимание на территориальных расширениях, градостроительную политику и внутривластные реформы армянских царей. Ключевое место занимает анализ правления Тиграна II, при котором Армения достигла наибольшего могущества. Помимо этого, рассматривается процесс установления армянским государством связей с соседними государствами.

Ключевые слова: Великая Армения, Рим, Тигран II, Арташес I, Луций Лукулл.

Z.G. Oganyan, Belgorod

THE FOUNDATION OF THE ARTAXIAD KINGDOM: THE REIGN OF TIGRANES II THE GREAT

Abstract. The article examines the history of Great Armenia during the reign of the Artaxiad dynasty (189 BC – 68 BC). The focus is on the formation and development of the Armenian state under Artashes I and his successors, focusing on territorial expansion, urban planning policy and internal political reforms of the Armenian kings. The main place is occupied by the analysis of the reign of Tigranes II, under which Armenia achieved its greatest power. In addition, the process of establishing ties between the Armenian state and neighboring states is being considered.

Keywords: Greater Armenia, Rome, Tigranes II, Artashes I, Lucius Lucullus.

Династия Арташесидов на территории Великой Армении была основана в 189 г. до н. э. Арташесом I. В ходе поражения селевкидского царя Антиоха III сатрапия Великая Армения и Софена обрели независимость. Артаксий продолжил территориальные присоединения, к границам царства были присоединены часть территорий Малой Азии и областей от озера Севан до Каспия⁶⁶. Помимо завоевательной политики царя стоит отметить главную практику в период его правления и следующих правителей из династии Арташесидов – градостроительство. Основание новых городов стало важным аспектом в процессе реорганизации политического управления в Великой Армении. В период царствования Артаксия была основана новая столица в 180 г. до н.э. – Арташат (Strab. XI.14.6). Также, в данный период Артаксий проводит некоторые реформы, касающиеся внутривластного уклада государства⁶⁷.

Переходя к следующему периоду правления армянских царей, а именно Артавазда I и Тиграна I, исследователи отмечают, что, к сожалению, много

⁶⁶ Chahin M. The Kingdom of Armenia: A history – Richmond (Surrey), 2001. – P. 193.

⁶⁷ Арутюнян А.Ж. Реформы Арташеса I и эллинизация древнеармянского государства // Научная мысль Кавказа. – 2007. – №4 (52). – С. 48–49.

сведений о них не имеется. Из источников выделяется сообщение Юстина о царе Артавазде I, а именно война парфянского царя против армянского царя.⁶⁸

В 95 г. до н.э. царем Великой Армении становится Тигран II из династии Арташесидов (Strabo, XIV, 14, 15; Plut., Luc., 21). Практически сразу после прихода к власти, он начинает вести завоевательную политику, с целью усиления государства, а также укрепления государственных границ⁶⁹. Во время его царствования развиваются армяно-римские отношения, а также укрепляется связь с Понтийским царством Митридата VI Евпатора⁷⁰.

При Тигране II территория Великой Армении значительно увеличивается после присоединения Софены, Сирии и других территорий⁷¹. Тигран II в 93 г. до н.э. вступил со своим войском в Каппадокию и сместил римского ставленника Ариобарзана I, который был вынужден после изгнания обратиться за помощью к Риму. Помощь была предоставлена: по сообщению Плутарха, войско наместника Киликии Луция Корнелия Суллы в 92 г. до н. э. разбило армянские войска, сместило Гордия с престола, после чего Ариобарзан снова был восстановлен (Plut., Sulla, 5). В 80-е гг. I века до н.э. Тигран II, на тот момент уже получивший титул «царь царей», присоединяет к Великой Армении территорию Сирии. Вопрос о характере данного присоединения достаточно дискуссионный. Одни источники утверждают о насильственном завоевании территории, другие о добровольном признании сирийским населением власти армянского царя⁷². Тигран II вел активную экспансию во всех направлениях, расширяя границы своего царства. Такое стремительное развитие не могло остаться незамеченным крупными государствами на Востоке, а именно Римской республикой, которая в тот период продолжала вести войны с Понтийским царством. Выделяются ряд причин, которые привели к прямому столкновению армяно-римских сторон, но повод к началу войны стал отказ Тиграна II выдавать Митридата VI Лукуллу (было отправлено посольство Аппия Клавдия с требованиями от римлян)⁷³.

В 69 г. до н.э. на неподготовленную армию Тиграна II начинают наступать войска Лукулла. 6 октября 69 г. до н.э. состоялась битва при Тигранакерте. Армия Великой Армении была разгромлена войском Римской республики. Численность армии Тиграна II⁷⁴ варьируется в различных источниках. Наиболее реальную цифру дают Мемнон и Флегонт – 80 тыс.

⁶⁸ Манандян Я.А. Тигран Второй и Рим. – Ереван, 1943. – С. 24.

⁶⁹ Литовченко С. Д. Римско-армянские отношения в I в. до н.э. – начале I в. н.э.: диссертация к. и. н.: 07.00.02. – Харьков, 2003. – С. 60.

⁷⁰ Литовченко С. Д. Великая Армения во время третьей войны Рима с Митридатом VI // Древности. – Харьков, 2009. – С. 107.

⁷¹ Манасерян Р. Л. Процесс образования державы Тиграна II // ВДИ. – 1982. – № 2. – С. 122.

⁷² Литовченко С. Д. Царствование Тиграна II Великого в Сирии: проблемы хронологии // АМА. – 2015. – №17. – С. 178.

⁷³ Панов А. Р. Посольство Аппия Клавдия к Тиграну великому и начало армяно-римского конфликта // Via in tempore. История. Политология. – 2014. – №15 (186). – С. 23.

⁷⁴ Арутюнян А. Ж. О численности армии Тиграна II // Мнемон: Исследования и публикации по истории античного мира. – 2012. – №11. – С. 131.

В начале 68 г. до н.э. Луций Лукулл приступает к подготовке вторжения в центральные области державы Тиграна II. Начав войну по собственной инициативе, римский полководец нуждался в окончательной победе над противниками, что могло оправдать его поступок в глазах римлян. Ряд неудачных походов во внутренние области Армении вызвал негативную реакцию в Римской республике. Неудачи в военных действиях Лукулла возможно объяснить отсутствием поддержки его походов в Риме. Но нельзя отрицать и того, что Армянское царство оказалось достаточно сильным государством, чтобы, несмотря на поражения, выстоять в борьбе с римлянами. Однако силы Тиграна были существенно ослаблены, поэтому значительное наступление армян оказалось невозможным. В 67 г. до н.э. командование войсками переходит к Гнею Помпею.

Римско-армянская война 69–66 гг. до н. э. привела к падению державы Тиграна II. Римско-армянская война, несмотря на провал арташатского похода римской армии, подорвала военный потенциал Великой Армении. Тигран II уже не мог противостоять новым римским войскам. В 66 г. до н. э. Тигран II вынужден был четко обозначить внешнеполитические приоритеты армянского государства. Сохранение завоеваний для царя Армении оказалось менее значимым, чем защита страны от парфян. Не имея возможности вести борьбу с Парфией самостоятельно, Тигран II вынужден был опереться на помощь римлян. В середине I в. до н.э. умирает Тигран II (позднейшее упоминание о нем относится к 56 г. до н.э.). Власть переходит к сыну Тиграна Великому – Артавазду II. В период его правления обостряются римско-парфянские отношения. Из-за международного и географического положения Великой Армении Артавазду II было необходимо определиться с выбором союзника⁷⁵. С целью сохранить свое царство, он вынужден был сотрудничать с одним из государств близлежащих регионов. В дальнейшем это приведет к вмешательству римлян и парфян во внутренние дела царства⁷⁶.

Подводя итог, стоит отметить: великая Армения, получив независимость, стала стремительно развиваться. Территориальные присоединения первых представителей династии укрепляли положение царства на международной арене.

В государстве складывается культура, а именно эллинистическая, которая в духе синкретизма впитала в себя как национальные армянские, так и греческие черты. Но главной целью царей оставалось укрепление государственных границ, а также удержание суверенитета в условиях наступления военного конфликта с запада и востока.

*Научный руководитель –
д.и.н., профессор Н.Н. Болгов*

⁷⁵ Панов А. Р. Артавазд II и армяно-римские взаимоотношения в середине I в. до н.э. // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2012. – №4 (38). – С. 241.

⁷⁶ Хачикян А. Э. Восточная политика Рима в период становления принципата (Август – Клавдий) и Армения: автореферат дис. к. и. н.: 07.00.03. – Ер., 1988. – 20 с.

Чинепов Е.В., г. Белгород

ЧИСЛЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ ГОРОДОВ ПАМФИЛИИ РИМСКОГО ПЕРИОДА

Аннотация. В данной статье предпринята попытка определить информацию о численности населения городов Памфилии Римского периода, обращаясь к палеоантропологическим данным, узнать о социально значимых факторах, которые откладывали отпечаток на демографическое своеобразие общества прошлого.

Ключевые слова: Памфилия, население, демография, Римский период, историческая провинция, Малая Азия.

E.V. Chinepov, Belgorod

THE POPULATION OF THE CITIES OF PAMPHYLIA DURING THE ROMAN PERIOD

Abstract. In this article, an attempt is made to determine information about the population of the cities of Pamphylia of the Roman period, referring to paleoanthropological data, to learn about socially significant factors that left their mark on the demographic identity of the society of the past.

Keywords: Pamphylia, population, demography, Roman period, historical province, Asia Minor.

Демография, как и большинство наук, зарождается в античном мире, а ее праотцами становятся древнегреческие мыслители. Желание гармонии и этического устройства общества, стремление к справедливости формирует особое представление о предназначении государства. Как пишет Аристотель, «Государство создается не ради того только, чтобы жить, а преимущественно для того, чтобы жить счастливо», а античная демография показывает путь достижения этого состояния. Население античной Памфилии на начальной стадии Римского периода в этническом отношении было разнородным. В начале римского периода состав населения Памфилии на южном побережье Малой Азии включал киликийцев, финикийцев и греков. Автохтонное население Памфилии по языку принадлежало к хетто-лувийской ветви индоевропейской языковой семьи.

Формирование этнического состава Памфилии — это долгий и сложный процесс, на который повлияли множество факторов:

Миграция: на протяжении тысячелетий народы перемещались по территории Азии, смешивались, ассимилировались и формировали новые этнические группы.

Зарождение цивилизаций: именно в Азии возникли одни из древнейших цивилизаций мира, такие как: китайская, индийская, месопотамская. Эти цивилизации оказали огромное влияние на формирование культур и народов региона.

Географические особенности: горы, пустыни, моря и реки служили естественными барьерами, способствуя формированию изолированных этнических групп с уникальными традициями.

Сегодня этнический состав Азии продолжает меняться под влиянием глобализации и миграционных процессов. Однако, несмотря на это, континент сохраняет свое уникальное многообразие и богатейшее культурное наследие.

Население Древнего Рима составляли многочисленные племена — латины, этруски, самниты и др. Итальянские племена не были коренными обитателями полуострова, их предки пришли с северо-востока — из Придунайских областей. Этруски прибыли во II-м тыс. до н.э. на полуостров, вероятно из Малой Азии. В дальнейшем на территории Апеннинского полуострова постепенно образовалась единая древнеиталийская народность, основу которой составили латины.

В результате шторма народов моря, обрушившегося на Малую Азию, и связанных с ней миграций греческих и негреческих племен — условия в Памфилии коренным образом изменились. Влияние греческого языка усилилось после скромного начала в позднем микенско-хеттском периоде, так что памфилийский диалект смог сформироваться и утвердиться на большей части Памфилии. Точный ход этого развития с конца XIII в. до н.э. до периода Великой колонизации Памфилии остается под плотной завесой, поскольку нет надежной письменной традиции и до сих пор не сделаны убедительные археологические находки.

Мифические предания, согласно которым греки под командованием Калхаса и Мопсоса прибыли в Памфилию в конце Троянской войны и основали там Фазелис, Силлион, Перге и Аспендос, не имеют никаких исторических свидетельств. Несмотря на все более или менее проникательные предположения, легендарный основатель города Мопсос не может быть отождествлен с какой-либо исторической личностью. Нам не нужно здесь углубляться в эти сложные вопросы, только один факт представляет интерес для нашей связи: Памфилия не возникла как единый ландшафт в результате этих перемещений народов.

Восточная часть Памфилии с городом Сиде была гораздо менее эллинизирована, чем остальная Памфилия. Это означает, что основание Сидов не было связано с греческими героями, как у других памфилийских городов. Ранняя греческая генеалогия, упомянутая Гекатеем Милетским в его азиатской книге «Периегезис», ничего не знает о греческом происхождении города Сиде, как там говорится, была дочерью малоазийского бога тельцов и гор Тауроса. Поэтому город, очевидно, считался чистым варварским. Последствия этого этнографического и культурного развития ощутимы для нас, прежде всего, в лингвистической области. В то время, как в Перге, Силлионе и Аспендосе говорили на памфилийском греческом, в Сиде и его окрестностях местный лувийский язык получил распространение только в этом регионе. Ни одна попытка колонизации города Кима не могла изменить

этого. Сидетический язык укоренился так прочно, что поселенцы из греческого города в Айолисе, как гласит древняя легенда, забыли свой родной язык и начали говорить «по-варварски»⁷⁷.

Таким образом, в Памфилии существовали значительные культурные различия в ограниченном пространстве. В 425/4 г. до н.э. были ли Перге, Силлион и Аспендос объявлены Афинами в рамках так называемого «леонского казначейства», исключительного по размеру требуемой дани и по количеству приходов, привлеченных к выплате. Требования Афин к этим городам, независимо от того, могли ли они быть реализованы или нет, свидетельствуют о том, что они считались «греческими». Вероятно, Аспендос был самым грязным городом Памфилийской равнины, уже тогда называвшим себя аргивской колонией и, таким образом, привлекательным для афинян. Но жители Перге и Силлиона, которые позже выпустили монеты с легендами на памфилийском диалекте и, как уже упоминалось, ссылались на греческих основателей, также, чувствовали себя эллинами. Однако в 411 г. до н.э. Аспендос снова оказался в руках персов. Тиссаферн направил туда 147 финикийских кораблей и использовал город в качестве военно-морской базы. Сиде, где, как показывают монеты, отчеканенные в этот период, говорили не на памфилийском греческом, а на родном малоазийском языке, безусловно, не считался греческим городом и, вероятно, никогда не был членом Морского союза. Несмотря на усиление греческого влияния, жители городов Восточной Памфилии, в отличие от жителей остальной части Памфилии, продолжали использовать устаревший малоазийский язык, вплоть до среднеэллинистического периода. Возможно, эта языковая и, несомненно, культурная ситуация Памфилии является причиной того, что античный Хаффнер и остроумец Стратоник в первой половине IV в. до н.э. Сиде больше не рассчитывал на Памфилию, а Сиде вдобавок ко всему ругал самых злых мошенников в мире. Он считал их хуже, чем фазелитов, пользующихся в Афинах очень дурной славой.

От фригийцев до македонцев. Центральная Анатолия была занята фригийцами, а на юго-западе Лидийским царством.

Территория провинции Ликия и Памфилия занимала около 12 000 кв. км с населением (по довольно проблематическим исчислениям) в 1 млн. (Ликия— 200 000, Памфилия— 800 000).

Источники содержат некоторые сведения о различных категориях населения. Мы и в этой провинции встречаем организацию римских граждан. В Комане и Олбасе упоминаются колонии (дуумвир колонии). В трех надписях, уже упоминавшейся Менодоры и ее сына (*ibid.* 800—802),

⁷⁷ Баранов Д. А. «Греки в стране Аполлона»: отображение процесса дорийской и эолийской колонизации Ликии в памятниках эпиграфики, археологии и нарративных свидетельствах // *Via in tempore. История. Политология.* – 2022. – Т. 49. – № 1. – С. 29.

перечисляются в нисходящем по рангу порядке разные категории городского населения. Речь идет о ее раздачах: «Каждому члену буле по 20 ден., старейшинам и членам экклесии по 18 ден.; гражданам по 2 ден.; вольноотпущенникам и парэкам * по 1 ден.»; «каждому булевту (члену буле) по 85 ден., каждому старшине — 80 ден., каждому члену экклесии 77 ден., женам их по 3 ден. каждой, каждому гражданину 9 ден., виндиктариям (некоторая категория вольноотпущенников), вольноотпущенникам и парэкам по 3 ден.»; «каждому булевту 88 ден. и 1 модий зерна, каждому старейшине 81 ден. и 1 модий зерна, каждому члену экклесии 78 ден. и 1 модий зерна. Женам их по 3 ден. каждой, виндиктариям и вольноотпущенникам по 4 ден.»⁷⁸.

Как видно из этих и подобных надписей, отдельные лица кладели крупными богатствами, а масса населения бедствовала, питаясь подачками богачей. Надпись из Эноанды (ibid. 493) говорит об «очень тяжелых временах», восхваляя Гая Ли-циния, отпустившего населению хлеб и раздавшего, кроме того, всем гражданам по 10 ден., «так что все жители города получили долю в этом благодеянии». В надписи из Ксанфа (ТАМ II, 1, 291) Марций Аполлоний учреждает фонд помощи беднякам, которые не в состоянии уплатить земельный налог. Опрамой роздал в Патарах всем мужчинам на хлеб по 1 ден. Как видно из большой надписи Опрамой, существовала целая категория «получающих по обычаю». Тяжесть налогов усугублялась злоупотреблениями при взыскании их. Надписи не раз восхваляют архифилаков, которые внесли авансом в «священный фиск» причитающуюся в Ликии подать, потом взыскали ее с отдельных городов справедливо. Но это были, очевидно, исключения, особо отмеченные. Приходилось терпеть и от военных постоев, и город Суры благодарит Антигона, жреца Аполлона, в частности за то, что он взял на себя прием проходящих воинских частей.

Римская демография была главной темой с конца девятнадцатого века, при этом оценки плотности населения Римской Италии варьировались в широких пределах - примерно от 13 до 67 человек на квадратный километр. Также было подсчитано, что в этот период от 65 до 90% населения было занято сельским хозяйством и, хотя может показаться, что подавляющее большинство римского населения было занято производством продуктов питания, они также должны были производить достаточно излишков, чтобы прокормить население, не ориентированное на сельское хозяйство⁷⁹. Было высказано предположение, что большинство городов обеспечивалось бы местными поставками за счет арендной платы или других механизмов обмена,

⁷⁸ Понятие первенства. Истоки и контексты: Коллективная монография / Отв. ред.: П. В. Ермилов, М. В. Грацианский. – Москва: Изд-во ПСТГУ, 2022. – С. 85.

⁷⁹ Немировский А. А., Сафронов А. В. Еще раз к вопросу об ахейцах в Киликии в XII в. до н. э. // Индоевропейское языкознание и классическая филология. – 2018. – Вып. 22. – № 2. – С. 945.

и только значительные излишки или дефицит могли бы спровоцировать рост торговли на большие расстояния. Античные города римской провинции Памфилии свидетельствуют об эффективной региональной политике Рима, направленной на повышения качества жизни и благосостояния граждан. Это обеспечивало стабильность и целостность метрополии.

Городское население Памфилии в римское время составляло 150 тысяч человек. Смертность в городах, как правило, намного выше, чем в сельской местности, города полагаются на регулярную миграцию для поддержания своего существования.

Продолжительность жизни мужчин и женщин, численное соотношение полов, уровень рождаемости, динамика детской смертности были и остаются характеристиками, которые связаны с расплывчатыми, но понятными терминами «образ жизни», «качество жизни». Именно поэтому сегодня так внимательно относятся к мониторингу демографических показателей современные социологические институты, используя их в своих прогнозах социальных процессов, их направленности и стабильности.

Антропологическая серия римского периода состоит из 332 индивидов. Общее количество детских скелетов — 83 (25%), взрослых — 249 (75%). Пол установлен у 228 погребенных, 163 из них — мужчины, 65 — женщины.

Особое внимание привлекает значительная диспропорция полов: мужчин практически в 2,5 раза (!) больше женщин. Средний возраст смерти у мужчин составляет 39,2 лет, что примерно на 5 лет больше, чем у представительниц слабого пола (34,4 года). Базовые демографические показатели (средний возраст смерти, процент детской смертности, процент индивидов старше 50 лет) отражают снижение качества жизни по сравнению с предшествующим периодом.

Динамика смертности в период детства главным образом схожа с предшествующим периодом. Но есть важное отличие. Так, если в эллинистический период детская смертность составляла 17%, то в римский период она возросла до 25%. Это позволяет предполагать, что каждый четвертый ребенок не достигал возраста половой зрелости. После минимальных значений в промежутке 10–14 лет (2,2%), показатели вновь начинают повышаться и достигают пика к промежутку 30–34 года (12,6%), но и после остаются практически на том же уровне до финального отрезка. Возраста старше 50 достигают 8,9% индивидов (без учета детей 11,9%).

В мужской части выборки смертность находится примерно на одном уровне, в промежутке от 30 до 50+ лет (14,7–17,0%), а максимальные значения приходятся на отрезки 40–44 (17,2%) и 45–49 (17,1%) лет. До возраста старше 50 лет доживало 14,7% мужчин. Таким образом, мы можем судить о том, что при значительном числе стрессов и негативных факторов, которые проявляются в значительных величинах процента мужской смертности в

возрастах старше 30 лет, до рубежа шестого десятилетия доживали многие мужчины.

Большая часть женщин умирала в молодом и зрелом возрасте. Пик смертности приходится на 30–34 года (23,3%). В финальной возрастной когорте оказывается только 4,3% женщин.

Таким образом, мы видим некоторое ухудшение демографических показателей прежде всего в мужской части выборки. Возможно, это отражение общей военно-политической ситуации. Маркеры участия в военных действиях, как нам представляется, прослеживаются в таких чертах, как размытость среднего возраста смерти мужчин, большое число мужских погребений. Однако, в том случае, если боевые действия проводятся вдалеке, возможность похоронить погибшего минимальна. Поэтому однозначно интерпретировать динамику демографических показателей в римское время пока сложно. Отметим лишь, что группы с явной диспропорцией полов, с численным преобладанием мужчин указывают на особый статус Памфилии, его привилегированность и социальную значимость во все периоды его существования.

*Научный руководитель –
к.и.н., доц. С.Н. Прокопенко*

**СЕКЦИЯ 2.
ЧЕЛОВЕК В КУЛЬТУРЕ
ПОЗДНЕЙ АНТИЧНОСТИ
И РАННЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ**

Абдулманова И.В., г. Белгород

ЕФРЕМ СИРИН В ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ТРАДИЦИИ ПОЗДНЕЙ АНТИЧНОСТИ

Аннотация. Проблемы исследования интеллектуального наследия Ефрема Сирина в настоящее время только выходят на передний план в современной исторической науке. В рамках данной статьи предпринята попытка не только представить Ефрема Сирина как выдающегося богослова, но, прежде всего, проанализировать его роль в развитии светской интеллектуальной традиции поздней античности. Исследуя основные направления его творческого наследия, автор отмечает уникальный способ толкования богословских текстов, а также поэтический дар сирийского интеллектуала. В заключении делается вывод о том, что Ефрем Сирин стал одним из немногих позднеантичных христианских интеллектуалов, который использовал поэтический жанр для решения богословских задач.

Ключевые слова: Ефрем Сирин, интеллектуальное наследие, поздняя античность, христианская мысль.

I.V. Abdulmanova, Belgorod

EPHRAIM THE SYRIAN IN THE INTELLECTUAL TRADITION OF LATE ANTIQUITY

Abstract. The problems of studying the intellectual heritage of Ephrem Sirin are currently only coming to the fore in modern historical science. Within the framework of this article, an attempt is made to present Ephraim the Syrian not only as an outstanding theologian, but, above all, to analyze his role in the development of the secular intellectual tradition of late antiquity. Exploring the main directions of his creative legacy, the author notes the unique way of interpreting theological texts, as well as the poetic gift of the Syrian intellectual. In conclusion, it is concluded that Ephraim the Syrian became one of the few late-antique Christian intellectuals who used the poetic genre to solve theological problems.

Keywords: Ephraim the Syrian, intellectual heritage, late antiquity, Christian thought.

Подходя к вопросам исследования творческого наследия Ефрема Сирина, следует отметить, что в богословском ключе к их решению обращались неоднократно⁸⁰. Однако ни в отечественной, ни в западной науке мы практически не встречаем работ, которые бы рассматривали Ефрема Сирина не в общепризнанном качестве выдающегося богослова, а как мыслителя, внесшего значительный вклад в развитие интеллектуальной традиции поздне-

⁸⁰ Алфеев Г.В. Преподобный Ефрем Сирин и его духовное наследие // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2020. – Т. 21. – № 4–2. – С. 167–180; Жолобов О.Ф. Поучения Ефрема Сирина в интертекстуальных и композиционных отзвуках оригинальной древнерусской письменности // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 3: Филология. – 2007. – № 3 (9). – С. 7–13; Заболотный Е.А. Sol Invictus и римский император: к вопросу о прообразах Христа в экзегезе Ефрема Сирина // Византийский временник. – 2017. – Т. 101. – С. 76–94; Wickes J.Th. St. Ephrem the Syrian. The hymns on faith. The fathers of the church: a new translation. Vol. 130. – Washington: The Catholic University of America Press, 2015. – 448 p.

античного мира. Базу источников составили работы церковного историка Созомена, Иеронима Стридонского, Палладия Еленопольского, Феодорита Кирского.

Опуская подробности начального периода жизни Ефрема Сирина, следует обратить внимание на то время, когда стал проявляться его интеллектуальный потенциал для общественных масс. Большая часть исследователей полагает, что это произошло после знакомства с епископом Нисибиса Иаковом, благодаря стараниям которого в Нисибисе открылось огласительное училище, куда и был приглашен для преподавания Ефрем Сирин. Однако сам факт приглашения на преподавательскую должность уже говорит о том, что научный потенциал Ефрема Сирина был хорошо знаком как минимум его учителю. После захвата Нисибиса персами в 363 году, Ефрем перебрался в свой родной город Эдессу, где основал собственное училище, получившее в народе название «школа персов» (то есть школа для тех, кто бежал из Персии). По традиции основным предметом изучения в школе было Священное Писание. Ефрем Сирин также включил в учебный план поэзию и церковное пение. Выдающиеся способности основателя школы и программа обучения привлекали в нее учеников со всей округи, а в интеллектуальном общении с ним находились многие видные современники. Существует неподтвержденная версия, что талантами Ефрема восхищался Василий Великий, с которым тот познакомился во время своего путешествия в Кесарию. Об этом говорит Созомен (Sozom. Hist. eccl. 3, 16).

Интеллектуальные способности Ефрема Сирина действительно отмечали многие его современники и последователи. Причем каждый из них делал акцент на разных составляющих. Так, Феодорит указывал на его уникальные поэтические способности. Он упоминал, что Ефрем вступил в полемику с последователями Бар-Дайсана (*прим.* – придворный поэт и ученый II в., живший в Эдессе и разделявший взгляды гностиков) и заимствовав у них гармонию напева, доставлял слушателям усладу и пользу (Theodoret. Cyr. Hist. Eccl. 4, 29). Созомен отмечал его ученость, утверждая, что Ефрем хорошо знал сирийский язык, был знатоком философии и «обладал легкостью и блеском слова» (Sozom. Hist. eccl. 3, 16). За время своей жизни Ефрем Сирин стал автором значительного количества сочинений. Патриарх Фотий упоминал, что из-под его пера вышло более тысячи трудов и все они были настолько содержательно актуальны для своего времени, что почти сразу переводились с сирийского на греческий язык (Photius. Bibl. 196). Иероним упоминал, что работы Ефрема Сирина читались в церквях после Священного Писания, что ранее делалось только в отношении трудов Климента Римского (Hier. De vir. illustr. 115).

Ряд авторов отмечают, что Ефрем Сирин в большей степени был не мыслителем, а оратором и поэтом⁸¹.

⁸¹ Beck E. Ephräms des Syrsers Psychologie und Erkenntnislehre. – Louvain: Secrétariat du Corpus SCO, 1980. – P. 90; Botha P.J. Christology and Apologetics in Ephrem the Syrian. – University of University of Pretoria, 1989. – P. 56.

Однако в целом необходимо заметить, что почти все работы указывают на то, что их автор был хорошо знаком и с эллинской мудростью, к которой вынес отрицательное отношение. Это строго конфессиональное богословие, без элементов спекулятизма, и стало визитной карточкой интеллектуального наследия Ефрема Сирина, отличившее его от других великих учителей церкви. Еще одной особенностью было то, что он почти никогда не углублялся в содержание еретических доктрин, не пытался глубоко спорить со своими оппонентами, а лишь указывал, что их содержание расходится с церковной доктриной. Кроме того, он использовал оригинальные экзегетические методы, которые включали аллегорическое и символическое толкование библейских текстов. Этот подход отличается от более буквальных интерпретаций, распространенных в западной экзегетике. Его экзегетические труды часто включают элементы, которые можно назвать «духовной герменевтикой». Ефрем Сирин стремился не только объяснить текст, но и показать его духовное значение для верующих. Важной особенностью его интеллектуального наследия является то, что он был мастером богословской поэзии. В своих работах часто использовал поэтические образы и символы, что делает их уникальными в контексте раннехристианской литературы, значительно обогащая содержательный материал. Так, в «Гимнах» он описывает Бога как источник жизни и света, используя образы, которые вдохновляют и утешают верующих⁸².

Следует отметить и его ораторские способности. В речах Ефрема Сирина отсутствовала нарочито искусственная конструкция, а содержание текстов можно охарактеризовать как настоящую гимнологию со значительным количеством аллегорий и слов. В работах Ефрема Сирина отмечается отсутствие крайнего ригоризма, каждая проповедь – это песнь радости, а не скорби и уныния. Выдающийся вклад Ефрема в развитие этого жанра, прежде всего, заключается в том, что он использовал около 50 стихотворных размеров.

В заключении следует отметить, что Ефрем Сирин стал одним из немногих позднеантичных христианских интеллектуалов, который использовал поэтический жанр для решения богословских задач. Его поэтический гений проявился и в том, что в отличие от эллинистической традиции написания стихов, в которой мысль была зафиксирована в строго логических дефинициях, Ефрем пользовался символическим языком и часто использовал сравнения. Это было необходимо, чтобы обличить в реальность то, что сложно поддается логическому объяснению и описанию (то есть, придать логическую форму религиозному мировоззрению).

⁸² Ephrem le Syrien Hymnes sur la Nativité. – Éditions du Cerf, 2001. – P. 104.

Андреева Д.Г., г. Белгород

ГЕРМЕНЕВТИКА СНОВИДЕНИЙ ЭЛИЯ АРИСТИДА

Аннотация. Статья посвящена анализу сновидений софиста Элия Аристиды, зафиксированных в его автобиографическом труде «Священные речи». Предметом исследования является не только содержание сновидений, но и факторы, обусловившие их возникновение, включая физическое и психологическое состояние Аристиды, социальный и религиозный контекст II века н. э. в Римской империи.

Ключевые слова: Элий Аристид, сновидения, герменевтика, «Священные речи», Асклепий.

D. G. Andreeva, Belgorod

HERMENEUTICS OF DREAMS OF AELIUS ARISTIDES

Abstract. The article is devoted to the analysis of dreams of the sophist Aelius Aristides recorded in his autobiographical work «Sacred Tales». The subject of the study is not only the content of dreams, but also the factors that caused their occurrence, including Aristides' physical and psychological state, social and religious context of the 2nd century A.D. in the Roman Empire.

Keywords: Aelius Aristides, dreams, hermeneutics, «Sacred Tales», Asclepius.

Религиозный опыт Элия Аристиды, софиста II века н. э., представляет большой интерес. Аристид был членом культа Асклепия, греко-римского религиозного культа исцеления. Свой опыт в этом культе софист записывал, включая в это личное повествование подробные описания многих своих снов. Этот необычный дневник получил название «Священные речи». Дневник сновидений Аристиды дает нам редкую возможность увидеть существенные черты религиозного сознания в жизни одного древнего человека и соотнести их с коллективными элементами эллинистического мира в целом. «Священные речи» Аристиды состоят из шести книг, которые представляют собой уникальную литературную запись его религиозно значимых снов и пробуждений⁸³.

Первым и главным среди обрядов, которые практиковали члены культа Асклепия, была практика инкубации. Люди, страдающие от различных физических недугов, обращались за божественной помощью, ночуя в храмовом святилище. Для Аристиды мир его снов был местом, где он смог установить духовные отношения с Асклепием⁸⁴.

Для многих людей античности сны служили одним из способов производства смысла и формировали отличительную модель воображения,

⁸³ Stephens J. C. The dreams of Aelius Aristides: A psychological interpretation // International Journal of Dream Research. – № 5 (1). – 2012. – P. 76.

⁸⁴ Ibid.

которая обеспечивала визуальное присутствие и осязаемость таких абстрактных идей, как время, космическая история, душа и самосознание человека. Дневник сновидений Аристиды ставит ряд интересных научных вопросов. Например, основаны ли сны, записанные в этом дневнике, на реальности или же они являются лишь плодом литературного вымысла? На основе анализа снов софиста многие исследователи приходят к выводу, что, по сравнению с другими древними сновидениями, сны Аристиды по большей части подлинные⁸⁵.

Попытка Аристиды воссоздать визуальное воздействие сна словами для аудитории беспрецедентна. Аристид претендует на то, чтобы дать подробные отчеты именно о том, что он видел, и таким образом наглядно представить глазам своих читателей сцены из своего мира сновидений до того, как они будут полностью очищены интерпретацией. Поэтому, хотя Аристид представляет свои сны как божественно вдохновленные и помещает себя в близость к традиции инкубации сновидений в культе исцеления Асклепия⁸⁶, его подход к повествованию сновидений отличает его от этой культовой традиции.

Описания Аристиды сохраняют прерывистость, неясность и двусмысленность. Он создает пейзаж сновидений, который кажется читателю знакомым именно из-за его отдаленности от классических традиций божественного прозрения. Современные ученые пытались понять беспрецедентный стиль описаний сновидений Аристиды либо как отражение трудности выражения религиозного опыта словами, либо как «естественный» язык сновидений, который выходит за рамки культурных различий. В этих прочтениях сны Аристиды являются яркими примерами снов, которые действительно снились в древнем мире, хотя возможно он использует риторику религии или психологического опыта, чтобы убедить своих читателей в их подлинности⁸⁷.

Ни в одной из традиций нет ничего, что могло бы сравниться с изображением Аристидом ощущения дезориентации сновидца. Даже те немногие тексты, которые у нас есть в качестве свидетельств практического толкования сновидений в греко-римском мире, избегают сложности описания Аристиды⁸⁸. Аристид ясно представляет свои сны как исходящие от бога и как выражение божественной заботы. Асклепий наделяется специфическими чертами, такими как провидение: в одном из снов он рассказывает Аристиду, что тот попадет в кораблекрушение, что и происходит (Or. LXVIII. 13). В некоторых снах бог принимает физическое тело, чтобы взаимодействовать с Аристидом, а также подтверждает свою новую ключевую роль, так как не

⁸⁵ Harris W. *Dreams and experience in classical antiquity*. – Cambridge, 2009. – P. 118.

⁸⁶ Behr C. A. *Aelius Aristides and The Sacred tales*. – Amsterdam, 1968. – P. 22-26.

⁸⁷ Downie J. *At the Limits of Art: A Literary Study of Aelius Aristides' Hieroi Logoi*. – Oxford, 2013. – P. 57-58.

⁸⁸ Ibid. P. 70.

оставляет места для интерпретации, давая Аристиду четкие указания: например, в дневнике описывается эпизод (Or. LXVIII. 30-35), когда Аристид не может разобрать смысла своего сна – Асклепием ему была явлена полынь. Тогда бог-целитель посылает такой же сон служителю храма Асклепия Филадельфу – тот видит, как бог повелевает софисту выпить полынь, чтобы исцелиться (да еще и советует смешать ее с уксусом, чтобы не было так противно). Подобный знак не оставляет у Аристида сомнений в правильности указаний своего покровителя: «Можно ли передать словами, как легко было его [лекарство] пить и как оно мне помогло?»⁸⁹ (Or. LXVIII. 35). Также рассказ об Асклепии побуждает читателей воспринимать черты трансцендентного времени бога. Через последовательную форму и напряжение Аристид привлекает внимание читателей к двум дальнейшим качествам Асклепия: непредсказуемости и интенсивности его действий⁹⁰.

«Двойной сон» — одна из стратегий Аристида по установлению интерпретационного контроля посредством божественного одобрения. Аристид перемещает процесс интерпретации внутрь божественного сна, так что его рассказ о видении включает в себя повествование о сне и интерпретационную беседу с одним или несколькими собеседниками⁹¹.

Например, в «Священных речах» присутствует описание следующего сна: «На девятнадцатый день мне приснилось, что я оказался во власти каких-то варваров, и один из них подошел ко мне с таким видом, будто хотел уколоть меня. Затем опустил палец вот так, по самую глотку, и что-то всыпал туда, по какому-то местному обычаю, и это свое действие назвал «пищеварением». Потом, когда я рассказал об этом сне, то слушатели удивились и сказали, что переваривание пищи — это причина, по которой мне следует терпеть жажду, а пить нельзя. После этого мне было назначено очищение желудка. И варвар предписал мне не мыться и держать при себе одного слугу. В этот день я не мылся и, очистив желудок, почувствовал облегчение» (Or. LXVII. 9).

Этот сон состоит из двух частей: сначала Аристид видит, как на него нападают варвары, затем он видит другой сценарий сна, в котором рассказывает историю этой атаки аудитории, которая помогает ему ее интерпретировать. Получается, что сон дает свою собственную интерпретацию, которая в понимании Аристида поддерживается всезнающей силой бога⁹².

Как правило, в тех снах Аристида, в которых нет предсказаний и указаний богов, часто появляются смертные. Друзья Аристида, такие как Зосим, появляются в его снах вместе с его слугами, коллегами-ораторами, государственными чиновниками, жрецами храмов и врачами, которые играют важную роль в его жизни наяву. Присутствуют и сны, связанные с получением

⁸⁹ Здесь и далее пер. С. И. Межерицкой (2006).

⁹⁰ Tagliabue A. Aelius Aristides' Sacred Tales: A Study of the Creation of the «Narrative about Asclepius» // Classical Antiquity. - 2016. - № 35. - P. 128

⁹¹ Downie J. At the Limits of Art: A Literary Study of Aelius Aristides' Hieroi Logoi. — Oxford, 2013. — P. 80.

⁹² Ibid. P. 81.

похвалы за риторические достижения Аристида - в этих снах много различных элитных фигур, таких как императоры. Аристид занимал видное положение в обществе и регулярно общался с римскими императорами, поэтому их появление в снах Аристида не вызывает удивления. Это просто причудливые отражения событий, происходящих в его настоящей жизни. В своих снах Аристид получает похвалу не только от политиков, но и от архетипических литературных фигур, таких как Платон и Софокл (Or. L. 60), которые занимают центральное место в его сознании как образцы профессионализма⁹³.

Но самой заметной фигурой в снах Аристида, кроме него самого, конечно же, является бог Асклепий. Несколько других божеств, включая Исиду, Афину, а также Сераписа, также присутствуют, но появляются нечасто. Асклепий в снах Аристида выступает прежде всего как авторитетная фигура, поскольку он регулярно дает советы и рекомендации, касающиеся жизни Аристида, особенно по медицинским и терапевтическим вопросам⁹⁴.

Отношения Асклепия и Аристида во снах последнего, несомненно, были уникальными как по своей интенсивности, так и по продолжительности. Но прецедентов общений с божеством во снах было предостаточно. Римский философ Цельс утверждал, что Асклепий лично являлся великому множеству людей, как грекам, так и варварам, исцеляя и предсказывая будущее (Cels. 3.24), и его утверждение подтверждается многочисленными сохранившимися надписями, сделанными благодарными «пациентами». Другим современником Аристида был Артемидор, который посвятил свою жизнь сбору и классификации сновидений из всех возможных источников, а также их толкованиям. Сам Марк Аврелий благодарит богов за «полезные сны», которые излечили его от головокружения и кровохарканья (M. Ant. I.17.9)⁹⁵.

Таким образом, постоянные поиски Аристида исцеления через сны, можно рассматривать как метафорическое отражение общей нестабильности общества в Римской империи, которое испытывали люди в то время. Сновидения Аристида и отражавшаяся в них его вера были характерны для его времени - времени, когда «дневной реальности перестали доверять»⁹⁶.

*Научный руководитель –
д.и.н., проф. Н. Н. Болгов*

⁹³ Stephens J. C. The dreams of Aelius Aristides: A psychological interpretation // International Journal of Dream Research. - № 5 (1). – 2012. – P. 78.

⁹⁴ Ibid. P. 79.

⁹⁵ Dodds E. R. Pagan and Christian in an Age of anxiety. – Cambridge, 1965. – P. 45.

⁹⁶ Eitrem S. Orakel und Mysterien am Ausgang der Antike. – Zürich, 1947. – S. 52.

Валуева К.Д., г. Белгород

ТАЙНЫ САТУРНАЛИЙ: РИТУАЛЫ И ТРАДИЦИИ ДРЕВНЕРИМСКИХ ПРАЗДНЕСТВ

Аннотация. В статье «Тайны Сатурналий» исследуется один из самых значимых и колоритных праздников Древнего Рима – Сатурналии, который отмечался в честь бога Сатурна. Обсуждаются социальные аспекты Сатурналий, их роль в укреплении общественных связей и трансформации социальных норм, когда рабы могли занимать места своих хозяев.

Ключевые слова: Сатурналии, Древний Рим, Сатурн, празднества.

K.D. Valueva, Belgorod

SECRETS OF THE SATURNALIA: RITUALS AND TRADITIONS OF ANCIENT ROMAN FESTIVALS

Abstract. The article "Secrets of Saturnalia" explores one of the most significant and colorful holidays of Ancient Rome – Saturnalia, which was celebrated in honor of the god Saturn. The social aspects of Saturnalia, their role in strengthening social ties and transforming social norms, when slaves could take the place of their masters, are discussed.

Keywords: Saturnalia, Ancient Rome, Saturn, festivities.

Сатурналии – один из самых ярких и загадочных праздников Древнего Рима, окутанный легендами и тайнами. Это торжество было посвящено богу Сатурну, олицетворявшему изобилие и плодородие, и отмечался ежегодно в декабре. Римский культ Сатурна и празднование Сатурналий относятся к числу древнейших религиозных установлений. Храм Сатурна на Форуме, частично сохранившийся до наших дней, был построен Титом Ларцием в 498 году до нашей эры на месте алтаря Сатурна (Dionys. VI. 1. 4), который, согласно преданиям, установил сам Геракл⁹⁷.

О Сатурналиях в своих работах упоминали многие античные авторы, например, Катон, Катулл, Светоний, Гораций, Ливий, Сенека, Марциал, Юстин, Плиний Младший, Макробий и другие. Полностью охватить все источники в одной статье невозможно, поэтому мы рассмотрим ключевые моменты, основываясь на избранных трудах. Так, Гораций писал следующее: «...праздник Сатурнова, который римляне праздновали 17 дня декабря» (Horat. Satires. III, 6). Как только жрец произносил слова: «Ию, Сатурналии», – начиналось всеобщее веселье. В этот период не исполнялись смертные приговоры, военные действия останавливались, а азартные игры становились официально разрешенными. В течение нескольких дней римляне погружались в атмосферу веселья и радости, забывая о строгих социальных нормах и иерархиях. Этот период знаменовал собой завершение сельскохозяйственного

⁹⁷ Saturnus aedes // Topographical Dictionary of Ancient Rome / S. B. Platner, T. Ashby – Cambridge, 2015. – P. 465.

года и символизировал плодородие, изобилие и благополучие. Сатурналии стали символом освобождения от повседневных забот и правил, когда даже рабы могли наслаждаться свободой и привилегиями, доступными ранее лишь их хозяевам. Так, Марк Юниан Юстин упоминает в «Эпитоме сочинения Помпея Трога “История Филиппа”» следующее: «Первыми обитателями Италии были аборигены, царь которых Сатурн, как рассказывают, был до такой степени справедлив, что при нем никто никому не был рабом и никто не имел никакой частной собственности, но все было общим и неразделенным, как будто бы все владели сообща одним общим отцовским наследием. В память этого образа жизни до сих пор сохранился обычай, чтобы во время праздника Сатурналий права всех уравнивались, и чтобы рабы возлежали на пирах вместе с господами» (Just. Epit. 43, 3-4). Подтверждает равенство и Гораций: «В сем месяце отправлялись празднества Сатурновы, в которое время как рабы, так и вольные в равенстве были между собою, в память златого века, в коем Сатурн царствовал» (Horat. Satires. 7, 2).

Праздник отличался разнообразием ритуалов и традиций, многие из которых сохранились до наших дней в виде рождественских и новогодних обычаев. Однако, несмотря на широкую известность Сатурналий, некоторые аспекты этого праздника остаются малоизученными и полны загадок. В этой статье мы попытаемся заглянуть вглубь истории Сатурналий, чтобы раскрыть их значение для древних римлян.

Хотя Сатурналии считаются наиболее известным римским праздником, ни один античный источник не описывает его от начала до конца. Современная картина праздника основана на различных описаниях, освещающих разные стороны торжества. Так, Сатурналии часто сопоставляют с греческими Крониями, поскольку оба божества – Кронос и Сатурн – считались идентичными. Лукиан Самосатский описывает празднование Кроноса, который похож на Сатурналии: «Но и в эти семь дней мне не предоставлено права устраивать никаких важных общественных дел. Пять и напиваться, кричать, шутить, играть в кости, назначать царей праздника, угощать рабов, петь, скинув одежды, и бить с опаской в ладоши, а подчас быть сброшенным головой вниз в холодную воду, с лицом, вымазанным сажей, – вот что мне дозволено делать» (Luc. Satur. 2).

Ливий упоминал в своей работе о Сатурналиях следующее: «В конце декабря в Риме у храма Сатурна совершили жертвоприношение и, как велено было, устроили лектистерний и пиршество для народа; день и ночь по городу раздавались клики в честь Сатурналий, и народ постановил считать этот день навсегда праздничным» (Liv. XXII. I, 19). Ливий описывает события, когда у храма Сатурна были проведены религиозные церемонии. Эти мероприятия включали жертвоприношения, организацию лектистерния (особых ритуальных обедов – в Древнем Риме обряд угощения одного или нескольких богов, подобно людям⁹⁸), а также пиршество для простого народа. Весь город

⁹⁸ Лектистерния // Словарь античности / Ирмшер Й. (ред.) – Москва, 1989. – С. 313.

наполнялся криками и возгласами в честь Сатурналий, что свидетельствует о широком участии жителей в празднике. Ливий подчеркивает, что в результате этих событий народ решил сделать этот день постоянным праздником, закрепив его статус в календаре. Так, в 217 году до нашей эры праздник претерпел значительные изменения: к нему добавили «народное пиршество»⁹⁹, превратив Сатурналии в шумное и радостное массовое торжество. Со временем, уже в эпоху императоров, длительность Сатурналий увеличилась до целой недели, охватывающей семь дней¹⁰⁰. Праздник приобрел огромную известность среди разных слоев общества. Особенную популярность Сатурналии получили в период поздней империи, когда их отмечали не только жители Рима и провинций, но и римские войска.

Содержание праздника заключалось в воспоминании о счастливых временах первобытной общины, когда жизнь была свободна от рабства и социальных различий. В эти дни все подданные империи могли ощутить себя равноправными под покровительством Сатурна.

Весьма характерны для Сатурналий, как и для Кроний, свободы, предоставлявшиеся рабам, а также обычай обслуживания господами своих рабов во время праздничных пиршеств. Катон в своих предписаниях предусматривает для времени Сатурналий особую выдачу вина рабам: «...сверх того в Сатурналии ... по 3 1/2 конгия на каждого человека» (Cato De agricult. 57).

Во время Сатурналий было принято дарить друг другу, наряду с разнообразными подарками, небольшие фигурки из воска или терракоты (oscilla, sigillaria). Эти oscilla, уже по мнению древних, представляли собой мотивы, замещающие практиковавшиеся в глубокой древности человеческие жертвоприношения (Macrobius. Saturn. I. 7, 28). Многие считали также, что гладиаторские игры посвящались преимущественно Сатурну¹⁰¹, обстоятельство, позволяющее смотреть на них так же, как на переживание древнего обряда человеческих жертвоприношений.

На пиру, который традиционно организовывали для своих господ, рабы получали угощения. Источники древности расходятся в оценках деталей: некоторые утверждают, что хозяин и раб могли ужинать совместно, тогда как другие сообщают, что рабы начинали пир раньше или же хозяева сами подавали им пищу. С течением времени такие обычаи могли претерпеть изменения. Так, британский этнолог Джеймс Фрэзер писал, что «...господа менялись местами со своими рабами и прислуживали им за столом; с хозяйского стола убрали не раньше, чем окончил свою трапезу раб». Интересно, что каждый дом становился неким микросообществом, где высшие

⁹⁹ Celebrating the Saturnalia: Religious Ritual and Roman Domestic Life // A Companion to Families in the Greek and Roman Worlds / B. Rawson. – Hoboken, 2011. – P. 491.

¹⁰⁰ Тит Ливий. История Рима от основания города. Т. 2. / Комм. В.М. Смирнова и Г.П. Чистякова. – Москва, 1991. – URL: <https://ancientrome.ru/antlitrt/t.htm?a=1364000200#n53>.

¹⁰¹ L. Preller, H. Jordan. Roman Mythology. – Charleston, 2012. – P. 17.

посты занимали исключительно рабы¹⁰². В источниках подтверждение можно найти у Макробия: «Тем временем глава семьи рабов, в чьи обязанности входило приносить жертвы Пенатам, распоряжаться провизией и руководить деятельностью домашней прислуги, пришёл сообщить своему хозяину, что челядь пиروвали в соответствии с ежегодным ритуальным обычаем... ведь в этот праздник благочестивые почитают слуг, наставив кушанья словно по потребности господина, и только затем обновляется убранство стола для отцов семейств» (Macrob. Saturn. I, 24, 22).

Во время праздника Сатурналий рабам позволялось выражать непочтительность к своим хозяевам без страха наказания. Это был период «свободы слова» – римский поэт Августовской эпохи Гораций называл его «декабрьской вольностью» (Horat. Satires 2. 7, 4). В двух сатирах, написанных в духе Сатурналий, Гораций показывает, как раб открыто и жёстко критикует своего хозяина. Однако все осознавали, что равенство между социальными слоями носило лишь временный характер и имело свои границы¹⁰³; ни одна норма общественного устройства не ставилась под угрозу, поскольку этот праздник имел временные рамки и должен был завершиться. Сатурналии выполняли важную социальную функцию, предоставляя людям возможность временно забыть о строгих правилах и наслаждаться атмосферой радости и веселья, не угрожая основам общества. Вероятно, поэтому Катулл назвал этот праздник «лучшим из дней» (Catull. 14. 15).

Таким образом, Сатурналии являлись не только религиозным праздником, но и важным элементом общественной жизни Рима, способствующим поддержанию гармонии и стабильности в обществе через временное снятие напряжённости.

*Научный руководитель –
д.и.н., проф. Е.В. Литовченко*

¹⁰² Фрэзер Дж. Дж. Золотая ветвь. – Москва, 2024. – С. 420.

¹⁰³ Saturnus and the Saturnalia // Inconsistencies in Greek and Roman Religion, Volume 2: Transition and Reversal in Myth and Ritual / H. S. Versnel. – **Leiden**, 1992. – P. 149.

Войлоков Б.М., г. Белгород

К ВОПРОСУ О РОЛИ ЖЕНЩИН В ПРОЦЕССЕ ХРИСТИАНИЗАЦИИ И ИХ МЕСТЕ В ЦЕРКОВНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПИСЕМ ИЕРОНИМА СТРИДОНСКОГО)

Аннотация. Статья посвящена исследованию роли женщин в процессе христианизации и их места в церковной организации на основе анализа эпистолярного наследия Иеронима Стридонского. В работе рассматриваются письма, адресованные римским матронам, которые играли значительную роль в распространении христианских идей и поддержке церковных институтов в IV–V веках. Автор анализирует характер взаимодействия Иеронима, одного из наиболее влиятельных Отцов Церкви, с женщинами, которых он вовлекал в интеллектуальную и духовную жизнь, а это, в свою очередь, способствовало укреплению христианской общины. На основе писем Иеронима делается вывод о том, что женщины не только активно участвовали в процессе христианизации, но и занимали важное место в формировании раннехристианской культуры, несмотря на ограничения, накладываемые патриархальным обществом.

Ключевые слова: Иероним Стридонский, женщины, христианизация, церковная организация.

B.M. Voilokov, Belgorod

ON THE ROLE OF WOMEN IN THE PROCESS OF CHRISTIANIZATION AND THEIR PLACE IN THE CHURCH ORGANIZATION (BASED ON THE LETTERS OF JEROME STRIDONSKY)

Abstract. The article is devoted to the study of the role of women in the process of Christianization and their place in the church organization based on the analysis of the epistolary legacy of Jerome Stridonsky. The paper examines letters addressed to Roman matrons, who played a significant role in spreading Christian ideas and supporting church institutions in the fourth and fifth centuries. The author analyzes how Jerome, one of the most influential fathers of the church, interacted with women, involving them in intellectual and spiritual life, as well as how their activities contributed to the strengthening of the Christian community. Based on Jerome's letters, it is concluded that women not only actively participated in the process of Christianization, but also occupied an important place in the formation of early Christian culture, despite the restrictions imposed by patriarchal society.

Keywords: Jerome of Stridon, women, Christianization, church organization.

Женское служение в раннехристианских общинах было тесно связано с тем положением, которое они занимали в ранней Церкви, а также с представлениями об их статусе, формировавшемся в рамках христианской традиции. Процесс христианизации в позднеантичный период представлял

собой сложное и многогранное явление, в котором активное участие принимали не только мужчины, но и женщины. Несмотря на патриархальный характер общества того времени, женщины играли значительную роль в распространении христианских идей, поддержке церковных институтов и формировании новой религиозной культуры. Одним из ключевых источников, позволяющих изучить эту проблематику, является эпистолярное наследие Иеронима Стридонского (ок. 347–420), одного из наиболее влиятельных отцов церкви, чьи письма к римским матронам представляют собой уникальный материал для исследования роли женщин в раннехристианской общине. Это также помогает выявить, в какой мере христианская традиция I–VI веков признавала и поддерживала женское служение, и как оно соотносилось с общими тенденциями развития церковной организации.

Иероним, известный своими переводами Библии на латинский язык и активной литературной деятельностью, поддерживал тесные связи с образованными и знатными женщинами Рима, такими как: Павла, Евстохия, Марцелла и другие. Эти женщины не только оказывали материальную поддержку церкви, но и активно участвовали в интеллектуальной и духовной жизни, становясь проводниками христианских идей в аристократических кругах. Письма Иеронима к ним раскрывают не только особенности их личного благочестия, но и их вклад в развитие монашества, благотворительности и образования.

Так, говоря об особом благочестии служительниц-женщин и их противопоставлению светским мужам, следует обратиться к письму, адресованному Марцелле (Hier. Ep. 22). В его тексте описывается эпизод, связанный с кончиной блаженной Леи, начальницы монастыря, и размышления автора о её жизни и смерти. Автор подчеркивает, что Лея, несмотря на своё высокое положение, вела скромную и аскетичную жизнь, посвященную служению Богу и заботе о монахинях. Её смирение, преданность молитве и отказ от мирских благ стали примером для окружающих: «за краткий труд наслаждается вечным блаженством, приемлется ликами ангелов, упокоивается на лоне Авраамовом» (Ibid.). Автор противопоставляет её жизнь и посмертную участь жизни консула, который, несмотря на своё высокое положение и мирскую славу, оказался в аду, тогда как Лея обрела вечное блаженство. «Тот, кто за немного дней назад касался вершины всех достоинств, кто, как торжествуя победу над врагами, входил в капитолий, кого с рукоплесканием и топаньем принял народ римский, кончиною кого был потрясен весь город, – тот самый теперь обнаженный и беспомощный находится не в млечном дворце неба, как воображает несчастная жена¹⁰⁴, но среди тьмы и смрада» (Ibid.). Текст подчеркивает значимость женщины, Леи, в раннехристианской общине, демонстрируя её как

¹⁰⁴ Супругой Претекстата была Паулина, занимавшая высокий сан жрицы Цереры, о чем свидетельствует древняя надпись, упомянутая Сметием. Паулина верила, что душа её мужа пребывает в млечном дворце небес, поскольку, согласно языческим представлениям, именно на Млечном пути располагалась обитель бессмертных, где обретали пристанище те, кто удостоивался божественного статуса.

пример глубокой преданности вере и служения Богу. Лея, будучи начальницей монастыря, играла ключевую роль в духовном руководстве и воспитании монахинь, что свидетельствует о важном месте женщин в церковной организации того времени. Её жизнь, наполненная аскетизмом, смирением и молитвой, стала образцом для подражания, что подчеркивает влияние женщин на формирование христианской духовности и морали. Аналогичным по своей сути является и другое письмо Марцелле с похвалой Азеллы, которая «непорочною своей жизни она достигла того, что в Риме, городе удовольствий, неги и пышности, в котором быть скромным есть несчастье, ее хвалят и добрые, не смеют порицать и злые» (Hier. Ep. 23). Эпистола подчеркивает значимость женщин, таких как Азелла, в раннехристианской общине, демонстрируя их как примеры глубокой преданности вере, аскетизма и духовного лидерства. Она, посвятившая свою жизнь служению Богу с раннего возраста, становится образцом для подражания, особенно для молодых девушек и монахинь. Её жизнь, наполненная молитвой, постом и смирением, иллюстрирует, как женщины могли играть важную роль в церковной организации, даже находясь в уединении и не занимая формальных руководящих позиций. Такие как Азелла, были не только активными участницами процесса христианизации, но и важными фигурами в церковной жизни, чьи духовные подвиги и пример служили ориентиром для других верующих.

Анализируя письмо Иеронима к Павле, посвященное кончине её дочери Блезиллы (Hier. Ep. 37), можно сделать вывод о значительной роли женщин в процессе христианизации и их влиянии на формирование духовной жизни христианской общины. Женщины, такие как Блезилла, ещё при жизни становились образцами для подражания, играя ключевую роль в распространении христианских ценностей среди женской части населения, которая зачастую была погружена в мирские удовольствия и материальные заботы. После смерти эти женщины превращались в символы служения Богу, чьи жизни и подвиги вдохновляли других на духовное преобразование. Блезилла, отказавшись от роскоши и мирских благ, посвятила себя аскетической жизни, молитве и служению Богу, достигнув высот святости. Её пример становится особенно важным для молодых девушек и монахинь, которые стремились к духовному совершенству. Иероним в своём письме особо подчеркивает, что скорбь о смерти Блезиллы должна быть умеренной, поскольку её переход в вечную жизнь со Христом является не поводом для отчаяния, а источником радости. Он призывает Павлу и других христианок не поддаваться чрезмерной печали, но радоваться за Блезиллу, которая обрела вечное блаженство. Это отражает ключевой аспект христианского понимания смерти как перехода к лучшей, вечной жизни, что особенно важно для женщин, посвятивших себя служению Богу. Такой подход не только утешает скорбящих, но и укрепляет веру в победу над смертью через воскресение Христа, говорит о том, что достойной жизни после смерти могут быть достойны не только праведные мужчины, но и женщины.

Вместе с тем отказ от мирских благ и посвящение себя Богу для женщин было не таким простым как кажется. Такие женщины, как Павла и Меланья, которые «презрев имущества свои, оставивши все дорогое, подняли крест Господень, как некоторое знамя благочестия» (Hier. Ep. 42), вызывали не только восхищение но и критику со стороны окружающих, что подчеркивает сложность их положения в обществе, где их выбор воспринимался как вызов традиционным нормам. Так Иероним, защищает себя от обвинений в неподобающем поведении, связанном с его близостью к этим женщинам, и подчеркивает, что их жизнь была посвящена исключительно духовным целям. Павла и Меланья, несмотря на высокое социальное положение, выбрали путь смирения, поста и молитвы, что делало их символами христианской добродетели.

В контексте богословских наставлений полезно будет обратиться к еще одному письму Иеронима к Марцелле (Hier. Ep. 40), которое представляет собой теологическое рассуждение о природе греха против Святого Духа и его непростительности, однако в контексте роли женщин в процессе христианизации можно выделить важный аспект: женщины, как адресат письма, играли значительную роль в духовной жизни раннехристианской общины, активно участвуя в богословских дискуссиях и стремясь к глубокому пониманию христианской веры. Их интерес к вопросам вероучения и их стремление к духовному просвещению подчеркивают, что женщины не только были пассивными участницами церковной жизни, но и активно вовлекались в интеллектуальные и богословские процессы. Иероним, отвечая на вопрос, демонстрирует уважительное отношение к женщине как к равноправному участнику дискуссии, что указывает на её значимость в церковной организации. Текст косвенно подчеркивает, что женщины в раннехристианской общине не ограничивались лишь ролью последовательниц, но также участвовали в интеллектуальной и богословской жизни, внося свой вклад в процесс христианизации. Их интерес к вопросам веры и их активное участие в духовных дискуссиях делали их важными фигурами в церковной организации, несмотря на ограничения, накладываемые патриархальным обществом, вместе с этим предполагалась и проповедническая деятельность женщин-христианок. Отсюда можно поддержать мнение Постернак А.В., который считает, что некоторые женщины имели возможность участвовать в распространении новых идей и учений, однако их деятельность была строго ограничена существующими социальными нормами. Они не могли заниматься самостоятельной общественной проповедью или выступать в качестве полноправных участниц публичных дискуссий¹⁰⁵. Их роль чаще всего сводилась к поддержке идей через частные беседы, организацию домашних собраний или участие в благотворительных и образовательных проектах, где их влияние оставалось косвенным.

¹⁰⁵ Постернак А. В. Женская проповедь в христианских общинах античности и раннего средневековья // Христианское чтение. – Санкт-Петербург, 2018. – № 1. – С. 229.

И.С. Свенцицкая на примере некоторых представительниц данной категории сообщает, что «женщины-христианки пророчествовали в собраниях христиан; так, обладали этим даром четыре дочери диакона Филиппа из Кесарии»¹⁰⁶. Также стоит заметить, что знаменитые римские матроны были представительницами высшего общества той эпохи и имели возможность жертвовать средства для нужд церкви, так «на их землях сооружались подземные кладбища, в их домах собирались христиане и устраивались службы (так называемые *tituli*)». История сохранила для нас имена женщин, которые в рамках благотворительной деятельности предоставляли свои земельные участки для сооружения катакомб – Присцилла, Домитилла, Коммодила, Агнесса, Оттавилла и др.¹⁰⁷.

Однако почему у Иеронима возник такой интерес к римским матронам? Ответ достаточно прост. Ещё апостол Павел в своих посланиях подчеркивал, что девство является высшим духовным идеалом для женщины: «безбрачным же и вдовам говорю: хорошо им оставаться, как я, поскольку незамужняя заботится о Господнем...» (1 Кор. 7:8, 34). Хранение девства облекалось в различные символические образы, например, брака со Христом. Девы, «которые отвергают брак и предпочитают святость», по словам Тертуллиана, «обручаются Богу <...> Ему приносят свои молитвы в приданое, и от Него получают, словно свадебный подарок, милость» (Послание к жене. I. 4. 3–4.).

Для некоторых девственниц соблюдение целомудрия было не просто личным выбором, но особым статусом, признаваемым церковью. Тот, кто вступал в брак с такой девой или похищал её, мог быть привлечён к уголовной ответственности (Cod. Theodos. IX. 25. 2) или отлучён от общины пожизненно (3 Conc. Aurel., cap. 16). Если же сама дева, посвятившая себя Богу, нарушала обет безбрачия, она теряла право быть частью церковного сообщества. Девственницы должны были посвящать значительное время молитве и соблюдению постов (Тертуллиан. Послание к жене. I. 4. 4). Некоторые из них получали возможность изучать Священное Писание, что свидетельствует о высоком уровне их образованности (Евсевий. Церковная история. VI. 17). Что касается материального обеспечения, то неимущие девы, как и вдовы, вероятно, получали поддержку от Церкви, по крайней мере, в восточных регионах.

Со временем девственницы сформировали внутрицерковную структуру, выделившись в особую группу. В «Апостольских постановлениях» они нередко упоминаются отдельно при перечислении церковнослужителей и мирян, что подчеркивает их особый статус. Однако в раннехристианский период не существовало единой терминологии для обозначения дев. В более поздние времена в западной Церкви по отношению к ним использовались различные эпитеты. Например, в надписи на раке в римском храме св. Пракседии (449 г.) они названы «священнодевами», что свидетельствует о

¹⁰⁶ Свенцицкая И.С. Женщина в раннем христианстве // Женщина в античном мире: сборник статей / Отв. ред.: Л.П. Маринович, С.Ю. Сапрыкин. – Москва, 1995. – С. 161.

¹⁰⁷ Catacombs and Basilicas: The Early Christians in Rome. – Firenze: Scala Books, 1989. – P. 6.

признании их особой роли в церковной жизни. Известны также определения «божия дева», «верная дева».

В церковной традиции подчиненное положение женщин объяснялось тем, что женщина, будучи созданной после мужчины, считалась виновницей грехопадения человечества. В раннехристианскую эпоху представления о роли и статусе женщин формировались под влиянием различных культурных традиций: иудейской, эллинистической и римской. Хотя в Новом Завете женщины упоминаются как активные участницы христианских общин, их служение всегда имело четкие ограничения и рассматривалось как второстепенное или зависимое по отношению к мужскому клиру. Равенство мужчин и женщин, о котором писал апостол Павел¹⁰⁸, касалось их духовного достоинства, но не распространялось на равенство обязанностей или служения. Женщины изначально были исключены из священнического служения. Следует заметить, что особому положению христианок послужило то, что «среди первых христиан, которые пострадали за Христа, было и много женщин; в период гонений на христианство у женщин-христианок появился еще один путь получения особого статуса, в котором они смогли сравниться с мужчинами — обретение ореола мучениц или исповедниц»¹⁰⁹. Однако сохранялось четкое разграничение между мужчиной и женщиной в рамках раннехристианской организации, так «несмотря на провозглашенное христианским учением гендерное равенство в достижении спасения, в ментальности позднеантичного социума сохраняются античные представления о феминности и маскулинности, согласно которым женщины олицетворяют собой «слабый» пол, а мужчины являются представителями более «совершенного»¹¹⁰. Это подтверждает, что, даже учитывая ментальное разграничение гендерных ролей в раннехристианской общине, женщины в последующие десятилетия продолжают занимать все более лидирующие позиции в ряде воплощений христианского служения. Но даже при таких условиях деятельность христианок не выходила за пределы общепринятых норм и не предполагала активного участия в литургической или иерархической жизни Церкви.

Таким образом, несмотря на определённую автономию и признание их духовного вклада, женщины в христианской традиции продолжали занимать подчинённое положение, ограниченное культурными и богословскими установками своего времени.

*Научный руководитель –
д.и.н., проф. Е.В. Литовченко*

¹⁰⁸ Гал 3:28: «Нет уже иудея, ни язычника (в греческом тексте — эллина); нет раба, ни свободного; нет мужского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе».

¹⁰⁹ Гончарова Е.Н. Формирование образа женской святости в раннехристианской антропологии // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – Ростов-на-Дону: изд-во ЮФУ, 2022. – № 4. – С. 7.

¹¹⁰ Анохина Е.В. Женское влияние в частной и общественной жизни латинского Запада второй половины IV – V вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Москва, 2015. – С. 21.

Воронова Д.В., г. Белгород

РОЛЬ ОБРАЗА ПОКРОВА БОГОРОДИЦЫ В СОХРАНЕНИИ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ КУЛЬТУРЫ РАННЕЙ ВИЗАНТИИ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА СТАНОВЛЕНИЕ ЦЕРКОВНОЙ СИМВОЛИКИ РОССИИ

Аннотация. В статье рассматривается образ Покрова Пресвятой Богородицы как ключевой элемент сохранения преемственности между культурой ранней Византии и церковной символикой России. Анализируется византийское происхождение культа Покрова, его адаптация и трансформация в русской религиозной традиции, а также значение образа Покрова в формировании национального самосознания и духовной идентичности. Исследуются иконографические особенности образа Покрова в различных исторических периодах и их связь с византийскими прототипами.

Ключевые слова: Покров Пресвятой Богородицы, Византия, Россия, преемственность, культура, церковная символика, иконография.

D.V. Voronova, Belgorod

THE ROLE OF THE IMAGE OF THE INTERCESSION OF THE VIRGIN IN MAINTAINING CONTINUITY CULTURES OF EARLY BYZANTIUM AND ITS INFLUENCE ON THE FORMATION OF CHURCH SYMBOLS OF RUSSIA

Abstract. The article examines the image of the Intercession of the Blessed Virgin Mary as a key element in maintaining continuity between the culture of early Byzantium and the church symbols of Russia. The article analyzes the Byzantine origin of the cult of the Intercession, its adaptation and transformation in the Russian religious tradition, as well as the importance of the image of the Intercession in the formation of national identity and spiritual identity. The iconographic features of the image of the Intercession in various historical periods and their connection with Byzantine prototypes are investigated.

Keywords: The Protection of the Most Holy Theotokos, Byzantium, Russia, continuity, culture, church symbols, iconography.

В эпоху ранней Византийской империи (IV-VII века), когда происходила трансформация римского мира и формирование новой христианской цивилизации, религиозные образы играли ключевую роль в сохранении и трансляции культурных ценностей. Именно визуальные символы становились мощным инструментом для выражения и закрепления новых идеологических основ, а также для адаптации и переосмысления античного наследия. Среди множества почитаемых образов особое место занимает Покров Богородицы – символ защиты, заступничества и надежды, который оказал значительное влияние на формирование византийской идентичности ¹¹¹.

Влахерны, северо-западный район Константинополя, во времена расцвета Византийской империи был известен на всем Востоке во многом

¹¹¹ Михалев Д. Покров Пресвятой Богородицы // СПАС. – 2012. - октябрь. - Ст. 3

благодаря своим святыням. Главным сокровищем Влахерн являлась Богородичная церковь, куда в 457 году были доставлены из Палестины бесценные христианские реликвии: риза, головной покров (омофор) и часть пояса Пресвятой Богородицы¹¹².

Традиционно известно, что Восточно-Римская империя постоянно испытывала нападения различных этносов, в числе которых были арабы, русы и другие варвары. Во время осады, охваченные страхом, священники и верующие искали утешения в молитве во Влахернском храме. Там произошло явление Богородицы, которая распростерла над ними свой омофор, символически "покрывая" их своей материнской защитой и избавляя от бед. Церковное предание о Покрове Богородицы берет свое начало в событиях, связанных с осадой Константинополя варварами, датируемой ориентировочно 910–911 годами. В свою очередь, Святитель Димитрий Ростовский описывал священную реликвию, в частности Покров, так: «Богородица сняла с Себя блиставшее наподобие молнии великое и страшное покрывало, которое носила на Пречистой главе Своей и, держа его с великою торжественностью Своими Пречистыми руками, распростёрла над всем стоящим народом»¹¹³. В итоге варвары не смогли захватить Константинополь. Город был спасен поднявшейся бурей, которая разметала вражеские корабли. Это событие связывают с заступничеством Богородицы. Ключевой фигурой этого предания оказался юродивый Андрей Константинопольский, который в последствии будет причислен к лику святых. Именно ему было видение Богородицы, шествующей по воздуху в окружении света, ангелов и святых¹¹⁴. Хотя праздник Покрова, связанный с чудесным явлением Богородицы во Влахернском храме и спасением от вражеского нашествия, и был установлен, он не смог укорениться в Греческой Церкви и со временем был забыт. Но в то же время именно на Руси он обрел глубокий смысл и стал одним из наиболее любимых и почитаемых¹¹⁵. В литературе можно встретить информацию о том, что установление праздника Покрова Богородицы на Руси связано с именем князя Андрея Боголюбского, одного из святых князей периода политической раздробленности, и датируется приблизительно 1164 годом. Этот факт подтверждается упоминанием о празднике в так называемом «Прологе» – древнерусском сборнике житий святых, составленном в XII веке. Утверждение и распространение нового праздника сопровождалось активным строительством храмов на русских землях в честь Покрова Божией Матери¹¹⁶.

В свою очередь, перенос политического центра из Владимира в Москву в XIV веке повлек за собой и переориентацию религиозного культа. Новая

¹¹² Там же.

¹¹³ Державин А., прот. Радуют верных сердца. Четии-минеи Димитрия, митрополита Ростовского, как церковноисторический и литературный памятник. Часть I / Публик. и подгот. текста Е. И. Державиной и А. Г. Суздальцева. — М., 2006. — с. 165

¹¹⁴ Михалев Д. Указ соч.

¹¹⁵ Кондаков Н.П. Иконография богоматери. – Санкт-Петербург, 1914. - С. 268

¹¹⁶ Там же. – С. 270

столица переняла традиции почитания Богородицы, которая стала восприниматься как небесная покровительница формировавшегося Московского княжества.

На Руси празднование Покрова Пресвятой Богородицы ввели в 1164 году, спустя некоторое время после чудесного явления Богоматери святому благоверному князю Андрею Боголюбскому. Князь Андрей Боголюбский в своём сочинении, посвящённом установлению праздника Покрова, излагает свои мысли так: «Когда я услышал об этом чудесном событии, я задумался: как же такое великое и милосердное явление может остаться без особого праздничного почитания? И я пожелал, чтобы святой Покров Твой, Преблагая, не остался без должного праздника»¹¹⁷.

Праздник Покрова Пресвятой Богородицы, учреждённый благочестивым князем, нашёл живой отклик в сердцах верующих русских людей, и вскоре, уже в XII столетии, на Руси начали возводить первые храмы, посвящённые этому событию. Примером служит всемирно известный своей красотой и архитектурным совершенством храм Покрова на Нерли, построенный в 1165 году самим князем Андреем Боголюбским. В Новгороде в XII веке также существовал монастырь Покрова Пресвятой Богородицы, известный как Зверинский монастырь. В Москве же, в период правления царя Ивана Грозного, был возведён собор Покрова Божией Матери, расположенный у храма Святой Троицы, более известный как храм Василия Блаженного¹¹⁸.

В силу политико-религиозных причин во второй половине XVI века была составлена и утверждена церковная служба, посвящённая празднику Покрова Пресвятой Богородицы. Именно в русской церковной традиции этот праздник занял одно из важнейших мест в ряду наиболее значимых торжеств богослужебного годового круга¹¹⁹.

С давних времён укоренилось убеждение, что над нами – над Русской Православной Церковью и над всей Русью – постоянно распростёрт священный Покров Богоматери, веками оберегающий нас. Символом этого Покрова стало покрывало Богородицы, которое некогда было явлено святым Андрею Юродивому и его ученику Елифанию¹²⁰.

На территории так называемой Залесской Руси или Владимиров-Суздальского княжества до наших дней не сохранились самые ранние изображения Покрова Пресвятой Богородицы. Праздник был установлен на Руси в 60-е годы XII века, однако первые иконографические образы, датируемые началом XIII века, также не дошли до нас. Древнейшее из сохранившихся изображений праздника можно увидеть на Златых вратах Суздальского собора, где Покров представлен в совершенно необычной для

¹¹⁷ Александров А. Об установлении праздника Покрова Пресвятой Богородицы в Русской Церкви // Журнал Московской патриархии. – 1983. – № 10–11

¹¹⁸ Там же.

¹¹⁹ Воронин Н.Н. Из истории русско-византийской церковной борьбы XII в. — «Византийский временник», т. XXVI. – Москва, 1965, – С. 211.

¹²⁰ Александров А. Указ. соч.

нас иконографии. На этом изображении Богородица стоит в профиль, а над ней простирается поднятый вверх плат¹²¹.

Первые суздальские иконы Покрова разительно отличаются от новгородских по своему содержанию. Наиболее важным отличием является изображение юноши, стоящего на церковном амвоне под молящейся в воздухе Богородицей и держащего в руках хартию. На некоторых иконах даже сохранились тексты на этих хартиях, и мы с удивлением можем прочесть начало Рождественского кондака: «Деву днесъ Пресущественного рождает...». Этот юноша с хартией – святой Роман Сладкопевец, автор множества церковных гимнов, которому исследователи приписывают создание Акафиста Пресвятой Богородице. Кроме того, на этих иконах часто изображаются император Лев Мудрый, во время правления которого произошло чудо Покрова, и его супруга Феофана, располагающиеся слева от центрального амвона¹²².

Данный образ также находился в центре внимания и на Северо-западной территории Русских земель. К примеру, новгородская иконописная школа отображала Покров в виде внутреннего убранства храма. Под сводами храма, в соответствии с рассказом из жития Андрея Юродивого, изображалась Богородица, возносящая молитву с поднятыми руками, стоя на облаке. Ангелы над ней держали распростёртый покров. В нижней части иконы писали закрытые Царские врата, а справа от них – святой Андрей Юродивый, указывающий своему ученику Елифану на происходящее чудо. Уникальной особенностью новгородских икон Покрова было изображение престола с тремя великими святителями – Василием Великим, Иоанном Златоустом и Григорием Богословом – по левую сторону от Царских врат (иногда и справа). Это дополнение к иконографии Покрова свидетельствует о глубоком почитании трёх святителей на Руси¹²³.

Источник «Великие Четьи-Минеи», содержащий житие святого Андрея, не дает конкретных указаний на этот счет. Лишь позднее, в конце XVII века, святитель Димитрий Ростовский предположил, что явление произошло 1 октября, в период правления византийского императора Льва VI Мудрого¹²⁴.

История развития отечественного иконописания свидетельствует о том, что в XVII веке происходит изменение в композиции иконы Покрова. Симметричная сцена уступает место изображению шествия на Небеса по облакам, к Спасителю, который также изображается в облаках. Возглавляет шествие Богоматерь, держащая в руках небольшой покров, а за Ней следует сонм святых. Такая икона символизирует моление всей Небесной Церкви за человеческий род. Нередко на иконах, созданных в конце XV и XVI веках,

¹²¹ Шалина И.А. Реликвии в восточнохристианской иконографии. – М., 2005. – С. 169.

¹²² Кондаков Н.П. Указ. соч. – С. 278

¹²³ Шалина И.А. Указ. соч. – С. 171

¹²⁴ Из Великих Миней Четых митрополита Макария // Библиотека литературы Древней Руси / РАН. Институт русской литературы (Пушкинский Дом); Под ред. Д. С. Лихачёва, Л. А. Дмитриева и др. – Санкт-Петербург, 2003. – Т. 12: XVI век. – С. 205.

встречаются сложные графические построения, объединяющие элементы новгородского и суздальского изводов. Например, изображается Роман Сладкопевец, над которым помещается Богородица, но покров держат уже не её руки, а ангелы над ней. Подобное изображение было весьма распространённым в XVI веке¹²⁵.

В соответствии со словами преподобного Ефрема Сирина, именно так оно и происходит и будет происходить всегда: «И если среди людей кто-то имеет заступницей свою мать, то, когда она просит своего сына за соплеменника, ближнего или друга, он не оставит без внимания её просьбу. Что же тогда говорить о том ходатайстве и дерзновении, которое имеет к Своему воплотившемуся от Нее Сыну Пренепорочная Матерь, высшая рода человеческого и сил небесных? Могущество Её несравнимо и безгранично»¹²⁶. В то же время православные христиане глубоко убеждены в том, что Покров Пресвятой Богородицы простирается над каждым верующим человеком, над каждым, кто с надеждой уповает на Её заступничество перед Господом Богом.

Со временем праздник Покрова Пресвятой Богородицы приобрёл на Руси чрезвычайно важное значение, несмотря на то, что не приобрел статуса двенадсятого. И по сей день среди торжеств Русской Православной Церкви этот день сопоставим с важнейшими двенадсятыми Богородичными праздниками литургического года.

Следует отметить, что русские церковные «справщики» богослужебных текстов в XVII веке, ориентируясь на отсутствие праздника Покрова в греческой традиции, предпринимали попытки уменьшить значение этого торжества в России, исключая из богослужения некоторые песнопения, в первую очередь специальные праздничные «величания». Однако эта попытка реформирования богослужения Покрова не была принята позднейшей русской богослужебной практикой¹²⁷.

Символ защиты государства всегда был в особом почитании не только на Руси, но и в последующих этапах развития Московского княжества, а в последствии и Московии. На протяжении всей многовековой истории нашего Отечества русские люди неизменно ощущали заступничество и защиту Богородицы. Во времена тяжких испытаний татарского ига, в смутное время, в период нашествия наполеоновских войск и на протяжении страшного и кровавого, отмеченного безбожием XX века, Покров Богоматери всегда, неизменно и неотступно, простирался над нашей многострадальной страной, оберегая её от окончательного уничтожения и гибели.

¹²⁵ Рубан Ю. Покров Пресвятой Богородицы // Вода живая. С. Петербургский Церковный вестник. – 2007. – № 10.

¹²⁶ Москалева Л. А. К бытованию сочинений Ефрема Сирина в Древней Руси // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. – 2005. – № 3 (21). – С. 70–71.

¹²⁷ Рубан Ю. Указ. соч.

Во-первых, возникнув в период сложной трансформации античного мира и становления христианской цивилизации, этот образ стал не только символом небесной защиты и заступничества, но и мощным инструментом для трансляции и адаптации культурных ценностей.

Во-вторых, проведенное исследование позволяет утверждать, что образ Покрова Богородицы появляется непосредственно в Византийской империи. Он сыграл важную роль в сохранении преемственности культуры Северо-Восточной Руси.

В-третьих, Священное событие Праздника Покрова Пресвятой Богородицы не теряет своей актуальности на протяжении веков. Подобно тому, как когда-то жители Константинополя обращались к Пресвятой Богородице с мольбой о помощи, так и мы в трудные моменты жизни можем вознести молитву к нашей Заступнице и Утешительнице, прося избавить нас от всевозможных бед и напастей, принять под Свою защиту и покровительство. Ведь мы знаем, что мать никогда не оставит без внимания своих детей, испытывающих какие-либо трудности, и не откажет им в просьбе о помощи. Так и Богоматерь, внемля нашим мольбам, непременно умолит Своего Божественного Сына низойти к нашим прошениям¹²⁸.

Данную статью стоит завершить словами Сократа, который говорил: «Есть только одно благо – знание. И есть только одно зло – невежество». Истинное знание, как считал мыслитель, человек может обрести только собственными усилиями, а не получить извне в качестве готового¹²⁹.

*Научный руководитель –
к.и.н., доц. В.С. Кулабухов*

¹²⁸ Рубан Ю. Указ. соч.

¹²⁹ Ивашов Л. Геополитика русской цивилизации. – Москва, 2021. – С. 3

Гапеев Д.А., г. Белгород

ОБРАЗ КИНОКЕФАЛОВ В АНТИЧНОЙ ТРАДИЦИИ

Аннотация. Статья посвящена исследованию образа кинокефалов – загадочных «собакоголовых» существ, упоминаемых в античной литературе и мифологии. Рассматриваются источники, в которых описываются кинокефалы, их место в античной этнографии и культурных представлениях о далёких и чудесных народах. Особое внимание уделяется интерпретациям этого образа в контексте античного мировоззрения.

Ключевые слова: кинокефалы, античная традиция, культурные представления, античные авторы, чудесные народы.

D.A. Gapeev, Belgorod

THE IMAGE OF CYNOCERPHALUS IN ANCIENT TRADITION

Abstract. The article is devoted to the study of the image of cynocephali – the mysterious «dog-headed» creatures mentioned in ancient literature and mythology. The sources describing cynocephali, their place in ancient ethnography, and cultural perceptions of distant and wondrous peoples are examined. Special attention is paid to the interpretations of this image within the context of the ancient worldview.

Keywords: cynocephali, ancient tradition, cultural perceptions, ancient authors, wondrous peoples.

Постижение неведомого всегда было одной из главных движущих сил человеческого развития. С древнейших времён люди стремились выйти за пределы известного, будь то географические открытия, научные исследования или попытки понять иные культуры и мировоззрения. В античности это стремление проявлялось в мифах о далёких землях, населённых фантастическими существами, в философских размышлениях о природе мира и в первых контактах с чужеземцами, чьи обычаи и язык казались столь непохожими на свои. Сегодня, в эпоху глобализации, постижение неведомого приобретает новые формы, но суть остаётся прежней: это поиск диалога с тем, что лежит за границами привычного, и попытка найти в этом диалоге точки соприкосновения, обогащающие обе стороны. В трудах античных авторов можно встретить немало сообщений о восприятии Иного – описания природы далеких краев, диких животных и народов, необычных географических объектах. Но именно обитатели неведомых земель интересовали писателей прошлого. Одним из таких народов стали кинокефалы (киноцефалы, люди с собачьими головами, псоглавцы).

В античной традиции кинокефалы по-настоящему стали «общим сюжетом». Их упоминания можно проследить от Геродота (Hdt. IV, 191) до Клавдия Элиана (Ael. NA. X, 25). За всю свою историю описания кинокефалы меняли не только место обитания, но и образ жизни.

Первым автором, который сообщает о кинокефалах, был Гесиод. В его сообщении нет ни указаний о месте обитания, ни описаний их быта. Сам

сказочный народ упоминается всего однажды с эпитетом «надменные» и в контексте порождений Геи¹³⁰. Геродот в своем описании немногословен, но довольно содержательно ставит их в один ряд с другими невероятными обитателями лесистой местности Северной Африки (Hdt. IV, 191). Ктесий, в отличие от Геродота, давал достаточно подробную характеристику кинокефалам. Во-первых, он локализовал их в Индии. Во-вторых, древнегреческий писатель описывал их как людей с собачьими головами, фенотипически похожих на собак (большие когти, использование воя как способа коммуникации), они чернокожи и справедливы как остальные инды (Ctes. Indica, 47b), живут практически 200 лет (Ctes. Indica, 48b). При этом автор не упоминает о каком-либо агрессивном поведении данного народа, подчеркивая его частые коммуникации с другими индами в виде торговли пурпуром, янтарем и красителями (Ctes. Indica, 48a).

Уже в римских источниках, а именно в работах Плиния Старшего и Авла Геллия, мы находим однотипные сообщения о людях с собачьими головами, живущих ловлей птиц и животных (Plin. NH VII, 23; Gell. IX, 4, 9). Стоит заметить, что Плиний Старший в своей «Естественной истории» ссылается на Ктесия Книдского. Авл Геллий, в свою очередь, цитирует Плиния в описании различных необычных народов (Gell. IX, 4, 7-9). Наконец, Клавдий Элиан в «Рассказах о животных» приводит сведения о собаколицых Эфиопии. Они описываются как дикие звероподобные существа с обильным волосным покрытием на теле. Отмечается, что живут они охотой и не способны к разумной речи, издавая только вой (Ael. NA. X, 25).

Таким образом, мы привели основные упоминания кинокефалов в античной традиции. Как отмечал В.Ю. Михайлин, в таких контр-интуитивных человеческому восприятию существах необходимо искать «комментирующие коды», которые позволят интерпретировать заложенный в них смысл¹³¹.

Общей чертой в описанных выше сообщениях является инаковость, звероподобность кинокефалов. Уподобление различных народов (иначе – варваров) животным является традиционным элементом в картине мира античности. Чем дальше к окраинам ойкумены, тем фантастичнее становятся ее обитатели. Звероподобность варваров в данных краях в сознании древних греков – естественная составляющая их жизни в «золотом веке»¹³².

Нецивилизованность кинокефалов и пребывание на географической периферии мира – фундаментальная часть их образа. Это было необходимым для представления их бескультурья и отсталости на фоне античных народов,

¹³⁰ Оксиринхские папирусы, 1382, фрагмент 150 // Гесиод. Полное собрание текстов. – Москва, 2001. – С. 137.

¹³¹ Михайлин В.Ю. Смешались в кучу кони, люди: о природе древнегреческих химерических существ // Зверь как знак. Интерпретация культурных кодов. – 2011. – С. 194–196.

¹³² Обидина Ю.С. Варварство как «шаблон» инаковости в контексте культурной эволюции древних греков // Человек. Культура. Образование. – 2023. – № 2. – С. 118.

что, вероятно, было важным моментом в модели самовосприятия¹³³. Как отмечает американский исследователь Д.Г. Уайт, сам вопрос о существовании существ, похожих на человека, но с измененной формой заставлял задуматься над самоидентификацией¹³⁴. Однако самой главной чертой, которая позволяет античным авторам располагать кинокефалов в хаосе является их неспособность членораздельно говорить¹³⁵, что подтверждается сообщениями авторов об использовании воя как способа коммуникации.

Компилируя все вышесказанное, рассказы о кинокефалах на периферии мира – это необходимая составляющая для «цивилизованного мира», выступающая ее антиподом, воплощением дикости. Существование собако-головых народов определялось где-то в горах или лесах, что воплощало не только естественный страх перед их обитателями, но и аллегория дикости. Неслучайно Геродот определял кинокефалов как типичных обитателей лесов Африки наравне с другими сказочными и обыкновенными существами (Hdt. IV, 191).

Другим вопросом является выявление причины воплощения некоего отсталого народа на периферии в облики собакоголовых созданий. По мнению Д. Г. Уайта, собаку в культуре следует рассматривать двояко: с одной стороны, отражение человеческой культуры, с другой – отражение челове-ческой дикости. Исследователь выводит любопытную цепочку взаимовлияния: в собаках много от человека, в людях много от собаки, а за этим стоит много от волка как в собаке, так и в человеке¹³⁶.

Обращаясь к античной традиции, заметим, что образ собаки в античности эволюционировал от довольно дикого и кровожадного животного, зачастую тождественного волку, до верного спутника¹³⁷. В Древней Греции собаке зачастую приписывали такие черты трикстера, как лесть и ложь. Греков беспокоило состояние безумства у собак – так называемый «синдром волка». Безумие, которое выгоняло их из цивилизованных пространств и заставляло присоединяться к своим диким «братьям» в нападениях на людей и их стада. Это измененное психическое состояние воспринималось как настоящее «безумие», которое заставляло собаку галлюцинировать до такой степени, что она не узнавала своего любимого хозяина¹³⁸.

¹³³ Mitchell F. *Monsters in Greek Literature: Aberrant Bodies in Ancient Greek Cosmogony, Ethnography, and Biology*. – New York, 2021. – P. 146.

¹³⁴ White D.G. *Myths of the Dog-Man*. – Chicago, 1996. – P. 15.

¹³⁵ Mitchell F. *Op. cit.* – P. 141-142.

¹³⁶ White D.G. *Op. cit.* – P. 16.

¹³⁷ Kitchell K.F. *Man's best friend? The changing role of the dog in Greek society // PECUS. Man and animal in antiquity. Proceedings of the conference at the Swedish Institute in Rome, September 9-12, 2002*. – Rome, 2004. – P. 178.

¹³⁸ Franco C. *Dogs and Humans in Ancient Greece and Rome: Towards a Definition of Extended Appropriate Interaction // Dog's Best Friend?: Rethinking Canid-Human Relations*. – Montreal, 2019. – P. 36-37.

В то же время волк в античности – это способ наказания богами смертных, которому не чужды ложь, жестокость и другие отрицательные черты¹³⁹.

В исследовании К. Франко приводится мнение, что в античности собак целенаправленно отбирали, воспитывали и обучали, чтобы они становились впоследствии частью человеческого сообщества, где они должны были отвечать предъявляемым требованиям¹⁴⁰. Опираясь на данную версию, следует предположить следующее: собака хоть и являлась одомашненным животным, сосуществуя с человеком в одном коммуникативном сообществе, однако их родство с волком в представлениях античных авторов делало их своего рода «пограничным» созданием, на грани «своего» и «чужого», «домашнего» и «дикого». Из этого следует, что появление собакоголовых как представителей периферии мира неслучайно, ведь собака, будучи одновременно ближайшим к человеку и «пограничным» животным, прекрасно подходила на эту роль.

Таким образом, описание кинокефалов в античности во многом повторялось и сводилось к единому сюжету о проживании их на периферии мира, одновременной дикости и схожести с нормальным человеком.

Существование кинокефалов на границе ойкумены – это необходимость противопоставления миру «нормальному» далекого, неизвестного мира, обитателям которого присущи противоестественные черты, которые не могут принадлежать «нормальному» человеку.

Воплощение собакоголовых в виде обитателей далеких земель можно объяснить двойственностью положения собак в античном обществе, где, с одной стороны, они – спутники, стражи и питомцы человека. С другой стороны, родство с волком определяло их на пограничное состояние. Из-за этих критериев, вероятно, античные народы определяли на окраину известного мира привычные им образы.

*Научный руководитель –
д.и.н., проф. Е.В. Литовченко*

¹³⁹ Пастуро М. Волк. Культурная история. – Москва, 2024. – С. 20-21.

¹⁴⁰ Franco C. Op. cit. – P. 53.

Локтев Р.А., г. Белгород

АЛАСИЯ ИЛИ ИСИ В ДРЕВНЕЕГИПЕТСКИХ ИСТОЧНИКАХ

Аннотация. В этой статье раскрываются аспекты взаимодействия между Древним Египтом и страной Аласия или Иси, название которой встречается в древнеегипетских текстовых источниках XV-XII вв. до н.э. Основной акцент в этой работе направлен на дипломатическую переписку и обмен дарами между Египтом и Аласией, которые позволяют оценить характер и роль международных отношений в данный период.

Ключевые слова: Древний Египет, Аласия, Иси, Кипр, международные отношения, обмен дарами, Амарнские письма.

R.A. Loktev, Belgorod

ALASIYA OR ISY IN ANCIENT EGYPTIAN SOURCES

Abstract. This article reveals aspects of the interaction between Ancient Egypt and the country of Alasiya or Isy, whose name is found in ancient Egyptian text sources of the XV-XII centuries BC. The focus of this work is on diplomatic correspondence and the exchange of gifts between Egypt and Alasiya, which allows us to assess the nature and role of international relations in this period.

Keywords: Ancient Egypt, Alasiya, Isy, Cyprus, international relations, exchange of gifts, The Amarna letters.

Во второй половине II тыс. до н.э. Восточное Средиземноморье являлось полем взаимодействия множества древних народов и культур. Развитие морской торговли привело к тому, что острова Средиземного моря стали важным связующим звеном в международных отношениях и центром пристального внимания со стороны могущественных государств древности. Так с середины XV в. до н. э. в древнеегипетских источниках впервые начинает упоминаться страна Аласия (др. егип. – ‘ars³) или Иси (др. егип. – isy), которая ассоциируется с Кипром¹⁴¹.

Актуальность изучения этих источников состоит в том, что оно открывает множество перспектив в осмыслении аспектов политического, экономического и культурного взаимодействий между народами во второй половине II тыс. до н.э., в частности, взаимодействия Египта с регионом Эгеиды. Данное исследование позволяет оценить роль торговли и дипломатии в международных отношениях этого исторического периода.

К XV в. до н.э. население Кипра уже было активно вовлечено в средиземноморскую торговлю и международные отношения. Аласия упоминается в клинописных текстах XX–XVII вв. до н.э., как главный экспортер меди, бронзы и серебра на Ближнем Востоке¹⁴². В рассматриваемый нами период Аласия имеет развитую экономику, металлургию, внешнеполитические связи

¹⁴¹ Woodcock T.B. Noticing neighbors: reconsidering ancient Egyptian perceptions of ethnicity. – Cairo, 2014. – P. 39.

¹⁴² Knapp B.A. Prehistoric and Protohistoric Cyprus. – Oxford, 2008. – P. 307.

с побережьем Леванта и Малой Азии. Определенное влияние минойской культуры отражается в создании кипро-минойского письма¹⁴³. Начиная с XIV в. до н.э. появляются многочисленные свидетельства влияния микенской культуры на Кипре¹⁴⁴.

Первое упоминание об Иси в древнеегипетских источниках относится к периоду правления Тутмоса III (ок. 1479–1424 гг. до н.э.). «Анналы Тутмоса III» в Карнакском храме зафиксировали посольства с дарами от Иси на 34-м, 38-м, 40-м и 42-м годах правления царя. (ок. 1445–1437 гг. до н.э.)¹⁴⁵. Среди этих даров всегда упоминается медь и в частных случаях – лошади, ляпис-лазурь, слоновая кость, дерево, свинец. Все они связаны с военными походами и личными поездками Тутмоса III в страну Речену (Сирия) и Джахи (побережье Леванта). Поскольку в них не упоминается о вторжениях на Кипр (и даже его посещения), можно предположить, что эти дары были отправлены, чтобы добиться благосклонности могучего владыки и сыскать определенную выгоду.

Хотя дары от Иси в этот период имеют характер дипломатических подарков, и не существует никаких предпосылок к существованию политического влияния Древнего Египта на Кипр, «Гимн Тутмоса III», восхваляющий царя как владыку вселенной, намекает, что остров стал объектом пристального внимания с его стороны¹⁴⁶. Выгодное положение Кипра на пересечении торговых путей, богатые залежи металлов и близость к вассальным государствам Египта в Сирии и Леванте привели к возникновению тесных контактов, достигших апогея в XIV в. до н.э.

Наиболее ярким свидетельством этих контактов являются глиняные таблички из архива в Телль-эль-Амарне (Ахетатоне), резиденции царя Эхнатона (ок. 1348–1331 гг. до н.э.). Они представляют собой письма, отправленные правителем Аласии ко двору фараона. В этих письмах прослеживается почтительное отношение правителя Аласии к египетскому царю, а в некоторых случаях – некоторая доля превосходства последнего в этих отношениях. В одном из посланий царь Аласии пишет, что фараон не ставит себя наравне с царем Хатти (Хеттского государства), и поэтому он обещает: «Любой приветственный дар, который ты пришлешь мне, я удвою и отошлю тебе»¹⁴⁷.

Объемы даров (в частности меди), присылаемых правителем Аласии в Египет, в разы превышают те, что получал ранее Тутмос III. Однако, если в

¹⁴³ The Cambridge Ancient History Vol. 2. Part 2: Middle East & Aegean Region (1380–1000 B.C.) – Cambridge, 1975. – P. 206.

¹⁴⁴ Ibid. – P. 199.

¹⁴⁵ Annals of Thutmose III. Breasted, J.H. Ancient records of Egypt. Historical documents from the earliest times to the Persian conquest collected edited and translated with commentary. Vol. 2. The eighteenth dynasty. – Chicago, 1906. – P. 206–217.

¹⁴⁶ Hymn of Victory of Tutmose III. Breasted, J.H. Ancient records of Egypt. Historical documents from the earliest times to the Persian conquest collected edited and translated with commentary. Vol. 2. The eighteenth dynasty. – Chicago, 1906. – P. 264–265.

¹⁴⁷ EA35. The Amarna Letters. The Amarna Letters / Moran, W.L (ed.). – Baltimore, Maryland, 1992. – P. 108.

XIV в. до н.э. этот обмен был если и не равноценным, то по крайней мере взаимным. За большое количество меди и свинца, лошадей и колесницы правитель Аласии просил доставить ему эбеновое дерево, серебро, слоновую кость, лен и изделия из льна, бусы и благовонное масло¹⁴⁸. Все эти дары являлись предметами роскоши и лишь металлы, судя по объему¹⁴⁹, использовалась в качестве сырья.

Хотя переписка между дворами Египта и Аласии осуществлялась на аккадском, имеющем статус международного языка дипломатии в XIV в. до н.э., мы видим, что передачу посланий осуществляли квалифицированные послы обеих стран. В одном из писем правитель Аласии обращается к египетскому царю: «Я немедленно отпустил посланника, которого ты мне послал. Так пусть мой брат ответит мне и не задерживает моего посланника... Пришли его немедленно... И год за годом пусть твои посланники приходят ко мне, а мои к тебе»¹⁵⁰. Данные обстоятельства указывают на тесные контакты и взаимное уважение. Посланники, в свою очередь, имели особый статус при дворе и могли быть задержаны в чужой стране только в особых случаях. В одном из писем правитель Аласии пишет, что в его стране свирепствует эпидемия, которая унесла жизни многих рабочих на рудниках, и он не может прислать достаточное количество меди египетскому царю. Кроме того, он вынужден задержать посланника: «Мой брат, не беспокойся, что твой посланник оставался три года в моей стране и в моем собственном доме из-за «руки Нергала»¹⁵¹. У него была молодая жена, которую я ему дал, но она умерла»¹⁵².

Изучая амарнские письма, мы можем прийти к выводу, что в них отражены дружественные отношения между Египтом и Аласией, которые в определенный момент привели к политическому взаимодействию и культурным контактам. Как союзник Египта, Аласия стала препятствием для возвышения в Восточном Средиземноморье Хеттской державы¹⁵³ и выполняла определенные обязательства по борьбе с пиратами¹⁵⁴.

Однако не только дары и политические проблемы были темой переписки. В одном из писем правитель Аласии просил фараона прислать ему «предсказателя по грифам»¹⁵⁵. Нам известно, что многие виды жречества в Древнем Египте были связаны с магическими практиками, однако данный вид предсказаний не встречается ни в каких других источниках. Данная просьба

¹⁴⁸ EA34. The Amarna Letters. – P. 106.

¹⁴⁹ Суммарный вес слитков меди, согласно Амарнским письмам, мог достигать 15 тонн, свинца – около 2,1 т.

¹⁵⁰ EA33. The Amarna Letters. – P. 104.

¹⁵¹ Имеется ввиду эпидемия, которая в то время разразилась на Кипре. Нергал – ближневосточный бог смерти.

¹⁵² EA35. The Amarna Letters. – P. 108.

¹⁵³ The Cambridge Ancient History... – P. 203.

¹⁵⁴ EA38. The Amarna Letters. – P. 111.

¹⁵⁵ EA35. The Amarna Letters. – P. 107.

является уникальной и, возможно, говорит о тесном знакомстве правителя Аласии с египетской культурой.

Хотя Иси (Аласия) не единожды упоминается в древнеегипетских списках чужеземных стран XIII–XII вв. до н.э., мы мало что можем сказать об отношениях двух стран в этот период. В храме Рамсеса III (ок. 1185–1153 гг. до н.э.) в Мединет-Абу сохранилась запись об опустошении Кипра «народами моря»: «Страны севера на их островах были потревожены и погрязли в сражениях в один момент. Никто не выстоял перед ними. Они опустошили Хатти, Кеди, Каркемиш, Арвад, Аласию»¹⁵⁶.

Таким образом, мы можем судить, что контакты между двумя странами были прерваны. Однако, благодаря тесным дружественным отношениям положительный образ Аласии в древнеегипетских источниках сохранялся. Так в литературном произведении «Путешествие Уну-Амона в Библ» (XII в. до н.э.) главному герою приходится спасаться бегством от пиратов, высадившись в Аласии. Он обращается к правительнице: «Я слыхал, что вплоть до города, до местопребывания Амона (Фивы), что творят несправедное во всех городах и творят праведное в Аласии»¹⁵⁷. Произведение обрывается на том, что Хатиба, правительница города в Аласии, предоставляет отдых Уну-Амону и его команде, чей путь из Библа в Египет был полон лишений и враждебных преследований. Этот фрагмент отражает культурный след, сохраненный в мировоззрении древних египтян благодаря тесными контактами с Аласией.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что изучение древнеегипетских источников, в которых упоминается Аласия (Иси), открывает множество уникальных фактов, связанных с политическим, экономическим и культурным взаимодействием древних народов во II тыс. до н.э., позволяет оценить международную торговлю и дипломатию, охарактеризовать их основные направления.

*Научный руководитель -
д.и.н., проф. Е.В. Литовченко*

¹⁵⁶ Breasted J.H. Texts in Medinet Habu. Ancient records of Egypt. Historical documents from the earliest times to the Persian conquest collected edited and translated with commentary. Vol. 4 The twentieth to the twenty-sixth dynasties. – Chicago, 1906. – P. 37.

¹⁵⁷ Путешествие Ун-Амуна в Библ. Египетский иератический папирус №120 Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина в Москве / пер. М.А. Коростовцев; отв. ред. В.В. Струве; Институт востоковедения АН СССР. – Москва, 1960. – С. 19.

Таранова П.С., г. Белгород

ЭДЕССКО-НИСИБИЙСКАЯ ШКОЛА В ПОЗДНЕАНТИЧНОЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ТРАДИЦИИ: К ВОПРОСУ О ПЕРВЫХ РУКОВОДИТЕЛЯХ

Аннотация. Эдесса и Нисибин на протяжении долгого времени являлись интеллектуальным центром христианского Востока поздней античности. Именно Эдесско-Нисибинская школа смогла раскрыть таланты великих христианских деятелей того времени. В данной статье описывается специфика образовательного процесса Эдесской школы. В статье рассматриваются условия основания богословской школы, а также предлагает анализ деятельности ее руководителей и их вклад в ее дальнейшее развитие.

Ключевые слова: Эдесско-Нисибийская школа, Ефрем Сирийский, Киора, Раббула, Ива.

P.S. Taranova, Belgorod

THE SCHOOL OF EDESSA AND NISIBIS IN LATE ANTIQUE INTELLECTUAL THOUGHT: ON THE FIRST TEACHERS

Abstract. Edessa and Nisibis had been an intellectual centre of late antique Christian East for a long period of time. The School of Edessa and Nisibis managed to develop talents of the greatest Christian figures of that time. The article describes specific features of the teaching process of the School of Edessa. The article considers conditions of establishing the Theological School and gives the analyses of the activities of the first teachers as well as their contribution into the further development of the School.

Keywords: The School of Edessa and Nisibis, Ephrem Syriac, Kiora, Rabbula, Ibas.

На протяжении многих столетий центрами христианской мысли в позднеантичной Сирии были города Нисибин и Эдесса. Уникальная культура регионов, развитые торговые связи, высокий уровень медицины, искусства и ремесла стали основными предпосылками, диктовавшими необходимость формирования образовательных институтов, в частности церковно-приходских школ. Обучение в таких школах в среднем длилось 3 года, а церковное образование становилось необходимой базой для дальнейшего профессионального развития. К основным дисциплинам относились: экзегеза (учение о правильном толковании священных текстов), литургика, гамилетика (искусство проповедования), непосредственно перевод и изучение Священного Писания и Псалтири. Также уделялось значительное внимание философии, грамматике, лексике и ораторскому искусству. Часто ученикам не рекомендовалось одновременно с духовными дисциплинами изучать медицину. Как правило, они начинали практическое изучение медицинских наук под присмотром опытных врачей уже после окончания школы.

Сведения о христианской школе в Нисибине восходят к первой четверти IV века. Считается, что именно там свою преподавательскую деятельность начинал Мар Афрем – Ефрем Сирийский (родился около 306 г.). Согласно одной из

версий, Ефрем Сирин был привлечен к занятиям епископом Иаковом Нисибийским¹⁵⁸.

В результате нескольких осад родного города со стороны персов Мар Афрему пришлось уйти в Эдессу, где в 365 году он основал Эдесскую богословскую школу. Переводы Псалтири и собственные песнопения Ефрема Сирина отличались особой поэтичностью, благодаря чему получили широкое распространение в Сирии и Византии. В экзегетике Сирин придерживался антиохийских взглядов, согласно которым толковать священные произведения следовало строго в соответствии с непосредственными, прямыми смыслами, заложенными в текстах. В догматических трудах он часто высказывался против учений ересей, оспаривал мнение гностиков о множестве начал, а также рассуждал о внутрицерковных арианских спорах. В работе «Пятьдесят шесть гимнов о вере» Сирин пришел к выводу о том, что при изучении духовных источников не стоит анализировать их содержание с позиций «излишней учености»¹⁵⁹. Центральным трудом Ефрема Сирина считается поэма «Нисибинские песни», состоящая из семидесяти семи гимнов, в которых описывается ход римско-персидской войны, в частности осада Нисибина в 350 году. Гимны также рассказывают о переезде в Эдессу и прославляют деятельность епископов городов, в которых побывал Мар Афрем.

Таким образом, Ефрем Сирин является одним из самых влиятельных христианских богословов Сирии, а также одним из самых деятельных преподавателей Эдесской школы. Именно под его руководством школа получила свое начало и обрела большую популярность в регионе.

Основание Эдесской школы также часто приписывают Киоре, о чьей деятельности известно не так много. Идея об учреждении богословской школы и ее непосредственное открытие, безусловно, принадлежали Ефрему Сирину, однако Киора смог укрепить ее положение, сделать работу школы регулярной.

Известно, что Киора выполнял сразу несколько функций в богословской школе: занимал должность учителя, руководителя, занимался наукой и следил за порядком и дисциплиной. Преподавал он как богословские дисциплины, так и грамматику и риторику. Устройство Эдесской школы при руководстве Киоры «напоминало монастырь, поскольку ученики подчинялись строгому уставу, а преподавателями были монахи»¹⁶⁰.

К первым руководителям школы также часто относят епископа Раббулу и Иву. Как известно, Раббула принял христианскую веру в Иордане, а после возвращения на родину стал монахом. Около 412 г. был избран епископом Эдессы. Раббула отлично владел греческим языком, а потому занимался переводом христианских текстов, в частности сочинений Кирилла

¹⁵⁸ Пигулевская Н.В. Культура сирийцев в средние века. – Москва, 1979. – С. 47.

¹⁵⁹ Ортис де Урбина И. Сирийская патрология / Пер. М.В. Грацианского. – Москва, 2011. – С. 61–73.

¹⁶⁰ Матулис Т.Н. Философы и христианские школы в Малой Азии в начале нашей эры // Вестник РУДН. Серия: Философия. – 2004. – № 1. – С. 21.

Александрийского. Труды Раббулы получили особое распространение в Армении. Ива, который на тот момент являлся директором Эдесской школы, не разделял взглядов Раббулы, а также был противником несторианства и часто преподавал учения Феодора Мопсуэтийского, что, в свою очередь, не одобрял Раббула.

После Третьего Вселенского Собора в Эфесе конфликт между Раббулой и Ивой принял новые обороты, и в 435 году Ива был снят с должности директора школы и изгнан из Эдессы. На протяжении следующих 16 лет он неоднократно обвинялся в несторианстве и был восстановлен на эдесской кафедре только в 451 году. Дальнейшее развитие Эдесской школы связано с городом Нисибин, куда она будет «перенесена» одним из учеников, Нарсаем, который станет основателем и первым руководителем Нисибийской богословской школы.

В заключении следует отметить, что первые руководители Эдесской школы смогли построить отдельное образовательное учреждение, ставшее центром христианской мысли на всем Востоке, а также надежно укрепить его положение. Переводы и собственные труды Ефрема Сирина, Киоры, Раббулы и Ивы получили широкое распространение и оказали большое влияние на специфику богословских текстов не только в христианском Востоке, но и в Византии и Армении.

*Научный руководитель –
д.и.н., проф. И.В. Абдулманова*

Черникова Е.В., г. Белгород

**«ЭКФРАСИС КАРТИНЫ МИРОЗДАНИЯ» ИОАННА ГАЗСКОГО:
СЕМИОТИЧЕСКИЕ КЛЮЧИ
К ПОНИМАНИЮ РАННЕВИЗАНТИЙСКОГО СИМВОЛИЗМА
И ЕГО ОТРАЖЕНИЕ В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ**

Аннотация: В данной статье рассматривается «Экфрасис картины мироздания» Иоанна Газского как ключевой элемент для понимания семиотических аспектов ранневизантийского символизма и его отражения в традиционной культуре. Исследование направлено на анализ взаимосвязи между визуальным искусством и текстуальными описаниями, что позволяет углубить понимание культурных и религиозных контекстов, в которых функционировали эти произведения.

Ключевые слова: символика, Иоанн Газский, экфрасис, символ, традиции, культура.

E.V. Chernikova, Belgorod

**"ECPHRASIS OF THE PICTURE OF THE UNIVERSE"
BY JOHN GAZSKY:
SEMIOTIC KEYS TO UNDERSTANDING EARLY BYZANTINE
SYMBOLISM AND ITS REFLECTION IN TRADITIONAL CULTURE**

Abstract: This article examines the "Ecphrasis of the picture of the Universe" by John of Gaza as a key element for understanding the semiotic aspects of Early Byzantine symbolism and its reflection in traditional culture. The research aims to analyze the relationship between visual art and textual descriptions, which allows for a deeper understanding of the cultural and religious contexts in which these works functioned.

Keywords: symbolism, John of Gaza, ecphrasis, symbol, traditions, culture.

На формирование ранневизантийского символизма повлияло принятие христианства и его развитие среди населения империи. В основу был положен античный символизм, который сформировался в период Древней Греции и Рима. Сам процесс формирования ранневизантийского символизма происходил нелинейно и достаточно сложно, как и формирование античного символизма. Возникает логичный вопрос: «А как же произошло влияние христианства на символизм?» Рассматриваемый период характеризуется исчезновением языческих коннотаций и проявлений в искусстве и текстах. Следовательно, с течением времени на первый план постепенно стали выдвигаться христианские догматы и правила. А они уже в дальнейшем повлияли на окончательное формирование ранневизантийского символизма. В результате взаимодействия этих двух культурных традиций формируется ранневизантийский символизм. Он как бы продолжает позднеантичную традицию, но при этом переосмысливает некоторые языческие символы и интерпретирует их под себя.

Весь комплекс древнехристианской символики постепенно распадается на два самостоятельных и обособленных направления: с одной стороны, это

раннесредневековый символизм латинского Запада, с другой — ранневизантийский символизм Средиземноморья. Следует подчеркнуть, что раннесредневековый символизм исследован достаточно глубоко и широко, и до наших дней сохранилось значительное количество источников, посвящённых ему. В то же время изучение ранневизантийского символизма находится на менее высоком уровне. Одним из самых главных и важных здесь является поэма Иоанна Газского «Описание картины мира в зимних термах Газы».

Перед анализом отражения поэмы в традиционной культуре стоит для начала с ней познакомиться. Сама поэма «Экфрасис картины мироздания» представляет собой 703 гексаметра и 29 ямбических триметров, разделенных на 2 пролога. В своём произведении поэт с поразительной скрупулёзностью воссоздаёт утраченное для нас творение искусства, память о котором сохранилась исключительно благодаря его труду¹⁶¹. Местонахождение этих бань остаётся неизвестным. Они были одним из украшений зимней бани города Газа. Таким образом, Иоанн Газский блестяще справляется с задачей интерпретации этой «классической» иконографии, в которой переплетаются христианские и неоплатонические мотивы. Важно подчеркнуть, что труд Иоанна Газского не ограничивается простым изображением космоса. В нём прослеживается особая логика представления вселенной в иносказательной форме¹⁶². Сам Иоанн называет себя «космографом» в своём произведении.

Логика поэмы Иоанна Газского строится на аллегорическом изображении различных аспектов мира. В первоначальном ямбическом прологе упоминаются фигуры, населяющие Вселенную¹⁶³. В центральной части поэмы детально символизируются силы природы: Океан, Земля, Море. К последнему примыкают атмосферные явления: Ветры и Шторм.

Картина мира, представленная Иоанном, декларируется как христианская. Описанию предшествует молитва к Богу, и первым изображением оказывается изображение Креста и Троицы¹⁶⁴. Смысловым центром всей поэмы выступает Крест, в толковании которого нет никакой двусмысленности¹⁶⁵. Иоанн не является противником христианства, он начинает с молитвы к Богу, а среди фигур первым выступает Крест. Однако с библейской картиной мира представления Иоанна существенно расходятся. Крест в поэме предстаёт перед нами не только как символ страдания и боли, но и как знак

¹⁶¹ Лопатина М.Ю. Иоанн Газский: классические мотивы ранневизантийской поэзии // Византийское «содружество»: традиции и смена парадигм. Материалы Всероссийской сессии византистов. – Екатеринбург, 2019. – С. 99.

¹⁶² Talgam, Rina. Johannes of Gaza's Tabula Mundi Revisited // Between Judaism and Christianity. Art Historical Essays in Honor of Elisheva (Elisabeth) Revel-Neher. – Leiden, – 2009. – P. 91.

¹⁶³ Лопатина М.Ю. Ранневизантийская поэзия в творчестве Иоанна Газского // Классическая и византийская традиция. 2017: сборник материалов XI научной конференции. – Белгород, 2017. – С. 270.

¹⁶⁴ Александрова Т.Л. Иоанн Газский. Экфрасис картины мироздания // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 3: Филология. 2020. №62. С. 63.

¹⁶⁵ Jean de Gaza. Description du Tableau cosmique / ed. D. Lauritzen. Paris, 2015. P. 58.

победы над смертью и злом. Он напоминает нам о том, что даже в самых тёмных моментах жизни есть надежда на спасение и вечную жизнь. Этот образ призывает нас к размышлению о смысле жизни, о ценности каждой жертвы и о важности веры в спасение души.

Далее Иоанн Газский уделяет внимание Троице¹⁶⁶. Автор использует этот образ для выражения глубоких духовных истин, подчёркивая значимость христианской веры. В поэме Троица представлена как символ единства Бога в трёх лицах: Отце, Сыне и Святом Духе. Этот образ подчёркивает любовь и согласие между лицами Божества, напоминая о важности любви, мира и согласия в человеческих отношениях. Это призыв к миру и согласию между людьми, к пониманию и любви.

В описании Небесного Свода Иоанн Газский подчёркивает божественный свет, который не просто освещает, но и проникает во все и является источником жизни. Этот свет может быть трактован как символ Троицы, где Отец — источник света, Сын — воплощение света, а Святой Дух — сила, распространяющая его¹⁶⁷. Свет и тьма в поэме Иоанна Газского являются символами божественной благодати и истины, с одной стороны, и зла и невежества, с другой. Свет олицетворяет божественный свет, который проникает в душу человека и озаряет её. Тьма же символизирует невежество, заблуждение и грех. Эти образы используются для передачи глубоких духовных истин, указывая на место борьбы между добром и злом в душе человека.

В поэме Иоанна Газского также используются символы чисел, которые имеют глубокое духовное значение. Например, число 3 символизирует Святую Троицу, число 7 — полноту и совершенство¹⁶⁸. Эти образы подчёркивают божественный характер поэмы и её духовное содержание.

Что касается отражения ранневизантийского символизма, представленного в поэме Иоанна Газского "Экфрасис картины мироздания", в традиционной культуре, то в первую очередь следует отметить ее влияние на формирование иконографии и литургического искусства. Поэма, описывая космос, ангелов, святых, небесные явления, заложила определенные визуальные каноны, которые впоследствии нашли отражение в иконописи, мозаиках и фресках. Описания небесной иерархии, ангельских чинов, символическое изображение Христа и Богородицы — все это находило свое воплощение в изобразительном искусстве. Также стоит отметить, что идеи и образы, представленные в "Экфрасисе", могли использоваться при создании литургических текстов и песнопений, обогащая их символическим содержанием и помогая верующим глубже понимать христианское учение.

Также поэма предлагала определенную космологическую модель, которая повлияла на формирование византийских представлений о мироздании, месте человека в нем и его связи с Богом. Символическое изображение космоса как отражения божественного порядка и гармонии находило отклик в богословских трудах в дальнейшем.

¹⁶⁶ Ibid. P. 63.

¹⁶⁷ Ibid. P. 59.

¹⁶⁸ Ibid. P. 95–97.

Кроме того, поэма нашла отражение в народной культуре и фольклоре. Некоторые символические образы и мотивы, представленные в поэме, могли проникнуть в народную культуру, трансформируясь в поверья, обряды и обычаи. Мотивы небесной иерархии, борьбы добра и зла, путешествия души в загробный мир могли найти отражение в сказках, легендах и других жанрах устного народного творчества.

Символизм, представленный в поэме, способствовал формированию определенных духовных ценностей в византийском обществе, таких как вера в Бога, стремление к духовному совершенству, осознание своей ответственности перед Творцом¹⁶⁹. А также символические образы поэмы могли использоваться для иллюстрации моральных принципов и норм поведения, способствуя формированию нравственного облика византийского человека.

Поэма Иоанна Газского нашла отражение и в архитектуре, и в символическом оформлении храмов. Архитектура храмов и их внутреннее убранство (мозаики, фрески) часто отражали символическое представление о мироздании, где центральное место занимал Бог¹⁷⁰. Композиция и символическое оформление храмов могло нести в себе эхо образов, созданных в поэме Иоанна Газского.

Следует отметить, что прямое влияние "Экфрасиса" на все сферы византийской культуры сложно доказать документально, однако, учитывая популярность поэмы и ее соответствие общему духу эпохи, можно предположить, что она оказала значительное влияние на формирование символического языка византийской культуры.

Таким образом, ранневизантийский символизм, представленный в поэме Иоанна Газского "Экфрасис картины мироздания", оказал многогранное влияние на традиционную культуру, проявившись в иконографии, литургии, богословии, фольклоре, архитектуре и формировании мировоззрения византийского общества. Поэма способствовала трансляции христианских идей и ценностей через символические образы, которые нашли отражение в различных сферах культурной жизни Византии.

**Научный руководитель –
д.и.н., проф. Н. Н. Болгов**

¹⁶⁹ Лопатина М.Ю. Ранневизантийская поэзия в творчестве Иоанна Газского // Классическая и византийская традиция. 2017: сборник материалов XI научной конференции. – 2017. – С. 271.

¹⁷⁰ Александрова Т.Л. Иоанн Газский. Экфрасис картины мироздания // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 3: Филология. – 2020. – №62. – С. 63.

**СЕКЦИЯ 3.
СЕМИОТИКА
В СИСТЕМЕ ВСПОМАГАТЕЛЬНЫХ
ИСТОРИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН**

Козинский Д.С., г. Белгород

ОБРАЗ СВЯТОГО АПОСТОЛА АНДРЕЯ ПЕРВОЗВАННОГО В НОВОЗАВЕТНОЙ ИСТОРИИ. ЕГО ОТРАЖЕНИЕ В ИКОНОГРАФИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ НА ПРИМЕРЕ СЮЖЕТА ТАЙНОЙ ВЕЧЕРИ

Аннотация. В Новозаветной традиции особое внимание уделяется деятельности людей, избранных Иисусом Христом и наделенных особым даром проповеди, которые играли ключевую роль в распространении его учения и формировании ранней христианской церкви. Такими избранниками являются непосредственно святые апостолы, где особое место занимает Андрей Первозванный¹⁷¹. В христианском храме, появившемся с деятельностью святых апостолов, огромную роль сыграли сюжеты новозаветной истории, в том числе и Тайная вечеря. Иконографическая традиция, уделяющая особое место событиям последней трапезы Иисуса и апостолов, служит одним из важнейших свидетельств того сложного движения, в котором идея Евхаристии пребывает на всем протяжении жизни христианства.

Ключевые слова: тайная вечеря, Андрей Первозванный, литургия, евхаристия, иконостас.

D.S. Kozinsky, Belgorod

THE IMAGE OF THE HOLY APOSTLE ANDREW THE FIRST-CALLED IN THE NEW TESTAMENT HISTORY. HIS REFLECTION IN THE ICONOGRAPHIC TRADITION USING THE EXAMPLE OF THE PLOT OF THE LAST SUPPER

Abstract. In the New Testament tradition, special attention is paid to the activities of people chosen by Jesus Christ and endowed with a special gift of preaching, who played a key role in the dissemination of his teachings and the formation of the early Christian church. Such chosen ones are the holy apostles themselves, among whom a special place is occupied by Andrew the First-Called. In the Christian temple, the appearance of which is associated with the activities of the holy apostles, a huge role was played by the plots of the New Testament history, among which a special place is occupied by the plot of the Last Supper. The iconographic tradition, which pays special attention specifically to the events of the last meal of Jesus and the apostles, serves as one of the most important evidence of the complex movement in which the idea of the Eucharist remains throughout the life of Christianity.

Keywords: the last supper, Andrew the First-Called, liturgy, eucharist, iconostasis.

Проблема апостольской деятельности ближайшего окружения Спасителя уже долгое время интересует не только церковных, но и светских исследователей. Большая роль уделяется первоизбранному ученику Христа.

Апостол Андрей – один из двенадцати апостолов, брат ап. Петра. Андрей, в силу разных причин, был первым призван Христом, поэтому

¹⁷¹ Лекции по пастырскому богословию / Схиархим. Иоанн (Маслов). – Москва: Самшит, 2001. – С. 131.

в православной традиции получил прозвище Первозванный¹⁷². Как в свое время отмечал известный историк Андрей Юрьевич Виноградов, об апостоле Андрее мы знаем очень мало. Связано это с тем, «что все более или менее достоверные сведения о брате Петра (неизвестно даже, старшем или младшем) сводятся к скудным упоминаниям его в Евангелиях и к его появлению в начале «Деяний апостолов». Следующие рассказы об апостоле Андрее относятся уже ко II веку и имеют ярко выраженный легендарный характер»¹⁷³.

В основе библейского текста присутствует информация о том, что после сошествия Святого Духа апостолы, среди которых был и Андрей, бросили жребий, кому и где проповедовать Христа и исполнить заповедь Воскресшего Спасителя: «Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына, и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам...» (Мф 28:19-20). Согласно существующему церковному преданию в «Церковной истории» Евсевия Памфила, где содержалась информация о местах проповеди, апостолу досталась по жребию так называемая Скифия¹⁷⁴.

Согласно библейским текстам, последнее путешествие Андрея закончилось в ахайском городе Патры при входе в Коринфский залив. Чудесные исцеления, которые совершались по молитвам св. апостола, побуждали горожан принимать святое Крещение, что не понравилось проконсулу Егету. Он повелел распять апостола так, чтобы он подольше страдал. Его привязали ко кресту в форме буквы «Х»¹⁷⁵, который в дальнейшем стал широко применяться. В специализированной литературе присутствует информация о том, что благодаря земной миссионерской деятельности Андрея балканским народам и скифам, он после своей казни стал считаться патроном православия и покровителем русской церкви¹⁷⁶. В глазах Павла апостолы, в том числе и Андрей, занимали первое место среди остальных лиц, облеченных особыми служениями. С одной стороны это свидетельствует, что они стояли в одном ряду с другими лицами, которых Бог поставил в Церкви, а с другой стороны указывает на исключительное положение божиих избранников¹⁷⁷. Как все лица, служившие в первоначальной церкви, апостолы были поставлены Богом, но это поставление было единственным и неповторимым¹⁷⁸.

¹⁷² Славянская мифология. Энциклопедический словарь. / Ред.-сост. В. Я. Петрухин. – Москва, 1995. – С. 33

¹⁷³ Виноградов А. Ю., Грищенко А. И. Андрей Первозванный: Опыт небиографического жизнеописания. - Москва, 2013. – С. 6

¹⁷⁴ Евсевий Кесарийский Церковная история / Ввод, ст., коммент., библиогр. список и указатели И. В. Кривушина. Научное издание. – СПб., 2013. – С. 110

¹⁷⁵ Болотин Л. Е. Странствия по времени. Древняя Русь сквозь призму «Повести Временных Лет». – Москва, 2015. – С. 20

¹⁷⁶ Славянская мифология. Энциклопедический словарь. / Ред.-сост. В. Я. Петрухин. – Москва, 1995. – С. 33

¹⁷⁷ Афанасьев Н., прот. Церковь Духа Святого. – Киев, 2010. – С. 178-179

¹⁷⁸ Афанасьев Н. Указ. Соч. – С. 179

В духовной литературе можно встретить информацию о том, что главой Церкви, по неоднократным подтверждениям апостолов, является Христос, и им живет и невидимо управляется Церковь.

Первой функцией, естественно создавшейся апостолами, было учительство. Жизнь Церкви руководилась словом Божиим, и «служители слова», т.е. люди, относительно которых было решено, что они вещают волю Божию, выдвигались на положение руководителей общины. Выделялось три вида учительства: пророчество, учительство в собственном смысле этого слова и в виде увещания. Учительством является толкование, раскрытие смысла слова Божия; оно не открывает нового, а поучает и наставляет.

Особой ролью в распространении христианской веры считалось также и покаяние апостолов, которое отобразилось в пророческой деятельности церкви, передающей внутреннее откровение. Причем речь эта непременно произносится в экстазе, от имени Бога.

Одной из последних функций является увещание – «властное пастырское попечение и наложение наказаний от имени Бога».

Все эти три дара присущи прежде всего апостолам; они обладают даром св. Духа в наивысшей степени. Их главное дело – распространение благовести по всему миру и высшее попечение обо всех общинах¹⁷⁹. При этом необходимо отметить, что вся структура, созданная апостолами и повлиявшая на дальнейшее создание Церкви, формировалась вокруг евхаристического богослужения, которое, в свою очередь, было установлено в земной жизни Иисуса во время последнего пасхального ужина. «Тайная вечеря» – трапеза Христа Спасителя накануне его крестных страданий с учениками-апостолами в Сионской горнице. На ней отражены важнейшие события Нового Завета, которые были выражены в разных формах христианского служения, в частности: возвешение заповеди о любви, обетование о Святом Духе, установление Таинства Евхаристии¹⁸⁰. По мнению историков церкви, евхаристия является главным таинством Церкви, центром Литургии. В этом сосредоточена суть благовестия, которую можно выразить следующим образом: Бог становится человеком, чтобы человек мог стать богом¹⁸¹.

В специализированной литературе можно встретить информацию о том, что в первом поколении христиан Евхаристия была сакраментальным актом, завершавшим так называемую «агапу», то есть братскую «вечерю любви». Основание для этого послужил сюжет разговора Иисуса с апостолами в конце трапезы¹⁸². В последствии, как отмечает ряд духовных исследователей, Тайная вечеря как центральный акт христианского культа, получает свое распрос-

¹⁷⁹ История религии: С приложением статьи С.Н. Булгакова: "О противоречивости современного безрелигиозного мировоззрения" / А. Ельчанинов, В. Эрн, П. Флоренский. - Москва, 1909. – С. 138

¹⁸⁰ Алексеев М.Г. Тайны Тайной вечери. – Сызрань, 2024. – С. 43

¹⁸¹ Страхов А.В., прот., Усольцев Д.Е., прот. Хлеб на Тайной Вечере: новозаветное обоснование и евхаристическая практика древней Церкви // Труды Саратовской православной духовной семинарии. – 2022. – № 4. – С. 10

¹⁸² История религии... – С. 139

транение не только в первоначальной фресковой живописи, но и в иконографической традиции раннего христианства.

Как было отмечено выше, огромную роль в появлении христианского храма сыграло деятели ряда апостолов, и в силу этих причин формируется его облик, приобретая в каждой стране и в каждую эпоху свой неповторимый характер. В дни гонений христиане сходились для молитвы и общественного богослужения в частных домах или в подземных усыпальницах – катакомбах¹⁸³, где и родилось христианское искусство. Идеи христианского вероучения были заложены еще во времена Ветхого Завета: синагоги и усыпальницы еврейского народа украшались в то время фресками и мозаиками с орнаментами, символами и сценами из библейской истории. Искусство катакомб говорит о том, что Церковь всегда благословляла жизнь¹⁸⁴.

Среди исследователей церкви присутствует информация о том, что в куполе на вершине храма, напоминавшем небесный свод, изображался обыкновенно Господь Вседержитель. В алтаре обычно помещались образы многих святых, в том числе и Божией Матери, а на стенах запечатлелись сюжеты Ветхого и Нового Завета. Живопись храма должна была представлять историю рода человеческого и искупление его крестной смертью Иисуса Христа. Святые мученики, которыми в свою очередь являлись и апостолы, служили символом в виде столпов церкви¹⁸⁵. Исторически христианский храм был преемником синагоги, служившей “домом собрания”, местом молитвы, проповеди и чтения Слова Божия. В церковной литературе можно встретить информацию о том, что Церковь Нового Завета создала синтез того и другого. Об этом ясно свидетельствует византийский храм, для которого были характерны следующие элементы: во-первых, он предназначен для народа и одновременно является своего рода “космическим ковчегом” для пребывающего в нем Творца. Во-вторых, храм стал символом одухотворенного мира, прообразом грядущего обожения Вселенной. Купол, означающий “твердь небесную”, образ Вседержителя, лики ангелов и святых, евангельские сюжеты – все это соединялось в единую симфонию: Бог, царства Неба и земли, Священная история. В-третьих, искусство иконописи, целого мира образов, подчиненного собственным законам. В отличие от натурализма греко-римской живописи, она говорит на условном языке символов. Чистые краски, певучие линии, необычная перспектива и композиция рождали у созерцающего икону особое состояние. Он приобщался к вечной красоте, к реальности, открытой мистическому взору¹⁸⁶.

Особо хотелось бы выделить такую проблему, связанную с каноническим построением алтарной перегородки, или же иконостаса, который представлял собой системно продуманный и зрительно цельный

¹⁸³ Мень А. Православное богослужение. Таинство, Слово и образ. – М., 2001. – С. 16

¹⁸⁴ Мень А. Указ. Соч. – С. 16

¹⁸⁵ Любавский М. К. Лекции по древней русской истории до конца XVI века. – 4-е изд., доп. – СПб., 2000. – С. 163-164

¹⁸⁶ Мень А. Указ. Соч. – С. 17-18

образ всего храма как явленного Небесного града. В этой многосоставной иконе, поставленной на границе Святая Святых, горнее и дальнее соединялись в литургической целокупности. Высокая догматика «верхних чинов» всегда сочеталась с историзмом «местного ряда», выражавшего конкретные чаяния молящихся. В этом смысле каждый иконостас может быть осмыслен как обращенная к Богу молитва¹⁸⁷.

Ряд исследователей в области христианской иконографии отмечают тот факт, что в иконостасе русской православной церкви икона Тайной вечери занимает совершенно особое место. Она помещается при входе в алтарь над так называемыми Царскими вратами, именуемыми также Святыми или Райскими¹⁸⁸. Изображения установления таинства Причастия, имевшего место на Тайной Вечере Христа, – литургическая Тайная Вечеря – восходят к VI веку. Евхаристическая чаша (потир) и гостия – вино (Кровь Христова) и хлеб (Тело Христово) – стали изображаться с VII века; первое такое изображение имеется в Евангелии, хранящемся в Колледже Тела Христова в Кембридже. Но обычными эти атрибуты Тайной Вечери становятся только с XV века¹⁸⁹.

Центральное положение иконы Тайной вечери в иконостасе соответствует роли Евхаристии в системе христианских таинств. Поэтому в этой иконе видится не только образ установления основополагающего таинства Церкви, но образ Евхаристии как таковой. В этом смысле история иконы Тайной вечери может служить одним из важнейших свидетельств того сложного движения, в котором идея Евхаристии пребывает на всем протяжении жизни христианства¹⁹⁰.

Таким образом, на основании вышеизложенного мы можем прийти к выводу, что Тайная вечеря как центральный акт христианского культа получила своё распространение не только в первоначальной фресковой живописи, но и в иконографической традиции раннего христианства. Традиционно христианский храм был хранителем Небесного царства на земле и в силу этих причин, храм представляет собой отображение большого количества сюжетов евангельской апостольской церкви. Святые мученики, которыми в свою очередь являлись и апостолы, служили символом в виде столпов церкви.

*Научный руководитель –
к.и.н., доц. В.С. Кулабухов*

¹⁸⁷ Иконостас. Происхождение - Развитие - Символика / Редактор-составитель А.М. Лидов. – Москва, 2000. – С. 5.

¹⁸⁸ Там же. – С. 525.

¹⁸⁹ Толобова Е.О. Парадигма использования образа Тайной Вечери в искусстве и культуре. – Витебск, 2012. – С. 212-213.

¹⁹⁰ Иконостас... – С. 525.

Кочанов И.И., г. Белгород

ВЛИЯНИЕ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИХ ГЕРАЛЬДИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЙ НА КОМПОЗИЦИОННОЕ ПОСТРОЕНИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ЭМБЛЕМ «ЦАРСКОГО ТИТУЛЯРНИКА»

Аннотация. Статья посвящена начальному этапу формирования отечественной геральдической системы, относящемуся ко второй половине XVII в. Автор приводит аргументы, свидетельствующие о заимствовании некоторых западноевропейских геральдических сюжетов, которые повлияли на т. н. «Царский титулярник».

Ключевые слова: «Царский титулярник», герб, эмблема, книжная культура, западноевропейская геральдическая традиция.

I.I. Kochanov, Belgorod

THE INFLUENCE OF WESTERN EUROPEAN HERALDIC TRADITIONS ON THE COMPOSITIONAL CONSTRUCTION OF THE TERRITORIAL EMBLEM OF THE "TSARSKY TITULYARNIK"

Abstract. The article is devoted to the initial stage of the formation of the domestic heraldic system, dating back to the second half of the 17th century. The author gives arguments indicating the borrowing of some Western European heraldic subjects for the emergence of the so-called. "Tsarsky titulyarnik".

Keywords: "Tsarsky titulyarnik", coat of arms, emblem, book culture, Western European heraldic tradition.

Так называемый «Царский титулярник» 1672 г. является знаковым памятником отечественного не только книжного, но и художественного искусства. Содержащиеся в нем иллюстрации включают в себя портреты как российских государственных и духовных деятелей, так и зарубежных правителей и дипломатов, а также территориальные эмблемы, которые несут большую изобразительную ценность для исследователей в области геральдики. Помимо этого, в книгу было включено генеалогическое древо династии Рюриковичей и недавно воцарившейся династии Романовых. О. Н. Наумов особо отмечал, что данный текст «оказался важной вехой в развитии отечественной исторической мысли»¹⁹¹.

Документ был создан по распоряжению царя Алексея Михайловича в конце его правления и носил название «Большая государева книга, или Корень российских государей», однако в современной научной литературе она чаще всего именуется «Царским титулярником». Е. В. Пчелов, говоря о причинах появления «титулярника» писал, что он был создан «в качестве репрезента-

¹⁹¹ Наумов, О. Н. «Титулярник» 1672 г. как памятник геральдики: проблемы изучения // Очерки по русской геральдике. – Москва, 2014. – С. 61.

тивного и справочного пособия по русской дипломатии, династической истории России и других стран, монаршей титулатуре»¹⁹².

Всего было издано пять экземпляров книги. Первый создали мастера Посольского приказа к 23 мая 1672 г. (ныне находится в Российском Государственном архиве древних актов и известен как экземпляр РГАДА), позднее с него на протяжении лета-осени того же года было сделано две копии – первая должна была стать личной книгой царя Алексей Михайловича (ныне хранится в Библиотеке Государственного Эрмитажа), а вторая была адресована наследнику престола Федору Алексеевичу (находится в фондах Российской национальной библиотеки). Четвертый является копией, снятой в начале XVIII в. Он также хранится в РНБ. Последний «список» известен из собрания Государственного исторического музея и датируется XVII в.,¹⁹³ однако в нем, как и в четвертой копии, отсутствуют изображения гербов¹⁹⁴.

Одна из главных идей создания «титулярника», первый экземпляр которого находился в Посольском приказе, заключалась в демонстрировании в первую очередь через уже вышеупомянутое генеалогическое древо иностранным гостям столицы, преемственный переход власти от династии Рюриковичей к Династии Романовых. О. В. Сидоренко, рассматривая данную концепцию, писал, что, «перед нами откровенная проповедь идей формирующегося абсолютизма»¹⁹⁵.

Об умельцах, чьи руки были приложены к созданию книги, в источниках упоминается довольно мало, однако некоторые фамилии исторической науке все же известны. Здесь отметим И. Максимова, Д. Львова и Г. Благушина – известных мастеров, работавших в Оружейной палате и Посольском приказе¹⁹⁶. Особо подчеркнем, что все они являлись «выпускниками» художественной школы С. Ф. Ушакова – одного из самых знаменитых московских иконописцев той эпохи.

На наш взгляд, отражение влияния иностранных (прежде всего западноевропейских) художественных традиций в «титулярнике» заслуживает особого внимания. Руководство Московии через знакомую иноземцам форму визуализации легитимности власти, коей и являлась «Большая государева книга», желали не только установить новые, но и упрочить уже сложившиеся

¹⁹² Пчелов, Е. В. Изображения титульных гербов России в различных экземплярах царского «Титулярника» // Геральдика: исследования и практика / Труды Государственного Эрмитажа. – Санкт-Петербург, 2020. – Т. СII (102). – С. 9.

¹⁹³ Пчелов, Е. В. Титульные гербы царского «Титулярника» в трёх его экземплярах и эволюция русской титульной геральдики // Комплексный подход в изучении Древней Руси. Материалы X Международной научной конференции. – Москва, 2019. – С. 164.

¹⁹⁴ Пчелов, Е. В. Изображения титульных гербов... - С. 10.

¹⁹⁵ Сидоренко, О. В. Историография IX-нач. XX вв. Отечественной истории. – Владивосток, 2004. – С. 33

¹⁹⁶ Титулярник // Большая Советская энциклопедия в 30 т. – М., 1976. – Т. 25. – С. 584.

отношения с иностранными государствами. Иными словами, в 1670-х гг. был начат процесс европеизации российских дипломатических атрибутов.

Известно, что в то время в Европе была чрезвычайно популярная культура книг в целом, и появление всевозможных гербовников, как ее проявление в частности. Так, во Франции появляется «*Armorialde France*», в Германии «*Гербовник Зибмахера*» и т. д.¹⁹⁷

К сожалению, невозможно определенно выделить конкретные примеры западноевропейского герботворчества, на которые ориентировались русские мастера. Но известно, что в распоряжении Посольского приказа имелся один польский гербовник «*Orbis Poninus*»¹⁹⁸. Также, исследование частных библиотек известных русских и украинских деятелей рубежа XVII-XVIII вв., проведенное Д. Чижевским, показало, что в них присутствовали различные эмблематические издания, изданные в Европе и которые, как пишет Н. А. Соболева, «в тот период стали поистине всеевропейскими»¹⁹⁹.

Так как наше исследование посвящено геральдическому искусству, то уделим внимание тем русским эмблемам, изображения которых нашли свое место в «титулярнике». Но для этого сначала необходимо показать отличия герба от эмблемы. В литературе, посвященной геральдике, совместно с «гербом» зачастую можно встретить и такие понятия как «символ» и «эмблема». Хотя эти термины, с одной стороны, и являются родственными, но с другой – равенства между ними ставить нельзя. Символ – это достаточно условный и абстрактный знак, основу которого составляют простейшие и древнейшие начертания или геометрические фигуры, являющиеся выражением определенной идеи или понятия. Эмблема – это, в отличие от символа, не абстрактный знак, а конкретное изображение фигур, тематика которых чрезвычайно широка²⁰⁰. Под гербом следует подразумевать только ту эмблему, построение которой строго соответствует правилам геральдики.

Рисунки, которые присутствуют в «титулярнике», как писала Н.А. Соболева, «лишь условно можно отнести к гербам, скорее это рисунки эмблем, ибо в них отсутствует стилизация, присущая гербу, определенная геральдическая ориентация фигур, и самое главное – цветовая гамма рисунков далека от установленной геральдической»²⁰¹. Но если авторы книги

¹⁹⁷ Соболева, Н. А. Российская городская и областная геральдика XVII-XIX вв. – Москва, 1981. – С. 172.

¹⁹⁸ Лукомский, В. К., Типольт, Н. А. Русская геральдика: Руководство к составлению и описанию гербов. – Петроград, 1915. – С. 3.

¹⁹⁹ Соболева, Н. А. Указ. соч. – С. 172.

²⁰⁰ Кочанов, И. И. Особенности формирования геральдических принципов и их отражение в мировой геральдической практике на примере названий различных видов гербовых щитов // Традиционные культуры народов мира: история, интерпретация, восприятие. Материалы международной научно-практической конференции. – Белгород, 2023. – С. 124-125.

²⁰¹ Соболева, Н. А. Идентичность Российского государства языком знаков и символов: эмблематики, геральдики, сфрагистики, вексиллологии. – Москва, 2018. – С. 308.

пользовались польскими пособиями, то это неудивительно. Современные польские исследователи гербов отмечают, что в польской средневековой геральдике недооценивалось значение цветов²⁰². Тем не менее, те рисунки, которые присутствуют в «титулярнике» сами его создатели считали именно гербами, выполненными в стиле западноевропейской геральдики²⁰³.

В книге изображены территориальные эмблемы (по сути «протогербы») тех земель Русского царства, названия которых были включены в большой государев титул Алексея Михайловича. Конкретно это: Киев, Владимир, Новгород, Казань, Астрахань, Сибирь, Псков, Великое княжество Литовское, Смоленск, Тверь, Волынь, Подолье, Югра, Пермь, Вятка, Волжская Болгария, Нижний Новгород, Чернигов, Рязань, Полоцк, Ростов, Ярославль, Белозерск, Удорский и Обдорский края (гербы объединены), Конда, Витебск, Мстиславль, Северная страна, Иверская земля, Карталия и Грузия, Кабарда, Черкассия.

Анализируя оформление «титулярника», мы можем заметить некий симбиоз русской и западноевропейской культурных традиций, прежде всего геральдических. Создатели книги старались как бы «подогнать» старинные русские эмблемы к стандартам, принятым в Европейских странах. Ниже разберем несколько таких примеров, в которых, на наш взгляд, особо сильно заметно это западноевропейское влияние.

Эмблема Вятки. Проанализировав её изображение, необходимо отметить, что эмблематический сюжет с присутствующей рукой со стрелой, выходящей вниз из голубого облака, пользовался в то время чрезвычайной популярностью в Европе. Ю. В. Арсентьев придерживался мнения, что из Европы этот сюжет попал также и на знамена иностранных полков, служивших в русской армии, в частности, указывал, что эта эмблема была довольно популярна в польской геральдике²⁰⁴.

Эмблема земель Карталии и Грузии. Почитание Георгия Победоносца началось еще в V веке и, приобрело широкий размах не только в европейских странах, но и Малой Азии, на Балканах, на Кавказе и прочих регионах²⁰⁵. Образ Георгия, поражающего своим копьём змия, отражался в гербах всех городов, «в названии которых он фиксировался»²⁰⁶. Латинский вариант слова «Грузия» (лат. «Georgia»), вероятно, поспособствовал появлению на грузинском гербе святого Георгия Победоносца.

Эмблема Киева. На ней помещено изображение Архангела Михаила с мечом и щитом. В ученой среде бытует мнение, что эта эмблема также имеет европейские происхождения и пришла в Московию прямоком из Польши.

²⁰² Там же.

²⁰³ Соболева, Н. А. Старинные гербы русских городов. – Москва, 1985. – С. 34.

²⁰⁴ Арсентьев, Ю. В. Геральдика: Лекции, читанные в Московском Археологическом институте в 1907-1908 году. – Москва, 2001. – С. 352.

²⁰⁵ Вилинбахов, Г. В., Вилинбахова, Т. Б. Святой Георгий Победоносец. – Санкт-Петербург, 1995. – С. 15.

²⁰⁶ Соболева, Н. А. Российская городская... – С. 175.

Действительно, изображение святого в ряде случаев могло присутствовать на печатях некоторых польских городов²⁰⁷. Однако в настоящее время данная гипотеза не имеет большого количества сторонников со стороны историков-геральдистов, и поэтому не может рассматриваться всерьез.

Таким образом, рассмотрев влияние «Большой государевой книги или Корня российских государей» на становление геральдической науки в России мы можем прийти к нескольким выводам.

Во-первых, «титулярник» смело можно назвать успешным примером сочетания книжного и художественного искусства, который содержит в себе важнейшую информацию по генеалогии российских правителей.

Во-вторых, одна из причин создания «титулярника» заключается в легитимизации и репрезентации власти недавно избранной царской династии Романовых, выходцем из которой и являлся Алексей Михайлович, заказавший эту книгу.

В-третьих, на появление «титулярника» большое влияние оказали гербовники стран Западной Европы. Так, мы знаем, что в Посольском приказе в то время находился польский гербовник «Orbis Poninus», который мог использоваться русскими мастерами в качестве некоего образца. Если говорить в целом, то во второй половине XVII в. в Европе создание гербовников было достаточно популярным занятием.

В-четвёртых, в «титулярнике» присутствуют эмблемы всех русских земель, которые отражены в царском титуле. Эти изображения нельзя считать полноценными гербами прежде всего по причине того, что они стилистически не подходят под определение понятия «герб». Всего в книге их 33.

В-пятых, в оформлении миниатюр «титулярника» отмечается влияние западноевропейской художественной традиции. Русские мастера как бы подгоняли изображения, территориальных эмблем книги под иностранные стандарты.

В-шестых, яркими примерами вышеназванного влияния, могут служить эмблемы, например, Вятки, содержащей в себе сюжет с выходящей из облака рукой, эмблему Карталии и Грузии, на которой изображен Георгий Победоносец, поражающий змия копьем, и эмблему Киева, изображавшую архангела Михаила с поднятым мечом и копьем. Все эти художественные сюжеты в то время пользовались большой популярностью в Европе.

*Научный руководитель –
к.и.н., доц. В.С. Кулабухов*

²⁰⁷ Там же. – С. 177.

К.В. Краплин, г. Белгород

ХРИСТИАНСКИЕ ЛЕГЕНДЫ О ГЕОРГИИ ПОБЕДОНОСЦЕ И ИХ ВОПЛОЩЕНИЕ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИКОНОГРАФИИ НА ПРИМЕРЕ ГЕОРГИЕВСКОГО КУЛЬТА

Аннотация: Нравственная культура современного общества уходит корнями в далекое прошлое и тесно связана настоящим и будущим. В большей степени она определяется менталитетом и самосознанием народа. В литературе можно встретить информацию о том, что мораль всегда присутствует в обществе в виде набора норм и правил, цель которых, с одной стороны, заключается в урегулировании взаимоотношений, с другой – в сдерживании действий и поведения людей, тем самым формируя нашу культуру, что проявляется в жертвенности поступков нашего народа ради блага своей Родины²⁰⁸. Ряд исследователей отмечают тот факт, что даже в период языческих верований защита отечества была в середине внимания князей-язычников. В частности, анализ ПВЛ позволяет проследить эпизод, связанный с обращением князя Святослава Игоревича в 971 г. к своей дружине со следующими словами: «И так, с храбростью предков наших и с той мыслью, что русская сила была до сего времени непобедима, сразимся мужественно за жизнь нашу. У нас нет обычая бегством спастись в Отечество, но или жить победителями или, совершивши знаменитые подвиги, умереть со сладою»²⁰⁹. И в период принятия христианской веры именно с этой «сладою» принял мученическую смерть святой Великомученик Георгий Победоносец.

Ключевые слова: икона, Георгий, традиция, христианство, символизм.

K.V. Kraplin, Belgorod

CHRISTIAN LEGENDS ABOUT ST. GEORGE THE VICTORIOUS AND THEIR EMBODIMENT IN DOMESTIC ICONOGRAPHY ON THE EXAMPLE OF ST. GEORGE CULT

Abstract: The moral culture of modern society is rooted in the distant past and is closely connected with the present and the future. To a greater extent it is determined by the mentality and self-consciousness of the people. In the literature you can find information that morality is always present in society in the form of a set of norms and rules, the purpose of which, on the one hand, is to regulate relationships, on the other hand, to restrain the actions and behavior of people, thus forming our culture, which is manifested in the sacrifice of deeds of our people for the good of their homeland. A number of researchers note the fact that even in the period of pagan beliefs defense of the fatherland was in the middle of attention of princes-pagans. In particular, the analysis of STY allows to trace the episode connected with the address of prince Svyatoslav Igorevich in 971 to the retinue with the following words: “And so, with bravery of our ancestors and with that thought that Russian force was till now invincible, we shall fight courageously for our life. We do not have the custom of fleeing to the Fatherland, but either to live victorious or, having accomplished famous feats, to die with glory”. And in the period of acceptance of the Christian faith, it was with this “sweetness” took the martyrdom of the Holy Great Martyr George the Victorious.

Keywords: icon, St. George, tradition, Christianity, symbolism.

²⁰⁸ Ржепянская И.В. Русское народное творчество в становлении нравственной культуры Древней Руси. – М., 2017. – С. 5.

²⁰⁹ Лаврентьевская летопись / Полное собр. русских летописей. Т. 1. – М., 1997. – С. 70.

Как известно, история России – это история войн, история нескончаемой борьбы с врагами нашего Отечества за сохранение своего образа жизни и духовных ценностей. Мир для нашего народа – почти всегда как отдаленная мечта, и поэтому в народном эпосе, сказаниях, былинах воспевается сила, мужество, героизм тех, кто не щадя ни сил, ни жизни своей, заступился за землю родную²¹⁰.

В литературе можно встретить информацию и том, что патриотизм для русского народа – святое чувство, оно поистине является источником духовной силы, побуждающим нас готовить себя к защите Родины, формируя у молодого поколения высокие нравственные, этические и морально-психологические качества, чувство гражданского воинского долга и ответственности за судьбу своего Отечества²¹¹.

В трудные периоды наше общество всегда находило духовное заступничество в святых, почитая их, создавая из образов небесных защитников целые культы. Традиционно известно, что христианские культы – это образы, которые нашли свое отражение в христианской культуре.

Чувство следования великим идеалам всегда находилось в центре внимания культурных традиций, и в современных условиях, когда каждый день нам преподносит новые испытания, патриотизму в отечественной истории отводится особая, объединяющая функция в решении важнейших проблем государства и общества. Как никогда нам важно проявлять сильную позицию в защите национальных интересов Отечества. Так было всегда, когда возникала потребность в возвышении духовных сил во имя Родины, что показывает историческая память, форма передачи которой, естественно, происходит через культуру²¹².

На сегодняшний день в отечественной историографии можно встретить определения понятия «культура», варьирующиеся в диапазоне от 200 до чуть ли не 500. Это свидетельствует о том, что не существует общепринятого содержания, которое вкладывается в это понятие²¹³. В свое время очень точно заметил Ю.М. Лотман: «Культура есть устройство, вырабатывающее информацию», «Область культуры – всегда есть область символизма»²¹⁴.

Анализ специализированной литературы позволяет сделать некоторые выводы по заявленной проблематике: во-первых, через культуру человек, как правило, создает собственный символический универсум. Во-вторых, одна из традиционных концепций культуры – религиозная, в соответствии с которой культура сформировалась из первоначальных культов²¹⁵.

²¹⁰ Золотарев В.А. Военная безопасность Государства Российского. - М., 2001.- С. 295

²¹¹ Печень Н.А. Символы воинской славы. – М., 2004. – С. 3.

²¹² Там же.

²¹³ Жидков В.С., Соколов К.Б. Искусство и картина мира. – СПб., 2003. – С. 35.

²¹⁴ Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века). – СПб., 1994. – С.7.

²¹⁵ Горелов А.А., Горелова Т.А. Эволюция и смысл культуры. – М., 2015. – С. 273.

По мнению специалистов символы рождаются из анонимного общественного запроса. Важно, чтобы они соответствовали существующим моральным и эстетическим нормам, а также политическим целям общества. Лишь те символы, которые не только отражают общечеловеческие гуманистические ценности, но и способствуют их реализации в перспективе, выдержат испытание временем²¹⁶.

Одна из целей, поставленных академиком Д.С. Лихачевым в рамках «экологии культуры», заключается в том, чтобы не дать старинным символам уйти в забвение. Как писали древние авторы, человек рождается и живет в мире символов. Необходимо отметить тот факт, что новая символика появляется не на пустом месте, а вбирает в себя все ценное и прогрессивное, что соответствовало социальным, эстетическим и эмоциональным запросам как предыдущих поколений, так и нынешнего человека, и, по всей видимости, она является результатом длительного исторического развития и отражает глубинные потребности общества. В силу этих обстоятельств сохранение исторической символики играет важную роль в поддержании культурной идентичности²¹⁷.

Патриотическое воспитание, которое сегодня является востребованным, требует выяснения, какое же отношение культура имеет к почитанию образа Георгия Победоносца.

Одним из неотъемлемых символов в нашей современной культуре является образ Георгия Победоносца, поскольку преемственность данного образа мы можем увидеть в наши дни: в 1995 г. на Красной площади в Москве был установлен памятник Георгию Константиновичу Жукову, конь которого топчет вражеского змея, подобно тому, как Великомученик пронзает дракона копьем.

Христианство зарождается в середине I века нашей эры на восточных границах Римской империи. Именно в этих регионах пересекались влияния древневосточной и античной символики. Поэтому в христианской символике можно легко обнаружить заимствования из древневосточной и греческой мифологии, а также из связанной с ними символической иконографии²¹⁸.

По мнению многих исследователей самые древние сведения о Георгии восходят к V веку. Святой родился в Малой Азии, происходил из знатного каппадокийского рода, являлся военачальником. Юноша рано принял христианство, за что был предан мучениям императором Диоклетианом: его пронзали кольями, клали на грудь огромный камень, дробили кости на руках и ногах, сдирали кожу со спины, заставляли пить яд, но он невозмутимо стерпел все мучения и в конечном итоге был обезглавлен²¹⁹.

²¹⁶ Касперовичус М.М. Функции религиозной и светской символики. – Л., 1990. – С. 32

²¹⁷ Там же. – С.3

²¹⁸ Касперовичус М.М. Указ. соч. – С. 5

²¹⁹ Страдание святого великомученика Георгия Победоносца / Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней святого Димитрия Ростовского / В 12 книгах. Книга VIII – М., 2010. – С. 366.

Общехристианская традиция связывает действия Георгия с правлением римского императора Диоклетиана, который прославился гонениями на последователей Христа, среди которых и был будущий Великомученик. Диоклетиан, по существу, был последним правителем, который упрочнил общественный строй на основе языческого культа. Гонения на христиан при его правлении приобрели интенсивный характер. Правитель беспощадно преследовал тех, кто не принимал его культ личности²²⁰. Император приказал исключить из среды войск и снять с административных должностей всех тех, кто откажется принести жертву во имя богов и императора. Позже правитель приказал сжигать книги христиан, ломать их церкви и преследовать их тайные собрания²²¹.

Образ защитника христианства переходит и в Восточно-Римскую империю, или в Византию. Теперь по традиции на иконах Георгий, как правило, изображается всадником, пронзающий копьем императора Диоклетиана. Этот иконографический сюжет символизирует победу Истины над Злом, христианства над язычеством²²².

Образ этого мученика встречается на многих иконах, в частности можно выделить древнейшее изображение святого – это энкаустическая икона Пресвятой Богородицы со св. Феодором Стратилатом и Георгием по обе ее стороны в монастыре св. Екатерины на Синае, которая датируется VI веком²²³.

Естественно, что культ этого святого был принят и на Руси, а именно в XI веке, и быстро русифицировался, поскольку для этого были объективные причины, связанные с военным прошлым нашего Отечества. Князь Ярослав получил при крещении имя вышеуказанного святого. После победы над печенегами в 1036 г. он основал в Киеве монастырь св. Георгия и повелел по всей Руси «творити праздник» в честь данного святого 26-го ноября²²⁴.

На Руси народный образ святого почитали как покровителя земледельцев (имя Георгий в переводе с греческого буквально и означает «земледелец»), но самое главное, что Святого почитают сегодня как заступника воинов и патрона военных дел в целом.

Необходимо отметить тот факт, что сюжет борьбы Георгия с императором в отечественной иконографии нашел свою интерпретацию, где вместо гонителя Диоклетиана перед нами предстает Змей, что отсылает нас к легенде «Чудо Георгия о Змие». Чудовище всё так же выступает в качестве сил Зла, а Георгий – символа Победы, олицетворения идеала Красоты,

²²⁰ Курбатов Г. Л., Фролов Э. Д., Фроянов И. Я. Христианство: Античность. Византия. Древняя Русь. – Л., 1988. – С. 109.

²²¹ История Древнего мира / Виппер Р. Ю. История средних веков / Васильев А.А. – М., 1993. – С. 222.

²²² Русские иконы / Автор-составитель Будур Н.В. – М., 2003. – С. 173.

²²³ Сендерович С.Я. Георгий Победоносец в русской культуре: страницы истории. – М., 2002. – С. 16

²²⁴ Георгий Победоносец/ Христианство: В 3 т. / Сост. Аверинцев С.С. – Том 2. – М., 1995. – С. 159.

Совершенства и Духовной Чистоты²²⁵. Безусловно, что утверждению и распространению в России культа Великомученика способствовала отечественная иконография.

По мнению исследователей, на сегодняшний день выделяют два основных типажа представления образа Георгия. Первый тип восходит к иконе на Синае, о чём уже было заявлено ранее. Как правило, это фронтальное изображение прямо стоящей фигуры юноши, курчавого воина, традиционно с копьем. Древнейшие изображения такого типажа святого на Руси относятся к 30-40-ым годам XI в., эпохе князя киевского Ярослава Владимировича (Мудрого), известного нам под христианским именем Георгий²²⁶. Основанный князем главный храм Киева, Софийский Собор, естественно, должен был иметь одну из своих почитаемых икон, связанную с деятельностью одного из заступников христианской веры.

В свою очередь, новгородская школа иконописи имеет сюжеты, относящиеся к ранее указанному иконографическому типу, к которым относится икона новгородского Георгиевского собора, заложенного в 1119 г., в настоящее время хранящаяся в Третьяковской галерее. На этой иконе, датируемой XII веком, Георгий изображается во весь рост, в одной руке копье, другая лежит на мече. Так же очень близка к этому типу икона из Успенского собора московского Кремля, предположительно из того же новгородского монастыря, вывезенная Иваном Грозным, но на этой иконе святой изображен по пояс²²⁷.

Сам характер и сюжет иконы непосредственного мученичества был отражен на новгородской иконе начала XVI века, которая хранится в Русском музее. С поразительной точностью и наглядностью изображалось, как Георгия рубят мечами, пилят ему голову, жгут свечами, варят в котле, четвертуют. И на всех клеймах святой предстает перед нами неизменно стойким, невозмутимым²²⁸.

Вторым преобладающим типом, который так же был популярным на Руси, является изображение одного из чудес Георгия. Полное церковно-славянское название легенды: «Чудо Георгия о змии и девице», либо же поле полный вариант: «Чудо Георгия, како избави дочь цареву от змия». Древнейшие изображения битвы Святого со змеем сохранились в пещерных церквях Каппадокии в формате фресок. У нас же это древнерусская фреска церкви св. Георгия в Старой Ладоге, датируемая XII веком²²⁹.

Однозначно, несмотря на различные иконографические типы икон, посвященных данному образу, для них на Руси того времени существовал канон, где Георгий-драконоборец имеет характерные признаки: над головой

²²⁵ Русские иконы... – С. 174.

²²⁶ Там же. – С. 17.

²²⁷ Сендерович С.Я. Указ соч. – С. 17

²²⁸ Вилинбахов, Г.В., Вилинбахова, Т.Б. Святой Георгий Победоносец: Образ святого Георгия Победоносца в России. – СПб., 1995. – С. 119

²²⁹ Там же.

воина – нимб, левая рука согнута и придерживает конские поводья, а копьем святой поражает змея в пасть. На святом длинные одежды, почти полностью закрывающие ноги ²³⁰.

Доказательством всенародного почитания святого Георгия служат дошедшие до наших дней многочисленные иконки из различных материалов (медные, каменные, деревянные), изображающие юношу в основном в виде воина-змееборца.

Таким образом, можно сделать выводы о том, что, во-первых, образ Великомученика Георгия становится и остается в нашей культуре символом героического начала, патриотизма и самоотверженности, постоянной готовности к защите слабых и своей Родины.

Во-вторых, как в свое время отмечал Г. Е. Миронов, – «Любить русскую икону как произведение искусства может представитель любой религиозной конфессии. Понять ее как феномен русской культуры вне русского православия невозможно...»²³¹.

В-третьих, существуют определенные церковные каноны написания икон, в том числе и для иконы святого, где он традиционно изображается всадником, поражающим змея. Посредством разных иконографических приемов древнерусские мастера смогли выразить прекрасную идею уверенности, что светлое, человеческое, справедливое начало не может не победить враждебные человечеству силы зла. Несмотря на обильное количество самых разных святых, в нашей русской культуре очень прочно укоренился именно культ и образ Великомученика Георгия Победоносца.

В-четвертых, однозначно возникает потребность в оглашении таких эпизодов нашей истории и создании образов заступников земли, дабы наше общество могло находить в них свое духовное успокоение в трудную минуту. Без сомнения, изучая и углубляясь в нашу историю, нельзя не проникнуться тем высоким чувством патриотизма, которое всегда сподвигало наших людей к великим поступкам.

*Научный руководитель –
к.и.н., доц. В.С. Кулабухов*

²³⁰ Символы и святыни Российского державы / Н.А. Соболева, А. Н. Казакевич. – М., 2006. – С. 12.

²³¹ Штрихи к портрету предка / История Государства Российского: Хрестоматия. X – XIV вв. / Сост. Г.Е. Миронов. – М., 1996. – С. 30.

Мальцева Л.К., Белгород

«ПОУЧЕНИЕ ДЕТЯМ» ВЛАДИМИРА МОНОМАХА КАК ОДНА ИЗ ФОРМ РЕЛИГИОЗНОГО ВОСПИТАНИЯ ДРЕВНЕРУССКИХ КНЯЖИЧЕЙ

Аннотация. Воспитание детей великих князей в Древнерусском государстве и место религиозного образования в системе мировоззрения княжичей остаются распространенными проблемами в изучении деятельности древнерусской элиты, механизмов передачи власти, особенно в эпоху княжеских междоусобиц. Настоящее исследование направлено на анализ основных положений «Поучения детям» Владимира Мономаха в контексте религиозного воспитания княжичей. Автор приходит к выводу о том, что основные религиозные постулаты в «Поучении» сформированы под влиянием предшествующих литературных памятников того же жанра, что свидетельствует о преемственности духовных традиций и использовании устоявшихся риторических приёмов для трансляции нравственных идеалов княжеской среде.

Ключевые слова: Поучение детям, Владимир Мономах, древнерусская литература, Василий Великий, Псалтырь, религиозное воспитание.

L.K. Maltseva, Belgorod

"TEACHING CHILDREN" BY VLADIMIR MONOMAKH AS ONE OF THE FORMS OF RELIGIOUS EDUCATION OF ANCIENT RUSSIAN PRINCES

Abstract. The upbringing of the children of grand dukes in the Ancient Russian state and the place of religious education in the princely worldview remain common problems in the study of the activities of the ancient Russian elite, the mechanisms of power transfer, especially in the era of princely feuds. The present study is aimed at analyzing the main provisions of Vladimir Monomakh's "Teaching Children" in the context of the religious upbringing of princes. The author comes to the conclusion that the main religious postulates in the "Homily" are formed under the influence of previous literary monuments of the same genre, which indicates the continuity of spiritual traditions and the use of established rhetorical techniques to convey moral ideals to the princely environment.

Keywords: Teaching to children, Vladimir Monomakh, ancient Russian literature, Basil the Great, Psalter, religious education.

Вся древнерусская литературная деятельность на сегодняшний день является своеобразной традицией, на которой необходимо выстраивать патриотическое воспитание молодежи. Жизнеспособность традиций проявляется в их дальнейшем развитии последующими поколениями. Признаками традиций являются: массовость, устойчивость, преемственность, ценностный характер, историческая и духовная обусловленность. Дела, совершенные Мономахом в его многочисленных походах и на ратном поле, останутся навсегда высоким образцом истинно русского военного искусства, сущность которого полководец А. В. Суворов так метко определил тремя словами: «глазомер, быстрота и натиск. Справедливо заслужив во всем

тогдашнем мире славу знаменитого и грозного победителя половцев, Владимир II, по свойству своей истинно русской души, перед каждым боем возлагал все свое упование на помощь... Бога и не считал постыдным перед лицом всей рати искренно плакать..., когда горячо молился о даровании победы русскому воинству»²³².

Жанр поучения как произведение наставительного характера, в древнерусской литературе берет свое начало с конца X века²³³. Одними из первых сочинений в этом жанре явились переводы поучений византийских и южнославянских авторов: Иоанна Златоуста, Василия Великого и Григория Богослова. В этих поучениях мы находим прежде всего объяснение истин веры, нравственности, высшего совершенства христианской жизни, а также отражение условий внутриполитической обстановки Византии²³⁴. Византийские поучения были переняты в древнерусскую литературу и воспринимались как догматические наставления. В XI веке в Древней Руси в качестве образцов назидательной литературы использовались широко известные притчи Соломона, а также книга Иисуса, сына Сирахова²³⁵. Этот жанр прочно вошел в древнерусскую литературу и стал ценнейшим источником знаний о моральном облике русского человека.

Почтения родителей детям были распространённым жанром средневековой древнерусской литературы в целом. Как в Византии, так и в западных странах, и на Руси поучение использовалось для изложения несложных моральных принципов того времени, поскольку считалось простым способом придать им необходимую убедительность²³⁶. В средневековом мировоззрении родительский авторитет имел огромную силу. Не случайно уже один из первых авторов, продолживших Древнейший свод летописей, записывает наставления детям от умирающего Ярослава (под 1054 годом), направленных на достижение желаемого во второй половине XI века порядка в отношениях между князьями: «Се аз отхожу света сего, сынове мои; имейте в себе любовь, понеже вы есте братия единого отца и матере»²³⁷ и так далее.

Таким образом, «Почению детям» Владимира II Мономаха предшествовали переводы произведений наставительного характера византийских и южнославянских церковных авторов. Эти произведения

²³² Ивашко М.И., Курылев В. М., Чугунов А. М. Господь – Знамя мое! Книга 1. – Москва, 2005. – С. 17-18.

²³³ Владимиров П. В. Древняя русская литература Киевского периода. XI–XIII вв. — Киев, 1900. — С. 127.

²³⁴ Буланин Д. М. Иоанн Златоуст в древнерусской и южнославянской письменности XI–XVI веков: Каталог гомилий. — СПб, 1998. — С. 78.

²³⁵ Бугославский, С. А. Поучение Владимира Мономаха // История русской литературы: В 10 т. — Л, 1941. — Т.1. — С. 289.

²³⁶ Там же. — С. 290.

²³⁷ Лаврентьевская летопись / Полное собрание русских летописей // ред. Е.Ф. Карский. – М, 1997. – Том 1. – С. 157.

нашли свое отражение в княжеском поучении. В частности, прослеживаются параллели в отношении к смирению, покаянию и деятельной любви к ближнему. Однако Мономах не просто копирует известные образцы, а адаптирует их к реалиям древнерусской жизни, переплетая дидактику и основы религиозного воспитания с автобиографическими элементами²³⁸.

Мировоззрение князя, отражённое в его «Почении», пронизано глубокой религиозностью. Это проявляется в постоянном обращении Мономаха к Священному Писанию. Так, например, как замечает исследовательница Л. Г. Дорофеева, с самого начала «Почения» Владимир II применяет к себе эпитеты «худый», «...похвалил бога, который меня, грешного, сохранил до сих дней»²³⁹. Иными словами, Мономах демонстрирует смирение и осознание своей подчиненности Богу²⁴⁰.

В своем Почении переяславский князь обращается, прежде всего, к своим детям – молодым князьям, которых наставляет не только в основах управлении княжеством и опыте ведении войны с кочевниками, но и в нравственно-религиозном отношении. Согласно христианской традиции, главными ценностями для князя являются «страх божий» и «милостыня нескудная»²⁴¹, чего по возможности Мономах требует от своих детей-князей. Автор Почения был известен своей верностью крестному целованию, что отчасти отражено даже в его «Почении». Когда братья предложили ему пойти войной на Ростиславичей, он категорически отказался, заявив: «Хоть вы и будете гневаться, не могу с вами идти и нарушить крестного целования»²⁴². Однако однажды он всё же нарушил клятву, данную половецким ханам, возможно, полагая, что нарушение обещания, данного язычникам, не является столь тяжким грехом.

Наставляя своих сыновей-князей лично разбирать дела подданных, чтобы обеспечить справедливость, автор в своем произведении призывает к милосердию при вынесении приговоров: «Ни правого, ни виноватого не убивайте и не повелевайте убивать: если и будет повинен смерти, (все-таки) души христианской не губите»²⁴³, — пишет он.

Неоднократно Владимир Всеволодович в своем Почении обращается к различным источникам наставительного характера. На первом плане

²³⁸ Филипповский Г. Ю. «Почение» Владимира Мономаха: поэтика жанра // Верхневолжский филологический вестник. – 2017. - № 7. – С. 10.

²³⁹ Почение детям Владимира Мономаха с приложением послания Вл. Мономаха к Олегу, поучений — Ксенофонта, некоего отца Св. Василия Блаженного и материалов для характеристики Мономаха. / ред. В. А. Воскресенский. – СПб, 1893. – С. 10.

²⁴⁰ Дорофеева Л. Г. "Почение" Владимира Мономаха как исповедь-самоотчет: к проблеме интерпретации // Вестник Балтийского федерального университета им И. Канта. – 2010. – № 8. – С. 98.

²⁴¹ Почение детям Владимира Мономаха с приложением... – С. 10.

²⁴² Там же.

²⁴³ Там же. - С. 15.

религиозного воспитания и мировоззрения всегда остается Псалтырь – для князя это не только обязательные молитвенные тексты, но и уникальный и универсальный источник духовного воспитания: «Отпустив их и взяв в печали псалтырь, я разогнул ее, и вот что мне выпало...²⁴⁴» В самом начале «Поучения» Владимир Мономах выражает свои мысли, используя исключительно цитаты из псалмов. Своё обращение он начинает следующими словами, взятыми из псалма: «Вскую печальна еси душе моя? Вскую смущаеши мя? – Упова на Бога, яко исповемся ему»²⁴⁵. Использование цитат из Псалтири в «Поучении» свидетельствует о широкой популярности этой книги и её особом значении для образованных людей того времени.

Вышеназванный князь, как и многие его современники, испытал значительное влияние аскетических трудов ранних отцов церкви. Особенно заметно его созвучие с произведениями Василия Великого. Знание автором произведения трудов Василия Великого свидетельствует об их широком распространении среди образованной части древнерусского общества. Князь буквально цитирует богослова²⁴⁶: «При старых молчати, премудрых слушати, старейшим покорятися, с точными и меньшими любовь имети; без луки беседующе, а много разумети...²⁴⁷» и т. д. Очевидно, что Василий Великий обращался не к обычным людям, вовлечённым в повседневную мирскую жизнь, а к инокам, ушедшим от мира. Будущий Великий Киевский князь, между тем, имеет в виду предложить эти правила поведения людям, живущим общественной жизнью, прежде всего своим сыновьям. Он утверждает, что спасение можно обрести через три благих деяния: покаяние, слёзы и милостыню. «Да, дети мои, — восклицает он, — заповеди Божьи не сложны, ведь этими тремя делами можно искупить свои грехи и не лишиться Царства Небесного». Вероятно, этими словами Мономах хотел подчеркнуть, что даже человек, живущий в миру и обществе, сохраняет возможность нравственного роста и при желании может найти путь к спасению.

Представленное выше изложение позволяет сделать следующие выводы о роли «Поучения» в духовном воспитании княжичей. Во-первых, анализ текста показывает, что «Поучение», адресованное прежде всего сыновьям-князьям, представляет собой не просто свод практических советов по управлению княжеством и ведению войны с кочевниками. Во-вторых, важнейшей его составляющей является нравственно-религиозное наставление, пронизывающее все аспекты княжеской деятельности.

²⁴⁴ Поучение детям Владимира Мономаха с приложением... – С. 11.

²⁴⁵ Протопопов С. В. Поучение Владимира Мономаха, как памятник религиозно-нравственных воззрений и жизни на Руси в до-татарскую эпоху // Журнал Министерства народного просвещения. – 1874. - № 49. – С. 244.

²⁴⁶ Буслаев Ф.И. Исторические очерки русской народной словесности и искусства. - СПб, 1861. - Т. I. - С. 574.

²⁴⁷ Поучение детям Владимира Мономаха с приложением... – С. 15.

Подчёркивая необходимость личного участия князей в управлении княжествами, Мономах стремится обеспечить справедливость и законность. В-третьих, Владимир Мономах активно использовал различные источники назидательного характера: Иоанна Златоуста, Василия Великого, а также Псалтырь. Религиозность пронизывает все сферы, освещаемые в «Поучении». В-четвертых, автор произведения не просто призывает соблюдать церковные обряды, но и демонстрирует глубокое понимание христианских догматов, транслируя их через призму личного опыта и практической мудрости. Акцент на милосердии, справедливости, миролюбии и покаянии формирует у княжичей образ идеального правителя, чья власть основана не только на силе, но и на моральном авторитете.

*Научный руководитель:
к.и.н., доц. В.С. Кулабухов*

Овчинников С.К., г. Белгород

**ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ТРАДИЦИИ
В ИНТЕРПРЕТАЦИИ
ПРАВОСЛАВНОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ СИМВОЛИКИ
КАК ВАЖНОГО ЭЛЕМЕНТА
В СОХРАНЕНИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ**

Аннотация. Символика издавна играет ключевую роль в жизни человечества. Способность воплощать духовные идеи через материальные объекты сделала её основой сохранения и развития общечеловеческой культуры. В данной статье анализируется значение православной религиозной символики для сохранения духовного наследия России. Преодолев огромный путь исторического развития и вобрав в себя наследие нескольких цивилизаций, она в различных интерпретациях легла в основу многих религиозно-философских трудов древнерусских книжников X–XVII вв., а также нашла своё отражение в литературе, архитектуре и иконописи.

Ключевые слова: традиция, религиозная символика, духовная культура, православие, Древняя Русь.

S.K. Ovchinnikov, Belgorod

**THE CONTINUITY OF TRADITION
IN THE INTERPRETATION
OF ORTHODOX RELIGIOUS SYMBOLS
AS AN IMPORTANT ELEMENT IN THE PRESERVATION
OF NATIONAL SPIRITUAL CULTURE**

Abstract. Symbolism has long played a key role in the life of mankind. Her ability to embody spiritual ideas through material objects has made her the foundation for the preservation and development of universal culture. This article analyzes the importance of Orthodox religious symbols for the preservation of Russia's spiritual heritage. Having passed through a long path of historical development and absorbed the heritage of several civilizations, it formed the basis of many religious and philosophical works of ancient Russian scribes of the X–XVII centuries in various interpretations, and was also reflected in literature, architecture and iconography.

Keywords: tradition, religious symbols, spiritual culture, Orthodoxy, Ancient Rus.

Я считаю первой обязанностью писателя
прочсть свое заглавие и не раз спросить себя,
о чем он собирается писать.

Плиний. Из письма Доминицию
Аполинарию²⁴⁸.

На протяжении тысячелетий человеческое общество существует бок о бок с миром символов. Касательно этой темы, известный философ и историк Н.М. Бахтин, подчеркивая особое место символики в человеческой жизни и её

²⁴⁸ Цит. по: Козлов В.П. Тайны фальсификации: Пособие для преподавателей и студентов вузов. – 2-е изд. – Москва, 1996. – С. 4.

повсеместность отмечал, что: «Мир знаков существует рядом с природными явлениями, предметами техники и предметами потребления»²⁴⁹. В свою очередь С.А. Ивлев высказывал мнение о том, что символы появились в результате накопления за знаками различных значений, в результате чего «...за внешне скромным рисунком человек видит целый мир, полный бесконечного смысла...»²⁵⁰.

Символы не создаются искусственно и являются особенным элементом нашего мира²⁵¹. Даже такие привычные и обыденные для нас вещи, как: обручальное кольцо, крест, национальный флаг, огни светофора, красная роза, черная траурная одежда, свечи на праздничном столе – являются символами, значение которых уходит к корням всемирного Древа²⁵². Традиционно считается, что слово «символ» происходит от греческого «symbolon». В Древней Греции такого рода объекты применялись в качестве опознавательных знаков различных объединений людей и тайных обществ²⁵³.

Значимость различных изображений, в числе которых находится и рассматриваемые нами религиозные символы, заключается в том, что благодаря им символика получает способность не только отображать отношения между предметами, идеями, явлениями, но и выступать неким связующим звеном между миром духовным и миром материальным. Составные части данной сферы человеческой жизни несут в себе огромный смысл и помогают людям понять пути развития человеческого сознания, идей, обычаев, искусства, мифологии, религии²⁵⁴.

На основании вышеизложенного необходимо отметить то, что символика, которая находит свое место как в светских, так и в религиозных смысловых комплексах, играет огромную роль во многих важнейших областях человеческого знания. Образование человека, передача и осмысление им накопленного в мире опыта – все это возможно только посредством взаимодействия с символическим миром. Символ здесь этого выступает в роли инструмента для особенного способа познания реальности, выстроенной из подобных «знаков-кирпичиков»²⁵⁵.

Таким образом, главное его назначение заключается в передаче самой сути вещи, в отражении смысла события, его целостной структуры или её

²⁴⁹ Цит. по: Герб и флаг России. X–XX века. / Отв. ред. Г.В. Вилинбахов – Москва, 1997. – С. 16.

²⁵⁰ Цит. по: Ульянов А.В. Русская символика. – Москва, 2010. – С. 9.

²⁵¹ Символ // Телицын В.Л., Орлов И.Б., Багдасарян В.Э. Символы, знаки, эмблемы: Энциклопедия. / под общ. ред. Телицына В.Л. – Москва, 2003. – С. 437.

²⁵² Бидерманн Г. Предисловие к немецкому изданию // Бидерманн Г. Энциклопедия символов: Пер. с нем. / Общ. ред. И.С. Свенцицкая – Москва, 1996. – С. 6.

²⁵³ Бенуас Л. Знаки, символы и мифы / Л. Бенуас; Пер. с фр. А. Калантарова. – Москва, 2004. – С. 5.

²⁵⁴ Предисловие // Рошаль В.В. Символы и знаки от А до Я: универсальный язык человечества. – Москва., 2018. – С. 10.

²⁵⁵ Введение // Купер Дж. Энциклопедия символов. – Книга IV изд. – М., 1995. – С. 6.

части без непосредственной связи с объектом отражения²⁵⁶. Соответственно символика, в свою очередь, является ключом, который помогает перейти от восприятия материального мира к пониманию мира духовного. Именно поэтому язык символов является фундаментом, на котором построено «вековое здание культуры».

При рассмотрении культуры с точки зрения знакового подхода, косвенно затронутого нами ранее, специалисты отмечают, что она представляет собой сложную систему знаков²⁵⁷. Филолог и культуролог Ю.М. Лотман в своё время отмечал, что «все многообразие отграничений культуры от не-культуры, по сути дела, сводится к одному на фоне не-культуры культура выступает как знаковая система»²⁵⁸. По мнению большинства исследователей, культура содержит в себе различные идеалы и образы и, говоря в общем, представляет собой всю предметную действительность, в которой человек существует и заключает в себе условия и необходимые предпосылки нашего подлинно человеческого существования в обществе²⁵⁹.

В научной литературе можно встретить информацию о том, что сегодня признается под более обстоятельным пониманием термина «культура», в отношении которого существуют самые различные толкования, в частности одно из них дает американский культурантрополог Л. Уайт. Культура – это специфический класс явлений, наделенных символическим значением, которые присущи только человеческому обществу²⁶⁰. Данное слово происходит от латинского слова «cultura», которое обозначает возделывание, обработку, воспитание, образование, развитие, почитание. Культура представляет собой сложную систему внебиологической природы, которая сохраняет и передает совокупный опыт видового существования человека²⁶¹. Иными словами, культура представляет собой не просто систему общечеловеческих знаний, но и способ их передачи и воспроизводства.

Являясь объектом деятельности людей, символическое поле культуры одновременно и представляет то самое, что делает человека человеком. Наиболее красноречиво высказывается по этому поводу философ эпохи Возрождения Мишель де Монтень, называя культуру высшим завоеванием человеческого гения²⁶².

²⁵⁶ Герб и флаг России. X–XX века / Артамонов В.А., Вилинбахов Г.В., Фаизов С.Ф., Хорошкевич А.Л. – Москва, 1997. – С. 16.

²⁵⁷ Юдин А.В. Русская народная духовная культура. – Москва, 1999. – С. 8.

²⁵⁸ Лотман Ю.М., Успенский Б.А. О семиотическом механизме культуры // Ю.М. Лотман Избранные статьи: В 3 т. – Таллинн, 1993. – Т. 3. – С. 326.

²⁵⁹ Шендрик А.И. Теория культуры: Учеб. пособ. для вузов. – Москва, 2002. – С. 415.

²⁶⁰ Мостова Л.А. Антропологическая традиция в исследовании культуры: вместо введения // Антология исследований культуры. / Сост. С.Я. Левит; В 2-х т. Интерпретация культуры. – Санкт-Петербург, 1997. – С. 5.

²⁶¹ Культура // Культурология. Энциклопедия. В 2-х т. / Глав. ред. С.Я. Левит. – Москва, 2007. – Т. 1. – С. 1042.

²⁶² Шендрик А.И. Теория культуры: Учеб. пособ. для вузов. – Москва, 2002. – С. 63-64.

В свою очередь, ряд специалистов считает, что культура развивается во времени по принципу преемственности и в виде структуры подобна огромному так называемому «вековому зданию»²⁶³. Фундаментом этого монументального сооружения является общественная память. Проходя через уста и письмена многих народов, информация, видоизменяясь, образует последующие этажи строения, которые имеют неразрывную связь с предыдущими объектами посредством «цемента разума» и, при этом, их нельзя вообразить отдельно от фундамента. Каждый этаж здания содержит информацию из предыдущего, дополненную новым опытом и переосмыслением опыта прошлого.

Особо необходимо выделить тот факт, что с помощью представленной выше аналогии мы можем попытаться вообразить, насколько большой путь прошла культура на протяжении всего развития и сколько народов внесло в нее свой вклад. Таким образом, необходимо особо подчеркнуть, что, во-первых, культура представляет собой совокупность сохраненных текстов и символов²⁶⁴. Во-вторых, тексты, хранящие наследие культуры, написаны на языках и представляют собой системы знаков, состоящие из различных символов. Огромное их количество позволило особо выделить такую науку как символоведение или семиотику²⁶⁵.

Традиционно известно, что в мировой культуре особенное место занимает русская культура. По мнению специалистов Н.И. и С.М. Толстых, одним из составных компонентов русской традиционной духовной культуры выступало христианство и его церковная догматика. Вобрав в себя достижения греческой, византийской и латинско-римской цивилизаций, она стала единым целым с дохристианским славянским наследием²⁶⁶.

Как констатируют многие специалисты, на протяжении многовековой истории Российского государства церковь влияла на различные стороны общественной и культурной жизни и, вместе с этим, являлась одним из прочнейших культурных стрижней нашей государственности и ментальности. Так, именно православная церковь стала одним из связующих звеньев, которые позволили сохранить духовное единство народа нашего государства в период политической раздробленности²⁶⁷.

Также церковь оказала непосредственное влияние на развитие русской символики и письменности. Посредством символического языка обществу передавались религиозные идеи и символы. С их применением на Руси еще с

²⁶³ Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII–начало XIX века). – Москва, 2023. – С. 8-9.

²⁶⁴ Там же.

²⁶⁵ Лотман Ю.М. История и типология русской культуры. – СПб., 2002. – С. 7.

²⁶⁶ Юдин А.В. Русская народная духовная культура: Учебн. пособ для студентов вузов. – Москва, 1999. – С. 115.

²⁶⁷ Федорой В.А. Русская Православная Церковь и государство. Синодальный период. 1700-1917. – Москва, 2003. – С. 7.

древних времен создавались храмовые комплексы, шедевры литературы и иконописи²⁶⁸.

Специалист в области русской символики А.В. Ульянов отмечал, что церковная сфера является более консервативной и сохраняет свою самобытность несмотря на изменения окружающего мира. Традиционно, предметами её изучения остаются человеческие качества – они есть у всех и существовали в мире всегда. Для выражения своих идей и образов православная церковь использует большое разнообразие символов²⁶⁹.

Религиозная символика основана на так называемых христианских культах, что делает её наиболее устойчивой и наиболее понятной основой христианского вероисповедания. Таким образом, можно сказать, что религиозная символика является важной частью нашей культуры. Она тесно сплетается с природой и естественными нуждами человека²⁷⁰. Религиозные символы являются средством передачи значимой информации путем сложного воздействия на эстетическое восприятие, ассоциативное мышление и рефлексию. По мнению исследователей, символика получила большое распространение в религии, её философии и искусстве, в многом благодаря своей особенной способности формирования органической связи различных сторон объектов²⁷¹. Это обстоятельство отчасти и объясняет огромный интерес, который проявляют исследователи по отношению к христианской символике. Так, еще во второй половине XIX в. граф А.С. Уваров в своей обстоятельной работе, посвященной данной тематике, отметил глубокие корни многих символов, которые используются в православии. «Самое начало христианской символики тѣсно связано съ началомъ христианской церкви и съ первоначальнымъ состояніемъ христианскаго общества»²⁷².

Говоря о доступности православной религиозной символики В.В. Похлёбкин, отмечал, что она оставалась доступна далеко не всем слоям общества. Для её восприятия требовалась определенная подготовка, даже представители церковного клира в полной мере не могли знать точных значений тех или иных символов. Представители народа, в первую очередь, воспринимали основные предметы церковного антуража и иконы, что препятствовало глубокому осмыслению христианской символики непосредственно ²⁷³.

²⁶⁸ Вевюрко И.С. Символы религиозные // Энциклопедия религий / Под ред. А.П. Забияко, А.Н. Красникова, Е.С. Элбакян. – Москва, 2008. – С. 1166.

²⁶⁹ Ульянов А.В. Русская символика. – Москва, 2010. – С. 9.

²⁷⁰ Рошаль В.М. Символика современных религий // Символы и знаки от А до Я: универсальный язык человечества / В.М. Рошаль. – Москва, 2018. – С. 467.

²⁷¹ Вевюрко И.С. Религиозная символика // Энциклопедия религий / Под ред. А.П. Забияко, А.Н. Красникова, Е.С. Элбакян. – Москва, 2008. – С. 1166.

²⁷² Глава 1 // Уваров А.С. Христианская символика. Ч. 1. Символика древнехристианского периода / Соч. А.С. Уварова в 2-х ч. – Москва, 1908. – С. 1.

²⁷³ Символика христианская // Похлёбкин В.В. Словарь международной символики и эмблематики. – 3-е изд. – Москва, 2001. – С. 397-398.

Несмотря на обозначенную нами сложность восприятия данной символики в период с X по XVII вв. в Древней Руси религиозно-философское творчество наиболее часто выражалось с её помощью. По мнению С.В. Перевезенцева, христианское символическое мышление занимало в нем ведущее место. Русские книжники брали за основу Священное Писание и Священное Предание и через такого рода призму осмысливали окружающий мир и ход истории²⁷⁴.

Как отмечал заслуженный деятель искусств Российской Федерации, художник-реставратор А.Н. Овчинников, в религиозном искусстве символика не поддается прямолинейным толкованиям. В ней огромную роль играет сочетание символов с различными знаками и образами. Причем символами могут быть целые композиции и их сочетания, циклы. Например, комплекс алтарных сюжетов, из которых складывается образ Воплощения и Жертвы Спасителя; житийная икона, например, Стефана Первомученника, составленная по апокрифическим текстам и показывающая деяния святого, как подражание мукам Христа. Цель порой сложного метафоризма – передать в бесконечном многообразии явлений «единую домостроительную волю единого Бога»²⁷⁵.

Идея стремления к высокому идеалу, к райским наслаждениям, доносится через росписи храмов. В христианской символике рай изображался под видом роскошных деревьев и растений. Символы, «заимствованные у растительного царства, объясняют нам значение условных выражений, намекающих на царство небесное»²⁷⁶. Подобную идею несет в себе и такой важнейший символ христианства как крест. В литературе довольно часто встречается мнение о том, что крест является «знаком знаков» и с древнейших времен во многих культурах мира обозначал защиту²⁷⁷.

В православной традиции его почитание отражается во многих молитвах, песнопениях, и церковной живописи. Крест, как символ, глубоко заложен в народную память и неразрывно связан с образом Иисуса Христа²⁷⁸.

Как отмечал В.В. Похлёбкин, в христианской символике крест является символом спасения ради перехода в загробную жизнь. Тем не менее, он обозначает и то, что ради загробной жизни нужно пройти через испытания²⁷⁹. В христианской традиции почитание Креста Христова закрепляется в IV в. н.э.

²⁷⁴ Перевезенцев С.В. Тайны русской веры. От язычества к империи. – М., 2001. – С. 13.

²⁷⁵ Овчинников А.Н. Символика христианского искусства. – Москва, 1999. – С. 6.

²⁷⁶ Голубь // Уваров А.С. Христианская символика. Ч. 1. Символика древнехристианского периода / Соч. А.С. Уварова в 2-х ч. – Москва, 1908. – С. 154.

²⁷⁷ Крест // Фоли Д. Энциклопедия знаков и символов / Пер. с англ. 2-е изд. – Москва, 1997. – С. 166.

²⁷⁸ Русский крест. Символика православного надглавного креста. – М., 2006. – С. 7.

²⁷⁹ Крест // Похлебкин В.В. Словарь международной символики и эмблематики. – 3-е изд. – Москва, 2001. – С. 217.

благодаря деятельности равноапостольной царицы Елене. Она организовала раскопки, в результате которых был найден Крест Господень²⁸⁰.

Первым религиозным сооружением, воздвигнутым в честь Животворящего Христа, стал монастырь Ставрос (греч. «крест»). Его воздвиг император Римской империи Константин I Великий (306-337 гг. н.э.) в честь чуда явления креста, благодаря которому он одержал победу против Марка Максенция²⁸¹. И по ныне монастыри православной церкви именуются как ставропигиальные или крестовоздвиженские («ставропігія» в буквальном переводе значит «крестоводружение»). При основании храма там, где быть святому престолу, устанавливается крест²⁸².

Упомянутые в данной работе символы, как и многие другие, и по сей день широко используются в иконографии и архитектуре. Они способствуют сохранению и передаче основных идей христианского вероучения, тем самым поддерживая преемственность отечественной духовной культуры.

В заключение, можно сделать следующие выводы: во-первых, религиозная символика восходит к древнейшим временам и включает в себе множество значений, открытых для интерпретации; во-вторых, православная религиозная символика, сформировавшись в эпоху раннего христианства, вобрала в себя наследие различных культурных традиций, обретая при этом уникальность; в-третьих, основные идеи православной символики находят выражение в разнообразных формах, постройках и сооружениях.

Православная символика в различных интерпретациях легла в основу многих религиозно-философских трудов древнерусских книжников X-XVII вв. и оставила неизгладимый след в храмовой архитектуре, иконописи и других областях. Она стала одним из главных элементов в формировании многовекового здания отечественной духовной культуры.

*Научный руководитель –
к.и.н., доц. В.С. Кулабухов*

²⁸⁰ Белякова Е. В., Королёв А.А. Елена // Православная энциклопедия. – Электронный ресурс. – URL: <https://www.pravenc.ru/text/189737.html> (дата обращения 11.03.2025).

²⁸¹ Русский крест. Символика православного надглавного креста. – М., 2006. – С. 7.

²⁸² Указ. соч. – С. 7.

Пивнева Д.В., Белгород

ВЛИЯНИЕ БОГОРОДИЧНОГО ОБРАЗА НА ФОРМИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АТТРИБУТИКИ В XIII-XVII ВВ.

Abstract. В статье нашли отражение идеи взаимосвязи христианства и государства, на примере образа Богородицы. Были рассмотрены композиционные построения изображений Святой как элементы укрепления государственно-христианской идеологии. Особое внимание в статье уделяется крестной защите Богородицы от различных нападений извне.

Ключевые слова: государство, Богородица, защита, православие, символ, культура.

D.V Pivneva., Belgorod

THE INFLUENCE OF THE ICON OF THE VIRGIN MARY ON THE FORMATION OF STATE ATTRIBUTES IN THE XIII-XVII CENTURIES

Abstract. The article reflects the ideas of the relationship between Christianity and the state, using the example of the image of the Virgin. The compositional constructions of images of the Saint were considered as an element of strengthening the state-Christian ideology. Special attention is paid in the article to the protection of the Virgin on the cross from various attacks from the outside.

Key words: state, Mother of God, protection, Orthodoxy, symbol, culture.

Как отмечали исследователи, важным аспектом в изучении истории любой страны является культура. А кто же является творцом культуры? Ю.М. Лотман говорил, что «культура, прежде всего, — понятие коллективное. Отдельный человек может быть носителем культуры, может активно участвовать в ее развитии, тем не менее по своей природе культура, как и язык, — явление общественное, то есть социальное»²⁸³.

В рамках данной работы интересно рассмотреть представление о символе в религии и политике, как переплетаются эти две, на первый взгляд противоположные темы, в одном предмете. Как отмечает в своей работе М.В. Демидова: «В религиоведении символ — это коммуникатор, информационный посредник, с помощью которого возможно функционирование социума при религиозно ориентированном мировоззрении»²⁸⁴. Отметим, что религия всегда претендовала на глобальный универсализм своих символов. Русский религиозный философ Л.П. Карсавин такое явление объяснял

²⁸³ Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII — начало XIX века). — СПб, 1994. — С. 5.

²⁸⁴ Демидова М.В. Понятие «символ»: социально-философский подход // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. — 2013. — № 25. — С. 22-23.

так: «...универсализм религии заставляет во всем ловить отражение Божества и всё рассматривать как Его символы. Ведь напряженная религиозная мысль выходит за рамки рационального знания: чтобы выразить мистический опыт, недостаточно обычных слов и понятий: приходится фиксировать своё восприятие символом»²⁸⁵. Что же касается политических наук, символ в них имеет утилитарное значение, необходим при конструировании политической реальности; здесь символ — часто средоточие вкладываемых в него политтехнологами смыслов²⁸⁶.

Ярким примером связи видимого и невидимого, прошлого и будущего является икона. Икона – (в переводе с греческого – «образ») – это изображения Иисуса Христа, Богородицы, святых, которые призваны напоминать о событиях Священного Писания. Она является христианским каноническим символом²⁸⁷. Православное искусство выработало неповторимую художественную систему, которая позволяет полно и ясно выразить христианское слово в живописном образе.

Традиционно известно, что культ иконы зародился во II в. и расцвел в IV в. Первые иконы Богородицы в собственном смысле слова появляются, по всей видимости, после Эфесского собора 431 года. Древнейшие сохранившиеся иконы относятся к VI в. Н.А. Барская отмечала, что «предание гласило, что первые иконы Богородицы были созданы еще при ее жизни, что их написал один из апостолов, автор Евангелия Лука. К этим иконам возводили в Византии и на Руси все существовавшие изображения Богородицы. Очень важной является информация о том, что первым автором икон Богородицы является евангелист Лука. Это говорит о том, что изображения Девы Марии освобождены от вымысла. Они несут подлинную, глубокую правду о ней»²⁸⁸.

Известный историк Н.В. Будур выделила 5 основных композиционных типов изображения Божией Матери: 1) тип Елеуса «Умиление»; 2) тип Оранты «Молящаяся»; 3) тип Панахоры «Всемиловитая»; 4) тип Заступница «Агнес»; 5) тип Одигитрии «Путеводительница»²⁸⁹.

Иконы Царицы Небесной имеют особое значение для православной веры и культуры, их значение как символа объединения государства нельзя переоценить. В течение столетий иконы Богородицы служили не только объектом поклонения, но и символом сближения и единения различных

²⁸⁵ Ражнев Г.В. Проблема символов в религии и культуре // Геральдический совет при Президенте Российской Федерации Государственный Эрмитаж: Материалы конференции "Геральдика. 10 лет восстановления геральдической службы России" / Отв. ред. Г.В. Вилинбахов. – СПб., 2002. – С.111.

²⁸⁶ Демидова М.В. Понятие «символ»: социально-философский подход // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. – 2013. – № 25. – С.23.

²⁸⁷ Икона // Азбука христианства. Словарь-справочник / Сост. А. Удовенко. – М., 1997. – С. 96-97.

²⁸⁸ Барская Н.А. Сюжеты и образы древнерусской живописи. – М., 1993. – С. 45.

²⁸⁹ Будур Н.В. Православные иконы. – М., 2005. – С. 130.

народов и государств. Со временем выработалась концепция защиты границ России по сторонам света. Прямого указания на «крёстную защиту» в каком-то конкретном историческом документе или книге вы не найдете. Подразумевается заступничество Богородицы как Покровительницы и Защитницы.

Согласно религиозной символике, северные границы Отечества находятся под защитой Тихвинской иконы. В «Сказании о Тихвинской иконе Богоматери», говорится, что она написана либо евангелистом Лукой, либо по повелению патриарха Германа в VIII веке. Находится в Тихвинском Богородичном Успенском монастыре. Явилась близ горы Тихвин над горою в 1383 году. Вокруг иконы был построен монастырь. В 1613 году Пресвятая дева чудесно защищала обитель от шведов, икона была обнесена вокруг обители и на врагов напал такой страх и ужас, что они бежали от стен ее. После победы в русско-шведской войне в Тихвинский монастырь прибыли послы, пали пред иконою Богоматери, называя Ее Заступницею Русской земли, сняли список с чудотворной иконы и пред ним заключили мир со шведами в деревни Столбове, недалеко от Ладоги, 17 февраля 1617 года. Оттуда послы с тою же иконою отправились на принятие из рук врагов Новгорода, бывшего семь лет во власти врагов. И как сообщает Сказание об иконе «С благодарными слезами весь Новгород встречал Небесную Защитницу»²⁹⁰.

Традиционно западные рубежи находились под защитой Смоленской иконы. Происхождение этой иконы теряется в глубине веков. Согласно одному из сказаний, этот образ император Византии Константин IX передал своей дочери Анне, ставшей женой русского князя Всеволода Ярославича и впоследствии матерью Владимира Мономаха. Этот князь в 1095 году перенес образ в Смоленск²⁹¹, в основанный им собор Успения Пресвятой Богородицы. По легенде, в 1239 году, во время нашествия на Русь хана Батыя, один из монгольских отрядов пришел в Смоленскую землю. Жители города взмолились Богоматери, которая оградила Смоленск от захватчиков – остановившись в одном дне пути от города, монголы повернули назад.

В конце XIV образ перенесли в Москву, в придворный великокняжеский Благовещенский собор. Но смоляне просили вернуть им чудотворный образ, и в 1456 г. древнюю икону возвратили в Смоленск. В Москве же остался её список. С XV списки иконы распространились по всей Руси. Образ Богородицы освящал политику московских князей, направленную на присоединение древних западных «отчин»²⁹².

В 1812 году, накануне Бородинской битвы, смоленский епископ Ириней привез образ в Москву. Перед сражением икону пронесли вдоль первой линии

²⁹⁰ Сказание о чудотворной Тихвинской иконе Божией Матери, находящейся в Исаакиевском кафедральном соборе / протоиерея А. Сперанского. – СПб, 1898. – С. 28.

²⁹¹ Лосский В.Н., Успенский Л.А. Смысл икон / пер. с фр. В.А. Решиковой, Л.А. Успенской. – М., 2014. – С.137.

²⁹² Вера и Власть. Эпоха Ивана Грозного = Faith and power. The Age of Ivan the Terrible: [каталог] / Авт. вступ. ст. и сост. кат. Т. Е. Самойлова. – М., 2007. – С. 134.

фронта на Бородинском поле. Как сообщал очевидец событий: «Тожеественное шествие по всему лагерю духовенства в полном облачении, с зажженными свечами и хоругвями, с иконой чудотворной Смоленской Божьей Матери, вынесенной нами из разореннаго Смоленска, внезапно изменило чувство всех и каждого. Икона медленно шествовала, тысячи солдат падали на колени, и усердно молились. Главнокомандующий со всем своим штабом встретил икону и поклонился ей до земли. Заметно было, что в каждом из них встрепенулись религиозныя верования по его исповеданию. Все невольно смирились, став лицом к лицу со смертию и обратившись к единственной в мире Всевышней силе»²⁹³.

В свою очередь, восточные земли находились под защитой Казанской иконы. Этот образ не менее значимый для русского человека. Казанская Божия Мать сопровождала народное ополчение, которое в 1612 г. освободило Москву от поляков. В 1812 г. хранила русское войско вместе со Смоленской иконой. Историческую роль Казанской в России можно сравнить с ролью Влахернской Богоматери в Византии²⁹⁴, которая считалась покровительницей города Константинополя и византийских императоров, и именно она спасла Константинополь от набегов персов, аваров и славян. В этой связи важность роли Казанской иконы Божьей Матери в истории России сложно переоценить.

Особо хочется отметить, что южные пределы якобы находятся по покровительству так навязываемой Иверской иконы Божией Матери. В России первый список афонской святыни появился в 1648 году, в начале царствования Алексея Михайловича Романова. Тогда в Москву для сбора пожертвований приехал настоятель Афонского Иверского монастыря Пахомий. Ближайший друг царя, настоятель московского Новоспасского монастыря Никон, будущий знаменитый патриарх, попросил Пахомия прислать в Москву точный список образа. Его сделал русский иконописец Иверского монастыря Ямвлих, по случайному совпадению, тоже Романов. Писали икону на доске из кипарисового дерева, краски замешивались на святой воде. В мае 1654-го царь взял святыню в военный поход на Смоленск, более ста лет находившийся под властью Литвы и Речи Посполитой. Поход Алексея Михайловича увенчался победой, Смоленское воеводство и левобережная Украина вошли в состав российского государства, и царь-победитель повелел с почестями поместить Иверскую в Новодевичий монастырь.

В современном религиозном сознании центральной иконой нашего Отечества, является Владимирская икона Божией Матери. Согласно летописи, икона была перевезена из Царьграда в Киев в начале XII века. Позже её забрал Андрей Боголюбский и перевез на Владимирскую землю, где икона обрела свою славу. Вторжение Тамерлана в 1395 году на Русь угрожало ей гибелью. Московский князь, который возглавил сопротивление захватчикам, велел

²⁹³ Дирин П.П. История Лейб-Гвардии Семёновского полка [Электронный ресурс]. – URL: https://lgsp.petrobrigada.ru/Dirin/dirin_20.html (дата обращения 01.03.2025)

²⁹⁴ Лосский В.Н., Успенский Л.А. Смысл икон. – М., 2014 – С.141.

перенести в Москву «Богоматерь Владимирскую». С печалью проводили владимирцы свою икону. А из Москвы за городские валы навстречу ей вышло с надеждой «все многа множества бесчисленного народу людей» (впоследствии на месте встречи иконы был создан Сретенский монастырь, а сейчас проходит московская улица Сретенка). В этот же день Тамерлан со своим войском без всяких видимых причин (они остались невыясненными до сих пор) повернул в степи и покинул пределы Руси. Интересную мысль высказала Н.А. Барская: «Счастливого избавление от страшной, неминуемой беды русский народ единодушно приписал заступничеству Богородицы, ее перенесенной в Москву древней Владимирской иконе. Это представление было столь твердым, что не только легло в основу литературных произведений, созданных на Руси, но и вошло в фольклор восточных народов, в частности татар, где сохранились легенды, что Москва была спасена от Тамерлана таинственным божественным заступничеством»²⁹⁵.

Данные иконографического образа кроме религиозного значения занимали особое место в светской истории русского государства. Требующим внимания является факт – всех русских великокняжеских и царских стягах, прапорах, знаменах, воинских хоругвях и проч. было неизменно только изображение иконы. Этому есть своё объяснение – органическому развитию геральдики в Древней Руси препятствовало православное мировоззрение, которое не допускало возможности символически изображать православный род – личиной стилизованного зверя²⁹⁶. Также необходимо отметить, что у православных людей были свои символы небесного покровительства, присутствие которых на поле боя, укрепляло боевой дух воинов. Образы «Покрова», «Знамения» Пресвятой Богородицы и даже длинные молитвы, посвященные ей, тщательно выписывались на боевых полотнищах. В XVII веке имелось и Большое «государево знамя» Успения Пречистой Богородицы²⁹⁷. Вместе со знаменами выносились и иконы, и среди них - образ Владимирской Божьей Матери, о котором говорилось ранее. Отечественный военный историк В.В. Звегинцов отмечал: «В конце XIX - начале XX века Богородица изображалась на знаменах и штандартах более чем полутора десятков полков старой русской армии»²⁹⁸. Помимо образов, перечисленных выше, на знаменах и штандартах русской армии были изображены «Введение во храм Пресвятой Богородицы», «Рождество Пресвятой Богородицы», «Благовещение», «Успение», «Покров», «Знамение Божия Матерь»²⁹⁹.

Несомненно, что размещение образов Девы Марии на знамёнах подчеркивало связь небесного покровительства с конкретной территорией и

²⁹⁵ Барская Н.А. Сюжеты и образы древнерусской живописи. – М., 1993. – С.35.

²⁹⁶ Новиков В.С. Русский государственный орел. – М., 1991. – С.8.

²⁹⁷ Артамонов В.А., Вилинбахов Г.В., Фаизов С.Ф., Хорошкевич А.Л. Герб и флаг России. X – XX века. М., 1997. – С.230.

²⁹⁸ Звегинцов В. В. Знамена и штандарты русской армии XVI в. - 1914 г. и морские флаги. – Париж, 1964. – С.119.

²⁹⁹ Ульянов А.В. Русская символика. – М., 2010. – С.164.

правителями, укрепляя легитимность власти и создавая ощущение непрерывности исторической традиции.

Влияние образа Святой Девы Марии нашел отражение и в других атрибутах власти, таких как бармы, которые известны с глубокой древности, благодаря «Сказанию о князьях владимирских», упоминание о бармах можно встретить в духовной грамоте великого князя Ивана Калиты о передаче имущества (в том числе и бармы) старшему сыну по наследству от 1339_года: «А Ивану, сыну моему: кожух желтая обирь с женчугомь и коць великий с бармами»³⁰⁰. В данном документе великокняжеское оплечье еще не упоминалось как символ власти, это случится 1498 году при венчании Дмитрия, внука великого князя Ивана III. Митрополит благословляет Дмитрия на княжение и после молитвы велит двум архимандритам принести с налоя бармы, благословляет их, передает Ивану III, тот одевает их на внука³⁰¹. Оплечье и «золотая» шапка, впоследствии получившей название «Шапки Мономаха», стали первыми официальными регалиями Древней Руси, закрепленными в этом значении в Чине его венчания. Бармы, если судить по сохранившимся экземплярам, выполнялись в технике сюжетного и орнаментального шитья или в виде нашивных золотых дробниц, такие принадлежали царю Федору Ивановичу. В их основе – деисусная композиция, дополненная образами избранных святых, в частности, покровителей властителя и его близких. Изображение Константина и Елены, а также трех вселенских святителей соответствует идее преемственности власти московских христианских государей от Византии³⁰². Имеют деисусную композицию бармы Михаила Фёдоровича. Примечательны регалии Алексея Михайловича, выполненные в 1662 году по его заказу в Царьграде: широкий круглый воротник белого шёлка, к которому крепятся семь золотых эмалевых медальонов: «Венчание Пресвятой Богородицы», «Обретение Креста святыми Константином и Еленой», «Св. Василий Великий и св. воин Меркурий, поражающий копьем имп. Юлиана», «Пение псалмов царём Давидом», «Сотворение мира», «Цари, апостлы, праведники», «Сошествие Святого Духа»³⁰³. Особенно хочется отметить тот факт, что изображения Богородицы на бармах могли также служить своеобразной молитвой и просьбой о защите правителя и государства, а также являлись важным элементом государственно-христианской идеологии и служили для религиозной легитимации власти, демонстрации преемственности правления.

³⁰⁰ Духовная грамота великого князя Ивана Даниловича Калиты [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.hist.msu.ru/ER/Text/DG/ivan1.htm> (дата обращения 01.03.2025)

³⁰¹ Чин поставления на великое княжество князя Дмитрия Иоанновича, внука великого князя Иоанна III Васильевича. – СПб., 1895. – С.9.

³⁰² Маясова Н.А. Древнерусское лицевое шитье. Каталог. – М., 2004. – С.195.

³⁰³ Описание старинных русских утварей, одежд, оружия, ратных доспехов и конского прибора в азбучном порядке расположенное. Под редакцией П. Савваитова. – СПб, 1896. — С. 31-32.

Подводя итог, хочется отметить, что без культуры невозможно формирование исторической коллективной памяти. Культура есть память. Поэтому, как справедливо писал Ю.М. Лотман «она всегда связана с историей, всегда подразумевает непрерывность нравственной, интеллектуальной, духовной жизни человека, общества и человечества. Отсюда культура всегда, с одной стороны, — определенное количество унаследованных текстов, а с другой — унаследованных символов»³⁰⁴. Для этого необходимо чаще обращаться к истории не только известных символов, но и забытых. Их изучение поможет много рассказать о стране, государстве, народе. Погружение в историю создания этих памятников прошлого, их эволюцию помогает не только лучше понять нашу страну, но и приблизиться к мировоззрению предков. А при анализе влияния икон Богородицы на государственнo-христианскую идеологию был подвержен культ милосердия и материнского участия.

*Научный руководитель -
к.и.н., доцент В.С. Кулабухов*

³⁰⁴ Лотман Ю. М. Указ. соч. – С. 8

Щербинин А.С., г. Белгород

МОГИЛЬНИКИ САЛТОВО-МАЯЦКОЙ КУЛЬТУРЫ В ДОЛИНЕ РЕКИ НЕЖЕГОЛЬ И ЕЕ ПРИТОКАХ

Аннотация. Статья посвящена анализу двух погребальных комплексов салтово-маяцкой культуры в лесостепи — Ржевского грунтового могильника и Дмитриевского катакомбного могильника. В работе рассматриваются особенности погребений, инвентарь и хронологические рамки функционирования этих памятников, что позволяет глубже понять культурные и социальные аспекты жизни носителей салтово-маяцкой культуры в VIII–IX веках.

Ключевые слова: археология, салтово-маяцкая культура, погребения, могильник, инвентарь.

A.S. Shcherbinin, Belgorod

BURIAL GROUNDS OF THE SALTVOVO-MAYAK CULTURE IN THE VALLEY OF THE NEZHEGOL RIVER AND ITS TRIBUTARIES

Abstract. The article is devoted to the analysis of two burial complexes of the Saltovo-Mayaki culture in the forest-steppe zone — the Rzhevsky ground burial ground and the Dmitrievsky catacomb burial ground. The paper examines the features of the burials, inventory, and chronological framework of these monuments, which allows for a deeper understanding of the cultural and social aspects of the life of the bearers of the Saltovo-Mayaki culture in the 8th–9th centuries.

Keywords. archaeology, Saltovo-Mayaki culture, burials, burial ground, inventory.

Ареал распространения салтово-маяцкой культуры в лесостепи включает в себя территорию части Воронежской, Белгородской, Харьковской и Донецкой области. Носители этой культуры, рядом исследователей твердо ассоциирующиеся с аланским субстратом и некоторыми группами болгар внутри них, оставили неизгладимый след в истории Шебекинского района. В этом районе расположены два знаковых для хазарской археологии памятника — Дмитриевский археологический комплекс и Ржевский грунтовой могильник. Если могильник у с. Ржевка представлен только погребениями, рядом с которыми отсутствуют следы жизненной активности, то возле села Дмитриевка обнаружены белокаменное городище, два селища и катакомбный могильник, который и будет рассмотрен подробно в данном исследовании. Перейдем к рассмотрению этих двух погребальных комплексов.

Ржевский грунтовой могильник — один из комплексов погребений в ямах, который функционировал с конца VIII века до середины IX века. По отношению к селу Ржевка памятник расположен на юго-востоке, а по отношению к реке Нежеголь — занимает мыс второй надпойменной террасы левого берега. Прокладка трубопровода рядом с территорией заброшенного

предприятия «Сельхозхимия» в 2000 году привели к открытию этого могильника, хотя и повредили 6 погребений³⁰⁵. Получив информацию о новом памятнике, Раннесредневековая археологическая экспедиция НИУ БелГУ (РАЭ) во главе с В. А. Сарапулкиным провела 4 сезона археологических работ на памятнике (с 2004 по 2007 год). За это время экспедицией нашего университета было обследовано в общей сложности 1020 квадратных метров и выявлено 85 погребений, из которых нетронутыми комплексами оказалось 61³⁰⁶. Погребения совершены в типичных для ямных некрополей салтово-маяцкой культуры подпрямоугольных ямах, в ряде случаев усложненных ступеньками, вырубленными в продольных стенках, подбоями, овальными углублениями, выкопанными в дне погребения у юго-восточной стенки. В последних нередко располагались комплексы из черепа и ног животных. В части погребений зафиксированы остатки гробов: красноватый древесный тлен маркировал поставленные на ребро плахи и дощатое перекрытие. Все погребенные расположены вытянуто на спине и ориентированы головой в северо-западный сектор. Сохранность костей на могильнике очень плохая. Сами погребения, на основе характера найденного в них инвентаря, делились на три группы. В первой могилы содержали воинские и всаднические атрибуты³⁰⁷. К ним относятся: наконечники копий с узким ромбическим в сечении пером, небольшие топорики-чеканы с оттянутым лезвием и молотковидным обухом, трехлопастные черешковые наконечники стрел, кистени в виде стальных шаров³⁰⁸. Предметы вооружения, выделяющие погребения из числа остальных захоронений могильника, представлены следующим образом: семь погребений содержали по одному предмету – в шести случаях это наконечник копья (погребения 25, 31, 37, 68, 79, 82), в одном – меч (погребение 73). В шести захоронениях зафиксировано по два предмета вооружения: в двух случаях – наконечники копий и кистени (погребения 20, 50), а также меч и топор (погребение 11), наконечник копья и меч (погребение 12), кистень и наконечник стрелы (погребение 75), срединная костяная накладка на лук и наконечник стрелы (погребение 21). В погребении 44 встречено три предмета вооружения – наконечник копья, меч и топор; в погребении 60 обнаружено четыре предмета вооружения – меч, топор, наконечник копья и срединная накладка на лук. Также в погребениях с оружием встречаются пинцеты (погребения 79, 20, 50), оселок (погребение

³⁰⁵ Сарапулкин В.А. Ржевский грунтовой могильник салтово-маяцкой культуры (предварительное сообщение) // Археологические памятники Восточной Европы. Вып. 12. – В., 2006. – С. 200.

³⁰⁶ Щербинин А. С. Изображения на перстнях, обнаруженных в грунтовой могильнике-1 у с. Ржевка // Белгородский диалог – 2024: проблемы истории и филологии: сборник материалов XVI Международного молодежного научного форума – Белгород, «БелГУ», 2024. – С. 52.

³⁰⁷ Сарапулкин В.А. Воинские погребения Ржевского могильника Салтово-маяцкой культуры // *Via in tempore. История. Политология.* – 2020. – № 1. – С. 98

³⁰⁸ Там же – С. 100.

25), копоушка (погребение 50), серьги (погребение 31), перстни (погребения 20, 50, 68), бусы (погребение 20), астрагалы (погребения 37, 20).

Вторая группа погребений выделяется на основе того, что в них не было встречено воинских атрибутов, но найдены украшения, в частности серьги, бусы и 18 перстней, пряслица, предметы туалета³⁰⁹. Так, например, в погребениях 2, 28 и 75 были обнаружены перстни, которые имеют изображения птицы, видоизмененного грифона и жука³¹⁰. В четырех захоронениях второй группы обнаружены череп и ноги коровы, сложенные кучей в юго-восточной части ямы. В двух случаях они располагались в чашевидном углублении, выкопанном в дне ямы. Череп лежал на боку либо на основании (погребения 15, 28, 22), ориентированный резцами или на юго-восток, или на северо-восток. В погребении 13 череп был прислонен нижней челюстью к юго-восточной стенке могильной ямы. Третью группу составляли погребения, содержащие довольно бедный инвентарь – ножи, кресала, астрагалы. К таким «бедным» погребениям также можно отнести, например, погребение 36, в котором найдена единственная на могильнике кружка с зооморфной ручкой. В погребениях всех трех групп встречены керамические сосуды. В основном это столовые кувшины, реже – кружки, расположенные рядом с головой (14 погребений) или с ногами (5 погребений) покойного. Круговые кухонные горшки встречены в двух погребениях, лепные сосуды – тоже в двух. В погребениях 2 и 12 выявлены красноглиняные амфоры с яйцевидным туловом. На стенке сосуда из погребения 12 процарапан знак в виде двузубца.

За все сезоны работ на могильнике был обнаружен 31 экземпляр столовых кувшинов и 4 кружки³¹¹. Вообще инвентарь погребений Ржевского могильника представлен типичными для салтово-маяцкой культуры предметами. Что также интересно, уточнить некоторую хронологию функционирования могильника помогли дирхемы хорошей сохранности и без вторичного использования халифов Ал-Мансура (775 год) и Ал-Махди (785 год), обнаруженные во время работ на памятнике в 2006 году.

Дмитриевский катакомбный могильник занимает довольно крутой склон коренного берега правобережья р. Короча. Могильник расположен на южной окраине с. Дмитриева. По мнению С.А. Плетневой, комплекс памятников существовал с середины VIII века постоянно вплоть до печенежского нашествия в конце IX – начале X веков. Поверхность памятника в настоящий момент задернована, в верхней части горы произрастают сосны. Памятник был открыт И.И. Ляпушкиным в 1951 году. С 1957 по 1973 год могильник исследовался экспедицией ИА АН СССР под руководством С.А. Плетневой. Ею изучено в общей сложности 3000 кв. м памятника и выявлено 170 погребальных сооружений – катакомб. Кроме того, на

³⁰⁹ Суханов Е. В. Лощеная керамика Ржевского могильника салтово-маяцкой культуры // Средневековые и славяно-русские древности. – 2020. – Вып. 259. – С. 267

³¹⁰ Щербинин А. С. Указ соч. – С. 53.

³¹¹ Сарапулкин В. А. Указ. соч. – С. 202.

могильнике С.А. Плетневой было выявлено несколько погребений в прямоугольных ямах, которые она соотносит с праболгарским этносом, и 9 трупосожжений, соотносимых с пеньковцами, которые синхронны погребениям в катакомбах. Среди всех захоронений выявлено 78 тризн – остатков погребального пиршества. Возобновление исследования памятника в 2004 г. связано с началом реконструкции проезжей части автодороги Дмитриевка – Доброе, проходящей через его территорию. К моменту начала работ одна катакомба была частично разграблена, а в 5 дромосах прослеживались попытки проникновения. Целью раскопок являлось исследование катакомб, попадавших в ложе дороги. С целью изучения наиболее подверженных разрушению катакомб В.А. Сарапулкиным и Раннесредневековой археологической экспедицией было заложено 5 раскопов в местах обнажения дромосов. В результате работ было изучено 12 катакомб и 7 поминальных тризн³¹². Они продолжили нумерацию комплексов С.А. Плетневой: катакомбы получили номера с 176 по 187, тризны – с 79 по 85.

Дмитриевский могильник богат археологическим материалом. Основная масса вещей сосредоточена в 152 катакомбах. В 9 ямных погребениях находок почти не было, а 9 трупосожжений и 52 тризны дали нам только разнообразный керамический материал. Вещи в катакомбах распределены неравномерно: в некоторых нет совсем, в других они ограничиваются двумя-тремя плохо сохранившимися предметами – железными ножами, мотыжкой, пряжкой. Однако в большинстве катакомб вещи попадают в достаточном количестве, а некоторые из них отличаются особым разнообразием и многочисленностью инвентаря³¹³. Общее количество обнаруженного материала составляет 2234 предметов различного назначения, 378 сосудов, 4000 бусин и 1500 бисерин. Рассмотрим инвентарь немного подробнее. В 6 катакомбах обнаружены накладки на лук, в 8–28 трехлопастных наконечников стрел. В катакомбе 5 найдена накладка колчана и сабля, которая также обнаружена в 109 и 126 погребениях. В ходе работ было обнаружено 72 топора, т.е. они встречались почти в каждой второй могиле. К тому же найдено более 30 пряжек, которые были отнесены к 10 типам, и бляшек, которые поделены на 16 типов и три группы. Также обнаружены следы конской упряжи: в ходе раскопок были найдены 14 удила и железные оковы седел (в погребениях 126 и 135)³¹⁴.

Стоит сказать теперь об орудиях труда. В 68 погребениях было обнаружено 100 ножей. Кресала встречены в 5 катакомбах – 106, 108, 145, 164, 165. Были обнаружены и ножницы в количестве 8 экземпляров, одно зеркало (кат. 158) и стеклянные флаконы. Среди найденного материала особенно

³¹² Сарапулкин В.А. Отчет о раскопках могильников салтово-маяцкой культуры в Шебекинском районе Белгородской области в 2004 году. Белгород, 2004. Архив ИА РАН-1. Л. 12.

³¹³ Там же. Л. 14.

³¹⁴ Плетнева С.А. На славяно-хазарском пограничье. Дмитриевский археологический комплекс. – М., 1989. – С. 81.

интересны колесовидные амулеты в количестве 20 штук, два из которых изображали лошадь (найлены в катакомбах 56, 108) и птицу (кат. 125). В могильнике также обнаружены пуговицы (кат. 10, 73, 75, 100, 125, 56, 51...) и бронзовые бубенчики (более, чем в 30 катакомбах). Более 20 погребений содержали фибулы, бисерины, бусы и перстни, два из которых имели изображение птицы (2 и 19). Особняком стоит керамический материал, обнаруженный на могильнике. В ходе работ было обнаружено 329 столовых сосудов, которые делятся на 10 типов: 154 кувшина, 125 кружек³¹⁵, 15 горшков с петлевидными ручками, 9 кубышек, 3 горшка, 6 мисок, 2 двуручного кувшина, 3 трехручного кувшина, 4 пифоса и 8 корчаги. Кухонная посуда – 49 сосудов – делится на 3 группы: большие горшки для варки пищи (19), грубые толстостенные горшки (3), лепные горшки (27)³¹⁶.

Таким образом, мы рассмотрели все своеобразие и богатство двух совершенно разных могильников салтово-маяцкой культуры, которые функционировали на современной территории Шебекинского района в VIII–IX веках. Если Ржевский грунтовый могильник связан, по всей видимости, с небольшой группой людей неизвестного нам этнического происхождения, в которой была представлена как группа воинской элиты, так и весьма бедное сельское население, которое выбрало данную территорию для погребения своих усопших, то население Дмитриевского комплекса было большим, милитаризованным и достаточно многочисленным и принадлежало скорее всего к аланскому субстрату, представители которого традиционно хоронили умерших в катакомбах, снабдив их довольно богатым инвентарем.

***Научный руководитель –
к.и.н., доц. В.А. Сарапулкин***

³¹⁵ Плетнева С. А. Сосуды с зооморфными чертами в салтово-маяцких древностях // Кавказ и Восточная Европа в древности. – М., 1973. – С. 206.

³¹⁶ Плетнева С. А. Указ. соч. – М.: Наука, 1989. – С. 139.

**СЕКЦИЯ 4.
ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ
РОССИИ XIX – НАЧАЛА XX ВВ.**

Чепель А.И., г. Санкт-Петербург

**ДВОРЦОВО-ПАРКОВЫЙ АНСАМБЛЬ
НА ЕЛАГИНОМ ОСТРОВЕ:
К 250-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
АРХИТЕКТОРА КАРЛА ИВАНОВИЧА РОССИ**

Аннотация. Статья посвящена дворцово-парковому ансамблю на Елагином острове в Санкт-Петербурге. Этот ансамбль был создан в 1818–1824 гг. по проекту архитектора Карла Ивановича Росси (1775–1849) для вдовствующей императрицы Марии Фёдоровны. К.И. Росси, используя природную живописность острова, создал здесь уникальный ансамбль. В статье изучается история проектирования ансамбля, анализируются его архитектурно-художественные особенности. Автор приходит к выводу, что создание этого ансамбля стало важным опытом в творческой биографии архитектора К.И. Росси. После завершения этой работы К.И. Росси перешёл к созданию крупных архитектурных ансамблей в центре Санкт-Петербурга.

Ключевые слова: архитектура Санкт-Петербурга, архитектор К.И. Росси, русский классицизм, дворцово-парковый ансамбль на Елагином острове.

A.I. Chepel, St. Petersburg

**PALACE AND PARK ENSEMBLE
ON ELAGIN ISLAND:
ON THE 250TH ANNIVERSARY OF THE BIRTH OF
ARCHITECT KARL IVANOVICH ROSSI**

Abstract. The article is devoted to the palace and park ensemble on Elagin Island in St. Petersburg. This ensemble was created in 1818–1824 by architect Karl Ivanovich Rossi (1775–1849) for the Dowager Empress Maria Feodorovna. K.I. Rossi, using the natural scenic beauty of the island, created a unique ensemble here. The article examines the history of the ensemble's design, analyzes its architectural and artistic features. The author concludes that the creation of this ensemble has become an important experience in the creative biography of architect K.I. Rossi. After completing this work, K.I. Rossi moved on to create large architectural ensembles in the center of St. Petersburg.

Keywords: architecture of St. Petersburg, architect K.I. Rossi, Russian classicism, the palace and park ensemble on Elagin Island.

«Елагин дворец является, бесспорно, одним из прелестнейших памятников и красивейших воспоминаний Александровского времени. Живописный, самый северный остров в устье Невы, на котором дворец находится и с которого превосходный вид на Финский залив, был всегда любимым местом петербуржцев»^{317[1]}. В таких словах в дореволюционном

³¹⁷ Беренштам Ф.Г. Елагин дворец: издание Императорского С.-Петербургского общества архитекторов [репринт издания 1911 г.] // Елагин остров. Императорский дворец: история и архитектура. – СПб., 1999. – С. 11.

издании характеризовалась уникальность дворцово-паркового ансамбля на Елагином острове. Являясь частью города-мегаполиса, он вместе с тем как бы замыкается в себе, сохраняя специфику естественного природного района, отдалённого от городских кварталов ^{318[2]} На заре существования Санкт-Петербурга здесь находились лишь рыбацкие лачуги и огороды, но очень быстро остров стал осваиваться, меняя названия и переходя от владельца к владельцу. К концу XVIII в. остров принадлежал обер-гофмейстеру императрицы Екатерины II И.П. Елагину, от фамилии которого и пошло существующее ныне название. И.П. Елагин возвёл здесь «небольшой по плану и фасаду» каменный дом и другие постройки, прорыл пруды и каналы, устроил парк, назвав свою уютную усадьбу «Островом радости». После смерти рачительного владельца, последовавшей в 1794 г., усадьба стала приходить в упадок, но в 1817 г. остров был приобретён в имущество казны. На остров «положил глаз» император Александр I, задумавший устроить здесь резиденцию для своей матери, вдовствующей императрицы Марии Фёдоровны, которой с возрастом всё труднее было добираться в Павловск и Гатчину ^{319[3]}.

Разработка проекта перестройки усадебного комплекса была поручена архитектору К.И. Росси, под руководством которого работы были осуществлены в 1818–1824 гг. ^{320[4]}. «Новый ансамбль был задуман зодчим как свободная, асимметричная, широкая композиция, в основе которой лежит сочетание, синтез архитектуры и живописного пейзажа» ^{321[5]}. Создателем парка выступил садовый мастер Д.-Ч. Буш ^{322[6]}.

Зодчий был ограничен необходимостью сохранить старый двухэтажный дом, представлявший собой прямоугольник с выступающей в сторону реки полуротондой. По всей видимости, К.И. Росси расширил здание путём пристройки к нему с севера и юга двух узких корпусов ^{323[7]}. Старое здание имело скупую архитектурную обработку, что было неуместно для резиденции императрицы. Западный фасад, великолепно обозреваемый со стороны просторного Масляного луга, по бокам К.И. Росси декорировал портиками со сдвоенными колоннами и треугольными фронтонами, в центре – шестиколонным портиком с аттиком. Третий, невысокий мезонинный этаж, был акцентирован приземистыми сдвоенными колоннами, подыгрывавшими сдвоенным колоннам боковых портиков. Боковые части восточного фасада,

³¹⁸ Немчинова Д.И. Елагин остров: дворцово-парковый ансамбль. – Л., 1982. – С. 5.

³¹⁹ Немчинова Д.И. Указ. соч. – С. 14–17.

³²⁰ Тарановская М.З. Карл Росси. – Л., 1978. – С. 77.

³²¹ Пилявский В.И. Зодчий Росси. – М., 1951. – С. 40.

³²² Николаева Н.С. Джозеф Буш – садовый мастер Елагина острова // От «Царского огорода» к музею-заповеднику: сборник статей по материалам научно-практической конференции. Серия «Проблемы сохранения культурного наследия. XXI век» – Том 8. – СПб., 2018. – С. 112.

³²³ Микишатьев М.Н. Карл Росси. Некоторые особенности творческого метода архитектора. – СПб., 2025. – С. 64.

выходящего к Средней Невке, также декорированы портиками со сдвоенными колоннами и треугольными фронтонами, а по центру этот фасад акцентирован колоннадами разного масштаба, охватывающих полуротонду в двух её ярусах. Дворец поднят на высокую террасу, обнесённую ажурной металлической решёткой. Со стороны Масляного луга на террасу можно попасть как по лестницам, охраняемым чугунными изваяниями львов, так и по пологим пандусам с фонарями и огромными шарами при въезде на них. Сторожить дворец К.И. Росси «поручил» копиям сторожевых львов, оригиналы которых находятся на площади Синьории во Флоренции ^{324[8]}. От реки во дворец ведёт широкая всеообразная лестница, украшенная четырьмя полутораметровыми мраморными вазами в виде античных урн и приземистыми широкими чугунными корзинами для цветов ^{325[9]}.

Посетителей, миновавших лестницу со львами или поднявшихся к главному входу по пандусам, встречает вестибюль, декорированный фигурами дев с бронзовыми светильниками-бра. Центральная дверь отсюда, через узкий коридор, ведёт Овальный зал с колоннами в нижнем ярусе и кариатидами в верхнем. Зал в высоту занимает два этажа и выступает полуротондой в сторону реки. Из этого зала двери ведут в Малиновую и Синюю гостиные. Если из вестибюля пройти в левую дверь, попадаешь, через несколько проходных комнат, в Столовую – вытянутое прямоугольное помещение, занимающее всё северное крыло в первом этаже дворца. Столовая примыкает к Малиновой гостиной и связана с ней дверью. Правая же дверь из вестибюля направляет нас в личные покои хозяйки дворца – Туалетную, Опочивальню и Угловой (Фарфоровый) кабинет, расписанный масляными красками по белоснежному искусственному мрамору. Фарфоровый кабинет – «несомненно и бесспорно самая красивая комната Елагина дворца» ^{326[10]}, о котором современник К.И. Росси, обозреватель журнала «Отечественные записки», сказал: «Бесподобный кабинет сей представляется фарфоровым» ^{327[11]}.

Во втором этаже дворца находились личные покои императора Александра I. Его рабочий кабинет – непосредственно над вестибюлем, выдержан «удивительно серьёзно и просто» ^{328[12]}. В том же этаже находился ещё один кабинет государя и его спальня. Центральное помещение третьего (мезонинного) этажа – церковь во имя Святого Николая, существовавшая здесь ещё в бытность И.П. Елагина. Церковь находится непосредственно над

³²⁴ Шиндяпина Е.С. Художественное воплощение анималистического жанра на примере скульптурных композиций Елагиноостровского дворца Санкт-Петербурга // Наука. Искусство. Культура. – 2022. – № 2(34). – С. 56.

³²⁵ Немчинова Д.И. Указ. соч. – С. 57–58.

³²⁶ Беренштам Ф.Г. Елагин дворец: издание Императорского С.-Петербургского общества архитекторов. – С. 24.

³²⁷ Цит. по: Немчинова Д.И. Дворцово-парковый ансамбль Елагина острова. – СПб., 2000. – С. 78.

³²⁸ Беренштам Ф.Г. Елагин дворец: издание Императорского С.-Петербургского общества архитекторов. – С. 26.

Овальным залом, повторяет его конфигурацию, декорирована шестнадцатью массивными каннелированными дорическими полуколоннами, свод расписан кессонами и ангелами «под лепную работу» ³²⁹[13]. Церковь перекрыта пологим куполом, возвышающимся над Елагиным дворцом.

С дворцом неразрывно связан окружающий его пейзажный парк и павильоны. «Пейзажи Елагина острова, созданные Росси, необычайно поэтичны и естественно живописны. Росси создал ансамбль не только в границах острова, но и далеко за его пределами. Он как будто смотрит на будущее своё произведение с высоты птичьего полёта, сейчас бы это прозвучало как представление объекта в трёхмерном пространстве. Ансамбль, созданный зодчим, отличается особой Россиевской планировочной композицией и гармоничной взаимосвязью архитектуры и окружающей природы» ³³⁰[14]. У кромки Масляного луга возвышается здание конюшен: между выступающими вперёд торцами здания, перекрытых треугольными фронтонами, протянулась двойная дорическая колоннада ³³¹[15]. Сами конюшни спрятаны во втором, полуциркульном в плане дворе, и догадаться о функции здания практически невозможно. Приближаясь к дворцу, слева увидим здание, скруглённым фасадом выступающее в стороны Масляного луга, со скульптурой в нишах, акцентированное шестиколонным портиком с треугольным фронтоном. В центре портика – высокие глухие ворота, других проёмов в здании нет. Это – Кухонный корпус, все помещения которого выведены во внутренний двор. Тем самым запахи кухни не тревожили обитателей дворца, в то же время кухня поставлена достаточно близко к дворцовому зданию, и доставляемые туда кушанья не успевали остыть. За спиной Кухонного – Оранжерейный корпус, с огромными плоскостями остекления. Смотрящие друг на друга застеклённый портик Оранжереи с шестью столбами-гермами и выступающий вперёд шестиколонный портик Кухни – ложные, они не предназначены для входа-выхода, хотя и снабжены ступенями, которые обычно отмечают вход в здание. Пространство между этими корпусами использовалось владелицей как Малый собственный садик, для которого эти фасады служили художественным обрамлением. «Прогуливаясь, отдыхая в Малом садике или принимая здесь гостей, хозяйка усадьбы могла чувствовать себя в столь же любезной её вкусам среде, как и в любом помещении дворца, только в „помещении“ более просторном и перенесённом на свежий воздух» ³³²[16].

В некотором отдалении от дворца, на мысу, у места слияния Средней Невки и Большой Невки, возвышается «Павильон у гранитной пристани», к которому художник Ф.Г. Беренштам применил эпитет «прелестная изящная

³²⁹ Немчинова Д.И. Указ. соч. – С. 86–93.

³³⁰ Штиглиц Е.О. Исследование творчества Карла Росси. Неизвестное об известном // Общество. Среда. Развитие. – 2012. – № 1(22). – С. 143.

³³¹ Тарановская М.З. Карл Росси: Архитектор. Градостроитель. Художник. – Л., 1980. – С. 178.

³³² Микишатов М.Н. Указ. соч. – С. 82–83.

архитектурная безделушка» ^{333[17]}. Павильон-пристань раскрывается в сторону реки полуциркульной колоннадой, играющей роль видовой площадки. Павильон на этом месте был ещё при И.П. Елагине, и современники отмечали выигрышную точку расположения постройки: «Место его весьма счастливо избрано, при соединении двух рукавов Невы, так что сидя в сём павильоне, вы наслаждаетесь одним из лучших видов в окрестностях столицы» ^{334[18]}. К.И. Росси в полной мере осознал преимущество места, перестроив павильон, придав ему неповторимый классицистический облик: «Его объём компактен и лаконичен, пропорции совершенны и в сочетании с мягкими линиями зелени, на фоне сверкающих водных пространств, это небольшое сооружение очень привлекательно» ^{335[19]}.

На берегу Средней Невки находится и Музыкальный (Концертный) павильон, представляющий собой два квадратных в плане «кабинета», стянутых колоннадой. Прямой фасад павильона обращён к реке, в сторону Крестовского острова, полуциркульная часть с арочными проёмами смотрит в парк. «Оркестр, помещённый под крышей, должен был сопровождать музыкой водные праздники с катанием на лодках, при этом задняя криволинейная стена играла роль отражателя, направляя звук в сторону реки» ^{336[20]}. Ещё один павильон – Гауптвахта, был построен из дерева и представлял собой пятиарочную лоджию, вызывавшую ассоциации с лоджиями эпохи Ренессанса. Однако в 1828 году здание сгорело ^{337[21]}.

В глубинах парка, на острове одного из прудов, затерялся небольшой павильон, представляющий собой беседку «о четырёх каменных столбах» ^{338[22]}. Пруды занимают видное место в композиции пейзажного парка, являющегося неотъемлемой частью ансамбля. Пруды двойной цепочкой протянулись вдоль северного и южного берегов острова. Пруды играют не только художественную, но и вполне утилитарную роль: их устройство было продиктовано необходимостью осушения болотистой местности и получения грунта для поднятия уровня земли ^{339[23]}. Прогулки вдоль берегов прудов насыщали взоры контрастными картинками: спокойная гладь внутренних водоёмов сменялась то просторами полноводной реки, то тенистой зеленью парка. Дополнением образов дворцово-паркового ансамбля и местом отдохновения служили различные малые формы – канаве, скамейки,

³³³ Беренштам Ф.Г. Елагин дворец: издание Императорского С.-Петербургского общества архитекторов. С. 34.

³³⁴ Цит. по: Немчинова Д.И. Дворцово-парковый ансамбль Елагина острова. – СПб., 2000. – С. 146.

³³⁵ Тарановская М.З. Карл Росси. – Л., 1978. – С. 82.

³³⁶ Микишатъев М.Н. Указ. соч. – С. 93.

³³⁷ Немчинова Д.И. Указ. соч. – С. 149–150.

³³⁸ Микишатъев М.Н. Указ. соч. – С. 93.

³³⁹ Демидова Д. Парк на Елагином острове в Санкт-Петербурге // Лесной вестник. – 2000. – № 5. – С. 47.

беседки, встречавшиеся на пути ³⁴⁰[24]. На острове произрастают многочисленные разнообразные деревья, кустарники, другая растительность, дополняемая специально выращиваемыми цветами. Богата и фауна острова. Здесь обитают грызуны, среди которых – белки, их так любят кормить с руки посетители парка. Живёт здесь также горностаи и ласка, но встретить их непросто. Зарегистрировано на острове и 144 вида птиц, включая перелётных. Водятся здесь также и земноводные, и бабочки ³⁴¹[25].

Дворец и парк, пострадавшие в годы Великой Отечественной войны, были возрождены и ныне служат излюбленным местом отдыха петербуржцев и гостей города, привлекая и своей природой, и великолепной архитектурой, и транспортной доступностью. И эта тяга не ослабевает из века в век. К примеру, в 1860 г. в журнале «Семейный круг» была опубликована заметка, повествующая о популярности западной оконечности острова, смотрящей на Финский залив: «Особенно эффектен здесь тот момент, когда дневное светило, превратясь в тёмно-красный, ярко очерченный шар, как бы погрузится в глубь залива, бросив природе и зрителям прощальные лучи фиолетового цвета. Затем воцаряется тишина и с нею волшебная светотень, которая едва-едва успеет опуститься до земли, как уже на противоположной стороне горизонта вы видите сквозь деревья голубой проблеск новой денницы» ³⁴²[26].

³⁴⁰ Тарханова А.В. Скамейки и канаве, беседки, гимнастические игры и катальные горы в садово-парковом ансамбле Елагина острова в 1820–1860-х годах // *A maximus ad minima. Малые формы в историческом ландшафте: сборник статей по материалам научно-практической конференции.* – СПб., 2017. – С. 250–260.

³⁴¹ Фотин И.С., Яковлева Д.Д. Экологические проблемы острова Елагин // *Научные записки молодых исследователей.* – 2015. – № 6. – С. 62–63.

³⁴² Цит. по: Немчинова Д.И. Дворцово-парковый ансамбль Елагина острова. – СПб., 2000. – С. 25.

Буенькова Ю.В., Батаева А.С.-Х., г. Нальчик

АКТИВИЗАЦИЯ РОССИЙСКО-ПОРТУГАЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ В КОНЦЕ XIX ВЕКА

Аннотация. В статье показана активизация российско-португальских отношений в конце XIX века. Рассмотрены основные положения Конвенции о торговле и мореплавании 1895 года. Приводятся примеры товаров, облагаемых пошлинами. Уделено внимание содержанию заключительного протокола конвенции.

Ключевые слова: история России, история Португалии, история российской дипломатии, история российско-португальских отношений.

Yu.V. Bunkova, S.-Kh. Bataeva, Nalchik

THE INTENSIFICATION OF RUSSIAN-PORTUGUESE RELATIONS AT THE END OF THE 19th CENTURY

Abstract. The article studies the intensification of Russian-Portuguese relations at the end of the 19th century. We have investigated the main provisions of the Convention on commerce and navigation of 1895. The paper provides the examples of goods subject to duties. Special attention is paid to the content of the final protocol of the convention.

Keywords: history of Russia, history of Portugal, history of Russian diplomacy, history of Russian-Portuguese relations.

Россия и Португалия - два государства, территориально удалённые друг от друга, не имели никаких общих политических интересов ни в Европе, ни в иных частях света.³⁴³ Взаимоотношения, заключавшиеся в торговле ограниченным рядом товаров, носили спорадический характер до 1779 года, когда они, наконец, получили официальный статус и обрели постоянство. Так начали свою работу дипломатические представительства во главе с Максимилианом Нессельроде и Франсишку Жозе Орта Машаду. Систематические, но размеренные отношения стали активно развиваться в самом конце XIX века. Причиной тому стало положение, в котором находилась Португалия: империя переживала начало своего заката.

Попытки колониального соперничества с Англией, выразившиеся в освоении южной части Африки и составления «розовой карты», отражавшей территориальные претензии Португалии, не увенчались успехом и закончились подписанием невыгодного для неё договора в 1891 году³⁴⁴.

³⁴³ История двусторонних отношений/ Посольство Российской Федерации в Португальской республике. - URL: <https://portugal.mid.ru/ru/countries> (дата обращения: 30.01.2025)

³⁴⁴ Хазанов А.М. Португальская колониальная империя. 1415-1974. – М., 2014. – С. 149.

Поражение Португалии в дипломатической борьбе с Англией объясняется не только ее военно-политической слабостью. Д.П. Урсу указывает, что была еще одна причина, которая редко учитывается историками. Она состояла в зависимости финансово-банковской системы от иностранных займов³⁴⁵.

В конфликте с Англией Лиссабон окончательно потерял надежду на поддержку Германии и Франции. Ввиду охлаждения взаимоотношений с ведущими европейскими державами Португалия решает обратить своё внимание на Россию. Так начинается интенсификация контактов, главным образом торговых, между двумя империями, возобновляется переписка между их органами внешних сношений. Спустя четыре года, в 1895 году, произошло одно из ключевых событий в истории российско-португальских отношений – подписание Конвенции о торговле и мореплавании. Особенно значимым оно было для Португалии, экономически истощённой после сопротивления французской оккупации в период с 1807-1811 гг. и потери своей богатейшей колонии – Бразилии, получившей независимость в 1825 году. И хотя произошло некоторое экономическое возрождение в годы работы министра общественных работ Фонтеша Перейры де Мелу, португальская экономика, тем не менее, продолжала напрямую зависеть от торговли винами и пробковой древесиной, которые поставляла она также и в Россию³⁴⁶.

Последнее десятилетие XIX века ознаменовалось известной активизацией дипломатических контактов, регулярным обменом посланиями между внешнеполитическими ведомствами двух стран. Главное место в переписке между Петербургом и Лиссабоном занимали вопросы упрочнения абсолютизма и развития двусторонних торговых отношений. Важными событиями этого периода явились заключение русско-португальской Конвенции о торговле и мореплавании (1895 г.) и визит в Лиссабон эскадронного броненосца «Николай I». Положительный резонанс в Португалии вызвало участие российских моряков императорской яхты «Царевна» в ликвидации пожара, возникшего в здании парламента в июле 1895 г. В ноте, направленной в российскую миссию 3 августа 1895 г., португальское правительство благодарило команду яхты за проявленное мужество. От имени короля русским морякам выражалась «признательность его величества». Командовавший отрядом лейтенант Синявин был награжден орденом Христа³⁴⁷.

Подписанию конвенции 1895 года предшествовало заключение трактата о торговле и мореплавании между Россией и Португалией 16 февраля

³⁴⁵ Урсу Д.П. Португалия и «схватка за Африку» // Вопросы истории. 2015. №11. – С. 109.

³⁴⁶ Поляков А.К. Португалия. Полная история страны. – М., 2021. – С. 257.

³⁴⁷ История двусторонних отношений/ Посольство Российской Федерации в Португальской республике. - URL: <https://portugal.mid.ru/ru/countries> (дата обращения: 30.01.2025)

1851 года, предусматривавшего введение режима наибольшего благоприятствования³⁴⁸. Он и был заменён конвенцией, с подписанием которой его действие прекратилось.

Конвенцию о торговле и мореплавании подписали 27 июня/9 июля 1895 года в Лиссабоне. Стороны конвенции представляли российский дипломат Дмитрий Шевич и статс-секретарь департамента иностранных дел Португалии Карлос Лобо д'Авила. Документ включал в себя основной текст, перечень торговых тарифов, списки наиболее востребованных товаров в России и в Португалии и, наконец, заключительный протокол.³⁴⁹ Преамбула определяла цель подписания конвенции – развитие двусторонних отношений России и Португалии, способствовать которому стремятся их правители, Николай II и Карлуш I.

Ст. 1-2 уравнивали граждан России и Португалии в правах с местными жителями во время нахождения первых на территории другой страны. Таким образом, они обладали теми же правами в области торговли и промышленности, что и коренное население. Особое внимание уделялось праву иностранцев на интеллектуальную собственность. Ст. 3 запрещала государствам-подписантам предоставлять третьей стороне более выгодные условия, нежели те, которые они предоставляют друг друга. Это касалось, например, экспорта и импорта товаров. Но было оговорено, что это не касается трактатов, заключенных Португалией с Южно-Африканской Республикой 11 декабря 1875 г. и Оранжевой Республикой 10 марта 1876 г, равно как и соглашения, заключенные между Португалией и Бразилией или соглашения, которые будут заключены между ними в будущем.

Ст. 4 устанавливала, что каждая сторона, экспортирующая конкретные товары на территорию другой, обязывалась платить таможенный сбор. Тарифная таблица, содержащаяся в документе конвенции, определяла, какие именно товары облагаются пошлиной при ввозе в Россию и какие – при ввозе в Португалию.

Ст. 5 предусматривала, что предметы португальского и российского происхождения, обозначенные в соответствующих тарифах и таблицах, не будут подвергнуты взиманию пошлин в более высоком размере, чем предметы любого другого происхождения. Так, при ввозе в Россию пробковая древесина весом в пуд, что равно примерно шестнадцати килограммам, облагалась пошлиной суммой в десять копеек. При ввозе же в Португалию сырого лубяного волокна – пеньки сумма пошлины составляла пять рейсов (мильрейсов) с килограмма, что было равно пяти тысячам реалов.

³⁴⁸ Трактат о торговле и мореплавании между Россией и Португалией // Савицкий А.И. Первые международные налоговые договоры и их предшественники: сборник международных договоров. – Екатеринбург, 2020. – Т. 1. Международные договоры XVII-XIX вв. – С. 193-194.

³⁴⁹ Конвенция о торговле и мореплавании, заключённая между Россией и Португалией 27 июня (9 июля) 1895 года // Сборник торговых договоров, заключённых Россией с иностранными государствами. – СПб., 1912. – С. 429-438.

Ст. 6 оговаривала льготы, не подлежавшие действию ст. 5. В их числе были льготы, которые Португалия предоставляла или в будущем предоставит Испании и Бразилии; льготы, которые предоставлена или будут предоставлены жителям Архангельской губернии и Северо-Восточной Сибири.

Ст. 7 постановляла, что в декларациях, подаваемых в таможенную страну привоза, должно быть указано происхождение товара. Обе стороны предоставляли себе право требовать документальные свидетельства последнего. Ст. 8-9 определяли, что понимается под ввозом товаров сухопутным и морским путём. Ст. 10 указывала на прекращение действия торгового договора между Россией и Португалией заключённого 16 февраля 1851 года. Наконец, ст. 11 определяла территориальные и временные рамки действия конвенции, подчёркивая, что она подлежит исполнению, как в самой Португалии, так и на близлежащих островах Мадейра, Порто-Санто, Азорских. В действие она должна вступить через неделю после ратификации и действовать в течение пяти лет. Если ни одна из сторон не заявит другой за двенадцать месяцев до истечения установленного срока о своем решении о прекращении действия конвенции, то последняя будет действовать в последующие пять лет.

К документу прилагались также таблицы товаров, которые будут пользоваться наибольшим благоприятствованием в России и Португалии. Таблица А содержала перечень нужных в России португальских товаров, таблица В перечисляла российские товары, востребованные в Португалии. В числе португальских товаров были названы овощи, фрукты, ягоды, виноград, кофе, какао, вина, растительные масла, соль, рыба (кроме сельди), воск и др. В таблице были названы невыделанная кожа, кружева. В числе российских товаров были названы выделанная кожа, дрова, дерево в разном виде, мука (кроме пшеничной), пряжа (перечислены конкретные виды и номера), рыба, яйца и др.

Внимание следует уделить и содержанию заключительного протокола. Так, пункт 1 гласит, что специфика португальско-испанских отношений не имеет отношения к праву наиболее благоприятствуемой нации, которое упоминается в ст. 3 данной конвенции. Пункт 2 оговаривает замену судовых документов, содержащих перечень коносаментов, на грузовые документы страны ввоза товаров. Пункт 3 оговаривает возможность взаимного повышения суммы пошлин со стороны Португалии в ответ на подобное действие со стороны России.

Кроме того, российский и португальский представители обменялись сопроводительными документами в день подписания конвенции, которые имели существенное значение с юридической точки зрения. В ноте господина Лобо д'Авила³⁵⁰ отмечалось, что Шевич сообщил о намерении российского

³⁵⁰ Нота г. Лобо д'Авила, португальского министра иностранных дел на имя тайного советника Шевича, императорского российского посланника в Лиссабоне от 27 июня

правительства объединить таможенный тариф Великого княжества Финляндского с тарифом Российской империи и обязательном распространении всех постановлений конвенции на Финляндию³⁵¹.

В начале XX века доля России во внешнеторговом обороте Португалии была довольно мала - 1,8 %. Незначительный объем торговли между Россией и Португалией в какой-то мере обуславливался слабой работой русских консульств в Португалии, одной из основных задач которых по-прежнему являлось оказание содействия развитию коммерческих связей между двумя странами и продвижению на португальский рынок российских товаров.³⁵²

Таким образом, несмотря на довольно малую долю России во внешнеторговом обороте Португалии, Конвенция о торговле и мореплавании, заключённая между Россией и Португалией в 1895 г., является выражением активизации российско-португальских отношений в конце XIX века. Последняя представляет несомненный интерес в контексте изучения истории российско-португальских отношений.

(9 июля) 1895 года // Сборник торговых договоров, заключённых Россией с иностранными государствами. – СПб., 1912. – С. 440-441.

³⁵¹ Нота императорского российского посланника в Лиссабоне, тайного советника Шевича на имя португальского министра иностранных дел Лобо д'Авила, от 27 июня (9 июля) 1895 года // Сборник торговых договоров, заключённых Россией с иностранными государствами. – СПб., 1912. – С. 439-440.

³⁵² История двусторонних отношений. / Посольство Российской Федерации в Португальской республике. - URL: <https://portugal.mid.ru/ru/countries> (дата обращения: 30.01.2025)

Бунькова Ю.В., Батаева А.С.-Х., г. Нальчик

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ И АВСТРО-ВЕНГРИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Аннотация. В статье исследованы правовые основы торговых отношений России и Австро-Венгрии в начале XX века. Обозначены вопросы, на которые распространялось действие договора 1906 года. Сделан анализ основных положений договора. Рассмотрено содержание дипломатических нот.

Ключевые слова: история России, история Австро-Венгрии, история российской дипломатии, история внешней торговли России.

Yu.V. Bunkova, S.-Kh. Bataeva, Nalchik

LEGAL BASIS OF TRADE RELATIONS BETWEEN RUSSIA AND AUSTRIA-HUNGARY AT THE BEGINNING OF THE 20th CENTURY

Abstract. The article examines the legal foundations of trade relations between Russia and Austria-Hungary at the beginning of the 20th century. We have outlined the issues covered by the 1906 treaty. The paper provides the analyses of the main provisions of the treaty. The content of diplomatic notes is considered.

Keywords: history of Russia, history of Austria-Hungary, history of Russian diplomacy, history of Russian foreign trade.

В 1903 г. заканчивалось действие торгового оговора, заключенного Россией и Австро-Венгрией 18 мая 1894 г. Со временем стало очевидно, что он оставляет много пробелов и создает массу проблем при организации взаимной торговли³⁵³.

Договор 1894 г.³⁵⁴ предоставлял принцип наибольшего благоприятствования. Российский дипломат В.Н. Ламздорф записал в своем дневнике 6 мая 1894 г.: «В 4 часа у министра собираются посол Австрии и наш министр финансов; происходит подписание торгового договора, обеспечивающего обеим договаривающимся сторонам преимущества наиболее благоприятствуемых наций»³⁵⁵. Еще до заключения нового торгового договора, в октябре 1904 г., между Россией и Австро-Венгрией подписана Декларация

³⁵³ Крючков И.В. Торговый договор 1906 г. между Россией и Австро-Венгрией // Вопросы истории. – 2013. – № 5. – С. 154.

³⁵⁴ 1894 г., мая 6-го (18-го). Торговая конвенция, заключенная между Россией и Австро-Венгрией // Савицкий А.И. Первые международные налоговые договоры и их предшественники: сборник международных договоров. – Екатеринбург, 2020. – Т. 1. Международные договоры XVII-XIX вв. – С. 113-114.

³⁵⁵ Ламздорф В.Н. Дневник. 1894-1896. – М., 1991. – С. 62.

о взаимном нейтралитете. Обе державы договорились согласовывать политику в отношении Османской империи и поддерживать статус-кво на Балканах. «Австро-Венгрия и Россия, объединенные общностью взглядов на охранительную политику, которой должно придерживаться в балканских странах, и вполне удовлетворенные результатами, достигнутыми до сих пор их тесным сотрудничеством, твердо решили оставаться и впредь на этом пути». – говорилось в Декларации³⁵⁶.

Остановимся на ходе подготовки подписания договора по данным источников. 25 января 1905 г. российским правительством была денонсирована торговая конвенция 6/18 мая 1894 г. между Россией и Австро-Венгрией. Со стороны России, заявившей о желании прекратить действие упомянутой конвенции 16 февраля/1 марта 1906 г., была выражена Австро-Венгрии готовность вступить с ней в переговоры относительно заключения нового торгового договора. Австро-венгерское правительство, занятое в то время переговорами с другими государствами, не приступало до второй половины 1905 года к фактическому осуществлению сделанного ему Россией предложения и лишь осенью 1905 г. заявило о своем желании начать переговоры. Вследствие этого в октябре 1905 г. была командирована в Вену особая делегация из представителей заинтересованных ведомств для устных переговоров, которые спустя две недели были приостановлены ³⁵⁷ Камнем преткновения на переговорах, которые велись в ноябре между представителями России и Австро-Венгрии стали требования Австро-Венгрии о понижении таможенных тарифов на ввоз в Россию металла, леса и минеральной воды³⁵⁸.

В конце декабря австро-венгерское правительство обратилось к российскому с предложением возобновить переговоры. 31 декабря 1905 г. император разрешил возобновить переговоры с австро-венгерским послом бароном Эренталем. Пожелание австро-венгерского правительства относительно минеральной воды было рассмотрено Медицинским Советом министерства внутренних дел, который признал, что указанные минеральные воды по своим свойствам не могут быть признаны лечебными. 14 января министр торговли и промышленности доложил императору о ходе переговоров положении дел. Император собственноручно написал на докладе министра: «Желательно скорее рассмотреть этот вопрос»³⁵⁹. После долгих переговоров российская и австро-венгерская стороны пришли к компромиссу и согласовали текст нового соглашения. Обе стороны пошли на уступки в вопросах таможенного обложения. Договор был подписан в Санкт-Петербурге

³⁵⁶ Декларация России и Австро-Венгрии о взаимном нейтралитете

³⁵⁷ О заключении нового торгового договора между Россией и Австро-Венгрией. 16-21 января 1906 г. URL: <https://www.prilib.ru/item/352234> (дата обращения: 05.02.2025)

³⁵⁸ Крючков И.В. Указ. соч. – С. 155

³⁵⁹ О заключении нового торгового договора между Россией и Австро-Венгрией. 16 - 21 января 1906 г. URL: <https://www.prilib.ru/item/352234> (дата обращения: 05.02.2025)

2/15 февраля 1906 года³⁶⁰. Договаривающиеся стороны представляли министр иностранных дел Австро-Венгрии барон Алоиз фон Эренталь, министр иностранных дел Российской империи Владимир Николаевич Ламздорф и первый министр торговли и промышленности Российской империи Василий Иванович Тимирязев.

Ст. 1 уравнивала в правах уроженцев каждой из договаривающихся сторон с коренным населением на их территории.

Ст. 2 сохраняла в торговых отношениях Австро-Венгрии режим наибольшего благоприятствования, предполагавший, что стороны предоставляют друг другу в области торговли не менее выгодные условия, какие они предоставляет или предоставят третьей стороне.

Ст. 3 обозначала ряд особых договорённостей каждой из договаривающихся сторон с конкретными государствами, подчёркивая, что льготы, предоставленные им, не идут вразрез с положениями этого договора. В данной статье речь шла также о льготах по ввозу или вывозу жителям Архангельской губернии, а также северному и восточному побережью Азиатской России (Сибири). Ст. 3 постановляла, что при определённых условиях Австро-Венгрия может взимать с России дополнительный налог на ввоз сахара.

Ст. 4 провозглашала свободу транзита и перечисляла ряд товаров, которые при некоторых условиях могут быть не допущены к перевозке. К этой категории товаров относились, например, военный провиант, порох, табак.

В ст. 5-7 определяла то, на что сумма таможенных и внутренних сборов является фиксированной и завышена быть не может. Ст. 7 также постановляла, что привилегии, предоставленные одной из договаривающихся стран третьему государству, распространяются и на второе государство, заключившее данный договор. Ст. 8 освобождала транзитные товары от обложения таможенными пошлинами.

Ст. 9 продлевала действие ранее заключённых конвенций по вопросам торговли до подписания новых договоров.

Ст. 10 определяла порядок пересечения российской границы речными судами, всевозможными экипажами и повозками. Так, знакомство управляющего экипажем с работниками русской и австро-венгерской таможенной службы избавляло от выплаты таможенных сборов, если тот брал на себя обязательство вывезти экипаж из России в установленный срок. Бывшие в употреблении домашние вещи и составляющие предметы домашней обстановки уроженцев одной из договаривающихся сторон, переселяющихся на жительство на территории другой стороны не облагались ввозными пошлинами.

Ст. 11 по содержанию была аналогична ст. 1, так как указывала на равноправие местных жителей и иностранцев на территории каждого из

³⁶⁰ Договор о торговле и мореплавании, заключённый между Россией и Австро-Венгрией 2/15 февраля 1906 года // Сборник торговых договоров, заключённых Россией с иностранными государствами. – СПб., 1912. – С. 1-35.

договаривающихся государств. В частности, в ней упоминалось право иностранцев на приобретение недвижимости, право обращаться в местные суды и многие другие права.

Ст. 12 включала в себя положения о правах торговцев и владельцев промышленных предприятий одной из договаривающихся сторон на территориях другой договаривающейся стороны. Данная статья гарантировала им равные права в торговле независимо от религиозной принадлежности. Кроме того, данная статья регламентировала правила ведения торговой деятельности. К таким правилам относилась, например, обязанность торговца и коммивояжера, то есть разъездного торгового агента, иметь специальные удостоверения личности – промысловое свидетельство и свидетельство приказчика соответственно. Ст. 13 признавала законность существования акционерных обществ и торговых товариществ в пределах другой договаривающейся стороны. Ст. 14 оговаривала готовность российского правительства обсуждать вопрос авторских прав.

Статья 15 говорила о равноправности российских и австро-венгерских судов и их грузов с любыми другими иностранными судами на территории договаривающихся сторон. Были перечислены исключения из поля действия статьи, например, национальная рыбная ловля. В ст. 16 описано положение о признании национальной принадлежности судна на основе закона.

Ст. 17 обращала внимание на равные права уроженцев каждой из договаривающихся сторон и коренного населения в вопросе использования различных транспортных путей и коммуникаций, а также подъемными кранами, весами и т.п.

Ст. 18 перечисляла обстоятельства, при которых суда могут быть освобождены от уплаты сборов. Ст. 19 регулировала вопросы, связанные с догрузкой или выгрузкой части груза судов одной стороны в портах другой стороны. В ст. 20 приводился ряд действий, которые должны быть предприняты в отношении судна одной из договаривающихся стран, севшего на мель или потерпевшего крушение у берегов другой. Так, согласно ей, экипаж непременно получит помощь, а уцелевшие товары не будут облагаться никакими пошлинами и сборами, если только они не предназначены для внутреннего в стране потребления.

Ст. 21 закрепила за договаривающимися сторонами право определять размер провозных тарифов на железнодорожных путях, устанавливать правила таможенного досмотра посредством конвенции, подписание которой ожидалось в скором времени. В статье также названы основные правила досмотра, действующие до заключения этого документа.

Ст. 22 сообщала о том, что договаривающиеся стороны должны начать переговоры по вопросу заключения консульской конвенции и конвенции о наследствах. Оговаривался порядок действий до заключения данных конвенций. Ст. 23 освобождала уроженцев России и Австро-Венгрии в пределах государства и владениях другой стороны от принудительной

военной, судебной и общественной службы за исключением обязанностей по опеке. Ст. 24 обязывала власти договаривающихся сторон содействовать поимке беглых с военных и купеческих судов.

Ст. 25 определяла территориальные рамки действия договора, отмечая, что все его положения распространяются также на страны, которые принадлежат таможенным территориям договаривающихся сторон.

Статья 26 устанавливала временные рамки действия договора. Договор вступал в силу 1 марта 1906 года и прекращал своё действие 31 декабря 1917 года. Ст. 27 содержала данные о ратификации торгового договора. Ниже подписались уполномоченные представители сторон.

Содержание заключительного протокола, представляло собой дополнение конкретных статей договора, уточняющее и поясняющее разного рода нюансы.

Отдельного внимания заслуживают ноты подписантов А. Эренталя и В.Н. Ламздорфа. Так, в своей первой ноте на имя русского посла фон Эренталь сообщает, что льготы, предоставленные Австро-Венгрией некоторым европейским государствам, не идут вразрез с положениями заключённого договора, и перечисляет эти привилегии³⁶¹. В.Н. Ламздорф направил на имя фон Эренталя ответную ноту, в которой подтвердил изложенное последним³⁶².

Со следующей нотой Алоиза фон Эренталя на имя русского дипломата шло приложение, содержащее правила транзитной перевозки продукции животного происхождения. К ним относились шерсть, молочные продукты, сало, мясо птицы и так далее³⁶³. В.Н. Ламздорф вновь направил ноту, в которой согласился с условиями Австро-Венгрии по вопросу транзита³⁶⁴.

Ещё одна нота австро-венгерского посла извещает об уплате пошлины с лечебных минеральных вод этого государства³⁶⁵. Ответная нота В.Н. Ламздорфа подтверждает это условие³⁶⁶. За каждой из этих двух нот шли список австрийских лечебных минеральных вод и венгерских лечебных минеральных вод.

Обратимся к материалам из Особого журнала Совета министров от 23 февраля 1912 г., свидетельствующих о подготовке к пересмотру рассмотренного нами договора 1906 г. «В виду предстоящего в 1915 и 1917 гг. истечения сроков действия наших торговых договоров с Австрией и

³⁶¹ Нота австро-венгерского посла от 2/15 февраля 1906 года на имя министра иностранных дел // Сборник торговых договоров, заключённых Россией с иностранными государствами. – СПб, 1912. – С.35-36.

³⁶² Там же. – С.36-37.

³⁶³ Там же. – С.37-39.

³⁶⁴ Там же. – С. 39-41.

³⁶⁵ Там же. – С.42-43.

³⁶⁶ Там же. – С. 43-45.

Германией, бывший председатель Совета Министров, статс-секретарь Столыпин обратился в июле минувшего года с просьбой к министрам финансов и торговли и промышленности, а также к главноуправляющему землеустройством земледелием, заблаговременно озаботиться разработкой, а в подлежащих случаях и осуществлением всех связанных с этим важным делом подготовительных мероприятий»³⁶⁷. Статс-секретарь Коковцов уведомил, что им уже сделано распоряжение по учреждениям финансового ведомства о собрании необходимых при пересмотре упомянутых договоров сведений. Статс-секретарь Кривошеин обратил особое внимание на необходимость подчеркнуть при предстоящих с Австрией и Германией переговорах первенствующее для России значение сельскохозяйственных промыслов.

Таким образом, в начале XX века отмечено совершенствованием правовых основ торговых отношений России и Австро-Венгрии, что способствовало развитию последних. Оба государства пошли на компромиссы при заключении торгового договора 1906 г. Анализ источников позволяет сделать вывод том, что Россия придавала большое значение защите интересов экспортеров аграрной продукции.

³⁶⁷ О проведении подготовительных работ к пересмотру торговых договоров с Австрией и Германией в связи с истечением сроков их действия. / Особый журнал Совета министров. 23 февраля 1912 года <https://www.prilib.ru/item/353696> (дата обращения: 05.02.202)

Елкин В.А., г. Белгород

ЗНАЧЕНИЕ ОФИЦЕРСКОГО ОБУЧЕНИЯ В ВОЕННЫХ УСПЕХАХ РУССКОЙ АРМИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Аннотация. Статья исследует роль офицерского обучения в военных успехах русской армии первой половины XIX века. Анализируя систему подготовки офицеров, автор раскрывает, как образовательные реформы и усовершенствования в военной науке способствовали повышению боеспособности армии. Особое внимание уделяется влиянию профессионального образования на тактические и стратегические решения командного состава, а также на взаимодействие различных родов войск. Статья подчеркивает важность качественного обучения офицеров для достижения побед в ключевых сражениях эпохи.

Ключевые слова: офицер, образование, военные гимназии, профессионализм.

V.A. Elkin, Belgorod

THE IMPORTANCE OF OFFICERS' TRAINING IN THE MILITARY SUCCESSES OF THE RUSSIAN ARMY IN THE FIRST HALF OF THE 19TH CENTURY

Abstract. The article examines the role of officer training in the military successes of the Russian army in the first half of the 19th century. Analyzing the officer training system, the author reveals how educational reforms and improvements in military science contributed to the increase in the combat effectiveness of the army. Particular attention is paid to the influence of professional education on the tactical and strategic decisions of the command staff, as well as on the interaction of various branches of the armed forces. The article emphasizes the importance of high-quality officer training for achieving victories in the key battles of the era.

Keywords: officer, education, military schools, professionalism.

В конце XVIII – начале XIX века в Российской империи вопрос подготовки офицерских кадров стоял особенно остро. Военные конфликты в Прибалтике и на юге страны требовали незамедлительного вмешательства русской армии. Военному делу необходима была высокая квалификация и профессионализм, а значит, необходимо было разработать эффективные методы обучения и воспитания будущих офицеров.

Процесс подготовки офицеров в течение всей истории развития данного направления множество раз подлежал изменению. Алексеев К.Э. приводил такой пример: изначально на основе среднего общего и начального военного образования для юношей было возможно обучение как в военных гимназиях, так и в общих классах Пажеского и Финляндского кадетских корпусов. В данный период со стороны военных гимназий ключевой задачей выступало обеспечение вузов со средним уровнем престижности воспитанниками с хорошей базой подготовки. На основании поставленной цели, военные гимназии того времени имели первостепенную задачу в виде предоставления общего образования и службы в приготовительных заведениях для военных училищ.

Следующим фактором выступало предоставление возможности обучения и службы в пехотных, кавалерийских и юнкерских училищах. Что давало возможность получить специальное образование³⁶⁸. Подготовка офицеров в русской армии в конце XVIII – начале XIX века имела значительное влияние на формирование военного духа армии. Одним из ключевых аспектов были методы обучения и воспитания, которые направлялись на развитие не только профессиональных навыков, но и морально-нравственных качеств будущих офицеров. Исследования, проведенные в данной области, подчеркивают важность роли офицерского состава в формировании воинской дисциплины и морального климата в войсках³⁶⁹. Материальное положение офицеров также оказывало влияние на их нравственное состояние, что требовало внимательного рассмотрения со стороны военного руководства. Важным аспектом были меры, принимаемые Военным министерством для повышения уровня боевой выучки войск, что напрямую влияло на моральный дух армии. Результаты исследований ученого Виктора Алексеевича Стрельникова подчеркивают значимость этих мер и их влияние на общую боеготовность вооруженных сил.

В XIX веке идеал офицера в русской армии играл важную роль в формировании и развитии офицерского корпуса. Офицеры того времени ценили нравственные качества своих сослуживцев и стремились к совершенствованию себя не только как профессионалов, но, как и личностей. Важным аспектом было поддержание высоких моральных стандартов внутри офицерского корпуса, что способствовало укреплению духа коллектива и повышению боеспособности войск³⁷⁰. Русский офицерский корпус всегда отличался богатой историей и высоким авторитетом в обществе. Офицеры не только являлись профессионалами в своем деле, но и были носителями определенных ценностей и идеалов, которыми руководствовались как в службе, так и в повседневной жизни. Важным аспектом было также воспитание офицеров в духе патриотизма и преданности Родине, что способствовало формированию положительной атмосферы в строю³⁷¹.

В русской армии, где сложилось множество уникальных воинских обычаев, которые сохраняются и развиваются по сей день, можно выделить ряд ключевых: глубокое уважение к знамени боевой единицы; особое внимание к сохранению и передаче истории подразделения среди военнослужащих различных рангов; культивирование здорового командного духа; почтение к военной форме; умение поддерживать достоинство и соблюдать правила воинского этикета в обществе; обеспечение будущими офицерами

³⁶⁸ Алексеев К. Э. Подготовка офицерских кадров в военных и юнкерских училищах (1863-1917 гг.) // Армия и общество. – 2010. – № 1. – С. 52.

³⁶⁹ Залесский П.И. Причины русской катастрофы. – Москва, Берлин, 2021. – С. 156.

³⁷⁰ Гребенкин А.Н. Идеал офицера и его отражение в деятельности российской военной школы в XIX - начале XX в // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2017. – № 2. – С. 6.

³⁷¹ Зелинский В.С. Военно-научная мысль России об офицерской нравственности в XIX веке // Наука. Общество. Оборона. – 2018. – № 1. – С. 1.

комплексного образовательного процесса; и, наконец, неотложность обучения и воспитания подчиненных солдат со стороны офицеров³⁷². Уважение к истории своего военного подразделения – это вековой обычай, который поддерживается солдатами. В большинстве случаев в штабах воинских формирований отсутствуют музейные учреждения. Тем не менее в ряде частей, объединений и военных учебных заведений существуют музеи, которые обладают высочайшим уровнем организации и хранят редкие экспонаты. Для новобранцев, только что вступивших в ряды воинской службы, эти музеи становятся первым уроком истории своего подразделения и источником первых ощущений гордости за присоединение к его рядам. Однако в связи с военной реформой многие знаменитые части и объединения были упразднены, а собранные усилиями увлеченных людей музеи оказались потеряны. Это несомненно, наносит значительный ущерб процессу воспитания патриотизма и моральных ценностей среди российских военнослужащих, создает препятствия для передачи традиций между поколениями в армии и усложняет процесс организации музейной работы в войсках. Задача создания и поддержки музеев в воинских частях заслуживает государственной поддержки на высшем уровне³⁷³.

Униформа военнослужащего всегда была ключевым атрибутом, подчеркивающим его особое положение в обществе, отражающим высокий социальный статус защитника страны, который несет ответственность за безопасность родины и заслуживает уважение граждан благодаря своему служению. Правильное ношение военной униформы не только показывало дисциплину как среди офицеров, так и среди рядовых, но и демонстрировало их готовность к исполнению служебных обязанностей. Любое несоблюдение униформных норм со стороны военнослужащего указывало на его личную недисциплинированность и неэффективность командного руководства. Массовое игнорирование правил ношения униформы могло свидетельствовать о глубоком кризисе как в армии, так и в государстве. Например, несмотря на тяжелые условия Первой мировой войны, генерал А.А. Брусилов находил время для подчеркивания значимости соблюдения униформных стандартов³⁷⁴.

Роль военно-научной мысли в раскрытии офицерской нравственности в русской армии в XIX веке также была значительной. Исследования и разработки в области военной этики и морали способствовали формированию осознанного подхода к вопросам поведения и принятия решений в сложных ситуациях, с которыми сталкивались офицеры во время службы. Важно

³⁷² Карякин В.Ф., Четвертакова Ж.В. Традиции русского офицерского корпуса: сущность, содержание // Аналитика культурологии. – 2010. – № 16. – С. 5.

³⁷³ Аршинов А.В. Система военно-учебных заведений по подготовке офицерских кадров в российской армии XVIII-XIX веков // Военная мысль. – 1996. – № 1. – С. 71-78.

³⁷⁴ Яковлева Л.В. Воспитание нравственности у военнослужащих Российской армии с учетом традиций воспитания офицерских кадров в дореволюционной России // Мир науки. Педагогика и психология. – 2013. – № 1. – С. 5.

отметить, что военная наука активно влияла на формирование образа идеального офицера как профессионала с высокими моральными качествами³⁷⁵.

Снабжение армии включало обеспечение достойным обмундированием, снаряжением, провиантом и фуражом. За финансовую сторону вопроса в основном отвечали дворяне. Жертвуя деньги, дворянство часто имело право влиять на изменение правил приема или на поиск новых методов обучения воспитанников³⁷⁶. Дворяне очень часто жертвовали свои деньги училищам, даже если те не находились в их зоне юстиции. По некоторым данным сумма пожертвований достигла 887 965 рублей. Дворяне жаловали не только деньги училищам, но и часто привозили припасы³⁷⁷. Возможно, это связано с высокой популярностью таких училищ. Дворяне занимали места в них еще до рождения ребенка. Все представленные факты говорят о том, что дворяне были очень заинтересованы в постройке училищ и часто их спонсировали.

Военно-педагогическое образование в конце XVIII – начале XIX века в России играло важную роль в формировании офицерских кадров и определяло эффективность русской армии. Системность, строгость и фокус на развитие личностных качеств делали российскую систему обучения офицеров одной из наиболее успешных и эффективных в то время. Таким образом, в военном образовании XIX века создавались методы, позволяющие передать офицерскому составу знания и умения, требующиеся военным служащим. Эти знания адаптировались по современным реалиям и модернизировались. Процесс воспитания офицеров Российской империи в первую очередь был направлен на формирование не только профессиональных качеств, но и на соответствие высоким моральным принципам. Стали формироваться представления об «идеале» офицера в русской армии. Подготовка офицеров в указанный период не только формировала профессиональные навыки, но и оказывала существенное влияние на моральный дух армии. Развитие военно-педагогических методов обучения и воспитания играло ключевую роль в формировании кадров, способных не только эффективно выполнять свои обязанности, но и поддерживать высокий боевой дух в войсках. Высокие моральные стандарты, патриотизм, преданность и профессионализм составляли основу формирования образа идеального офицера, который служил примером для подражания и вдохновлял офицерский состав на подвиги и верные поступки в служении Родине. Военно-педагогическое образование в конце XVIII – начале XIX века в России играло важную роль в формировании офицерских кадров и определяло эффективность русской армии.

*Научный руководитель –
к.и.н., доц. И.В. Истомина*

³⁷⁵ Зелинский В.С. Военно-научная мысль России об офицерской нравственности в XIX веке // Наука. Общество. Оборона. – 2018. – №1. – С. 8.

³⁷⁶ Костина Е.В. Основание военно-учебных заведений в России в начале XIX века // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. – 2012. – №3. – С. 104.

³⁷⁷ Греков Ф.В. Краткий исторический очерк военно-учебных заведений. – М., 1910. – С. 11.

Миронюк А.А., г. Белгород

**СПЕЦИФИКА РОССИЙСКОГО ЧИНОВНИЧЕСТВА
XIX – НАЧАЛА XX ВЕКОВ
(НА МАТЕРИАЛАХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ)**

Аннотация. Тема российского чиновничества в отечественной литературе – это важная и многогранная проблема, которая раскрывает не только социальные условия и структуру власти своего времени, но и психологию личности, ее внутренние конфликты и отношения с обществом. Чиновники как представители государственной машины становятся центральными фигурами в произведениях многих русских классиков. Чиновничество олицетворяет не только бюрократию, но и моральные, этические и культурные дилеммы своей эпохи.

Ключевые слова: чиновничество, анализ, литература, российская империя.

A.A. Mironyuk, Belgorod

**THE SPECIFICS OF RUSSIAN OFFICIALDOM
XIX – EARLY XX CENTURIES
(BASED ON THE MATERIALS OF WORKS OF FICTION)**

Abstract. The study of Russian officialdom in Russian literature is an important and multifaceted issue. This topic reveals not only the social conditions and power structure of his time, but also analyzes personality psychology, its internal conflicts and relations with society in more depth. Officials, as representatives of the state machine, become central figures in the works of many Russian classics. Officialdom embodies not only bureaucracy, but also the moral, ethical, and cultural dilemmas of its era.

Keywords: officialdom, analysis, literature, Russian Empire.

Высшее российское чиновничество было ответственным за разработку и принятие законов, требовало от нижестоящих инстанций и населения их неукоснительного соблюдения, но оно само им не подчинялось. В классических произведениях описывается типичная ситуация: в служебный кабинет высокого чиновника приходит не менее значимое лицо решить тот или иной вопрос. В просьбе отказа обычно не бывает. Хозяин кабинета иногда бравирует тем, что закон такие действия не одобряет, но его можно и даже нужно обойти, поскольку проситель настолько уважаемый в обществе человек, что его желание выше закона.

С одной стороны, чиновничество в литературе XIX и начала XX века изображается как серая, безликая масса, где преобладает бюрократизм и формализм. Например, в произведениях Н.В. Гоголя, особенно в его знаменитой комедии «Ревизор»³⁷⁸, мы видим, как чиновники погружены в бесконечные интриги, коррупцию и бездуховность. Гоголь критикует и

³⁷⁸ Гоголь Н. В. Избранное. - Москва, 1986. – 398 с.

общество, которое порождает и поддерживает таких служащих. В этом контексте чиновник становится символом всего того, что не так в российском обществе: лицемерия, безнравственности и слабости. С другой стороны, литература также показывает, что многие чиновники – это люди с проблемами и внутренними конфликтами. Например, в произведениях Ф.М. Достоевского чиновничество фигурирует в контексте поиска смысла жизни и моральных ценностей. Герои его романов, такие как Ставрогин из «Бесов»³⁷⁹ или Родиона Раскольникова из «Преступления и наказания»³⁸⁰, часто сталкиваются с выбором между долгом и совестью, что отражает более глубокие когнитивные и экзистенциальные кризисы.

Салтыков-Щедрин в произведении «История одного города»³⁸¹ не только показал халатное отношение чиновников к службе и своему городу, но и указал на то, что народ часто сам выбирает не тех правителей, которые могут вести их вперед, а тех, которые могут только лишь грамотно вести разговоры.

Проблемы, типичные детали города Глупова присущи городам самой России. Но все эти черты нарочно преувеличены, гиперболизированы. Салтыков-Щедрин обличает всю натуру русских чиновников. Здесь они показаны жестокими, глупыми, им присуще казнокрадство, взяточничество и жестокость. А самое главное – никто из них не мог нормально исполнять свои обязанности, а именно – управлять Глуповом и его народом. Образ чиновника в его произведении подвергнут жесткой сатире.

Ранее отмечалось, что чиновничество в среде государственных служащих было сильно развито, но для полноты картины в этом вопросе следует заметить, что высокопоставленный чиновник был просто обожаем и общественностью, что было особенно типично для провинциальной России. Так, в произведении И.С. Тургенева «Отцы и дети» по случаю приезда в губернский город петербургского чиновника Колязина Матвея Ильича³⁸² местный бомонд дает бал, на который собирается все служилое и несслужилое дворянство, представители духовенства, трудовой интеллигенции и т.д. Многие из собравшихся на губернский бал были людьми образованными, неоднократно бывали в столичных городах, жили и за границей, воспитывались на лучших образцах западноевропейской культуры, но тем не менее никак не могли избавиться от восторга и преклонения, увидевши рядом с собой представителя высшей власти.

В произведении «Недоросль»³⁸³ Правдин оказался в имении Простаковых по приказанию власти. Он должен был выяснить, как идут дела в имении, как господа относятся к своим подданным. Благодаря образу этого чиновника Дмитрию Ивановичу Фонвизину удалось высказать надежду на то,

³⁷⁹ Достоевский Ф.М. Бесы. – Москва, 1990. – 699 с.

³⁸⁰ Достоевский Ф.М. Преступление и наказание. – Москва, 1989. – 312 с.

³⁸¹ Салтыков-Щедрин История одного города. – Москва, 2013. – 285 с.

³⁸² Тургенев И.С. Дворянское гнездо; Отцы и дети: повести. – Москва, 1983. – 464 с.

³⁸³ Фонвизин Д.И. Недоросль. – Москва, 2013. – 221 с.

что государство все же будет интересоваться жизнью народа, что оно будет пресекать произвол господ и защищать простых крепостных крестьян от побоев и издевательства дворян и помещиков.

«Сатиры смелый властелин» (как выразился сам А.С. Пушкин) отстаивает идеи эпохи просвещения, во время которой для всех людей было важно нравственное и умственное развитие у человека. Правдин, играющий немаловажную роль в произведении «Недоросль», представляет собой не только чиновника, но и все государство. С помощью него Фонвизину удастся выразить свои размышления о том, что государство желает своему народу добра, заботится о нем и защищает.

В литературе XX века, особенно в рамках социалистической действительности, образ чиновника претерпевает изменения, но сохраняет свои основные черты. В произведениях, таких как «Солярис»³⁸⁴ Станислава Лема и «Мастер и Маргарита»³⁸⁵ Михаила Булгакова, чиновничество начинает ассоциироваться с абсурдностью и нелепостью, а также с теми односторонними идеологическими рамками, в которых оно функционирует. Булгаков, в частности, прекрасно передает атмосферу террора и всепроникающего контроля, показывая, как чиновники становятся орудиями системы, нанося вред не только другим, но и самим себе.

Изучение российского чиновничества в литературе позволяет не только проследить развитие социальных и политических отношений в стране, но и заглянуть в психологию тех, кто управляет, оно показывает, как внутренние конфликты и общественные требования формируют образы и поведение людей, ставящих себя на службу абстрактной идее государства. Литература, таким образом, становится не только хроникой своего времени, но и зеркалом, отражающим вечные человеческие проблемы: борьбу за власть, поиск идентичности и необходимость выбора между личным и общественным долгом.

*Научный руководитель –
к.и.н., доц. И.В. Истомина*

³⁸⁴ Солярис // Лем С. Избранное. – Москва, 1981. – С. 233-404.

³⁸⁵ Булгаков М. А. Мастер и Маргарита. – Москва, 2006. – 594 с.

Соловьев И.Н., Белгород

СПЕЦИФИКА КУХНИ ДОНСКИХ КАЗАКОВ

Аннотация. Кухня донских казаков – это уникальное сочетание традиций, которое отражает богатую историю и культуру региона, также связь с другими народами. Ее основу составляют продукты, которые можно получить на Дону. Существенную роль в кухне донских казаков играет символизм, который проявляется в разных формах. В конце работы автор приходит к выводу, что специфика казачьей кухни проявляется в строгом разделении на повседневную, праздничную, обрядовую и военную, ей присущ символизм, а также она состоит из доступных продуктов.

Ключевые слова: донские казаки, кухня, Дон, специфика, символизм.

I.N. Soloviev, Belgorod

SPECIFICITY OF DON COSSACK CUISINE

Abstract. The cuisine of the Don Cossacks is a unique combination of traditions that reflects the rich history and culture of the region, as well as its connections with other peoples. It is based on products that can be obtained in the Don region. Symbolism plays a significant role in the cuisine of the Don Cossacks, and it manifests itself in various forms. At the end of the work, the author comes to the conclusion that the specificity of Cossack cuisine is manifested in a strict division into everyday, festive, ritual and military, it is characterized by symbolism, and it also consists of accessible products.

Keywords: Don Cossacks, cuisine, Don, specifics, symbolism

Кухня донских казаков начала зарождаться в XVII–XVIII века. XIX век пришелся на сочетание военного и мирного времени, что также внесло свои коррективы в кухню. Также это было время начала внедрения в казачьи обычаи новых кулинарных и продуктов, которые казаки раньше не знали.

Характерными особенностями пищи донских казаков являются простота и сытность. В быту это довольно непряхотливые люди. Живут они вдоль реки Дон. Одним из главных продуктов на столе донских казаков является рыба. Они знали очень много способов ее приготовления – варение, соление, копчение, печение. Дон был богат разнообразными видами рыбы (щука, карась, линь, лещ, плотва). Климат земли позволял выращивать очень много видов фруктов и овощей, а также заниматься животноводством. На структуру питания, способы приготовления блюд донских казаков оказывали влияние традиции питания народов Азово-Черноморского бассейна, Кавказа, Нижнего Поволжья и Прикаспия³⁸⁶.

Казачьи застолья отличались разнообразием блюд. Описание донской кухни в монографии В.Д. Сухорукова дает нам полное представление о меню и традициях казачьего застолья: «Казаки любили щеголять на званых столах, приглашая на крестины, именины, свадьбы и прочее. Здесь бедный и богатый

³⁸⁶ Блюда казачьей кухни. – Москва, 2015. – С. 5-6

ставили на стол непременно полное число блюд. Обед начинали обыкновенно кругликом (пирогом с рубленным мясом) и перепелками; за сим следовало 8 или 10 холодных: студень, сек (филейная часть в разваре), лизни (языки), приправленные солеными огурцами; полотки из поросенка, гуся, индейки, все на разных блюдах; часть дикой свиньи в разваре, лебедь, соленый журавль и прочее»³⁸⁷. После холодных блюд подавали также до 10 горячих: щи, похлебку из курицы, сваренной с сарацинским пшеном и изюмом; моркву, т. е. суп из баранины, приправленный морковью; шурубарки (ушки), борщ со свиной, дулму, которой также было 3 рода: из капусты с рубленным мясом, из огурцов и из баклажанов; лапшу, суп из дикой утки и прочее. Все супы были приправлены луком.

Соусы были исключены из обедов, а после супов тотчас подавали жаркие: гуся, индейку, поросенка с начинкой, целого ягненка с чесноком, часть дикой козы, дрофу, диких уток, куликов и прочую дичину, все также в особых блюдах. Телятину никогда не ели, это считалось грехом³⁸⁸.

Вместо пирожного подавали блинцы, лапшевник, кашник, молочную кашу и уре кашу из простого пшена, приправленную сюзьмою, т. е. кислым молоком. Оканчивался стол десертом из свежих и сухих фруктов. Чтобы не обидеть хозяина, все гости должны были отведать все блюда. За кушаньем пили мед, а дабы никто не отговаривался и всякий выпивал до дна, то с первого стакана начинались тосты. Первый – за здоровье государя: «Здравствуй, царь государь, в кременной Москве, а, мы, донские казаки, на тихом Дону». Потом следовал тост Войска Донского: «Здравствуй, войско Донское, сверху до низу, с низу до верху». Потом пили за здоровье атамана, гостей и т. д. Десерт по изобилию и вкусов фруктов мог почитаться отличным: персики, абрикосы, виноград, разные роды вишен, груш, бергамот, яблоков и дули (груш), известных под названием персидских». Таким образом, можно сделать вывод, что застолья у донских казаков были очень богатые и разнообразные³⁸⁹.

Особое место в жизни донских казаков занимала так называемая обрядовая пища. Чаще всего это были повседневные блюда, но имевшие особые названия по празднику, на который готовились. Таковыми являлись крестинная каша, родительский суп (поминальное блюдо, готовилось исключительно постным), творожная пасха, которая своим названием отсылает к празднику Пасхе. Иногда сами блюда давали название празднику, например, рождественский Сочельник (по-казачьи – Кутья) – от сочива/кутьи – блюда из вареных зерен с медом³⁹⁰.

В повседневной жизни казаки питались значительно скромнее. На нижнем Дону казаки чаще всего ели украинские борщи, на верхнем – супы,

³⁸⁷ Сухоруков В.Д. Историческое описание земли Войска Донского: в 4 т. – Т.1 Новочеркасск. – Новочеркасск, 1869. – С. 20.

³⁸⁸ Сухоруков В.Д. Указ. соч. – С.20

³⁸⁹ Сухоруков В.Д. Там же – С. 21

³⁹⁰ Рыблова М.А. Обрядовая трапеза донских казаков: от повседневного к сакральному // Этнографическое обозрение. – 2017. – № 3. – С. 168.

борщи и каши. Любимым лакомством на нижнем Дону также был и каймак – томленные и впоследствии застывшие сливки, которые напоминают по консистенции сливочное масло. Каймак употребляли с хлебом и кофе. В качестве напитков были распространены фруктовые компоты, взвары, медовый сбитень. Казаки чтит завет предков: «Как ложкой, так и шашкой». Хлеб воспринимался как отдельное блюдо, заменявшее приправу³⁹¹.

В казачьей среде существовала особая военная кухня, отличавшаяся от бытовой. Казачьи полки, основанные на милиционной организационной модели, когда формирование полка исходило из одной или нескольких близлежащих станиц и хуторов, содействовали возникновению групп односумников. Эти небольшие группы из 10–12 человек формировались благодаря общим родственным, соседским или станичным связям. За пределами территории Земли Войска Донского, в периоды военных кампаний или походов, казакам выплачивались кормовые деньги, количество которых варьировалось согласно званию. На данные средства односумники обеспечивали себе пропитание, приобретая такие продукты, как хлеб, мука, сало, крупа, соль, лук, засоленное мясо, сухофрукты и другие необходимые запасы³⁹².

Когда обоз отсутствовал в казачьем полку, транспортировка продуктов и снабжения, включая боеприпасы и оружие, осуществлялась с использованием дополнительных лошадей. С начала XIX века выючных животных стали заменять резервные лошади, принадлежащие полку. Во время военных маневров донские казаки готовили кулеш, представляющий собой жидкость с добавлением пшена, перловки и муки, сала или мяса. При движении и боевых действиях основное питание составляли сухари, сушеная рыба, вяленое мясо и сухофрукты — всё, что могло употребляться без теплового воздействия за минимально возможное время³⁹³.

Таким образом, можно сделать вывод, что кухня донских казаков имеет свою специфику. Во-первых, донская кухня четко делится на категории: повседневная, праздничная, обрядовая и военная. Во-вторых, донской кухне присущ символизм. Это выражается в тостах, названиях обрядовых блюд, а также в почитании заветов предков. В-третьих, кухня донских казаков напрямую связана с местом их жизни. Все, что они употребляли в пищу, будь то растительные культуры или животные – всё росло и обитало в Дону и окрестностях. В-четвертых, кухня донских казаков на протяжении нескольких столетий менялась в угоду новым обычаям.

*Научный руководитель –
к.и.н., доц. И.В. Истомина*

³⁹¹ Венков А.В. История казачества – Ростов на Дону, 2008. – С. 270.

³⁹² Черников В.В. Казачество в истории России – Москва, 2013. – С. 57.

³⁹³ Черников В.В. Указ. соч. – С. 59-60

Шаблицкая Д.В., г. Белгород

ЛЮБОВНЫЕ СВИДАНИЯ И СТАТУС ЖЕНИХА И НЕВЕСТЫ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Аннотация. Любовные свидания в Российской империи во второй половине XIX – начале XX века были не только романтическими. Они также отражали и социальные, и культурные особенности того времени. В этот период общество было довольно традиционным. Для молодых людей, особенно из аристократических и буржуазных кругов, свидания часто проходили согласно строго установленным нормам и правилам.

Ключевые слова: Российская империя, дворянство, любовные свидания, личная жизнь.

D.V. Shablitskaya, Belgorod

LOVE DATES AND THE STATUS OF THE BRIDE AND GROOM IN THE RUSSIAN EMPIRE IN THE SECOND HALF OF THE NINETEENTH – EARLY TWENTIETH CENTURY

Abstract. Love dates in the Russian Empire in the second half of the nineteenth – early twentieth century were not only romantic. They also reflected the social and cultural characteristics of the time. During this period, the society was quite traditional. For young people, especially from aristocratic and bourgeois circles, dating often took place according to strictly established norms and rules.

Keywords: Russian Empire, nobility, love dates, personal life.

Девичество – жизненный этап между «детством» и «зрелостью», а фактически – замужеством. У женщин этот период относится к тем этапам жизненного цикла, которые широко представлены в научной литературе и применительны к разным социальным общностям и эпохам³⁹⁴.

Жениховство – пребывание в положении жениха. Этот статус был очень важен, так как показывал серьезные намерения мужчины на дальнейший брачный союз. Общественный и государственный деятель Александр Николаевич Наумов (1868-1950) вспоминал, что официально он и его избранница приобрели статус жениха и невесты в 1897 г. на семейном торжестве: «За парадным обеденным столом, утопающим в цветах, всем было разлито шампанское, и Константин Капитонович официально объявляет нас с Анютой женихом и невестой»³⁹⁵.

Писатель и мемуарист князь Владимир Сергеевич Трубецкой (1892-1938), находясь на службе в лейб-гвардии Кирасирского Её Величества полка, только повествовал, как был вдали от своей невесты, не сообщал детали и особенности своих отношений: «Одновременно чувство моё к невесте всё

³⁹⁴ Белова А.В. «Четыре возраста женщины»: Повседневная жизнь русской провинциальной дворянки XVIII – середины XIX в. – СПб., 2014. – С. 250.

³⁹⁵ Наумов А. Н. Из уцелевших воспоминаний 1868-1917: в 2-х кн. – Нью-Йорк, 1954. – С. 275.

возрастало, переходя прямо в какой-то культ, и каждая более или менее продолжительная разлука с ней переживалась мной бесконечно тягостно»³⁹⁶.

Дворяне имели определённый круг общения и дружественные связи. Поэтому знакомство мужчины с будущей избранницей в большинстве случаев происходило в семьях знакомых, друзей семьи или на совместных мероприятиях. Детали и эмоциональная окраска говорят о важности данного момента для мужчины. Знакомство известного художника и историка искусства Александра Николаевича Бенуа (1870–1960) с Анной Карловной Кинд (1869–1952) произошло на семейном торжестве: «С той, кому суждено было стать моей подругой жизни, я впервые встретился в 1876 году на бракосочетании моего старшего брата Альбера. Наш роман с Атей Кинд, начавшийся тогда, когда нам было по шестнадцати лет, протянулся на всю жизнь»³⁹⁷. Встреча А.Н. Наумова с будущей супругой Анной Константиновной Ушковой (1878–1962) произошла в доме общих знакомых семьи Ушковых: «Невольню мое особое внимание привлекла старшая из них – Анна, с годами приобретающая то внешнее очарование. Ни раз я ловил себя на том чувстве особого восхищения и бесконечного преклонения»³⁹⁸.

Во второй половине XIX в. у дворян-мужчин происходят изменения сознания и поведения как в отношении своих чувств, так и в самом браке. Помимо своих собственных эмоций и предпочтений, мужчины стали учитывать и чувства женщин. Постепенно нормой становилась ситуация, когда мужчина первоначально просил согласия у своей избранницы, а уже после этого обращался к родителям. Так, граф Николай Николаевич Зубов (1832–1898) сделал предложение своей будущей супруге – графине Алине Васильевне Олсуфьевой (1838–1913) в 1861 г., а уже после написал отцу об их совместном решении сочетаться браком: «Любимый папа! Хотя я тебе еще не писал об семействе А., это потому что я еще не просил Алину у ее матери, но между нами уже все было решено. Нам удалось побеседовать, и мы увидели, что имеем характер довольно одинаковый, мыслями сходимся, так что мы решили связать наши духовные узы женитьбой. Обнимаю тебя от души и просим твоего благословения». Будущая супруга также высказала свои эмоции о предстоящей свадьбе и писала отцу жениха: «Любезный граф! Я вам пишу, потому что хочу, чтобы Вы слышали от меня, что я счастлива и довольна, что вхожу в семью давно мною любимую. Вы знаете Вашего сына и поэтому поймете, что я не увлекаюсь, когда думаю, что он вполне достоин моей любви и оправдает мое доверие». Отец жениха Н.Д. Зубов поддержал решение молодых узаконить свои отношения в письме к будущей невестке: «Любезная Алина! Письмо Ваше искренне меня обрадовало. Сознывая моего сына достойным любви, Вы дали мне право уверить Вас, что Николай оправдает вполне Ваше доверие. Чем больше Вы сближаетесь с ним, тем Вы чествуете его, а в этом и заключается семейное счастье. С радостью приветствую милую невестку».

³⁹⁶ Трубецкой В.С. «Записки кирасира». – Москва, 1991. – С. 14.

³⁹⁷ Бенуа А.Н. Мои воспоминания (в двух томах). – Москва, 2005. – С. 66.

³⁹⁸ Наумов А. Н. Указ. соч. – С. 264.

Мужчин порой не останавливали и такие преграды, как разное социальное положение. До отмены крепостного права случаи совместного проживания между дворянином и крестьянкой были вполне рядовым явлением, правда они редко приводили к браку. Примером служит случай из жизни живописца и графика Льва Михайловича Жемчужникова (1828-1912), который, будучи потомственным дворянином, не имея возможности жениться на крепостной девушке, выкрал ее и отправился за границу: «Я бесповоротно решил вырвать бедную Ольгу из омута. Я свободно пробрался до флигеля, близ которого встретил девушку Марью, вполне надежную и хорошую приятельницу Ольги. Переговорив с ней, я попросил ее вызвать Ольгу; она убежала, и скоро Ольга явилась с маленьким узелком; и мы, простясь дружески с Марьей, тотчас отправились к большой дороге»³⁹⁹. Прожив несколько лет за границей, узнав, что в России отменили крепостничество, автор смог вернуться вместе с семьей.

Свидания часто проходили в присутствии друзей или родственников, что позволяло поддерживать приличия и защищать честь девушки. Уединённые встречи были, как правило, неуместны, и, если такие свидания всё же происходили, они рассматривались с неодобрением обществом. Однако, несмотря на строгость норм, были и маленькие «уловки». Например, влюблённые могли обмениваться записками, которые пересылались с помощью доверенных лиц, или же использовать маски, чтобы скрыть свои чувства от посторонних. В литературе того времени можно найти множество примеров, отражающих ситуацию с любовными свиданиями. Многие писатели, такие как Антон Чехов и Иван Бунин, описывали сложности и тонкости межличностных отношений, а также присущие им тревоги и страхи. В этих произведениях часто проявляется полярность между социальным давлением и искренними чувствами.

Переходя к началу XX века, стоит отметить, что с изменением общественных представлений о любви и браке свидания начали становиться более свободными. Влияние западной культуры, особенно после 1900 года, постепенно меняло общественные установки. Появлялись новые формы досуга, такие как посещение театров и кафе, куда молодые люди стали выбираться вдвоём. Это способствовало более открытым и честным взаимосвязям, хотя традиции продолжали сохраняться в определённых слоях общества.

Несмотря на изменения, любовные свидания в Российской империи оставались характерными своей двойственностью — между строгими правилами морали и стремлением к романтическим переживаниям. В итоге данное время стало уникальным периодом в истории России, который положил начало новым представлениям о любви и партнёрстве, оказавшем влияние на будущие поколения.

Научный руководитель –

³⁹⁹ Жемчужников Л. М. Мои воспоминания из прошлого. – Ленинград, 1971. – С. 229.

**СЕКЦИЯ 5.
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
РЕГИОНОВ МИРА
В НОВЕЙШИЙ ПЕРИОД**

Аль-Саеди Б., г. Белгород

ВЛИЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЛИКТОВ НА ОТНОШЕНИЯ СССР И ИРАКА

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые региональные конфликты и политическая нестабильность в Ираке, которые оказали значительное влияние на двусторонние отношения между Советским Союзом и Ираком в период холодной войны. Внешняя политика Ирака, особенно его отношения с СССР, неразрывно связана с конфликтами на Ближнем Востоке и внутренними изменениями в стране, включая перевороты и смены политических режимов.

Ключевые слова: СССР, Ирак, холодная война, региональные конфликты, международные конфликты.

B. Al-Saedi, Belgorod

THE IMPACT OF INTERNATIONAL CONFLICTS ON RELATIONS BETWEEN THE USSR AND IRAQ

Abstract. The article examines key regional conflicts and political instability in Iraq, which had a significant impact on bilateral relations between the Soviet Union and Iraq during the Cold War. Iraq's foreign policy, especially its relations with the USSR, is inextricably linked to conflicts in the Middle East and internal changes in the country, including coups and political regime changes.

Keywords: USSR, Iraq, cold war, regional conflicts, international conflicts.

Одним из ключевых факторов, влияющих на отношения Ирака и Советского Союза, стал арабо-израильский конфликт⁴⁰⁰. С момента своего возникновения в 1948 году Израиль стал объектом противостояния арабских стран, включая Ирак⁴⁰¹. СССР, с одной стороны, поддерживал арабские государства в их борьбе с Израилем, стремясь ослабить влияние США в регионе⁴⁰², с другой стороны — развивал военное и политическое сотрудничество с Ираком, который являлся частью арабского мира.

В период холодной войны СССР активно поддерживал арабские страны, поставляя им оружие и оказывая политическую поддержку. Ирак был одним из крупнейших получателей советской военной помощи, что позволяло ему усилить свои позиции в арабо-израильском конфликте. В 1967 году, после Шестидневной войны и значительных потерь арабских государств, Советский Союз продолжил поддерживать Ирак, предоставляя ему военную технику и консультативную помощь⁴⁰³.

⁴⁰⁰ Иванченко А. И. Арабо-израильский конфликт отношений в 60–80-е гг. XX века // Российская наука в современном мире. – 2019. – С. 98–100.

⁴⁰¹ التوجهات الإسرائيلية نحو العراق محمد داخل كريم السعدي. Univesity of Thi-Qar Journal. – 2012. T. 7. №. 2.

⁴⁰² Ro'i Y. Soviet Policies and Attitudes Toward Israel, 1948–1978—An Overview //East European Jewish Affairs. – 1978. – T. 8. – №. 1. – С. 35–45.

⁴⁰³ مجلة// أنموذجاً جُروميكو أندريه الإسرائيلي العربي الصراع من السوفييت الساسة موقف. الله عبد الداودي محمد. السوييس قناة جامعة الإنسانية العلوم و الآداب كلية. –2020 – T 3. – №. 34. – С. 137–161.

С другой стороны, Советский Союз также старался избегать чрезмерной эскалации конфликта и поддерживал мирные переговоры⁴⁰⁴, стремясь использовать своё влияние для урегулирования ситуации. Но нестабильность, вызванная этим конфликтом, продолжала оставаться важным элементом в двусторонних отношениях СССР и Ирака, поскольку политические предпочтения Багдада в вопросах поддержки палестинского движения и борьбы с Израилем также играли значительную роль.

Еще одним конфликтом, оказавшим значительное влияние на трансформацию советско-иранских отношений стала Ирано-иракская война, начавшаяся в 1980 году. Она началась спустя девять месяцев после вторжения СССР в Афганистан в декабре 1979 года и стала одним из наиболее разрушительных конфликтов на Ближнем Востоке, оказав сильное воздействие на международные отношения и стратегические интересы СССР. Ирак, возглавляемый Саддамом Хусейном, вступил в вооружённое противостояние с Исламской Республикой Иран, что создало новые вызовы для Советского Союза. СССР, с одной стороны, старался поддерживать нейтралитет в этом конфликте, чтобы не ухудшить отношения как с Ираном, так и с Ираком. Однако в реальности Советский Союз оказался на стороне Ирака, предоставляя ему военную помощь, оружие и разведывательную информацию, несмотря на официальное заявление о нейтралитете. Причиной этого было желание СССР сохранить стратегическое влияние в Ираке, а также предотвратить усиление шиитской революционной Иранской власти, которая могла бы угрожать социалистическим режимам в регионе.

Генеральный секретарь ЦК КПСС Л.И. Брежнев затронул тему ирано-иракских отношений в своей речи на XXVI съезде КПСС 21 февраля 1981 года. Он назвал Исламскую революцию «важнейшим событием в международной жизни последних лет» и продолжил, сказав, что «при всей своей сложности и противоречиях это, по сути, антиимпериалистическая революция». По этой причине СССР был «готов развивать с Ираном хорошие отношения на основе равенства и, конечно, взаимности». Говоря о войне, Брежнев назвал её «абсолютно бессмысленной с точки зрения интересов этих государств». Поскольку конфликт был выгоден только «империализму», генеральный секретарь повторил надежду Кремля на то, что воюющие стороны вскоре договорятся о прекращении военных действий. Брежнев завершил эту часть своей речи словами: «Мы также стремимся содействовать этому на практике». Что на самом деле означало это «стремление содействовать» мирному урегулированию ирано-иракской войны, не объяснили ни Брежнев, ни советские СМИ. Однако, судя по его речи и заявлениям советской прессы весной 1981 года, Кремль пытался не только сохранить хорошие отношения с Ираном, но и в новом ключе улучшить отношения с Ираком. Таким образом

⁴⁰⁴ Лавренюк И. А. Арабо-израильский конфликт // Гуманитарные науки в современном вузе. – С. 3.

сохраняющаяся отстранённость Исламской Республики была одним из факторов, побудивших Москву искать пути улучшения крайне напряжённых отношений с Ираком. Ещё одно соображение, связанное с ходом войны и его влиянием на позиции воюющих сторон: к началу 1981 года иракские войска увязли в оборонительных операциях, и в мае иракцы начали своё первое крупное контрнаступление. Когда иракцы поняли, что их блицкриг не смог поставить Исламскую Республику на колени, дипломатическая позиция Багдада начала смягчаться. Позиция Тегерана, напротив, оставалась такой же жёсткой, как и прежде. Как бы то ни было, весной и летом 1981 года война в Персидском заливе частично восстановила советско-иракские отношения, поскольку Багдад выступил за компромиссное политическое урегулирование – курс, который Москва одобряла с самого начала, – но столкнулся с упорным сопротивлением аятоллы Хомейни, который не соглашался ни на что, кроме свержения Саддама Хусейна.

Непримиримость Исламской Республики побудила СССР открыто выступить в поддержку Ирака, что привело к дальнейшему ухудшению отношений между Москвой и Тегераном. В частности, советские СМИ назвали первый крупный удар Ирана по территории Ирака нарушением резолюции Совета Безопасности ООН о прекращении огня от 12 июля 1982 года⁴⁰⁵.

Интересы внешних акторов и непосредственных участников конфликта по вопросу его завершения существенно разнились. Так, если арабская сторона хотела прекратить войну в Персидском заливе, то Москва стремилась обеспечить стабильность на своих границах. Москва работала над укреплением своих отношений с двумя воюющими государствами путем обмена визитами и подписания экономических и культурных соглашений между Ираном и Ираком⁴⁰⁶. Советское правительство также финансировало обе стороны конфликта, считая, что прекращение поставок военных припасов должно быть осуществлено всеми странами, которые экспортируют оружие, а не только из Советского Союза. Однако решение Советского Союза прекратить поставки оружия любой из воюющих сторон подразумевали предвзятость в отношении другой стороны. Нейтралитет, который был принят Москвой в начале 1987 года, начал меняться. Это подтверждается соглашением об аренде нефтяных танкеров Кувейту, которое Иран сочел одобрением Москвы стать непосредственной стороной конфликта. В результате этого изменения позиции СССР иранские канонерские лодки атаковали советское грузовое судно у берегов Дубая⁴⁰⁷. Был нанесен материальный

⁴⁰⁵ Резолюция 514. Ситуация в отношениях между Ираном и Ираком // Совет безопасности. Официальные отчеты. – URL: <https://docs.un.org/ru/S/PV.2383> (дата обращения 18.02.2025).

⁴⁰⁶ Kalinovsky A. The Soviet Union and the Iran—Iraq War // The Iran-Iraq War. – Routledge, 2013. – С. 230–242.

⁴⁰⁷ النفطية الناقلات الحرب في الوصاية كسب في السوفيتي-الامريكي الصراع. احمد محمد هليلين, خالد محمد شفان // Journal of Studies in History and Archeology. – 2021. – №. 79. – С. 383-414.

ущерб, и это свидетельствует о том, что американский Государственный департамент объявил Армакомст своим агентом и заключил соглашение о противодействии победы Ирана в конфликте.

По мере того как СССР и Иран отдалялись друг от друга, во время третьей фазы войны в Персидском заливе произошло соответствующее улучшение отношений между Советским Союзом и Ираком. Это отразилось в текстах официальных сообщений, которыми обменивались лидеры двух государств, в продолжающихся контактах на высоком уровне между двумя правительствами, в расширении экономического сотрудничества и, прежде всего, в возобновлении крупномасштабных поставок советского оружия в Ирак. С точки зрения «атмосферы», относительное потепление официальных посланий не могло скрыть решимость Саддама Хусейна проводить независимую внешнюю политику Ирака. Тон его позиции был задан во время интервью журналу *The Times*, которое он дал в июле 1982 года. Говоря об отношении Москвы к войне в Персидском заливе, он сказал: «Советский Союз откровенно заявляет, что заинтересован в сохранении Ирака... В то же время Советы говорят, что то, что произошло в Иране после свержения шаха, означает большие перемены в международной стратегии...» (Так Саддам Хусейн хотел сказать, что СССР не заинтересован в дестабилизации Ирана, опасаясь, что такой поворот событий может позволить Вашингтону вернуть утраченное влияние в Тегеране.) Стремление Кремля к собственным интересам на Ближнем Востоке не удивило иракского лидера. Но их заявленный нейтралитет в войне в Персидском заливе не имел смысла, потому что Ирак "не обвинял и не проклинал Советский Союз", в отличие от Ирана⁴⁰⁸. Важным в выступлениях Саддама Хусейна было то, что он настаивал на том, что интересы Багдада и Москвы совпадают лишь частично и что Ирак полон решимости добиваться своих внешнеполитических целей независимо от одобрения Советского Союза. Советская позиция по вопросу ирано-иракской войны характеризуется тем, что она учитывала высокую оценку собственных интересов и советское руководство без колебаний использовало подходящие возможности в соответствии с этими интересами. Следует отметить, что изменения в советской позиции по проблемам Арабского залива, включая ирано-иракскую войну, произошли в период правления М.С. Горбачева, который предложил новые концепции на основе политики перестройки и гласности. Любая политика должна быть направлена на преодоление кризисов и конфликтов в странах третьего мира или на уровне двусторонних отношений с США.

В своём обращении к народу в феврале 1986 года на XXVII съезде КПСС Горбачёв прямо заявил, что советская внешняя политика должна служить

⁴⁰⁸ Smolansky O.M. The USSR and Iraq. The Soviet Quest for Influence. – 1991. – URL: https://psv4.userapi.com/s/v1/d/gKtrd87b-7CxG73_2VxCemSOVb28LVe8uy_DE8EKT_gpgxtcmvcugXF7y54AnzGw9DUWSP_AJ8v6w793kXZ1r08vhGF-BU2uio9S4UEgWC5Nc32FDaBQXUw/The_USSR_and_Iraq_The_Soviet_Quest_for_Influence_-_Oles_M_Smolansky.pdf (дата обращения 20.02.2025).

целям амбициозной государственной программы внутренних реформ (перестройки). Советское руководство призвало к более спокойному периоду в международных отношениях, в течение которого Советский Союз мог бы попытаться обновить свою приходящую в упадок социально-экономическую базу⁴⁰⁹.

Влияние Ирано-иракской войны на отношения СССР и Ирака было значительным. В условиях войны Ирак стал более зависимым от советской военной и экономической помощи, что укрепило двусторонние связи ⁴¹⁰. Однако данный конфликт также поставил Советский Союз в сложную позицию, поскольку ему приходилось балансировать между поддержкой иракского режима и необходимостью сохранить добрые отношения с другими государствами региона, включая Иран, а также с арабскими странами.

Советская политика во время ирано-иракской войны была одновременно активной и многовекторной. Москва была вынуждена реагировать на региональные события в двух воюющих столицах, которые она не могла ни предвидеть, ни решительно влиять на них. Такой реактивный оппортунизм был отличительной чертой советской политики в странах третьего мира. В то время, когда СССР проводил вышеупомянутое дипломатическое наступление на Аравийском полуострове, ирано-иракская война предоставила Советскому Союзу дополнительную возможность заявить о своей, по его мнению, законной роли в регионе. Центральным компонентом этой политики была попытка поддерживать благоприятные отношения с обеими сторонами, как бы противоречиво это ни было на практике. Демонстрируя полезность помощи Москвы в экономической и военной сферах, советское руководство стремилось повысить чувствительность Тегерана и Багдада к советским стратегическим интересам.

**Научный руководитель –
к.и.н., доц. Ю.Ю. Комлякова**

⁴⁰⁹ XXVII Съезд коммунистической партии Советского Союза 25 февраля – 6 марта 1986 года. Т.1. – Москва, 1986 г. – С. 23-42

⁴¹⁰ أحمد et al. العلاقات الإيرانية-السوفيتية من استلام غورباتشوف للسلطة حتى نهاية الحرب العراقية-الإيرانية. دورية كان التاريخية: المستقبل الرقمي للدراسات التاريخية // (1985-1988م) 2018. – Т. 11. №. 40. – С. 114-128.

Бережная И.В., г. Белгород

ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В ЮЖНО-АФРИКАНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ АПАРТЕИДА

Аннотация. Статья посвящена историческому обзору демократических преобразований и развития Южно-Африканской Республики после окончания апартеида к демократии. Ликвидация расовой сегрегации и утверждение демократических принципов привело к укреплению прав и свобод граждан. В статье рассматриваются ключевые события, политические процессы и изменения в социальной сфере, а также их влияние на формирование демократического общества в Южно-Африканской Республике.

Ключевые слова: демократия, апартеида, Южно-Африканская Республика, политика, расовая сегрегация.

I.V. Berezhnaya, Belgorod

DEMOCRATIC TRANSFORMATIONS IN THE REPUBLIC OF SOUTH AFRICA AFTER THE END OF APARTHEID

Abstract. The article is devoted to a historical review of the democratic transformations and development of the Republic of South Africa after the end of apartheid towards democracy. The elimination of racial segregation and the establishment of democratic principles led to the strengthening of citizens' rights and freedoms. The article examines key events, political processes and changes in the social sphere, as well as their impact on the formation of a democratic society in the Republic of South Africa.

Keywords: democracy, apartheid, Republic of South Africa, politics, racial segregation.

Южно-Африканская республика (ЮАР) является государством, которое расположено в южной части Африканского континента. Страна известна своим прошлым со значительным числом непростых событий в период апартеида. Для характеристики данного этапа в истории африканского народа используется понятие «расовая сегрегация». Эта политика предусматривала неравенство среди населения, которое заключалось в лишении чернокожего населения следующих прав: участие в выборах, получение образования, гражданства, медицинского обслуживания, доступ к трудоустройству, заключение смешанных браков и т.д. Принято считать, что апартеид официально начался с победы Нацио-нальной партии на выборах в 1948 году. В качестве фокуса избирательной кампании была использовала концепция создания «Южной Африки для белых»⁴¹¹. Однако политика сегрегации и попытки классифицировать население были заметны на протяжении веков, фактически с момента зарождения колониализма в Южной Африке ⁴¹².

⁴¹¹ Davenport T.R.H. South Africa: A Modern History / T.R.H. Davenport. – Toronto, 1991. – С. 519.

⁴¹² Worden N. The Making of Modern South Africa: Conquest, Segregation and Apartheid / N. Worden. – Oxford, 1994. – С.112.

Апартеид и его правила основывались на навязанном членстве в группах по расовому признаку. Весь процесс классификации был законодательно закреплён, в частности, на основе Закона о регистрации населения 1950 года, и часто применялся произвольно. Закон определил четыре основные расовые категории, а именно белых, чернокожих/африканцев, цветных людей и индийцев/азиатов⁴¹³.

Однако это не могло остаться незамеченным и вскоре вызвало волнения внутри страны, характеризующиеся забастовками и протестами в середине 1950-х, начале 1960-х, середине 1970-х и в 1980-е годы. Международное сообщество также не осталось в стороне и выразило свое недовольство политическим режимом страны в виде санкций.

Наконец, в 1989 году Фредерик де Кларк стал правителем Южной Африки. Он отменил ряд законов и тем самым объявил о прекращении продолжительной политики апартеида. Своим указом последний белый президент ЮАР дал разрешение на легализацию Африканского национального конгресса, или сокращённо АНК. Данная политическая организация вела борьбу за демократические преобразования в мире.

Важным шагом перехода к демократии после отмены расовой сегрегации стало освобождение из тюрьмы известного политического деятеля и активиста в борьбе за права человека – Нельсона Манделы. Он провёл 27 лет жизни в заключении. 11 февраля 1990 года это событие было освещено в средствах массовой информации, состоялась трансляция этого события по всему миру. Вскоре Нельсон Мандела вернулся на должность лидера АНК и обратился с речью к населению с балкона ратуши Кейптауна, где заявил свою главную цель – обеспечение мира для темнокожего большинства страны⁴¹⁴. Такой подход заключался в предоставлении права голоса на общенациональных и местных выборах.

Правительство Фредерика Виллема де Клерка выразило приверженность к переходу на курс переговоров, которые были направлены на выработку нерасовой, демократической конституции. В декабре 1991 года начались переговоры о создании новой конституции, и с небольшими перерывами они продолжались до января 1994 года. Этот процесс завершился путем прихода основных политических партий и группировок к соглашению о содержании документа. Новая конституция ЮАР гарантировала равные права для всех граждан, независимо от расовой принадлежности. В ходе переговоров была установлена дата для проведения всеобщих выборов – 26-28 апреля 1994 года.

⁴¹³ James W. Now That We Are Free: Coloured Communities in a Democratic South Africa / W. James, D. Caliguire, and K. Cullinan. – Johannesburg, 1996. – С. 50.

⁴¹⁴ Nelson Mandela's address to Rally in Cape Town on his Release from Prison. – URL: <https://web.archive.org/web/20080728021713/http://www.anc.org.za/ancdocs/history/mandela/1990/release.html> (дата обращения: 07.08.2025).

Несмотря на то, что власть находилась в руках Национальной партии, их полномочия были урезаны благодаря сформированному в 1994 году Временному исполнительному совету. В совете состояли представители всех организаций, которые принимали участие в переговорной деятельности по принятию новой конституции. Участники получили право на обращение к министрам за получением информации, также они имели возможность на организацию проверки их работы и даже отменять решения, которые были приняты министрами. Однако группировки, которые относились к крайне правым и крайне левым, не были довольны итогами и считали, что переговоры велись исключительно представителями Африканского национального конгресса и Национальной партии без учета интереса других участников⁴¹⁵.

В апреле 1994 года состоялись первые многорасовые выборы, где большинство голосов получил АНК - 62,6%. 10 мая 1994 года глава Африканского национального конгресса Н. Мандела официально вступил в должность президента Южно-Африканской Республики. За Национальную партию отдали свои голоса 20,4% избирателей. Это означало, что Де Клерк был назначен первым заместителем президента. В итоге, одним из результатов выборов является приход к власти правительства с доминированием одной партии.

По мнению П. Экстербюисона, перед избранным парламентом и правительством стоят сложнейшие задачи. Руководители страны прекрасно понимают, что «в XXI век ЮАР войдет стабильной и процветающей страной только в том случае, если она сможет сделать успешным свой переход к демократическим порядкам»⁴¹⁶.

В 1995 году правительство приняло закон, предусматривающий создание Комиссии по установлению истины и примирению, трибунала восстановительного правосудия, который в течение следующих трёх лет расследовал нарушения прав человека в период апартеида. Окончательная версия Конституции была разработана Конституционным собранием на основе принципов, содержащихся во временной Конституции, и была предварительно принята 8 мая 1996 года.

На следующий день Де Клерк объявил, что Национальная партия выйдет из состава правительства национального единства, назвав этот момент «естественным водоразделом»⁴¹⁷. После внесения изменений в текст по указанию нового Конституционного суда окончательная версия Конституции вступила в силу 4 февраля 1997 года, а успешные выборы в соответствии с её положениями состоялись в июне 1999 года, закрепив за Африканским национальным конгрессом его многолетнее большинство в национальном

⁴¹⁵ Тупов Б.С. Политическое развитие Южной Африки в 90-е годы // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 5. История: Информационно-аналитический журнал. – 1995. – №4. – С. 213–217.

⁴¹⁶ Тупов Б.С. Указ. соч. – С. 213–217.

⁴¹⁷ De Klerk, Party Quit Coalition. – URL: https://www.washingtonpost.com/wp-srv/inatl/longterm/s_africa/stories/national051096.htm (дата обращения: 08.08.2025).

законодательном органе. Формирование нового нерасового государства в ЮАР получило своё развитие с принятием нового основного закона.

С мая 1994 года по июнь 1999 года Нельсон Мандела занимал пост президента ЮАР. За это время он успел принять ряд значимых социально-экономических реформ, целью которых была борьба с неравенством среди населения Африки. К ключевым событиям правления можно отнести введение бесплатного медицинского обслуживания (1994), обязательного образования, запуск «Программы реконструкции и развития», принятие Закона о возвращении земли (1994), Закона о трудовых отношениях (1995), Закона о земельной реформе (1996) и т.д. Отсюда следует, что политика президента способствовала развитию демократии в стране. С того момента, как произошло падение апартеида и начался переход власти в руки черного большинства, мы видим иной путь развития государства. Однако, несмотря на достигнутые успехи, влияние на социально-экономическую структуру страны оказалось незначительным. Хотя политическая власть и была сосредоточена в руках южноафриканского общества, экономика всё же продолжала оставаться в руках «белого» бизнеса, что в добавок усиливалось ростом безработицы и коррупции. А.А. Манчук утверждает, что «именно это противоречие... определяет нынешние социальные проблемы страны. Борьба против белых и черных господ до сих пор не завершена»⁴¹⁸.

В 1999 году закончилось правление Н. Манделы и страна столкнулась с экономическими трудностями, коррупцией и социальным неравенством. Пост главы страны последовательно занимали представители АНК: Табо Мбеки (1999-2008 гг.), Кгалема Мотланте (2008-2009 гг.), Джейкоб Зума (2009-2018 гг.), Сирил Рамафоса (с 2018 г.). После перехода страны к демократии уровень безработицы превысил 30% и оставался высоким с 1994 по 2003 год. В 2003 году при президенте Табо Мбеки была запущена программа расширения экономических прав и возможностей чернокожего населения. Но вскоре она подверглась критике по причине того, что выгодна была в основном узкому слою ранее ущемлённых в правах групп, и в 2007 году программа была перезапущена под названием «расширение экономических прав и возможностей чернокожего населения на широкой основе».

В 2008 году из-за ксенофобских беспорядков погибло более 60 человек, что указывает на проблемы интеграции мигрантов. Конкуренция за рабочие места, возможности для бизнеса, государственные услуги и жильё привела к напряжённости в отношениях между беженцами. Это подчёркивает, что социальные и экономические последствия расовой сегрегации продолжали оказывать влияние на людей⁴¹⁹.

⁴¹⁸ Жуков Д.А. Апартеид. Опыт ЮАР в борьбе с санкциями / Д.А. Жуков. – Москва, 2024. – С. 230–234.

⁴¹⁹ Broke-on-Broke Violence. – URL: <https://slate.com/news-and-politics/2008/06/what-the-u-s-press-got-wrong-about-south-africa-s-xenophobic-riots.html> (дата обращения: 10.03.2025).

В 2008 году главой государства был назначен Кгалема Мотланте. Однако Африканский национальный конгресс заявил, что его правление будет «временным» до выборов 22 апреля 2009 года, на которых Джейкоб Зума был выдвинут кандидатом в президенты. Период его правления ознаменовался коррупцией и высоким уровнем преступности. В 2018 году к власти пришел Сирил Рамафоса, политика которого направлена на борьбу с коррупцией и восстановление доверия к правительству.

Таким образом, Южно-Африканская Республика прошла долгий и трудный путь от апартеида к демократии. В стране еще много вызовов и проблем, но она продолжает развиваться как демократическое и справедливое государство. Ключевыми факторами в становлении нового общества являются стремление к ликвидации расовой сегрегации и осуществление демократических преобразований. Примечательно, что страна, столь глубоко пострадавшая и разделенная апартеидом, разработала конституцию, которая содержит не только индивидуальные права человека, но и «права меньшинств». Стоит сказать, что в ЮАР имеются конституционные основы для создания системы, которая успешно учитывает разнообразие населения в многонациональном обществе и способствует примирению.

*Научный руководитель –
к.и.н., доц. Ю.Ю. Комлякова*

Клюев М.А., г. Белгород

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЧУДО В ЮЖНОЙ КОРЕЕ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ КРИЗИС: ВЗАИМОСВЯЗЬ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ И ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Аннотация. Статья посвящена феномену «экономического чуда» Южной Кореи и его влиянию на демографическую ситуацию в стране. В статье рассматривается взаимосвязь между быстрым экономическим ростом, индустриализацией и урбанизацией, а также их влияние на снижение рождаемости и изменение семейных ценностей. В статье также анализируются социально-экономические факторы, способствующие демографическому кризису, и дается оценка политике правительства, направленной на повышение рождаемости и решение демографических проблем страны.

Ключевые слова: Южная Корея, экономическое чудо, демографические проблемы, социальная политика.

M.A. Klyuev, Belgorod

THE ECONOMIC MIRACLE IN SOUTH KOREA AND THE DEMOGRAPHIC ISSUES: THE INTERACTION OF SOCIAL POLICY AND ECONOMIC GROWTH

Abstract. The article is devoted to the phenomenon of South Korea's "economic miracle" and its impact on the country's demographic situation. It examines the relationship between rapid economic growth, industrialization, and urbanization, as well as their effect on the declining birth rate and changing family values. The article also analyzes the socio-economic factors contributing to the demographic crisis and evaluates the government's policies aimed at increasing birth rates and addressing the country's demographic challenges.

Keywords: South Korea, economic miracle, demographic issues, social policy.

Экономическое возрождение Южной Кореи, нередко называемое «экономическим чудом на реке Хан», нашло своего архитектора в лице военного генерала Пак Чон Хи, который, придя к власти в 1961 году в результате переворота, столкнулся с суровой реальностью: валовой внутренний продукт на душу населения едва достигал 90 долларов, а соседняя Северная Корея, обладая более мощной экономической базой, представляла собой серьезного геополитического и экономического соперника. В этих условиях требовались неординарные решения, и именно тогда начался целенаправленный процесс глубоких структурных трансформаций. В центре реформ стояли государственные механизмы перераспределения ресурсов и индустриализации: национализация ключевых секторов экономики, внедрение пятилетних планов, а также жесткая протекционистская политика, призванная не только защитить зарождающиеся отечественные производства, но и заложить прочный фундамент для экспортоориентированного роста. Путем концентрации ресурсов в стратегически значимых сферах государство не просто модернизировало индустриальную базу, но и сформировало предпосылки для устойчивого экономического развития.

Значимым элементом этой трансформации стало формирование так называемых чеболей – крупных семейных конгломератов, которые, обладая вертикально интегрированной структурой, охватывали широкий спектр бизнес-направлений⁴²⁰. Эти корпоративные образования, в числе которых такие гиганты, как Samsung, Hyundai и LG, представляли собой не просто экономические субъекты, но инструменты государственно-частного партнерства, способствовавшие капитализации промышленного потенциала страны.

Термин «чеболь» происходит от корейских слов, означающих «богатство» и «клан», что символизирует суть их управления: руководящие посты и контрольный пакет акций оставались в руках семьи-основателя, обеспечивая преемственность стратегического развития⁴²¹. Системная государственная поддержка, включавшая налоговые льготы, целевые инвестиции и защиту внутреннего рынка, позволила чеболям аккумулировать внушительные финансовые и производственные ресурсы. В сочетании с амбициозной политикой промышленного роста, Южная Корея создавала условия, при которых национальные корпорации не только конкурировали на глобальном уровне, но и становились ключевыми игроками мировой экономики⁴²². Параллельно с этим, особый акцент делался на инвестиции в человеческий капитал: развитие системы образования и подготовка высококвалифицированных специалистов становились неотъемлемыми составляющими курса на индустриализацию. Комплекс этих мер привел к беспрецедентным темпам роста: в период правления Пак Чон Хи экономика Южной Кореи демонстрировала ежегодные приросты ВВП в диапазоне от 6 до 12 процентов, а ВВП на душу населения к 1979 году достиг 1000 долларов, превращая страну из аграрного общества в динамично развивающуюся промышленную державу⁴²³. К моменту завершения его правления, Южная Корея уже закрепила за собой статус одного из наиболее успешных примеров сочетания централизованного государственного управления, долгосрочного стратегического планирования и эффективного использования внешнеэкономических факторов.

Параллельно с бурными экономическими преобразованиями Южная Корея переживала не менее глубокие трансформации в демографической сфере. В начале периода ускоренной модернизации, когда темпы экономического роста достигали рекордных показателей, более 70% населения страны все еще проживало в сельской местности, а коэффициент рождаемости составлял 6,1 ребенка на женщину⁴²⁴. Традиционная семейная модель была

⁴²⁰ Аюшиева И. Г. Феномен чеболей в Республике Корея: их значение в экономике страны // Страны корейского полуострова: история и современность. – 2023. – С. 42–46.

⁴²¹ Глазова А. Е. Чеболи Республики Корея: катализаторы экономического прогресса // Sustainable Development Forum – 2022. – С. 61–65.

⁴²² Борисова Д. Д., Кысина П. И. и др. Особенности развития японской модели управления "кейрецу" и южнокорейской "чеболь" // Лань БГУ. – 2017. – № 10. – С. 223–227.

⁴²³ Юстратов Д. В. Экономическое чудо Южной Кореи // Актуальные тренды в экономике и финансах. – 2020. – С. 310–314.

⁴²⁴ Ланьков, А. Н. Демографические проблемы Южной Кореи / А.Н. Ланьков. – Текст: электронный // Koryo-saram.ru: сайт. – URL: <https://koryo-saram.ru/demograficheskie-problemy-yuzhnoj-korei/> (дата обращения: 05.03.2025).

тесно связана с конфуцианскими представлениями: социальный статус сыновей обеспечивал родителям достойную старость, а женщины, вступая в брак, зачастую полностью отказывались от профессиональной деятельности, посвящая себя исключительно заботе о семье.

Однако на фоне глобальных опасений относительно перенаселения правительство Южной Кореи инициировало масштабную кампанию по планированию семьи, ключевая цель которой заключалась в снижении рождаемости до двух детей на семью. Данная политика, отличавшаяся жесткими мерами регулирования, принесла ощутимые результаты: если в 1970-х годах среднее число рождений на одну женщину уменьшилось с 6,1 до 4,5, то к 1980 году показатель упал уже до 2,8⁴²⁵. Тем не менее, после ослабления государственного контроля, динамика рождаемости не стабилизировалась, напротив — начался новый виток спада. Это явление было обусловлено кардинальными изменениями в гендерных ролях и общественных приоритетах: женщины все чаще стремились к получению высшего образования, профессиональной самореализации и карьерному росту, постепенно отходя от традиционной концепции многодетной семьи.

В XXI веке возник феномен, получивший название «поколение сампо» — термин, обозначающий отказ молодых людей, прежде всего женщин, от традиционных семейных ценностей. Представительницы этого поколения сознательно отказываются от вступления в брак и рождения детей в пользу профессионального развития и достижения личных целей. Среди факторов, обуславливающих данную тенденцию, можно выделить не только рост индивидуалистических установок, но и сложную социально-экономическую обстановку: высокая стоимость жизни, нестабильность рынка труда, страх перед насилием — всё это делает решение о создании семьи все более проблематичным⁴²⁶.

Одним из наиболее весомых факторов, препятствующих формированию семей, является жилищный кризис. Массовая урбанизация, вызванная индустриальным подъемом и концентрацией рабочих мест в крупных городах, привела к стремительному росту городского населения. Этот процесс, в свою очередь, породил значительный дефицит жилья, а также резкий скачок цен на землю и недвижимость. Молодые семьи, сталкиваясь с необходимостью огромных финансовых вложений на приобретение или аренду жилья, вынуждены откладывать брачные обязательства и рождение детей на неопределенный срок. В результате карьерные амбиции и материальная стабильность становятся приоритетными жизненными ориентирами, а традиционная модель многодетной семьи постепенно уходит в прошлое, создавая новые вызовы для демографического будущего страны.

⁴²⁵ Там же.

⁴²⁶ Набиева К. М. Проблемы демографии Южной Кореи в XXI веке // Корееведение в России: направление и развитие. — 2020. — №1. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-demografii-yuzhnoy-korei-v-xxi-veke> (дата обращения: 05.03.2025).

На сегодняшний день Южная Корея оказалась в эпицентре острейшего демографического кризиса, угрожающего устойчивости её социально-экономической системы. Последствия стремительного экономического роста второй половины XX века проявились в рекордно низких показателях рождаемости и сокращении числа браков — явлениях, ведущих к стремительному старению населения и подрыву трудового потенциала страны. Снижение коэффициента рождаемости до 0,78⁴²⁷ — самого низкого в мире — обозначило черту, за которой естественная убыль населения становится необратимой, а попытки её компенсировать сталкиваются с системными барьерами. Корни кризиса следует искать в диссонансе между динамикой экономического развития и социальной политикой. Южнокорейская модель роста, основанная на жесточайшей конкуренции и изматывающих переработках, сформировала социальную среду, в которой создание семьи превратилось в серьёзное финансовое и психологическое испытание. Высокие цены на жильё, нестабильность рынка труда, отсутствие действенных механизмов государственной поддержки молодых семей — всё это лишь усугубляет проблему. При этом женщины, стремящиеся к профессиональной самореализации, сталкиваются с дилеммой: построить карьеру или следовать традиционной роли матери.

Осознавая масштабы угрозы, государство предпринимает шаги для её смягчения. В последние годы в стране реализуется комплекс мер, направленных на стимулирование рождаемости. Однако демографические процессы обладают значительной инерцией, и переломить сложившиеся тенденции в краткосрочной перспективе представляется затруднительным. Истоки проблемы лежат не только в экономической плоскости, но и в глубинных культурных трансформациях, сформировавших новые ценностные ориентиры общества.

Таким образом, история южнокорейского «экономического чуда» оказалась двоякой: с одной стороны, страна совершила беспрецедентный рывок, закрепившись в числе мировых экономических лидеров, с другой — созданные условия оказались несовместимыми с традиционной моделью семьи. В перспективе перед Южной Кореей встаёт ключевой вызов: найти баланс между сохранением экономической мощи и формированием среды, способствующей увеличению численности населения. В противном случае страна рискует столкнуться с нарастающим дефицитом рабочей силы, замедлением темпов роста и глубинным кризисом пенсионной системы, последствия которого могут затронуть не только её внутреннюю стабильность, но и конкурентоспособность на мировой арене.

*Научный руководитель –
к.и.н., доц. Ю.Ю. Комлякова*

⁴²⁷ South Korea // Data Commons. URL: https://datacommons.org/place/country/KOR?utm_medium=explore&mprop=fertilityRate&popt=Person&cpv=gender,Female&hl=en (дата обращения: 05.03.2025).

Короткова Е.И., г. Белгород

КОМПАРАТИВНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГОСУДАРСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА КНДР И СССР

Аннотация. Данная статья посвящена изучению некоторых сходств в государственном устройстве двух государств – Корейской Народно-Демократической Республики и Союза Советских Социалистических Республик. Эти два государства тесно связаны в историческом плане: на протяжении практически всего времени межгосударственного диалога их связывали дружеские отношения. СССР и КНДР имеют сходства, как минимум, в идеологическом и экономическом аспектах. На примере сравнений Конституций КНДР (1972 г.) и СССР (1936 и 1977 гг.) в статье наглядно представлены «точки пересечения» с государством, расположенным на северной части Корейского полуострова.

Ключевые слова: СССР, КНДР, правящая партия, Конституция СССР 1977 г., Конституция СССР 1936 г., Конституция КНДР 1972 г., социализм.

E.I. Korotkova, Belgorod

COMPARATIVE CHARACTERISTICS OF THE STATE STRUCTURE OF THE DPRK AND THE USSR

Abstract. This article discusses some similarities in the state structure of the two states - the Democratic People's Republic of Korea and the Union of Soviet Socialist Republics. These two states are closely linked historically. Throughout almost the entire time of the interstate dialogue, we have been linked by friendly relations. The USSR and the DPRK have similarities, at least in ideological and economic aspects. Using the example of comparisons of the Constitutions of the DPRK (1972) and the USSR (1936 and 1977), the article clearly shows the "points of intersection" with the state in the northern part of the Korean peninsula.

Keywords: USSR, DPRK, ruling party, Constitution of the USSR 1977, Constitution of the USSR 1936, Constitution of the DPRK 1972, socialism.

Говоря о схожести государственного управления СССР и КНДР, стоит упомянуть о том, что подобная практика заимствования между ещё единой Кореей и Российской империей имела место быть ещё в конце XIX века.

Период корейской истории, приходящийся на конец XIX века, характеризуется внутривластной нестабильностью внутри государства Чосон. Внутривластный кризис выражался в неспособности корейского государства существовать самостоятельно без помощи извне, ввиду чего шла борьба нескольких основных политических «группировок» за принятие дальнейшего пути развития государства: прокитайской, прояпонской и пророссийской. Апогеем данного кризиса стал так называемый «сеульский инцидент», произошедший в октябре 1895 года, когда японскими агентами была убита королева Мин – жена вана Коджона, который формально был у власти в данный период. Опасаясь за свою и жизнь наследника престола Сунджона, корейский ван направил прошение в российское посольство в

Сеуле о политическом убежище. В результате российская дипломатия поспособствовала организации побега короля и наследника в здание российской дипмиссии 11 февраля 1896 года, где представители корейской правящей династии пробыли до 20 февраля 1897 года. В «Записке о Корее» российский поверенный по делам в Корее К.И. Вебер писал: «Нисколько не посягая на авторитет и свободную волю слабохарактерного, но в душе доброго и благонамеренного короля, я старался в своих вечерних беседах с ним, продолжавшихся почти ежедневно до поздней ночи, убеждать его в целесообразности тех или других мероприятий»⁴²⁸. Немногим более года корейский ван руководил страной из «укрытия» и за это время успел провести несколько реформ, затрагивая и государственный аппарат, изменяя его по прототипу российского. Так, например, Коджон восстанавливает Ыйджонбу – Государственный Совет, который действовал по подобию российского одноименного государственного органа. Также была проведена административная реформа, по которой Корея стала делиться на провинции, округа и уезды, подобно территориально-административному устройству Российской империи. Также имеются сведения о прошении последнего вана Кореи направить в «Страну утренней свежести» военных инструкторов и финансовых советников из дружественной Российской империи.⁴²⁹

Во времена Ким Ир Сена в КНДР, как и в СССР практически на протяжении всего его существования, ставка была сделана на крестьян и рабочих. В 1956 году поддержка данной части населения и отсутствие должной оппозиции обеспечили Ким Ир Сenu устойчивое положение при обвинении его в создании и распространении культа собственной личности, а также в установлении диктатуры. А. Ланьков пишет на сей счёт: «Не последнюю роль в этом сыграло внедрение массового образования, а также широкое привлечение „рабочих и крестьян“ в бюрократический аппарат и на военную службу, в том числе и на командные должности. Более того, коммунистический режим впервые в истории страны дал большинству ее населения по меньшей мере теоретическую возможность повысить свой социальный статус»⁴³⁰. Также, как мы уже заметили, в Советском Союзе в 1956 г. общество также услышало о процессе десталинизации и понятии культа личности, только в данном случае речь идет о докладе Н.С. Хрущева на XX съезде КПСС о развенчивании культа личности И.В. Сталина.

⁴²⁸ Вебер К. И. Записка о Корее до 1898 года и после [Электронный ресурс] // Российское корееведение. – 2001. – №2. – URL: <https://koryo-saram.site/k-i-veber-zapiska-o-koree-do-1898-go-goda-i-posle/>. – (дата обращения 07.03.2025).

⁴²⁹ Тягай Г. Д. Король Коджон в русской миссии (из истории русско-корейских отношений) [Электронный ресурс] // Проблемы Дальнего Востока: Научный и общественно-политический журнал. – 1999. – №3. – С. 118–124. – URL: <https://koryo-saram.site/korol-kodzhon-v-russkoj-missii-iz-istorii-russko-korejskih-otnoshenij/>. – (дата обращения 07.03.2025).

⁴³⁰ Ланьков А. Н. Август, 1956 год. Кризис в Северной Корее. – Москва, 2009. – С. 315.

Стоит заметить некоторые сходства и в части политических партий СССР и КНДР. В Советском Союзе после прихода к власти И.В. Сталина была установлена однопартийная система, где главенствующая руководящая роль была отдана в руки ВКП (б) согласно статье 126 Конституции СССР от 1936 г. В ней указано, что ВКП (б) „является передовым отрядом трудящихся в их борьбе за крепление и развитие социалистического строя“ и представляет собой руководящее ядро всех организаций трудящихся, как общественных, так и государственных»⁴³¹.

В Корейской Народно-Демократической Республике, вопреки стереотипам, действовало три партии: Трудовая партия Кореи, Партия молодых друзей небесного пути и Социал-демократическая партия Кореи. В данном случае реализуется элемент, который относит нас к характеристике «демократическая» в названии государства, подразумевающий наличие политического плюрализма. Однако статьей 11 Конституции КНДР 1972 года признается руководящая роль Трудовой партии Кореи, в которой зафиксировано следующее: «КНДР осуществляет всю свою деятельность под руководством Трудовой партии Кореи»⁴³². Обратим внимание, что в названии партийной организации имеется отсылка к единой Корее, а не к одному из двух государств на Корейском полуострове. Сама партия исчисляла свою историю с октября 1945 года, когда разделение по 38 параллели ещё не было окончательным. Этот момент относит нас к понятию «народная» в названии государства, что акцентирует внимание на стремление к объединению двух корейских государств. В данном контексте можно говорить о некоторой схожести СССР и КНДР в плане интернационализма, где корейская модель выражается главным образом в объединении «северного» и «южного» корейского народа.

Конституцией 1972 года статьей 1 КНДР признает себя социалистическим государством. Данное положение отражено и в статье 1 Конституций СССР 1936 и 1977 годов. Указанный факт подчеркивает схожесть путей развития практически во всех сферах общественной жизни двух государств. Также, в Конституциях обоих государств (1972 г. КНДР и 1977 г. СССР) обозначается, что организация и деятельность государств строятся на основе демократического централизма (статьи 5 и 3 соответственно). Кроме того, в обеих Конституциях отмечено, что власть принадлежит, главным образом, рабочим, крестьянам и всем трудящимся (ст. 4 Конституции КНДР 1972 г.⁴³³ и ст. 1 Конституции СССР 1977 г.⁴³⁴).

⁴³¹ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (утверждена Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936) // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. – 1936. – № 28.

⁴³² Конституция Корейской Народно-Демократической Республики 1972 года. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=30/> – (дата обращения 05.03.2025).

⁴³³ Конституция Корейской Народно-Демократической Республики 1972 года. Указ. соч.

⁴³⁴ Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7

Важным аспектом, который также характерен и для СССР, и для КНДР на основе общности историко-экономического развития, является процесс индустриализации и коллективизации. В северокорейской Конституции 1972 г. об этом сказано в 28 статье: «Для устранения различий между городом и деревней, классовых различий между рабочим классом и крестьянством государство, форсируя техническую революцию на селе, осуществляет перевод сельского хозяйства на индустриальную основу, повышает роль уезда и усиливает руководство деревней и шефство над нею»⁴³⁵. Данные процессы в Северной Корее происходили в 1950-х – 1960-х годах, когда в рамках установления планов на два, три года и шесть лет Северная Корея восстанавливалась от послевоенных трудностей Второй мировой и Корейской войн ⁴³⁶. В Советском Союзе данные процессы, главным образом, охватили конец 1920-х – начало 1940-х годов в рамках подготовки к военному столкновению с Германией. В послевоенное время СССР также продолжал индустриализацию в рамках пятилетних и семилетних планов развития хозяйства для послевоенного восстановления экономики. Оба государства в целях индустриализации обозначают стремление к скорому переходу на «индустриальные рельсы», желая перепрофилировать свою экономику с преимущественно аграрной на индустриальную.

Таким образом, существует множество весомых сходств в аспектах государственного устройства двух государств – СССР и КНДР, наличие которых позволяет государствам развивать сотрудничество в тех или иных сферах, перенимая опыт друг друга. На основе компаративного анализа Конституций СССР 1936 и 1977 г. и КНДР 1972 г. прослеживается множество общих аспектов в политико-экономическом развитии. Так, например, мы можем говорить о руководящей роли коммунистических партий в обоих государствах, в ставке на «двигающую силу» государства в лице всех трудящихся. Факт проведения политики индустриализации в рамках государственных планов на несколько лет, зафиксированный в Конституциях обоих государств, сближает СССР и КНДР ещё и в историческом контексте и намекает на возможность обмена опытом в данной сфере.

*Научный руководитель –
к.и.н., доц. Ю.Ю. Комлякова*

октября 1977 г.). – URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1977/red_1977/5478732/. – (дата обращения 05.03.2025).

⁴³⁵ Конституция Корейской Народно-Демократической Республики 1972 года. Указ. соч.

⁴³⁶ Краткая история СК. 1950-1960-е годы. Проект «Корейский полуостров от А до Я» портала KBS Word Radio. – URL: https://world.kbs.co.kr/special/northkorea/contents/archives/outline/outline_1950.htm?lang=r. – (дата обращения 05.03.2025).

Лузин Е.В., Бугрова В.А., г. Белгород

СУДЬБА АЙНСКО-ЯПОНСКОЙ ТОПОНИМИИ НА ТЕРРИТОРИИ ЮЖНОГО САХАЛИНА В ПОСЛЕВОЕННОЕ ВРЕМЯ

Аннотация. В данной статье было рассмотрено айнско-японское топонимическое наследие на территории Южного Сахалина после Второй мировой войны. После сорокалетнего японского периода в южной части острова осталось множество напоминаний о минувшей эпохе, одним из которых стала специфичная топонимия. После советизации японской префектуры Карафутто в 1945–1947 гг. практически все японские топонимы были изменены, получив знакомые русскому слуху названия. Часть топонимов, в частности, ойконимов получила названия в честь отличившихся личностей (героев войны, писателей, государственных деятелей), исторических событий, в зависимости от географического положения и т. д. Однако при этом некоторое число топонимов, используемых в наше время, сохранило айнско-японское происхождение. В работе они были поделены на три группы: частично переведенные с японского на русский, полностью переведенные и фонетически напоминающие айнские топонимы. Авторы данной работы провели анализ топонимии и попробовали дать широкому числу наименований перевод, чтобы указать, как айнско-японское наследие прослеживается в топонимии Южного Сахалина, в частности, ойконимах.

Ключевые слова. Южный Сахалин, топонимы, послевоенный период, айнско-японское наследие, ойконимы.

E.V. Luzin, V.A. Bugrova, Belgorod

AINU-JAPANESE TOPONYMY ON THE TERRITORY OF SOUTH SAKHALIN IN THE POST-WAR PERIOD

Annotation. Annotation. This article examines the Ainu-Japanese toponymic heritage on the territory of South Sakhalin after World War II. After the forty-year Japanese period, there are many reminders of a bygone era in the southern part of the island, one of which is a specific toponymy. After the Sovietization of the Japanese prefecture of Karafuto in 1945–1947, almost all Japanese place names were changed, receiving names familiar to Russian ears. Some toponyms, particularly oikonyms, were named after distinguished personalities (war heroes, writers, statesmen), historical events, depending on geographical location, etc. However, several toponyms used in our time have retained Ainu-Japanese origin. In the work, they were divided into three groups: partially translated from Japanese into Russian, fully translated and phonetically resembling Ainu place names. The authors of this work analyzed the toponymy and tried to translate a wide number of names to indicate how the Ainu-Japanese heritage can be traced in the toponymy of South Sakhalin, in particular, oikonyms.

Keywords. South Sakhalin, toponyms, post-war period, Ainu-Japanese heritage, oikonyms.

По условиям Портсмутского мирного договора в 1905 г. территория Южного Сахалина вошла в состав Японской империи. В течение 40 лет японские колонизаторы осваивали эту слаборазвитую и климатически суровую территорию. К 1945 г. на острове уже проживали 413 тыс. японцев^{[1][1]}. Префектура стала составной частью Японии, «внутренней

территорией» (найти), в пределах которой были выстроены добывающая и обрабатывающая промышленность, города, десятки храмов, создан очаг японской культуры.

До японцев русский Южный Сахалин, а также о. Хоккайдо и Курильские острова, веками населяли айнские племена, оставившие о себе одно из немногих напоминаний – топонимию. С 1905 г. японцы активно использовали айнские топонимы, присваивая им созвучные японские иероглифы и придавая им тем самым новый смысл, вводя их в оборот в процессе колонизации и освоения северных островов. В выделяемую авторами айнско-японскую топонимию вошли как чисто японские, так и японские топонимы, основанные на айнских наименованиях.

Изучение топонимического наследия очень важный шаг сохранения памяти об айнском и японском наследии на Южном Сахалине, что в свою очередь способствует сближению разных народов.

В августе 1945 г. территории японской префектуры Карафутто и Курильских островов были заняты советской армией. С 1945 г. до середины 1947 г. абсолютное большинство жителей южной части Сахалина составляли японцы. Ключевой задачей для советской власти в это время являлось восстановление мирной жизни и экономики Южного Сахалина для скорейшей его интеграции в советскую экономическую систему. После репатриации японцев и прибытия десятков тысяч советских переселенцев в 1946–1949 гг. количество коренных жителей сократилось. При большинстве русскоязычного населения использование айнско-японской топонимии посчитали неправомерным и неудобным для советских граждан^{[1][2]}. Однако, как отмечалось, объекты могут получить своё наименование в порядке перевода или русификации японских, а в местах, где сохранились айны, можно было восстановить коренные айнские названия^{[1][3]}.

По решению вопросов топонимии была проведена поистине большая работа. В учрежденной 2 февраля 1946 г. Южно-Сахалинской области предстояла работа по переименованию 472 южносахалинских ойконимов^{[1][4]}. Д. Н. Крюков писал, что на Южном Сахалине предстоит переименовать тысячи топонимов^{[1][5]}. 5 июня 1946 г. был издан Указ Президиума Верховного Совета РСФСР «Об административно-территориальном устройстве Южно-Сахалинской области», по которому произошло изменение названий административных единиц и центров. В их число вошли 11 городов: Тойохара (Южно-Сахалинск), Одомари (Корсаков), Хонто (Холмск), Сисука (Поронайск) и др. В это время (по данным на 1 июля 1946 г.) японских граждан было около 277 тыс. чел.^[1, 6]

21 сентября 1946 г. были озвучены первые предложения по переименованию населенных пунктов. Предложение исходило из решения Военного Совета Дальневосточного Военного округа и приказом № 405 начальника

Южно-Сахалинского областного управления по гражданским делам Д. Н. Крюкова. Среди предложенных топонимов выделяются указания «старое русское название» и «старое айнское название», «в честь...», «по предложению...» и т. д. Здесь прослеживается политика советской администрации на ранних этапах сохранить наследие коренного населения – айнов. Однако в следующем году подобные топонимы получили уже русские названия. В предложении сентября 1946 г. предлагалось изменять топонимы по созвучию с японскими названиями. К примеру, Отова – Готовцево, Сибуси – Сибирцево, Сироуси – Сероусов^{[1][7]}. Были и те японские топонимы, которые по предложению сентября 1946 г. не предполагалось переименовывать, сохраняя за ними японское название. При этом важно учитывать, что многие японские поселения, в частности, рыбацкие деревни, после ухода японцев в принципе перестали существовать, и их переименование было бессмысленным^{[1][8]}.

В мае – июне 1947 г. поступили предложения от районных исполнительных комитетов по наименованию населенных пунктов. 16 июля 1947 г. – Управлением Южно-Сахалинской железной дороги была подготовлена отдельная «Справка о переименовании станций Южно-Сахалинской железной дороги Сахалинской области». В двух предложениях появляются первые варианты с полным переименованием японских населенных пунктов. Так рассмотренный ранее Минами Котан было решено переименовать не в Тодомошир, а в Бодрый. Айнские и созвучные топонимы были заменены на русские. Так, Сируси предложили переименовать не в Сибирцево, а в Штормовое. Через месяц, 22 июля 1947 года, было принято решение Исполкома Сахалинского областного Совета депутатов трудящихся № 313 «Об образовании городов, рабочих поселков, сельских Советов и переименовании населенных пунктов на территории бывшей Южно-Сахалинской области». В предложении управления железной дорогой от 16 июля 1947 г. и решение № 313 от 22 июля 1947 г., которые решили судьбу южносахалинской топонимии, в частности, ойконимов, практически нет айнской и японской топонимии.

В октябре 1947 года были изданы два Указа Президиума Верховного Совета РСФСР «Об образовании сельских Советов, городов и рабочих поселков Сахалинской области» и «О переименовании населенных пунктов Сахалинской области». Октябрьские документы стали окончательными для переименования южносахалинской топонимии. В этом месяце японцев на Южном Сахалине было не более 115 тыс. чел.^{[1][9]}.

В итоговый Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 15 октября 1947 года вошло только 458 наименований^{[1][10]}. О трудности проделанной работы Крюков Д. Н. в своих воспоминаниях писал: «Работа оказалась настолько кропотливой и канительной, вызвала много споров и даже трагических и комических ситуаций, и я пожалел председателя комиссии»^{[1][11]}. «На большом столе были навалены карты, книги, справочники, привезенные

из Александровского музея, из штаба фронта. Работали только по вечерам и много ночей не спали, обсуждая и согласовывая названия»^{[1][12]}. Таким образом, работа по переименованию населенных пунктов была одной из ключевых на этом этапе переходного периода. В результате изучения реформированных топонимов авторы пришли к выводу, что для удобства их нужно поделить на три группы. В рамках исследования не так важны переименованные объекты (Тойохара – Южно-Сахалинск, Хонто – Невельск, Котон – Победино). В основном наименования этой группы полностью утратили связь с минувшим японским периодом.

Переименованные с частичным сохранением смысла. Это уникальное топонимическое наследие, на которое ранее мало кто обращал внимание. Среди этих топонимов имеются две классификации: с полным переводом и частичным. Полный перевод в данном случае основывается на переводе используемых в ойконимах японских кандзи (иероглифов). При переименовании, как было указано, японцы опирались на айнские топонимы, чье значение кардинально отличалось от присвоенным им японскими кандзи (они брались по созвучию). К примеру, название японского города Кусяна (совр. Ильинское) происходит от айнского «кусу-най» (айн. – «к реке»⁴³⁷), а вот японские кандзи ойконима 久春内 переводятся как «долго внутри весны»⁴³⁸. Если же советское название сохраняет основной смысл иероглифики – перевод частичный, если его можно перевести дословно – полный.

Нами было проанализировано несколько топонимов **полным переводом**: Итиносава (яп. 一の沢 – «первое болото»⁴³⁹) – Первая Падь, Кайхёутоо (яп. 海豹島 – «остров Тюленей»⁴⁴⁰) – Тюлений (остров), Карамачу (яп. 唐松 – «лиственница»⁴⁴¹) – Лиственничное, Кусано (яп. 草野 – «луг»⁴⁴²) – Луговое, Мотокаваками (яп. 本川上 – «источник реки, бьющий вверх»⁴⁴³) – Ключи, Осава (яп. 大沢 – «большое болото»⁴⁴⁴) – Большая Елань, Симидзу (яп. 清水 – «чистая вода»⁴⁴⁵) – Чистоводное, Хакутёко (яп. 白鳥湖 – «Лебединое озеро»⁴⁴⁶) – Лебяжье и т.д.

⁴³⁷ Добротворский, М. М. Айнско-русский словарь / М.М. Добротворский. – Казань: Университетская типография, 1876 г. – С. 156; Там же. – С. 181.

⁴³⁸ Фельдман-Конрад Н. И. Японско-русский учебный словарь иероглифов. Около 5000 иероглифов. Изд. 2-е, перераб. и доп. / Сост. Н.И. Фельдман-Конрад. – Москва, 1977. – С. 55; Там же. – С. 295; Там же. – С. 91.

⁴³⁹ Там же. – С. 45; Там же. – С. 346.

⁴⁴⁰ Там же. – С. 351; Там же. – С. 560; Там же. – С. 199.

⁴⁴¹ Фельдман-Конрад Н. И. Указ. соч. – С. 310.

⁴⁴² Новый японско-русский и русско-японский словарь. – М., 2016. – С. 443.

⁴⁴³ Фельдман-Конрад Н. И. Указ. соч. – С. 306; Там же. – С. 201; Там же. – С. 46.

⁴⁴⁴ Фельдман-Конрад Н. И. Указ. соч. – С. 306; Там же. – С. 164; Там же. – С. 346.

⁴⁴⁵ Там же. – С. 357; Там же. – С. 343.

⁴⁴⁶ Японско-русский словарь «Кэнкюся» / Под ред. Т. Фудзинума. – Токио, 2000. – С. 873; Фельдман-Конрад Н. И. Указ. соч. – С. 362.

Например, топоним Осава (яп. 大沢 – «большое болото») был переведён как Большая Елань. Во-первых, тут стоит отметить, что лексема «большая» была сохранена, во-вторых, хотя слово «болото» при переводе заменилось на «елань», тем не менее семантика осталась прежней, т. к. диалектное значение лексемы «елань» – «топкое место в болоте»⁴⁴⁷.

Таким образом, мы видим, что при переименовании японских топонимов часто районные органы брали в основу именно японские и просто их переводили на русский язык, стилистически модернизируя под советский вариант.

Кроме того, нами было проанализировано несколько топонимов с **частичным переводом**. В данной ситуации русский топоним сохранил лишь часть семантики японского. Вероятно, это было сделано для удобства стилизации названия: Курумидзава (яп. 胡桃沢 – «болото грецкого ореха»⁴⁴⁸) – Орехово, Маока (яп. 真岡 – «истинный холм»⁴⁴⁹) – Холмск, Минамидзава (яп. 南沢 – «южное болото»⁴⁵⁰) – Болотная, Ниитой (яп. 新問 – «новая задача»⁴⁵¹) – Новое, Ооцука (яп. «большой холм» – 大塚⁴⁵²) – Боры, Сакурадзава (яп. 桜沢 – «болото сакуры»⁴⁵³) – Цветочный, Камифурэй (яп. 上布令 – «столб с приказом на полотне»⁴⁵⁴) – Столбцы, Томихата (яп. 富畑 – «богатая плантация»⁴⁵⁵) – Изобильное и т.д.

Таким образом, из приведенных топонимов мы видим, что ранее используемые японцами иероглифы для чтения и обозначения населенных пунктов и географических объектов были опущены, а наименования переведены.

В следующую группу были отнесены переименованные, но сохранившие фонетическое айнско-японское происхождение. Томариору – Томари, Рутака – Анива, Южная Хандаса – Ханда, Сисука – Поронайск, Таранай – Тараннай, Тунайтя (озеро) – Тоннайка и т. д. Однако здесь прослеживаются преимущественно айнские топонимы, стилизованные под русские.

⁴⁴⁷ Букринская И.А., Кармакова О.Е. Литературный русский язык и говоры // Русский язык. – 2006. – №21. – С. 29.

⁴⁴⁸ Японско-русский словарь «Кэнкюся». Указ. соч. – С. 296; Фельдман-Конрад Н.И. Указ. соч. – С. 346.

⁴⁴⁹ Там же. – С. 420; Там же. – С. 199.

⁴⁵⁰ Там же. – С. 118; Там же. – С. 346.

⁴⁵¹ Там же. – С. 287; Там же. – С. 139.

⁴⁵² Фельдман-Конрад Н. И. Указ. соч. – С. 306; Там же. – С. 156.

⁴⁵³ Там же. – С. 317; Там же. – С. 346

⁴⁵⁴ Там же. – С. 46; Там же. – С. 65; Там же. – С. 204.

⁴⁵⁵ Там же. – С. 185; Там же. – С. 404

Таким образом, после сорокалетнего японского периода на его территории осталось значительное наследие в виде топонимии. Подавляющее число топонимов при новой власти получило совсем иные наименования, а незначительная часть сохранила в себе айнско-японское наследие. Оно сохранилось в разных формах, о чем было сказано в работе. Как было выяснено, название не принадлежит объекту, но при этом существует только в рамках социума благодаря носителю языка. Японских граждан сменили советские, отсюда последовала трансформация. Несколько лет совместной жизни привели к тому, что айнско-японская топонимия часто просто переводилась и адаптировалась новой властью. По сей день южно-сахалинская топонимия несёт в себе напоминание о минувшем периоде Карафута (1905–1945 гг.).

*Научный руководитель –
к.и.н., доц. Ю.Ю. Комлякова*

Нифонтова М.А., г. Белгород

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА КУЛЬТУРНУЮ ИДЕНТИЧНОСТЬ НАРОДОВ АЗИИ: СОХРАНЕНИЕ ТРАДИЦИЙ И АДАПТАЦИЯ К НОВЫМ РЕАЛИЯМ

Аннотация. В данной статье рассматривается влияние глобализации на культурную идентичность народов Азии. Анализируются процессы сохранения традиционных ценностей и адаптации к новым реалиям, вызванными глобальными трендами. Особое внимание уделяется как ассимиляции элементов западной культуры, так и феномену возрождения местных традиций в ответ на глобализационные процессы. Исследуются изменения в языковой среде, массовой культуре и системе ценностей, а также стратегии, используемые азиатскими обществами для сохранения своей культурной самобытности. Статья показывает, что глобализация оказывает сложное и неоднозначное влияние на культурную идентичность, стимулируя как унификацию, так и дифференциацию, и подчеркивает необходимость поиска баланса между интеграцией в мировое сообщество и сохранением уникального культурного наследия.

Ключевые слова: глобализация, культурная идентичность, Азия, традиции, культурное разнообразие, массовая культура.

M.A. Nifontova, Belgorod

THE IMPACT OF GLOBALIZATION ON THE CULTURAL IDENTITY OF ASIAN PEOPLES: PRESERVING TRADITIONS AND ADAPTING TO NEW REALITIES

Abstract: This article examines the impact of globalization on the cultural identity of Asian peoples. It analyzes the processes of preserving traditional values and adapting to new realities brought about by global trends. Particular attention is paid to both the assimilation of elements of Western culture and the phenomenon of the resurgence of local traditions in response to globalization processes. The study explores changes in the linguistic environment, mass culture, and value systems, as well as the strategies employed by Asian societies to preserve their cultural distinctiveness. The article demonstrates that globalization has a complex and ambiguous impact on cultural identity, stimulating both unification and differentiation, and emphasizes the need to find a balance between integration into the global community and the preservation of a unique cultural heritage.

Keywords: Globalization, cultural identity, Asia, traditions, cultural diversity, mass culture.

Для человечества начало XXI века характеризуется новой волной культурной интеграции, которую Э. Тоффлер, американский социолог и философ, назвал «глобализацией» или «третьей волной» в истории. В то время как первая и вторая волны характеризовались централизацией, стандартизацией, массовым производством и иерархической организацией, третья волна, по мнению Тоффлера, характеризуется децентрализацией, диверсификацией, дестандартизацией и акцентом на индивидуальность. Третья волна

приносит с собой не только новые технологии, но и совершенно новую систему ценностей, которая подрывает устои индустриального общества⁴⁵⁶. В контексте глобализации это означает, что глобализация третьей волны – это не просто экономическая интеграция, но и культурная, социальная и политическая трансформация, которая ведет к формированию более сложного и разнообразного мира, где информация и знания играют ключевую роль. Однако глобализация, будучи продолжением предыдущих эпох, сохраняет унаследованное неравенство в социально-экономическом развитии и асимметрию во взаимоотношениях. Мировое развитие всё больше ориентируется на западную модель, где западные ценности, образ жизни и потребительская культура доминируют.

Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии отражает двойственность глобализации. С одной стороны, глобализация, подталкиваемая стремительным развитием информационных технологий, способствует диалогу между культурами и цивилизациями. С другой стороны, она представляет собой угрозу для культурного разнообразия⁴⁵⁷. В результате большинство стран и народов оказываются в положении отстающих объектов глобализации, что обостряет вопрос сохранения национальной и культурной идентичности.

Ю.В. Яковец подчеркивает опасность унификации социокультурного пространства в рамках современной модели глобализации, считая её наиболее опасной для цивилизаций. Он объясняет это тем, что именно социокультурное ядро определяет «генотип» каждой цивилизации, её сущность и уникальность. Утрата же цивилизационного и национального социокультурного разнообразия может существенно ослабить жизнеспособность всего человечества⁴⁵⁸.

Азия же, будучи континентом древних цивилизаций и богатейшего культурного наследия, сегодня находится в эпицентре глобализационных процессов. Стремительное развитие технологий, экономическая интеграция, массовая культура и потоки информации стирают границы и создают новые вызовы для сохранения культурной идентичности народов Азии. С одной стороны, глобализация открывает перед Азией новые возможности для экономического роста, технологического развития и культурного обмена. С другой стороны, она несет в себе угрозу культурной гомогенизации, распространения западных ценностей и утраты уникальных черт национальной идентичности. Столкновение этих двух тенденций порождает сложные и противоречивые процессы, требующие глубокого анализа.

Несмотря на то, что транснациональные связи существовали издавна, еще в 1960-х годах Марашал Маклюэн, канадский культуролог и философ, предвидел, что новые технологии не только усилят международную

⁴⁵⁶ Toffler A. The Third Wave. – N.Y. – 1990. – P. 312.

⁴⁵⁷ Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии, принятая

⁴⁵⁸ Яковец Ю.В. Глобализация и взаимодействие цивилизаций. – Москва, 2001. – С. 187.

взаимосвязанность, трансграничные обмены и межкультурные явления, но и активизируют культурные транзакции. Кроме того, отмечая резкий разрыв между прошлым и настоящим, традицией и современностью, Маклюэн выделяет средства массовой информации и миграцию как ключевые факторы, стимулирующие распространение мировых культур⁴⁵⁹. В рамках глобализации люди по всему миру перенимают идеи демократии, прав человека и технической помощи.

Однако процесс глобализации не всегда протекает гладко. Изначально её представляли, как силу, сокращающую разрыв между развитыми и развивающимися странами. Тем не менее, сопротивление глобализации сохраняется, что связано с доминирующей ролью Запада – технологически развитых стран, реализующих «мягкий» империализм.

Как отмечает ряд исследователей, глобализация превратилась в философскую проблему, поскольку через культурную адаптацию, интеграцию и трансформацию она породила массовую культуру и по-разному реструктурировала производство культуры. Трансформация азиатских культур в условиях глобализации стала объектом пристального внимания, после того, как Китай начал всё больше открываться западному миру и ряд стран Юго-Восточной Азии вместе с ним.

Одним из ключевых аспектов влияния глобализации на культурную идентичность народов Азии является распространение массовой культуры. Многие жители Азии воспринимают глобализацию как американизацию и форму культурной колонизации⁴⁶⁰. Глобальные рынки демонстрируют успех американских потребительских товаров, таких как «Coca-Cola», голливудские фильмы и фастфуд. В то же время происходит стандартизация продукции, включая компьютеры, мобильные телефоны, автомобили и даже сельскохозяйственную продукцию. Распространение английского языка как доминирующего языка международного общения приводит к утрате родных языков, изменениям в языковых привычках и новым подходам к образованию. Несмотря на то, что азиатское население принимает некоторые позитивные западные ценности, глобализация часто рассматривается как новый вид империализма, подкрепленный капитализмом, что способствует экономическому и политическому неравенству и усугубляет социальные проблемы⁴⁶¹.

Однако следует понимать, что азиатское сообщество не пассивно воспринимает глобализационные процессы. Оно активно использует различные стратегии для сохранения своих традиций и адаптации к новым

⁴⁵⁹ McLuhan M. *Understanding Media*. – New York, 1964. – С. 48.

⁴⁶⁰ Иванчин Г.И. Трансформация национальной идентичности в условиях глобализации. // Диалог культур и перспективы социокультурной глобализации в современном обществе: Сб. научн. статей / Под ред. Мартынова В. Ф. М., – 2005. – С. 45.

⁴⁶¹ Чугров С.В. К вопросу о сочетании традиционализма и модернизма в современном японском мышлении // Политические институты на рубеже тысячелетий. Дубна, 2001. – С.12.

реалиям⁴⁶². Одной из таких стратегий является возрождение интереса к традиционной культуре, искусству, ремеслам и языкам. Власти многих азиатских стран поддерживают программы по сохранению культурного наследия, проводят фестивали и выставки, развивают этнографический туризм. Примером подобных мероприятий, может служить Лунный Новый год, также известный как Праздник весны в Китае, который является одним из самых значимых и широко отмечаемых праздников в Азии. Фестиваль проводится каждый год, несмотря на то, что значительная часть населения празднует и западный Новый Год.

Другой важной стратегией сохранения культурной идентичности является адаптация традиционной культуры к современным условиям. Азиатские художники, музыканты, дизайнеры и кинематографисты используют современные технологии и творческие подходы для переосмысления и популяризации традиционных форм искусства. Они создают новые произведения, сочетающие в себе элементы традиционной и современной культуры, тем самым привлекая внимание молодого поколения и делая традицию актуальной и интересной⁴⁶³.

Таким образом, наряду с адаптацией западных культур в Азии, наблюдается растущее проникновение азиатских культурных элементов в западный мир. Некоторые западные композиторы и режиссеры все чаще включают азиатские мотивы в свои музыкальные произведения, театральные постановки и фильмы. Примерами интернационализированных азиатских культур является феномен так называемой «корейской волны» (Халлю) с его дорамами и популярной музыкой, японская поп-культура, в том числе манга и аниме, а также растущая популярность изучения китайского языка в западных школах и университетах. Растущее признание азиатской культуры на Западе проявляется и в увеличении числа азиатских номинантов на престижные западные премии. Ранее эти награды, такие как «Оскар», «Грэмми», «Биллборд» и другие, традиционно присуждались представителям «белой» культуры, однако теперь всё чаще отмечают и награждают деятелей искусства азиатского происхождения.

Не менее важным является роль образования в сохранении культурной идентичности. В школах и университетах Азии преподаются родные языки, история и культура, что формирует у молодого поколения чувство гордости за свое наследие. Особое внимание уделяется изучению национальных героев, исторических событий и культурных достижений.

Влияние глобализации на культурную идентичность народов Азии также проявляется в сфере религии. С одной стороны, происходит распространение новых религиозных течений и сект, часто связанных с западными

⁴⁶² Анилионис Г.П., Зотова Н. А. Глобальный мир: единый и разделенный. Эволюция теорий глобализации. Издательство: Международные отношения, – 2005. – С. 52.

⁴⁶³ Каган М. С., Хилтухина Е. Проблема «Запад — Восток» в культурологии: взаимодействие художественных культур. – Москва, 1994. – С. 34.

странами. С другой стороны, наблюдается возрождение традиционных религий, таких как буддизм, индуизм и ислам. Многие азиаты видят в религии опору для сохранения своих духовных ценностей и защиты от негативного влияния глобализации⁴⁶⁴.

Важным фактором, влияющим на культурную идентичность народов Азии, является развитие информационных технологий. Интернет и социальные сети открывают новые возможности для общения, информационного и культурного обмена. Однако они также могут стать инструментом для распространения дезинформации, экстремистских идей и чуждых культурных ценностей. Поэтому азиатские страны уделяют большое внимание регулированию интернета и защите информационного пространства.

В заключение следует сказать, что глобализация оказывает сложное и многогранное влияние на культурную идентичность народов Азии. С одной стороны, она несет в себе угрозу культурной гомогенизации и утраты традиций. С другой стороны, она открывает новые возможности для культурного обмена, развития и адаптации. Азиатские общества активно используют различные стратегии для сохранения своих традиций и адаптации к новым реалиям, сочетая в себе уважение к прошлому и стремление к будущему. Успех этих усилий во многом зависит от государственной политики, гражданского общества и культурной элиты, а также от способности азиатских народов сохранить свою самобытность в условиях глобального мира.

*Научный руководитель –
к.и.н., доц. Ю.Ю. Комлякова*

⁴⁶⁴ Яковец Ю.В. Указ. соч. – С. 187.

Новикова А.Ю., г. Белгород

МИГРАЦИОННЫЕ ПОТОКИ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ В НИГЕРИИ ПОСЛЕ 1975 Г.

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению миграционных процессов и социальных последствий в Нигерии с 1975 г. В силу множества факторов, таких как неблагоприятные социально-экономические условия, политическая нестабильность, конфликты и гражданские беспорядки, миграция на африканском континенте возрастала, и для некоторых общин миграция стала стратегией выживания. Будучи самой густонаселенной страной Африки, Нигерия столкнулась с целым рядом миграционных проблем.

Ключевые слова: миграция, профессиональная миграция, независимость, эмиграция, Нигерия.

A.Y. Novikova, Belgorod

MIGRATION FLOWS AND SOCIAL CONSEQUENCES IN NIGERIA AFTER 1975

Abstract. The article is devoted to the consideration of migration processes and social consequences in Nigeria since 1975. Due to a variety of factors such as unfavorable socio-economic conditions, political instability, conflicts and civil unrest, migration on the African continent has increased, and for some communities migration has become a survival strategy. As the most populous country in Africa, Nigeria has faced a number of migration challenges.

Keywords: migration, professional migration, independence, emigration, Nigeria.

Комплексно миграция являет собой процесс перемещения из одного места в другое. Мигрировать – значит перемещаться, будь то из сельской местности в город, из одного района в другой или из родной страны в новую страну.

Массовый приток населения из Нигерии в страны за пределами региона наблюдался только после обретения независимости в 1960 году. С 1950-х по 1970-е годы формирующаяся элита переезжала в основном в Великобританию из-за наследия колониальных связей, для получения образования и в некоторых случаях по административным вопросам. Ожидалось, что нигерийские студенты вернутся с ценными навыками, необходимыми для государственного строительства. Действительно, большинство нигерийцев, получивших образование за границей в 1960-х и 1970-х годах, после завершения образования с готовностью возвращались домой, чтобы получить гарантированную работу на государственной службе или в растущем нефтяном и частном секторах экономики. После обретения независимости в 1960 году эта миграция в основном высококвалифицированных специалистов в Соединенное Королевство продолжилась, хотя все большая доля нигерийцев также мигрировала в Соединенные Штаты для учебы, бизнеса и работы.

В связи с политической напряженностью, охватившей Нигерию в конце 1970-х и 1980-х годах, и стагнацией в экономике, поток эмигрантов увеличился. В отличие от предыдущих эмигрантов, эти нигерийцы, как правило, оставались за границей на более длительный срок после окончания учебы, а некоторые так и не вернулись. В результате возникла хорошо развитая культура профессиональной миграции. К 1978 году около 30 000 нигерийских выпускников высших учебных заведений Великобритании проживали за пределами Африки, причем 2000 из них - в Соединенных Штатах. По словам А.А. Афолаяна и его коллег в 1984 году численность нигерийцев, проживающих в Соединенных Штатах, возросла до 10 000 человек; многие из них были высококвалифицированными специалистами ⁴⁶⁵.

В дополнение к бедной экономике нигерийские специалисты уехали из страны из-за мер жесткой экономии в рамках Программы структурной перестройки, на которые правительство согласилось в качестве условия получения кредита от Международного валютного фонда в середине 1980-х годов. Поскольку программа включала девальвацию национальной валюты, заработная плата специалистов стала ниже, а условия труда ухудшились. Поскольку отчаяние в стране продолжалось, многие малообразованные молодые люди стали значительной частью потока эмиграции. К началу 2000-х годов все большее число нигерийцев мигрировало в такие страны, как Испания, Италия, Ирландия, Германия, Франция, Нидерланды и Бельгия, а также в страны Персидского залива.

Сообщается, что новые мигранты, прибывшие в страны континентальной Европы, в среднем менее квалифицированы и чаще работают в формальном и неформальном, особенно в Южной Европе, секторах, обслуживания, торговли и сельского хозяйства. Тем не менее Великобритания, как и США, продолжает привлекать недостаточно квалифицированных работников. Кроме того, для работы в Саудовской Аравии и других странах Персидского залива были наняты медсестры и врачи из Нигерии с невысокой квалификацией.

После обретения независимости в 1960 году правительство Нигерии преобразовало территорию из трех регионов в несколько штатов, что способствовало еще большему росту внутренней миграции. Новые столицы штатов, ставшие домом для различных государственных ведомств и федерального правительства, а также связанных с ними предприятий, привлекли строителей, ищущих работу, торговцев и переезжающих государственных служащих и членов их семей. Аналогичным образом создание 776 районов местного самоуправления в период с 1976 по 1996 год сделало эти места привлекательными для туристов.

Когда в 1991 году военное правительство сделало Абуджу столицей, 200 000 работников государственного сектора, а также сотрудники иностран-

⁴⁶⁵ Afolayan A. A. Immigration and Expulsion of ECOWAS Aliens in Nigeria. *International Migration Review*. – 1988. – 22 (1) – P. 4-27.

ных посольств переехали из Лагоса ⁴⁶⁶. Согласно переписи 1991 года, население Абуджи составляло 378 671 человек, но рост населения города ускорился, когда в 1999 году к власти пришло демократическое правительство. К 2006 году население Абуджи увеличилось более чем вдвое и составило 778 567 человек, что делает ее самым быстрым примером урбанизации в Западной Африке ⁴⁶⁷.

Юго-запад страны, куда входят Лагос (население 18 миллионов человек) и Ибадан, привлекает мигрантов со всей Нигерии. В этом регионе расположены два крупнейших морских порта страны, 65% промышленных предприятий, большое количество образовательных и исследовательских учреждений, а также крупные сельскохозяйственные плантации.

Внутренние мигранты прибывают из значительно менее развитых регионов Нигерии. Например, юго-восточный регион в течение нескольких десятилетий был основным источником внутренней миграции из-за плохих экологических и экономических условий. Нигерийский экономист по сельскому хозяйству Чинедум Нваджиуба (Chinedum Nwajiuba) определил мотивы миграции с юго-востока в основном как экономические (80%), а образование находится на втором месте (16%)⁴⁶⁸.

Из-за плохих экологических условий, связанных в первую очередь с близостью к пустыне Сахара и последующим опустыниванием, некоторые районы северной Нигерии становятся непривлекательными для поселения за пределами городских центров, таких как Кано (коммерческая столица северного региона), и районов вокруг Сокото и Катсины.

По словам нигерийского священника и общественного обозревателя Джона Оди и социолога Эдлин Анугвом, недавнее введение законов шариата в северных штатах усилило напряженность в отношениях между мусульманами и немусульманами, а последовавшие за этим постоянные этнорелигиозные конфликты отпугнули внутренних мигрантов⁴⁶⁹. Журналист Умар Юсуф подсчитал, что с 1979 года этнорелигиозные кризисы унесли жизни более 100 000 нигерийцев и ранили 300 000 человек⁴⁷⁰.

⁴⁶⁶ Adejuwon A. "Satellite towns and the new Abuja Master Plan", in M.S.U. Kalgo and O. Ayileka (eds) *The Review of Abuja Master Plan*, Ibadan, Nigeria: Fountain Publications. – 2001

⁴⁶⁷ Ekpunobi C.I. *Migration into Abuja environmental effects*. Daily Trust. Abuja, Nigeria. – 2003

⁴⁶⁸ Nwajiuba C. *International migration and livelihoods in southeastern Nigeria*, *Global Migration Perspectives*, No. 50, October. 2005 URL: https://www.academia.edu/59226509/International_migration_and_livelihoods_in_southeastern_Nigeria (дата обращения 01.03.2025)

⁴⁶⁹ Anugwom E.E. *Contested Terrain: Economic Migration, Sharia Law and Ethno-religious Conflict in Nigeria*. // *African Study Monographs* – 2008. – 29(4) – P. 159-181.

⁴⁷⁰ Yusuf U. 2009. *Nigeria: Ethno-Religious Crisis - The North and the Rest of the Country*. Vanguard, 8 August, 2009.

В некотором смысле к внутренним мигрантам относятся как к иностранцам в их собственной стране. Они часто отстраняются от участия в политической жизни в местах своего проживания, отчасти из-за сильной местной самобытности, а отчасти из-за того, что федеральное правительство не уделяет внимания важному вопросу защиты гражданских прав нигерийцев, независимо от того, являются ли они коренными жителями (имеются в виду те, кто является коренными жителями общин, в которых они проживают) или поселенцами в любой части страны.

Помимо политики, внутренние мигранты поддерживают связи с общинами своего происхождения как важную часть сложной системы родства и как стратегию выживания для себя и своих инвестиций во времена кризисов. Например, после гражданской войны в Нигерии «Декрет о землепользовании» позволил общинам захватывать "бесхозные" земли и имущество народа Игбо по всей стране, особенно в Порт-Харкорте. Это остается одной из самых острых и нерешенных проблем войны спустя 40 лет после ее окончания. Следовательно, мигранты-игбо с тех пор вложили значительные средства в места своего происхождения. В целом это повысило экономическую жизнеспособность сельских районов, особенно в восточной Нигерии⁴⁷¹.

Таким образом, миграционные процессы в Нигерии, как внутренние, так и внешние, представляют собой сложное явление, глубоко укоренившееся в исторических, экономических и социальных контекстах страны. Однако эти миграционные потоки не лишены проблем. Внутренние мигранты часто сталкиваются с дискриминацией и отсутствием политического участия в новых регионах, в то время как внешние мигранты могут испытывать трудности с адаптацией и интеграцией в принимающие общества. Сложные этнорелигиозные конфликты, особенно на севере страны, усугубляют ситуацию, создавая дополнительные препятствия для миграции и интеграции. Поддержка связей с родными общинами и инвестиции в места происхождения помогают улучшать экономическую жизнеспособность регионов, из которых мигранты происходят.

***Научный руководитель –
к.и.н., доц. Ю.Ю. Комлякова***

⁴⁷¹ Chukwuezi B. Through Thick and Thin: Igbo Rural-Urban Circularity, Identity and Investment // Journal of Contemporary African Studies – 2001. – 19 (1). – P. 55-66.

Озерова А.В., г. Белгород

ИНДИЙСКАЯ БОРЬБА ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ: ОТ КОЛОНИАЛЬНОГО ГНЕТА К САМОУПРАВЛЕНИЮ

Аннотация. Статья посвящена одному из ключевых событий в истории Индии – борьбе за независимость от Британского колониального гнёта, который оказал глубокое воздействие на развитие современного индийского государства и его национальной идентичности. В работе рассматриваются основные периоды данного исторического процесса, начиная с первых попыток проявления сопротивления колониальному владычеству и заканчивая обретением независимости в 1947 году. Особое внимание уделяется роли Ост-Индской компании, действовавшей как инструмент колониальной политики Британии. Также в статье анализируется деятельность Индийского национального конгресса, ставшего центральной политической силой в борьбе за независимость.

Ключевые слова: борьба за независимость, Ост-Индская компания, экспансия, Великобритания, Индия.

A.V. Ozerova, Belgorod

THE INDIAN STRUGGLE FOR INDEPENDENCE: FROM COLONIAL OPPRESSION TO SELF-GOVERNMENT

Abstract. The article is devoted to one of the key events in the history of India – the struggle for independence from British colonial oppression, which had a profound impact on the development of the modern Indian state and its national identity. The paper examines the main periods of this historical process, starting with the first attempts to resist colonial rule and ending with independence in 1947. Special attention is paid to the role of the East India Company, which acted as an instrument of British colonial policy. In addition, the article also analyzes the activities of the Indian National Congress, which became a central political force in the struggle for independence.

Keywords: struggle for independence, East India Company, expansion, Great Britain, India.

Индийская борьба за независимость – одно из наиболее значимых событий в новейшей истории, которое продемонстрировало миру, что народ, осаждаемый Британской империей, может получить независимость. Чуть более двухсот лет процветала колониальная экспансия Индийского субконтинента, тем самым разрушая социально-экономическую и культурную жизнь региона. Британская Ост-Индская компания и позднее Британский Радж (British Raj) сделали жизнь населения Индии невыносимой, что привело к народно-освободительным восстаниям и революциям.

XX век для Индии стал временем освободительной борьбы индийского народа против колониального господства Британии за независимость страны. Это был период включения в созидательный процесс демократического строительства большого количества социальных групп.

Колониальная экспансия в Индию начала осуществляться посредством основанной в 1600 году Ост-Индской компании. В середине XVIII века наиболее сильные позиции в данном регионе имела Англия и Франция. В этот же период державы начали борьбу между собой за распространение влияния и завоевания территории Индии. Обе стороны создавали вооруженные группировки посредством местных наёмников, возглавляемых европейскими офицерами. Британская сторона искусно разжигала конфликты, извлекая из этого собственную выгоду. Так она быстро завоевала значительную часть территории Индии.

Окончательно Индия попала под колониальную зависимость от Великобритании после Семилетней войны (1756–1763 гг.). Несмотря на то, что война велась в Европе, такие страны, как Англия, Франция и некоторые другие европейские государства боролись за установление колониального господства на различных территориях. В результате Семилетней войны Англия получила контроль не только над самой Индией, но и над всей южной Азией в целом. Вплоть до назначения Уоррена Гастингса губернатором всей Индии в 1773 году, страна формально сохраняла свою независимость. Там продолжала существовать империя Великих Моголов, где раджи сохраняли собственное политическое влияние. После назначения У. Гастингса были определены члены совета при генерал-губернаторе. Вскоре на владения Ост-Индской компании распространилась юрисдикция английского верховного суда. В 1784 году был основан Контрольный совет по делам Индии. Так, колониальный статус получилось закрепить с юридической стороны ^{472[1]}.

Англия установила колониальный контроль над этим регионом, так как остро нуждалась в источниках сырья и в дополнительных средствах, которые можно было получить из Индии. Колонизаторы были заинтересованы в том, чтобы как можно шире распространить свое влияние.

К началу XIX века закончилась эпоха преимущественно территориального распространения англичан в Индии. В 1828 г. генерал-губернатором Индии был назначен лорд Бентинк. С этих же пор начинается период её мирного развития. Деятельность Ост-Индской компании на Индийском субконтиненте регулировалась с помощью хартий, которые выдавались сроком на 20 лет. Каждый раз с их подписанием английский парламент вводил те или иные ограничения в устав компании. К 1853 году данное общество потеряло право монопольной торговли, были урезаны полномочия акционеров и ограничена возможность их назначения на разные должности в Индии ^{473[2]}.

Одним из центральных эпизодов покорения Индии стало восстание сипаев в 1857 году, также известное как Индийское народное восстание 1857-1859 годов. Оно стало следствием жестокой колониальной политики,

⁴⁷² Бошем Д. Английский империализм в Индии / Пер. с англ. Б. Жуховецкого. – Москва, 1935. – С. 54

⁴⁷³ Мижухев П. Г. История колониальной империи и колониальной политики Англии / П. Г. Мижухев. – Москва, 2025. – С. 168

проводимой английскими властями, и было вызвано слухами о том, что упаковка патронов для новой винтовки Энфилда пропитывается смесью коровьего и свиного жира, что оскорбляло как мусульман, так и индуистов^{474[3]}. Восстание сипаев привело к ликвидации Ост-Индской компании британскими властями 2 августа 1858 года.

Важным шагом в объединение индийского народа для борьбы за независимость от британского колониального владычества стала создание в декабре 1885 г. Индийского национального конгресса (ИНК), который стал первой нерелигиозной политической партией Индии. В последствии она сыграла ключевую роль в национально-освободительном движении. На первом съезде, который открылся 28 декабря 1885 года, участники обсудили основные цели и задачи организации, среди которых было стремление к политическим реформам и расширению прав индийцев в рамках колониальной системы^{475[4]}. В начале своего существования ИНК выступал как лояльная оппозиция британскому правительству, однако с течением времени его позиция эволюционировала. В 1920-х годах под руководством таких лидеров, как Махатма Ганди, конгресс начал активно бороться за полную независимость Индии, что привело к массовым акциям гражданского неповиновения. Первая такая кампания проводилась под лозунгом предоставления Индии самоуправления и сопровождалась массовыми ненасильственными выступлениями. Вторая кампания М. Ганди получила название «соляной поход», целью которого было разрушение соляной монополии. Индию охватили разного рода акции. Напуганные размахом антианглийских выступлений, власти пошли на переговоры с ИНК. Стороны достигли компромисса, важнейшим из них стало приглашение М. Ганди на конференцию «круглого стола» в Лондоне^{476[5]}.

В 1937 году в Британской Индии были проведены выборы в провинциальные законодательные собрания, которые завершились значительной победой ИНК. В начале 40-х годов, в ходе активизации работы М. Ганди, был замечен крайний рост национального самосознания и сплочения индийцев вокруг идеи независимости. Одновременно укрепляла свои позиции и Мусульманская лига, которой руководил Мухаммад Али Джинн. Они продвигали идею самостоятельного мусульманского государства^{477[6]}. Данный период ознаменовался началом сотрудничества между английскими кругами и представителями ИНК и Мусульманской лиги. Однако эти встречи очень часто прерывались из-за постоянных репрессий и арестов лидеров

⁴⁷⁴ Колонизация Индии Британской империей // Образовательный портал «Справочник». – URL : https://spravochnick.ru/istoriya/kolonizaciya_indii_britanskoy_imperiy/ (дата обращения: 03.03.2025).

⁴⁷⁵ Юрлов Ф.Н. История Индии. XX век. – Москва, 2010. – С. 852

⁴⁷⁶ Азад А.К. Индия добивается свободы: Автобиографический очерк. – Москва, 1961. – С. 293

⁴⁷⁷ Антонова К.А. История Индии: Краткий очерк / Ред. К.А. Антонова, Г.М. Бонгард-Левин, Г.Г. Котовский. – Москва, 1973. – С. 431

национального движения. В 1942 году М. Ганди инициировал движение «Оставьте Индию», которое призывало к немедленному прекращению британского правления в Индии. Это движение вызывало крайнее сопротивление и неодобрение со стороны колониальных властей, тем самым еще больше усиливая антипатию индийского народа к английскому порядку.

После окончания Второй мировой войны в 1945 году Британия столкнулась с основательными политическими и экономическими трудностями, что сделало несостоятельным продолжение колониального управления. В условиях растущего давления со стороны общественности, массовых протестов и активной борьбы за независимость, британское правительство в 1947 году предоставило Индии независимость.

В ходе данного процесса индийский субконтинент был разделён на два доминиона – Индию и Пакистан. Религиозный принцип, на котором основывался раздел, стал основным. Данное решение было необходимым из-за напряженных отношений между различными религиозными и этническими группами, а также политических маневров^{478[7]}.

Таким образом, можно сделать вывод, что индийская борьба за независимость – это крайне важный этап в истории Индии, оказавший колоссальное влияние на глобальные процессы деколонизации в XX веке. Такой крайне многогранный и сложный период охватил более двухсот лет борьбы и стал результатом сочетания многих факторов. С началом британской колониальной экспансии индийский народ столкнулся с жесткой эксплуатацией и угнетением. Но несмотря на все трудности, они не остались безучастными. Их противостояние колониальному господству проявлялось в различных формах, от вооруженных восстаний до мирных акций протеста. Важным фактором в этом процессе стало создание Индийского национального конгресса, который стал основным политическим представителем интересов народа и сыграл ключевую роль в организации массовых движений за независимость.

*Научный руководитель –
к.и.н., доц. Ю.Ю. Комлякова*

⁴⁷⁸ Дьяков А.М. Индия во время и после второй мировой войны (1939-1949 гг.). – Москва, 1952. – С. 158

Савченко Д.А. , г. Белгород

ТРАНСФОРМАЦИЯ ТРАДИЦИОННЫХ ИНСТИТУТОВ ВЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ДЕМОКРАТИЗАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ СТРАН АФРИКИ К ЮГУ ОТ САХАРЫ)

Аннотация. В статье рассматриваются процессы демократизации в Африке к югу от Сахары и их влияние на традиционные правительственные структуры, которые исторически играли важную роль в управлении и социальной организации региона. Основное внимание в исследовании уделяется традиционным органам власти, а предметом является их трансформация в контексте демократизации. Исследовательская стратегия основана на междисциплинарной основе, объединяющей исторические, политические и социологические аспекты.

Ключевые слова: традиционные институты власти, демократизация, Африка к югу от Сахары, политическая трансформация, колониализм, исторический контекст.

D.A. Savchenko, Belgorod

TRANSFORMATION OF TRADITIONAL INSTITUTIONS OF POWER IN THE CONTEXT OF DEMOCRATIZATION (USING THE EXAMPLE OF SUB-SAHARAN AFRICA)

Abstract. The article examines the processes of democratization in sub-Saharan Africa and their impact on traditional government structures that have historically played an important role in the governance and social organization of the region. The main focus of the study is on traditional authorities, and the subject is their transformation in the context of democratization. The research strategy is based on an interdisciplinary framework combining historical, political and sociological aspects.

Keywords: traditional institutions of power, democratization, sub-Saharan Africa, political transformation, colonialism, historical context.

В предколониальный период Африки структуры традиционных институтов власти были чрезвычайно разнообразны и отражали уникальные культурные и социальные особенности различных этнических групп⁴⁷⁹. В некоторых регионах существовали централизованные монархические системы, такие как королевство Ашанти в Западной Африке, где власть сосредотачивалась в руках короля и его совета. В других областях, например, у народа Зулу, управление осуществлялось через племенные советы, в которых принимались коллективные решения. Эти структуры были адаптированы к местным условиям и обеспечивали эффективное управление общинами, способствуя их стабильности и процветанию⁴⁸⁰.

⁴⁷⁹ Материалы XVI Всероссийской школы молодых африканистов, М., 28–29 ноября 2017 года / (ФАНО России) Институт Африки Российской Академии наук, Научный совет по проблемам стран Африки РАН. – Москва, 2017. – С. 175–180.

⁴⁸⁰ Мельников К. В. Неопатримониализм: основные проблемы концептуализации и методологический потенциал новой институциональной теории: автореф. дис. ... канд. полит. наук. – Екатеринбург, 2017. – С.112

Европейские державы, такие как Англия и Франция, стремясь установить контроль над территориями, часто применяли политику косвенного правления, которая подразумевала сохранение видимости традиционных структур, но с ограничением их реальной власти. Хотя многие традиционные структуры власти были формально сохранены, их функции и механизмы управления претерпели кардинальные изменения⁴⁸¹. Эти новые обязанности часто противоречили их изначальным функциям, таким как разрешение конфликтов и управление ресурсами общины. В результате традиционные лидеры утратили доверие и поддержку среди местного населения, поскольку их стали воспринимать как агентов колониального угнетения, а не защитников интересов общины. Коновалов И.П. подчеркивает, что формальное следование резолюциям Совета безопасности ООН без гибкой адаптации к местным реалиям лишь приводило к новым виткам насилия⁴⁸².

Во многих странах Африки к югу от Сахары традиционные лидеры были интегрированы в новые государственные структуры, однако их влияние и роль значительно уменьшились. Это ослабление традиционных властей способствовало социальной нестабильности, так как прежние механизмы разрешения конфликтов и управления ресурсами оказались разрушенными или утратили свою эффективность. Ярким примером является «неудача гуманитарной интервенции ООН и США в Сомали в 1992-1995 гг., ставшая следствием неадекватного подхода чиновников ООН к пониманию местной культуры и традиционных социальных структур и институтов родоплеменного общества»⁴⁸³.

В Нигерии традиционные лидеры, несмотря на свою значимость в разрешении местных конфликтов, сталкиваются с ограничениями в своих полномочиях по сравнению с государственными органами. Урбанизация и миграция населения из сельских районов в города также способствуют ослаблению связи между традиционными институтами и их общинами. По данным отчета ООН, в 2020 году около 70% населения региона продолжало проживать в сельских районах, где традиционные институты остаются ключевыми структурами управления. Вместе с тем растущая урбанизация может изменить эту пропорцию, что ставит под угрозу устойчивость роли традиционных лидеров⁴⁸⁴. Примером успешного перехода к демократии является Гана, где в 1992 году началось движение за данный политический строй, приведшее к введению новой конституции и переходу к многопартийной системе. Этот опыт стал вдохновляющим примером для других стран региона, демонстрируя, что демократические преобразования возможны даже

⁴⁸¹ Денисова Т.С. Политические процессы в современной Африке: кризис демократического транзита // Актуальные исследования высшей школы 2023 / Под ред. И.И. Ивановской, М.В. Посновой. — Петрозаводск, 2023. — С. 67–73.

⁴⁸² Коновалов И. П. Распад государства и гражданская война в Сомали (1988–2009 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук / Коновалов И. П. – Москва, 2010. – С. 23.

⁴⁸³ Там же.

⁴⁸⁴ Денисова Т.С. Указ. соч. – С. 67-73.

в условиях сложных политических и экономических вызовов. Вместе с тем, формирование этого политического строя в отдельных странах Азии и Африки не всегда происходит успешно, и мнения ученых по этому поводу расходятся. Т. С. Денисова подчеркивает, что «ожидания, связанные с начавшейся в Африке в конце XX в. демократизацией, оказались необоснованными»⁴⁸⁵.

Выборные процессы оказали значительное влияние на традиционные институты власти в регионе. Они привели к изменению их функций и статуса в обществе. Например, в Уганде традиционные лидеры продолжают играть важную роль в политической жизни, несмотря на введение многопартийной системы в 2005 году. Это свидетельствует о том, что традиционные институты адаптируются к новым условиям, сохраняя свою значимость в местных сообществах. Однако в некоторых случаях выборные процессы привели к конфликтам между традиционными и современными властями, что подчеркивает сложность их взаимодействия⁴⁸⁶.

Международное сообщество сыграло не последнюю роль в развитии выборных процессов в странах Африки к югу от Сахары. Программы поддержки демократии, такие как инициатива Африканского союза по наблюдению за выборами, способствовали укреплению избирательных процессов и повышению их прозрачности. Например, в 1994 году в Южно-Африканской Республике прошли первые демократические выборы, которые стали важным этапом в интеграции традиционных и современных политических структур. Эти усилия международного сообщества помогли сформировать более устойчивые политические системы, способствующие мирному сосуществованию различных форм власти.

Социальные факторы напрямую влияют на вовлеченность населения в политическую жизнь. Уровень грамотности, например, является одним из ключевых показателей, определяющих способность граждан участвовать в демократических процессах. Согласно докладу Африканского союза 2019 года, увеличение уровня грамотности на 1% в странах Африки к югу от Сахары способствует росту участия населения в демократических процессах на 2%. Это свидетельствует о том, что образовательные программы и повышение осведомленности граждан могут значительно укрепить демократические институты⁴⁸⁷.

Экономические факторы также оказывают значительное влияние на демократизацию, определяя возможности и ресурсы для участия граждан в политической жизни. Согласно данным Всемирного банка, в 2020 году уровень бедности в странах Африки к югу от Сахары составил около 40%, что ограничивает доступ населения к ресурсам, необходимым для участия в

⁴⁸⁵ Там же. – С. 69

⁴⁸⁶ Денисова Т.С. Указ. соч. – С. 67-73.

⁴⁸⁷ Асмятуллин Рамиль Равильевич Страны Африки к югу от Сахары на мировом образовательном рынке: роль юар // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. – 2016. – №2. – С. 3-6.

демократических процессах⁴⁸⁸. Снижение бедности и экономическое развитие могут стать основой для более активного вовлечения граждан в управление и принятие политических решений. Например, в Гане традиционные лидеры активно участвуют в разрешении земельных споров и управлении ресурсами, что позволяет им сохранять влияние в местных сообществах. А в Ботсване система "kgotla" продолжает оставаться важным механизмом для принятия решений на местном уровне, несмотря на наличие демократических институтов. Это демонстрирует, что традиционные власти могут успешно дополнять современные системы управления, способствуя созданию более инклюзивной и устойчивой социальной структуры⁴⁸⁹.

Механизмы взаимодействия традиционных и современных институтов власти включают интеграцию традиционных структур в национальные политические системы. В Ботсване, например, Палата вождей (House of Chiefs) представляет собой орган, в котором традиционные лидеры участвуют в обсуждении и принятии решений, касающихся местных сообществ. Это взаимодействие способствует более широкому представительству интересов различных групп населения и укреплению социальной сплочённости. Интеграция традиционных структур в современные политические системы не только сохраняет культурные особенности, но и эффективно отвечает на вызовы современности.

*Научный руководитель –
к.и.н., доц. Ю.Ю. Комлякова*

⁴⁸⁸ Всемирный банк. COVID-19 and Social Protection in Sub-Saharan Africa : A Review of Impacts and Policy Responses / Всемирный банк. — Washington, D.C., 2021. — URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/35342> (дата обращения: 09.03.2025).

⁴⁸⁹ Мельников К. В. Указ. соч. – С.28.

Хоменко Т.М., г. Белгород

ВЛИЯНИЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ НА УСКОРЕНИЕ ДЕКОЛОНИЗАЦИИ В АФРИКЕ

Аннотация. В рамках статьи выявлены основные факторы, ускорившие процесс деколонизации в Африке после окончания Второй мировой войны. Особое внимание уделено изменениям в политической и социально-экономической сферах жизни общества континента. Война поспособствовала появлению национального самосознания среди африканских народов, что, в свою очередь, стало катализатором стремления к независимости от колониальных властей. Вторая мировая война не только ускорила деколонизацию в Африке, но и привела к активному развитию национально-освободительных движений, как результат изменений в международной политической обстановке после войны.

Ключевые слова: Вторая мировая война, деколонизация, Африка, национально-освободительные движения, Советский Союз.

T. M. Khomenko, Belgorod

THE IMPACT OF WORLD WAR II ON THE ACCELERATION OF DECOLONIZATION IN AFRICA

Abstract. The article identifies the main factors that accelerated the process of decolonization in Africa after the end of World War II. Special attention is paid to the changes in the political and socio-economic spheres of the continent's society. The war contributed to the emergence of national identity among the African peoples, which, in turn, became a catalyst for the desire for independence from the colonial authorities. The Second World War not only accelerated decolonization in Africa, but also led to the active development of national liberation movements as a result of changes in the international political situation after the war.

Keywords: World War II, decolonization, Africa, national liberation movements, Soviet Union, national identity.

Вторая мировая война (1939–1945 гг.) значительно повлияла на историю развития Африки, ускорив процесс деколонизации, длившийся с середины 1950-х по 1975 г., в ходе которого африканские страны добились независимости от европейских колониальных держав. Данный процесс не только поспособствовал изменениям в политической, социальной и экономической сферах жизни общества континента, но и оказал значительное влияние на международные отношения и развитие глобальной политики.

Уже к 60-м годам XX века национально-освободительные движения африканских стран стали прочными и организованными политическими структурами, распространив свое влияние на общество Африки⁴⁹⁰.

Уязвимость европейских держав и их неспособность поддерживать прежний контроль над колониями проявилась в ходе Второй мировой войны,

⁴⁹⁰ Балежин Л.С. История тропической и южной Африки. 1918–1988. — Москва, 1989. — С. 6.

поскольку европейские колониальные империи значительно ослабли. Примечательно, что капитуляция Франции перед Германией (1940 г.) и захват японцами ряда азиатских колоний Великобритании и Франции, а также Нидерландской Ост-Индии, развеяли миф о непобедимости колониальных империй. В ходе войны колонии сыграли роль аграрно-сырьевых придатков для метрополий, что существенно повлияло на развитие промышленности и вызвало рост экономической независимости будущих государств⁴⁹¹. Ослабление империй, улучшение национального предпринимательства стран, а также обострение споров между метрополиями и системой управления колониями привело к политической слабости перед национальными силами, поскольку содержание колоний становилось более ресурсозатратным⁴⁹².

Первый этап процесса деколонизации, длившийся с 1945 по 1950-ые гг., был нацелен на активную борьбу, которая дала независимость таким странам, как Судан (1956), Гана (1957), странам Северной Африки: бывшая итальянская колония, Ливия, добилась независимости в 1951 г., а в 1956 г. освобождение от колониального режима получили Марокко и Тунис⁴⁹³. После окончания Второй мировой войны Африка почувствовала укрепление позиций и влияния СССР на мировой арене. Внешние предпосылки к распаду колоний определены также подъемом Советского Союза, критикующего систему колониализма. Тем самым, колониальное господство в мире ослабло, что привело к более интенсивной борьбе за Африку между империями. Именно в этой борьбе значимую роль сыграли Соединенные Штаты Америки, расширившие свои экономические позиции в Эфиопии и Либерии⁴⁹⁴. Кроме того, в этот период существенную роль сыграли организованные национально-освободительные движения. Призывом к их формированию послужил V Панафриканский конгресс 1945 г. в Манчестере. Среди 200 участников выступили лидеры Кении, Южно-Африканского Союза (ныне Южно-Африканская Республика), Золотого Берега (ныне – Республика Гана) – Джомо Кениата, Нельсон Мандела и Кваме Нкрума. Конгресс не только установил антиколониальную борьбу африканских народов, но и выступил с революционными требованиями для всех крупных регионов⁴⁹⁵. В конце 1950-х годов на политической карте появились первые независимые государства — Гана и Гвинея. В ряде стран, таких как Алжир и Кения, деколонизация сопровождалась вооруженной борьбой. Алжирская война за независимость (1954-1962 гг.) стала одним из самых жестоких конфликтов этого периода⁴⁹⁶.

⁴⁹¹ Брутенц К.Н. Колонии и колониальная политика // Вологодская областная универсальная научная библиотека. – URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/062/955.htm> (дата обращения: 01.03.2025).

⁴⁹² Балезин Л.С. Указ. соч. – С. 6.

⁴⁹³ Большая Российская энциклопедия: Африка. Исторический очерк / Москва, 2023. – URL: <https://bigenc.ru/c/afrika-istoricheskii-ocherk-0bbcb6> (дата обращения: 27.02.2025).

⁴⁹⁴ Балезин Л.С. Указ. соч. – С. 32.

⁴⁹⁵ Там же. – С. 36.

⁴⁹⁶ Фурсов К.А. Деколонизация афро-азиатского мира: предпосылки, этапы, модели // Восток (Oriens). Афро-азиатские общества: История и современность. – 2015. – № 2. –

Стоит отметить, что забастовки активно входили в жизнь африканских стран, использовались рабочими как средство борьбы за свои права.

На втором этапе вклад внес СССР, ставший по итогам Второй мировой войны одним из мировых лидеров. Влияние Советского Союза способствовало принятию Организацией Объединенных Наций (ООН) в 1960 году “Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам”. ООН и другие международные структуры начали поддерживать право народов на самоопределение. Европейские колониальные державы сопротивлялись включению права на самоопределение в Устав, что было позже закреплено в Декларации ⁴⁹⁷. Согласно положениям Устава ООН, утверждалось самоопределение наций. Заместитель Генерального секретаря ООН Ральф Банч (занимал пост с 1968 по 1971 г.) впервые употребил словосочетание “Год Африки”, что подкрепило общественное и политическое настроение в связи с завершающимся процессом деколонизации в африканских странах, когда 17 государств, большинство из которых являлись французскими колониями и подопечными территории ООН, находившимися под управлением Франции, обрели независимость. Однако, несмотря на это, среди метрополий прослеживалась “тонка за Африкой” в связи с отсутствием у континента достаточного опыта в экономической политике и демографических изменениях. Именно эти факторы стали ключевыми в разгоравшихся впоследствии гражданских войнах между африканскими странами.

Таким образом, Вторая мировая война стала поворотным моментом в истории Африки, ускорив процесс деколонизации и открыв путь к независимости для многих африканских стран. Роль СССР и международных организаций, таких как ООН, была ключевой в поддержке этого процесса, что позволило африканским народам добиться признания своего права на самоопределение и независимость, привело к изменению геополитического ландшафта и структуры международных отношений. Вторая мировая война способствовала развитию национального самосознания и политической активности, создав предпосылки для дальнейшего политического, экономического и социального развития континента. Однако деколонизация не решила всех проблем, и новые независимые государства столкнулись с множеством вызовов, включая межэтнические конфликты, политическую нестабильность и экономическую зависимость.

Научный руководитель:
к.и.н., доц. Ю.Ю. Комлякова

С. 5-19. — URL: <http://i.uran.ru/webcab/system/files/journalpdf/vostok.afro-aziatskie-obshchestva-istoriya-i-sovremennost/vostok.afro-aziatskie-obshchestva-istoriya-i-sovremennost-2015-n-2/vaao22015.pdf> (дата обращения: 28.02.2025).

⁴⁹⁷ The United Nations and Decolonization. UNESCO. — URL: <https://www.un.org/en/decolonization/> (дата обращения: 26.02.2025).

Чаплыгин О.В., Хруппа Е.А., г. Белгород

К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕНИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ВОЕННЫХ КОНФЛИКТОВ НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ НА УРОКАХ ИСТОРИИ

Аннотация: Статья посвящена методическим аспектам изучения военных конфликтов на уроках истории на примере Корейской войны (1950-1953). Представлены принципы отбора содержания, педагогические методы и приемы, направленные на формирование у обучающихся критического мышления, понимания многогранности исторических процессов и осознания цены войны. Особое внимание уделяется анализу причин, хода, и последствий конфликта, а также его влиянию на международную ситуацию.

Ключевые слова: военные конфликты, Корейская война, методика преподавания истории, критическое мышление, исторический анализ, международные отношения, Холодная война.

O.V. Chaplygin, E.A. Khrupa, Belgorod

ON THE ISSUE OF STUDYING REGIONAL MILITARY CONFLICTS OF MODERN TIMES IN HISTORY LESSONS

Abstract: The article is devoted to the methodological aspects of studying military conflicts in history lessons, using the example of the Korean War (1950-1953). The principles of content selection, pedagogical methods and techniques aimed at developing students' critical thinking, understanding the versatility of historical processes and awareness of the cost of war are presented. Special attention is paid to the analysis of the causes, course, and consequences of the conflict, as well as its impact on the international situation.

Keywords: military conflicts, the Korean War, methods of teaching history, critical thinking, historical analysis, international relations, the Cold War.

XX век стал эпохой глобальных потрясений, ознаменованной двумя мировыми войнами, идеологической конфронтацией и многочисленными региональными конфликтами. Последние, зачастую, становились ареной столкновения интересов великих держав, принимая форму опосредованных войн. Одним из наиболее ярких примеров такого конфликта является Корейская война (1950-1953 гг.), продемонстрировавшая ряд характерных особенностей региональных противостояний XX века.

После окончания Второй мировой войны Корея, находившаяся под японским контролем, была разделена по 38-й параллели на две зоны ответственности: советскую (на севере) и американскую (на юге). В результате образовались два государства с противоположными идеологическими ориентациями: Корейская Народно-Демократическая Республика (КНДР) во главе с Ким Ир Сеном, ориентированная на Советский Союз, и Республика Корея во главе с Ли Сын Маном, поддерживаемая США. Идеологическая несовместимость и стремление к объединению Кореи под своим контролем привели к эскалации напряженности. 25 июня 1950 года войска КНДР перешли 38-ю параллель, начав полномасштабное вторжение на территорию Южной Кореи.

Можно выделить следующие особенности Корейской войны как регионального конфликта:

1. Опосредованное участие великих держав: Корейская война стала классическим примером опосредованной войны, в которой США и СССР, избегая прямого военного столкновения, поддерживали противоборствующие стороны. США оказали масштабную военную и экономическую помощь Южной Корее, а также направили свои войска под эгидой ООН. СССР, в свою очередь, снабжал КНДР оружием и техникой, а также направлял военных советников и летчиков-истребителей (хотя официально отрицал свое участие в боевых действиях). Это участие, хотя и не прямое, имело решающее значение для хода и исхода войны.

2. Идеологическое противостояние: Корейская война стала одним из первых крупных вооруженных столкновений в рамках Холодной войны, отражавшего идеологическую борьбу между коммунистическим и капиталистическим мирами. Каждая сторона представляла конфликт как борьбу за свободу и демократию (США) или за освобождение от империализма (СССР). Идеологическая составляющая активно использовалась для мобилизации общественного мнения и оправдания вмешательства в конфликт.

3. Международное измерение: Война проходила под эгидой Организации Объединенных Наций (ООН). США смогли получить санкцию ООН на отправку войск в Корею, воспользовавшись отсутствием представителя СССР в Совете Безопасности (в знак протеста против непризнания КНР). Военная интервенция сил ООН во главе с США значительно повлияла на ход войны, позволив южнокорейским войскам перехватить инициативу и перейти в контрнаступление. Однако вмешательство КНР на стороне КНДР в октябре 1950 года также оказало значительное влияние на дальнейшее развитие событий.

4. Затяжной характер и неопределенный исход: Корейская война продолжалась три года, отличаясь ожесточенными боями и большими потерями с обеих сторон. Конфликт завершился подписанием Соглашения о перемирии в Панмунджоме в 1953 году, но мирный договор так и не был заключен. Корея осталась разделенной по 38-й параллели, что подчеркивает неопределенный исход войны и сохраняющуюся напряженность в регионе.

Война оказала разрушительное воздействие на корейский народ. Погибли миллионы людей, была разрушена инфраструктура, а общество оказалось расколотым. Война укрепила идеологическую поляризацию и способствовала формированию милитаризованных государств в обеих частях Кореи. Помимо материальных потерь, война нанесла глубокую травму корейскому обществу, подорвав традиционные ценности и способствуя распространению нигилизма и отчаяния. Корейская война стала ярким примером регионального конфликта XX века, в котором переплелись идеологическое противостояние, геополитические интересы великих держав и трагические судьбы народов. Она продемонстрировала опасность опосредованных войн, способных приводить к затяжным и кровопролитным

конфликтам с неопределенным исходом. Изучение опыта Корейской войны позволяет лучше понять особенности региональных конфликтов, а также необходимость дипломатического решения международных споров. Более того, она служит напоминанием о цене, которую приходится платить за идеологическую нетерпимость и игнорирование интересов простых людей.

Изучение военных конфликтов является неотъемлемой частью преподавания истории. Войны, будучи экстремальным проявлением человеческой деятельности, оказывают глубокое влияние на политическую, экономическую, социальную и культурную сферы жизни общества. Однако, традиционный подход к изучению военных конфликтов зачастую ограничивается хронологическим перечислением событий и восхвалением героизма, что не способствует формированию у обучающихся критического мышления и глубокого понимания исторических процессов.

В данной статье предпринята попытка представить методические рекомендации по изучению военных конфликтов на уроках истории, используя в качестве примера Корейскую войну (1950-1953). Выбор данной войны обусловлен ее значительной ролью в контексте Холодной войны, ее сложностью и многогранностью, а также возможностью использования различных источников и подходов для ее изучения. Изучение любого военного конфликта предполагает всестороннее рассмотрение фактического материала и дальнейшие теоретические обобщения. Все события связаны причинно-следственной связью, на что важно обратить внимание учеников для лучшего восприятия и запоминания. Одной из методик изучения вооруженного конфликта является создание инфографики. Для этого можно разделить класс на подгруппы. Каждая отвечает за свой пункт. Среди пунктов обязательно должны присутствовать: название и даты войны, причины, стороны конфликта, ход событий, итоги и последствия. После поиска материала в тексте параграфа или дополнительных источников, обучающиеся оформляют свои ответы на ватмане или интерактивной доске с заготовками для определенных пунктов.⁴⁹⁸ Данная методика позволяет комфортно изучать любой военный конфликт. Кроме того, достоинствами является наличие групповой работы обучающихся, самостоятельный поиск и отбор информации, публичное представление материала.

Существуют и другие методики и приемы для эффективного изучения военных конфликтов. Можно организовать урок с применением заранее подготовленных учениками материалов (исторических источников) по конкретному вопросу, например, причины Корейской войны. Стоит обратить внимание на описание причин авторами разных сторон конфликтов или других вовлеченных в него сторон. Эту же методику уместно использовать при рассмотрении вопросов об оценке итогов Корейской войны, мнения историков, журналистов, политиков.

⁴⁹⁸ Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций. - М.: АСТ, 2003. (Концепция цивилизационного подхода к пониманию конфликтов).

Корейская война по историческим меркам произошла в тот период, когда были возможности запечатлеть информацию на различных носителях: фото, документальные видеоролики, художественные фильмы, репортажи журналистов, газетные статьи, радиосводки. Поэтому спектр использования источников крайне широк, что позволит разнообразить урок с последующим анализом войны. При изучении итогов войны учитель может организовать ролевую игру – проведение переговоров о перемирии между представителями различных стран. Каждый ученик должен представлять конкретную историческую личность. Заранее ему даётся задание подготовить материал для выступления и отстаивания своей позиции с точки зрения реального исторического деятеля.⁴⁹⁹ Использование интерактивных ресурсов упростит учителю объяснение материала. Могут быть использованы интерактивные карты, ленты времени, виртуальные музеи. В контексте Корейской войны интересно посмотреть и сравнить музеи Северной и Южной Кореи, трактовки событий, экспонаты.

Важно отметить, что при изучении военного конфликта у обучающегося необходимо формировать критическое мышление, которое предполагает:

1. Умение анализировать информацию из различных источников, выявлять противоречия и предвзятости.
2. Способность формулировать собственную точку зрения на основе анализа фактов и аргументов.
3. Готовность признавать различные точки зрения и уважать мнение других людей.
4. Понимание сложности и многогранности исторических процессов.
5. Осознание ответственности за собственные действия и решения.

Для развития критического мышления необходимо:

1. Предлагать обучающимся альтернативные интерпретации событий.
2. Задавать проблемные вопросы, требующие анализа и размышления.
3. Поощрять дискуссии и дебаты.
4. Создавать условия для самостоятельной исследовательской деятельности.
5. Оценивать не только знание фактов, но и умение анализировать и интерпретировать информацию.

Таким образом, изучение военных конфликтов, в частности Корейской войны, на уроках истории является сложной и ответственной задачей. Однако, правильно организованный учебный процесс, основанный на принципах историзма, объективности, многофакторности, гуманизма и актуальности, способствует формированию у обучающихся не только знаний об исторических событиях, но и критического мышления, понимания многогранности исторических процессов и осознания цены войны. Это, в свою очередь, способствует формированию ответственных граждан, способных внести свой вклад в построение мирного и справедливого мира.

⁴⁹⁹ Караковский, В.А. Воспитание? Воспитание... Воспитание!: Теория и практика школьных воспитательных систем / В.А. Караковский, Л.И. Новикова, Н.М. Савва. – М.: Педагогическое общество России, 2000. – 256 с.

Шеншина М.А., г. Белгород

РАЗВИТИЕ КАПИТАЛИЗМА В ИНДИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

Аннотация. Статья посвящена одному из главных процессов в новейшей истории Индии – развитию капиталистической системы в экономике после освобождения от Британской колониальной зависимости. В статье рассматриваются основные этапы данного исторического процесса. В работе особое внимание уделяется основным периодам экономических преобразований, выделяются особенности и тенденции развития капитализма.

Ключевые слова: капитализм, Индия, государственная собственность, кризисы, частная собственность, реформы.

M.A. Shenshina, Belgorod

CAPITALIST DEVELOPMENT IN INDIA IN THE SECOND HALF OF THE 20TH CENTURY

Abstract. This article focuses on one of the key events in India's development history – the development of the capitalist system in the economy after liberation from British colonial dependence. The article examines the main stages of this historical process. The study pays particular attention to the main periods of economic transformation and their phases, highlighting the features and trends of capitalist development.

Keywords: capitalism, India, state ownership, crises, private ownership, reforms.

Развитие капитализма в Индии во второй половине XX века представляет собой сложный исторический процесс, обусловленный колониальным прошлым, внутренней политической борьбой, социалистическими стремлениями и взглядами, изменениями векторов развития международной экономики. Колониальное господство Великобритании оставило свой след в экономической сфере и жизни индийского народа.

После обретения независимости в 1947 году Индия взяла курс на самостоятельное экономическое развитие, проходившее в несколько этапов. Изначально страна выбрала путь смешанной экономики, характеризующейся преобладанием государственного сектора, затем перешла к системе организованного капитализма с усиленной ролью государства в экономическом секторе, а затем произошло реформирование экономической структуры⁵⁰⁰. Первые премьер-министры Индии Лал Бахадур Шастри и Джавахарлал Неру реализовывали социалистическую модель экономического развития страны, которая была ориентирована на преобладание государственного сектора, как «ключевого рычага» экономического прогресса и развития.

⁵⁰⁰ Joshi V. India's Economic Reforms 1991-2001. Oxford University Press. – 1996. – С. 492

В 1951 году была осуществлена реализация пятилетних планов. Первый из таких планов (1951-1956 гг.), был направлен на развитие сельского хозяйства, являвшегося основой экономического развития страны. Правительство упразднило систему заминдари, предоставив землю крестьянам, и осуществило реорганизацию арендных отношений. Особое внимание уделялось усовершенствованию методов ирригации для увеличения количества производства продуктов питания. Были разработаны и реализованы программы построения плотин, например, плотина Бхакра-Нангала, плотины в долине Дамодара. Правительство создало и учредило множество программ и организаций для изучения и модернизации технологических и научных методов ведения сельского хозяйства, так к концу первого пятилетнего плана было основано 5 технологических институтов⁵⁰¹. Второй пятилетний план (1956-1961 гг.) предусматривал интенсификацию процесса индустриализации страны, внедрение и закрепление новых производственных технологий. В Индии были построены металлургические заводы и гидроэлектрические станции, для улучшения транспортных связей было осуществлено увеличение протяженности железнодорожных линий. На импорт продукции вводились высокие налоги; развивался обмен с иностранной валютой; проводились исследования в области изучения ядерной энергетики; были созданы центры атомной энергии. Государство занималось запуском программ по привлечению талантливых, молодых студентов, поощряя их достижения стипендиями.

Период 1960-1980-х гг., характеризуется кризисными явлениями в экономике, вызванными войнами, засухой, нехваткой ресурсов, ростом цен. Данные факторы показали необходимость смены экономической политики. Основными недостатками государственного капитализма стали коррупция, нехватка природных ресурсов и сырья, низкая эффективность как в промышленной, так и в сельскохозяйственной области⁵⁰². «Зеленая революция» прошедшая под руководством М. С. Сваминатана способствовала увеличению объемов производства в сельском хозяйстве. Государство провело национализацию крупнейших банков, была введена система Индийских национальных автомобильных дорог. Однако в стране оставалось нестабильное экономическое положение, валютный кризис.

К 1990-м годам в Индии сложилась напряженная ситуация. Правительство разрабатывало ряд масштабных реформ, которые были призваны стабилизировать ситуацию в стране. В государстве начали проводить либеральные экономические реформы, включавшие активное привлечение иностранных инвестиций, снижение таможенных тарифов для вывоза и ввоза продукции, приватизацию государственной собственности и т.д.

⁵⁰¹ Bardhan P. The Political Economy of Development in India. Oxford University Press. 1999 – С. 276

⁵⁰² Мельман И. С. Современная Индия: экономика и политика. Москва: Наука. 1985. – С. 322

Данные реформы способствовали активному экономическому росту, развитию сферы услуг и информационных технологий, укреплению инфраструктуры.

Основными особенностями развития капитализма в Индии являются сохранение роли государства. Несмотря на модернизацию и либерализацию реформ, правительство Индии продолжает активно играть роль в экономическом секторе, усиление социального неравенства, активная зарубежная инвестиционная политика, социальная напряженность общества и др.

Таким образом, развитие капитализма в Индии во второй половине XX века было противоречивым и неоднозначным процессом, в результате которого были достигнуты определенные успехи в экономике, появились новые технологии и методы производства. Однако это был период не только развития и становления капиталистической системы, но и период социальных изменений, возникновения новых экономических и экологических проблем.

***Научный руководитель –
к.и.н., доц. Ю.Ю. Комлякова***

Шиманская Ю.А., г. Белгород

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙ КУРС ВЕЛИКОБРИТАНИИ ОТ БЛЕСТЯЩЕЙ ИЗОЛЯЦИИ К ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

Аннотация. Британская международная политика в начале 20 века была определена рядом ключевых факторов и событий, которые сформировали международные отношения и привели к Первой мировой войне. В статье будут рассмотрены ключевые аспекты внешнего курса Великобритании, которые в конечном итоге не смогли предотвратить начало конфликта.

Ключевые слова: Великобритания, внешняя политика, Первая мировая война.

Yu.A. Shimanskaya, Belgorod

EXTERNAL POLICY COURSE OF GREAT BRITAIN FROM GLORIOUS ISOLATION TO WORLD WAR I

Abstract. British international policy in the early 20th century was determined by a number of key factors and events that defined international relations and led to World War I. This article will examine the key aspects of Great Britain's foreign policy that ultimately failed to prevent the outbreak of conflict.

Keywords: Great Britain, external policy, World war I.

Великобритания является прекрасным примером политического балансировщика. В течение приблизительно 90-летнего периода с окончания наполеоновских войн и до первого десятилетия XX века Англия не сформировала ни одного альянса с европейскими державами. Единственными исключениями были гарантии защиты со стороны Бельгии в 1839 году и Крымская война. Этот период в истории Великобритании теперь довольно хорошо известен под названием «блестящая изоляция». Авторство этого термина приписывается канадскому политику Джорджу Фостеру.

К началу 20 века, несмотря на противоположные взгляды политиков и прессы, Великобритания отказалась от своей устоявшейся внешнеполитической линии не брать на себя союзнических обязательств, заключив в 1902 году двойственное соглашение с Японией, а в 1904 году в Европе — с Францией. Именно соглашение 1904 года Миршаймер, как и многие другие, описывает как год поворотного момента, когда Великобритания вернулась к непосредственному участию в создании баланса сил на европейском континенте⁵⁰³.

Экономические факторы были одними из первых индикаторов медленной утраты Великобританией суверенного статуса, что привело к переоценке ее внешней политики — это не могло не повлиять на самоощущение британского народа и правительства. Однако экономическому и имперскому упадку Британии непосредственно предшествовали два важных события второй половины XIX века. Историческое изменение в распределении сил на

⁵⁰³ Mearsheimer J.J. The Tragedy of Great Power Politics. - Updated ed, 2001. – 576. – P. 262–263

европейском континенте произошло в 1861 году, когда была создана единая Италия, но прежде всего в 1871 году, когда после победы Пруссии во Франко-прусской войне немецкие земли были объединены в Германскую империю. Таким образом, Отто фон Бисмарку удалось создать единое государство в самом сердце Европы, которое благодаря своему геополитическому положению и ресурсам стало, пожалуй, самым значимым игроком на континенте в течение следующих нескольких десятилетий⁵⁰⁴. Во время правления Бисмарка Германии удалось поддерживать относительно здоровые отношения с другими европейскими государствами и держать Францию на расстоянии. Канцлеру Бисмарку с помощью своей всеобъемлющей дипломатии удалось развеять опасения других государств, включая Великобританию, относительно немецкой европейской экспансии и убедить, что интересы Германии заключаются в сохранении статуса-кво⁵⁰⁵.

Таким образом, у Великобритании не было более весомых причин отказаться от своей изоляционистской политики. После восшествия на престол Вильгельма II и последовавшего за этим отречения Бисмарка дипломатические отношения Германской империи существенно изменились и стали несколько менее ясными и опасно амбициозными⁵⁰⁶.

На рубеже XIX и XX веков баланс сил на европейском континенте начал формироваться таким образом, что форма международной системы изменилась от многополярной системы, в которой все основные европейские континентальные державы (Германия, Франция, Австро-Венгрия, Россия, Италия) были относительно сбалансированы, к моно полярной системе с одной доминирующей державой, которой теперь была объединенная Германия. Для Великобритании появление нового крупного игрока вблизи ее границ в 1870-х и 1880-х годах еще не представляло прямой угрозы, поскольку ее относительная сила в сравнении с ней была не особенно значительной, и, кроме того, бисмарковская Германия пыталась заверить других, что у нее нет намерений на экспансию⁵⁰⁷. Однако в последующие годы слабеющая власть и экспансионистские намерения начали постепенно меняться⁵⁰⁸. Этот поворотный момент ознаменовался беспрецедентно быстрыми и динамичными изменениями для европейских держав, особенно в области новых технологий, таких как телеграф, железные дороги, пароходы и производство современных материалов, таких как сталь⁵⁰⁹. Хотя важность экономических показателей субъективна, и некоторые авторы не уделяют им особого внимания при рассмотрении вступления Великобритании в войну, они сыграли определенную роль, повлияв на суждения британских политиков.

⁵⁰⁴ Richard F. Hamilton, Holger H. Herwig. The origins of World War one. - Cambridge University Press, 2008. – 537. – P. 56-58

⁵⁰⁵ Ibid. – P. 28-29

⁵⁰⁶ Kissinger H. Diplomacy. - Los Angeles Times Book Prize Winner. – 1994. – P.177-179

⁵⁰⁷ Ibid. – P. 150-152

⁵⁰⁸ Lassieur A. Courageous spies and international intrigue of World War I, 2017. – P. 73

⁵⁰⁹ Kennedy D/ M. Over Here: The First World War and American Society. - Oxford University Press, 2004. – P. 246

Экономически быстро развивавшаяся Германия обогнала Великобританию и стала сильнейшей эконо-микой Европы, изменив взгляды британцев на устойчивость своей империи и политическую изоляцию. Экономические условия наиболее полно описаны Фергюсоном и Кеннеди, на которых ссылаются почти все авторы, описывая экономические изменения перед Первой мировой войной.

Итак, начнем со сравнения человеческих ресурсов и демографических показателей. Если судить исключительно по численности населения, то Россию можно было бы считать сильнейшей европейской державой, однако другие демографические данные, такие как показатель уровня урбанизации, наглядно показывают недостатки, которые Россия испытывала в области модернизации общества в период до Первой мировой войны. В этом отношении модернизированные Великобритания, Германия и Франция явно преобладали, а остальные страны отставали.

Переходя к производственным показателям, мы более ярко отразим сложившиеся экономические реалии в Европе к началу Первой мировой войны. Возможно, лучшим показателем прогресса в то время было производство железа и стали, что, будучи переведено в показатель военной силы, означало превосходный потенциал для качества военной техники или инфраструктуры, что могло дать данному государству преимущество в более быстрой мобилизации и транспортировке воинских частей и припасов⁵¹⁰.

В этой области мы также можем наблюдать явный спад в Великобритании, когда в 1890 году она занимала лидирующее положение по производству железа в Европе, однако более чем двукратный рост производства в Германии по сравнению с британским привел к тому, что Германия обогнала Великобританию в 1900 году, и эта разница продолжала сокращаться до 1914 года. Почти такую же тенденцию мы можем наблюдать в развитии промышленного потенциала Соединенных штатов Америки⁵¹¹.

Из выбранных показателей очевидно, что тенденции производства и демографическая ситуация на европейском континенте свидетельствует о быстром росте немецкой скрытой силы по сравнению с другими. Хотя на протяжении нескольких десятилетий экономическое положение Великобритании было значительно лучше, чем у Германии и других великих держав, с течением лет можно увидеть, как относительная экономическая мощь Великобритании снижается⁵¹². Однако это не связано с каким-либо резким спадом в экономике и промышленном производстве или стагнацией. Настоящая причина — быстрый прогресс других государств, и особенно Германской империи, по сравнению с которой экономический рост Великобритании был существенно медленнее⁵¹³. При этом, фактически, Россия

⁵¹⁰ Taylor A. J. P. The First World War: An Illustrated History. – Penguin UK, 1974. – P. 219.

⁵¹¹ Kennedy D/ M. Over Here: The First World War and American Society // Oxford University Press. – 2004. – P. 248

⁵¹² Harris J.P. Douglas Haig and the First World War // Cambridge Mil.y Histories. 2008. – P. 266

⁵¹³ Kennedy D. M. Over Here: The First World War and American Society // Oxford University Press, 2004. – P. 280

зафиксировала самый быстрый экономический рост между 1898 и 1913 гг., но до Первой мировой войны она находилась только в начале своего развития, поэтому, несмотря на самый быстрый рост, она отставала от других великих держав⁵¹⁴.

Стоит также отметить, что это позитивное развитие российской экономики и социальных условий стало результатом крупной французской финансовой помощи России⁵¹⁵. В свою очередь, Германия, с ее быстрым расширением, начала представлять серьезную торговую угрозу Великобритании. Британские производственные мощности не успевали за немецким прогрессом. Немецкие товары начали частично вытеснять британские на внутреннем незащищенном рынке, и в сочетании с паникерской литературой о немецком вторжении на Британские острова, которая была относительно популярна, в британском обществе начали возникать умеренные опасения по поводу немецкого господства⁵¹⁶.

До начала войны Великобритания имела в своих руках значительную финансовую мощь, которая обеспечивалась ее огромными зарубежными инвестициями. Общий объем ее зарубежных инвестиций в 1913 году был настолько высок, что французские зарубежные инвестиции составляли более половины немецких, а немецкие инвестиции — около четверти британских⁵¹⁷.

Первенство в форме иностранных инвестиций представляло собой не только источник богатства для островной сверхдержавы, но и существенный финансовый ресурс в случае, если бы страна ввязалась в затяжную и дорогостоящую войну с другими индустриальными странами, хотя такая возможность могла в какой-то степени означать угрозу изменения политической культуры на Британских островах, которая в силу своего либерализма была не слишком приспособлена к ведению длительной войны, ведущей к протекционистским государственным вмешательствам⁵¹⁸.

В двадцатилетний период перед войной Британская империя оказалась в ситуации, в которой Пол Кеннеди описывает Великобританию как сверхнапряженную державу. Промышленный бум великих держав и возвышение Германии, таким образом, повлияли на контроль Великобритании над ее бывшими заморскими территориями, поддерживать который стало гораздо труднее. Соединенные Штаты были самой влиятельной силой в британской имперской власти, заменив Британскую империю в качестве самого могущественного игрока в мире в начале XX века. В свою пользу британцы решили отступить, например, во взаимных спорах по Панамскому каналу или Венесуэле⁵¹⁹. Эти уступки впоследствии привели к потеплению англо-американских отношений, что дало большое преимущество, по крайней мере, во время Первой мировой войны. Напротив, в других колониальных спорах

⁵¹⁴ Taylor A. J. P. Op. cit. — P. 229

⁵¹⁵ Ferguson N. The pity of war: Explaining world war I. — Paperback, 2000. — P. 43

⁵¹⁶ Ferguson N. Op. cit. — P. 8

⁵¹⁷ Ibid. — P.37

⁵¹⁸ Kennedy D. M. Op. cit. — P. 284

⁵¹⁹ Ibid. — P.286

Великобритания занимала жесткую позицию или пыталась достичь компромиссного соглашения. Все зависело от того, как британские государственные деятели оценивали ситуацию, исходя из позиции Великобритании и стратегической важности региона⁵²⁰.

В 1907 году переговоры между Великобританией и Россией при посредничестве их французских союзников завершились объединением трех стран в Антанту. Благодаря поражению России в русско-японской войне Великобритании удалось найти общий язык с русскими и договориться о совместном решении ряда колониальных вопросов. Они заключили соглашение относительно территорий, из-за которых они конфликтовали, разделив их на сферы влияния Великобритании, России и «нейтральную» зону. Это были районы Маньчжурии, Тибета и Афганистана, которым удалось положить конец давней напряженности в Центральной Азии, а также положить конец напряженности в Черноморском регионе благодаря соглашению по Персии⁵²¹. Даже Тройственное согласие не связало руки Великобритании, поскольку, как и Пакт Кордеса, оно скорее служило колониальным урегулированием и не содержало твердых континентальных обязательств, которых британские государственные деятели старательно избегали⁵²². Однако сотрудничество между странами Соглашения по-своему способствовало формированию моральных обязательств и большей солидарности, даже несмотря на отсутствие формального соглашения как такового. С подписанием Договора о Тройственном согласии геополитическая ситуация в Европе вновь приблизилась к окружению, о котором говорили немцы. Более того, после заключения колониальных соглашений Британия смогла сосредоточить 75% своего флота для защиты от нападения Германии⁵²³.

К концу первого десятилетия XX века фактически существовало два противоборствующих блока, взаимное недоверие, безрассудство и, прежде всего, негибкость которых все больше затрудняли разрешение конфронтации. Российские лидеры остро переживали утраты своей чести в русско-японской войне и были решительно настроены помогать националистически настроенным южным славянам в Сербии. Вместо того чтобы умиротворить своего партнера, Франция предоставила России свободу действий, а Германия, напротив, жестко поддерживала Австрию в ее усилиях по предотвращению сербских волнений (Киссинджер Годы обновления 1999: 202–204). Первый международный кризис, когда европейские государства разделились на эти два блока, произошел на территории Боснии и Герцеговины, где Австрия воспользовалась ослаблением России и при поддержке немцев успешно аннексировала боснийскую территорию⁵²⁴. Бесчувственность немецкой внешней политики вновь проявилась, возможно, из-за давления немецкой

⁵²⁰ Ferguson N. Op. cit. – P. 25

⁵²¹ Ibid. – P.54

⁵²² Schmitt B. E. The coming of the war. – 1930. – P. 3.

⁵²³ Lassieur A. Op cit. – P. 86

⁵²⁴ Kissinger H. Diplomacy // Los Angeles Times Book Prize Winner, 1994. – P.204.

прессе, когда она спровоцировала второй кризис в Марокко в 1911 году. Немецкие лидеры решили вмешаться, когда Франция нарушила Альхесирасское соглашение, предприняв военные действия против беспорядков в этой стране. Второй марокканский кризис едва не перерос в войну, но в конечном итоге, как и первый, завершился лишь дипломатическим поражением Германии. Австрия и на этот раз не присоединилась к Германии, так как не хотела развязывать европейскую войну из-за территории, в которой не имела никаких интересов, и не понимала неясных намерений своего союзника. В конечном итоге Германия мирно вышла из кризиса, получив в качестве компенсации часть территории в конголезской Африке.

Влияние кризиса на британский кабинет министров выразилось в более осторожном расчете при возникновении аналогичных угроз, поскольку либеральное правительство Асквита было напугано идеей войны, в которую оно могло быть втянуто⁵²⁵. Сообщается, что Черчилль сказал своей жене, что, хотя все разрешилось гладко, угроза войны реальна и что, когда она станет реальностью, Британия должна прийти на помощь Франции и предотвратить ее разрушение, которое было бы катастрофическим⁵²⁶.

В Германии провалившийся маневр вызвал панику из-за большой силы противостоящего ему государства в лице Антанты и в то же время усилил разочарование и негодование немецких политиков и общественности по поводу неудовлетворительной колониальной компенсации.

Однако сама по себе договоренность между двумя империями, очевидно, не могла устранить всех существующих между ними проблем в отношениях, в том числе в регионах, затронутых конвенцией. Равно как не могла она и отменить столетний опыт недоверия и подозрительности, существовавших между державами. Персидский вопрос (пользуясь терминологией эпохи) играл в этом смысле особую роль. Очевидно, что из тех стран, что были затронуты соглашением 1907 г. – Тибета, Афганистана и Ирана, – именно в связи с последним в российско-британских отношениях накануне войны возникали наиболее серьезные сложности и коллизии.

Раздел Ирана на сферы влияния России и Британии с сохранением т.н. нейтральной зоны между ними не столько упростил ситуацию взаимодействия двух империй в этой стране, сколько, напротив, породил новые сложности и вопросы. Как показала жизнь, между сторонами отсутствовал консенсус в отношении того, каковы пределы их возможностей в соответствующих сферах влияния, какие действия соответствуют заявленному в преамбуле конвенции 1907 г. принципу сохранения «независимости и территориальной целостности Персии», а какие нет и т.п. Все это порождало напряженность и новые тома дипломатической переписки между Санкт-Петербургом, Лондоном и Тегераном.

Особенную сложность приобрела ситуация в годы, непосредственно предшествовавшие Великой войне. В 1911 г. в Иране развернулся масштабный

⁵²⁵ Harris J. P. Op cit. – P.273

⁵²⁶ Lassieur A. Op. cit. – P. 89

внутриполитический кризис, вызванный как внутренними, так и внешними факторами. Деятельность приглашенного тегеранскими властями американского финансового советника Моргана Шустера, уже вскоре после прибытия в страну вступившего в конфликт с российской миссией и консулами, попытка экс-шаха Мохаммада Али вернуть утраченный в ходе революции престол, стремление России и Британии на этом фоне, с одной стороны, укреплять собственное влияние, с другой – не разрушить окончательно столь хрупкий баланс в своих отношениях в Иране – все это далеко не исчерпывает бурных событий 1911 г.

В России к привычным упрекам со стороны Британии относились с иронией. После либерализации прессы (1905–1907 гг.) общество стало активнее участвовать в политике. Консервативные издания, такие как «Новое время», обвиняли своё правительство в излишних уступках Британии, высмеивая её «морализаторство». Например, в 1912 году газета писала, что Россия уже пять лет «на скамье подсудимых» из-за соглашения 1907 года, а британское общественное мнение ставится выше российских интересов. Это показывало усталость от двойных стандартов.

Российские власти начали использовать аргумент общественного мнения в переговорах с Британией. В 1911 году, когда Лондон требовал поддержать тегеранское правительство против экс-шаха, временный глава МИД Нератов заявил, что отказ от нейтралитета вызовет гнев русской общественности, которая обвинит власти в подчинении Британии. Это была «зеркальная» ответная тактика.

Британский антироссийский дискурс сохранился после 1907 года, но в России к нему стали относиться как к неизбежному фону. Российская пресса и власти научились использовать его в своих целях: публицисты — чтобы критиковать правительство за «угодничество» Британии, дипломаты — чтобы давить на Лондон, ссылаясь на настроения общества. Таким образом, образ России как «Другого» в британской риторике превратился в удобный инструмент для защиты собственных интересов.

Таким образом, Британская дипломатия в канун Первой мировой войны была сложной и многослойной, отражая напряженные международные отношения и альянсы того времени, сталкивалась с конфликтами интересов, особенно в отношении колоний и влияния в Европе. Конкуренция с Германией за колониальные владения, особенно в Африке и на Ближнем Востоке, усиливала напряженность. И в конечном итоге 4 августа 1914 года Великобритания объявила войну Германии после того, как та нарушила нейтралитет Бельгии, что стало важным фактором для британского общественного мнения и правительства.

*Научный руководитель –
к.и.н., доц. Ю.Ю. Комлякова*

СЕКЦИЯ 6. ЯЗЫК И СТИЛЬ ТЕКСТА

Лифинцева И.О., г. Белгород

ЛЕКСИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО ОФИЦИАЛЬНО-ДЕЛОВЫХ ТЕКСТОВ

Аннотация. В статье рассматривается специфика документной коммуникации в условиях современных деловых отношений, подчеркивается важность лексического состава официально-деловых текстов, анализируются особенности языка делового общения, выявляются основные характеристики лексического пространства официально-деловых текстов. Основное внимание уделяется роли речевых клише и терминологии в служебных письмах органов исполнительной власти, а также нейтральности лексического пространства. Проведенный анализ позволяет утверждать, что специфика лексического пространства официально-деловых текстов обусловлена экстралингвистическими факторами, что делает их важным инструментом для эффективного взаимодействия участников деловой коммуникации.

Ключевые слова: документная лингвистика, документная коммуникация, официально-деловые тексты, лексическое пространство, служебные письма.

I.O. Lifintseva, Belgorod

THE LEXICAL SPACE OF OFFICIAL BUSINESS TEXTS

Abstract. The article examines the specifics of document communication in the context of modern business relations, emphasizes the importance of the lexical composition of official business texts. The features of the language of business communication are analyzed, the main characteristics of the lexical space of official business texts are revealed. The main attention is paid to the role of speech cliches and terminology in official letters of executive authorities, as well as the neutrality of lexical space. In conclusion, it is emphasized that the specifics of the lexical space of official business texts are determined by extralinguistic factors, which makes them an important tool for effective interaction of business communication participants.

Keywords: documentary linguistics, documentary communication, official business texts, lexical space, official letters.

В условиях стремительного развития сферы деловых отношений, масштабной цифровизации и трансформации информационно-коммуникативного пространства определяется возросшая роль документной коммуникации. В ходе развития язык делового общения обретает ряд специфических черт, необходимых для эффективного взаимодействия субъектов деловых отношений. Возникает интегративная система норм, язык деловых документов становится все более отдаленным от живой разговорной речи, формируется специфическое лексическое пространство деловой речи.

Специфика документной коммуникации изучается в работах немногочисленных ученых, но внесших неоценимый вклад в развитие этого научного направления: данной проблеме посвящены исследования Е.Б. Богатовой, М.П. Котюровой, С.П. Кушнерука, О.П. Сологуб, Г.В. Токарева.

На фоне активного развития документной коммуникации особую актуальность обретает анализ лексического состава официально-деловых текстов. Отметим, что лексическое пространство официально-деловых

текстов складывается под влиянием строгих норм, стандартов, требований к точности, однозначности и нейтральности. При этом важно понимать, что лексический состав официально-деловых документов имеет непосредственное влияние на понимание смыслового содержания текста между участниками коммуникации и ее успешность.

Вслед за С.П. Кушнеруком трактуем понятие «коммуникация» как «целенаправленный и организованный процесс обмена информацией между людьми с помощью общей для них знаковой системы или группы знаковых систем»⁵²⁷. Знаковую систему чаще всего представляет естественный язык. При этом коммуникативный акт определяется исследователем как целенаправленное действие, в процессе которого между субъектами происходит обмен информацией. Говоря о документной коммуникации, С.П. Кушнерук отмечает, что «ее реализация требует ограниченных по спектру средств, условий осуществления и правил, по которым эта коммуникация осуществляется»⁵²⁸, а документный текст представляет собой «функционально, содержательно, структурно и нормативно завершенное речевое единство, являющееся основным коммуникативным компонентом документа, скрепленное модальностью, являющейся производной от функционально-нормативных условий документной коммуникации и соответствующее унифицирующим или стандартизирующим правилам»⁵²⁹.

Рассматривая процесс деловой коммуникации, Г.В. Токарев обращает внимание на важное условие, влияющее на успех коммуникации, – пересечение языкового пространства говорящего и слушающего. «В ситуации непересечения общение невозможно, при полном пересечении – бессодержательно»⁵³⁰. Без соблюдения данного правила документ теряет свою информативность или становится совершенно неясным для адресата. В этой связи можно сделать вывод о том, что лексическое пространство является важной составляющей понимания между участниками коммуникации.

Исследуя вопросы документной коммуникации, необходимо обозначить, что сфера административных отношений обладает следующими характеристиками: системная организованность, нормативно-правовая обусловленность, функциональная направленность, унифицированность языкового оформления, многоуровневость коммуникативных связей.

Языковая унифицированность подразумевает использование стандартизированных языковых формул, клишированных выражений, соблюдение единой терминологии. Кроме того, для лексического пространства официально-деловых текстов свойственна нормативность и нейтральность.

Рассмотрим специфические проявления лексического пространства документных текстов на примере служебных писем органов исполнительной власти, отметим, что при анализе корпуса текстов служебных писем органов

⁵²⁷ Кушнерук С.П. Документная лингвистика. – Москва, 2016. – С. 25.

⁵²⁸ Кушнерук С.П. Документная лингвистика. – Москва, 2016. – С. 25.

⁵²⁹ Кушнерук С.П. Документная лингвистика. – Москва, 2016. – С. 31.

⁵³⁰ Токарев Г.В. Документная лингвистика. – Тула, 2010. – С. 10.

исполнительной власти была выявлена насыщенность текстов речевыми клише. Тексты служебных писем органов исполнительной власти имеют строгую регламентированную структуру, способствующую сохранению логики. Для систематизации текста используются речевые клише, представляющие вводные и заключительные формулы: *в ответ на Ваше письмо* (реквизиты письма)...», *«в соответствии с информацией...»*, *«в соответствии с письмом...»*, *«на основании распоряжения...»*, *«во исполнение...»*, *«надеемся на дальнейшее сотрудничество»*, *«благодарим за содействие»*, *«информацию просим направить в срок...»*.

Некоторые выявленные формулы речевых клише подчеркивают субординацию между статусными ролями адресанта и адресата. Так, например, в письмах, направляемых в нижестоящие органы, системно проявляется стремление к формулам распоряжения или рекомендации (*«необходимо сообщить в срок...»*), в то время как в письмах, направляемых в вышестоящие органы, численно преобладает использование формул просьб (*«просим предоставить...»*) и этикетных формул (*«благодарим за сотрудничество»*). Выявленные речевые клише в служебных письмах органов исполнительной власти несут роль важного инструмента для достижения результативности деловой коммуникации, который не только обеспечивает однозначность интерпретации и оптимизацию процесса восприятия информации, но и способствует структурированию текста письма, рациональному использованию лексических средств, поддержанию профессиональных этических норм и стандартизации документационного потока.

Следующей выявленной тенденцией является тяготение текстов писем к терминологической насыщенности. Терминологическая насыщенность проявляется в текстах служебных писем органов исполнительной власти в случаях, когда возникает необходимость в описании явлений правовой, административной, финансовой или организационной природы. Под деловой терминологией принято понимать функционально маркированные единицы делового стиля, однозначность которых обеспечивает всем жанрам официального стиля точность, ясность в выражении мысли⁵³¹.

При анализе служебных писем органов исполнительной власти находим следующие примеры использования специальной терминологии: *«бюджетные ассигнования»*, *«лимит финансирования»*, *«бюджетные обязательства»*, *«сводный реестр»*, *«бюджетная классификация»*, *«кадровый резерв»*, *«штатное расписание»*, *«номенклатура дел»*, *«мониторинг»*, *«надзорная деятельность»*. Эти термины используются в строго определенном значении, являются неотъемлемыми элементами лексического состава текстов деловой коммуникации, поскольку обеспечивают точность формулировок и однозначность понимания документов.

Нейтральность как особенность лексического пространства официально-деловых текстов реализуется в нескольких аспектах: проявляется

⁵³¹ Вамперский В.П. О некоторых стилистических признаках информационных материалов // Вестник МГУ. – 1960. – № 6. – С. 31.

через исключение эмоционально-окрашенной лексики, запрет на использование оценочных суждений, отсутствие субъективных интерпретаций и применение формально-логического стиля изложения. Нейтральность выражается в использовании нейтральной общеупотребительной лексики, замене эмоционально-окрашенных слов нейтральными эквивалентами, а также в исключении разговорных и просторечных выражений.

Нейтральность официально-деловых текстов создается также преобладанием существительных над глаголами, применением безличных и неопределенно-личных предложений, а также стандартизированными формами выражения мысли.

При рассмотрении текстов служебных писем органов исполнительной власти находим следующие примеры: *«Повторно просим Вас оказать содействие и рассмотреть возможность включения расходов на технологическое присоединение по указанным объектам в лимиты 2025 года», «Направляем информацию о фактическом исполнении показателей за 2024 год по форме приложения № 13», «Просим Вас рассмотреть возможность реализации приоритетных проектов профессионального образования с участием заинтересованных компаний», «Необходимо осуществить доведение информации до всех заинтересованных лиц», «Обеспечивается недопущение нарушений режима обработки и использования персональных данных».*

Все названные отличительные черты лексического пространства официально-деловых текстов способствуют упрощению процесса понимания и усилению информативности текстов. Так, по наблюдению Г.В. Токарева, *«в процессе делового общения действуют две разнонаправленные тенденции: стремление к облегчению понимания, которое будет постоянно пытаться расширить область пересечения, и стремление к увеличению ценности сообщения, что связано с тенденцией максимально увеличить различия между говорящим и слушающим. Противоречивость процесса делового общения заключается в том, что, хотя оно возможно благодаря пересекающейся части, интерес общения определяется именно непересекающимися частями, которые в пределе делают общение невозможным»*⁵³².

Важно понимать, что описанное использование речевых средств обусловлено сферой делового общения, где все участники коммуникации находятся в условиях одной среды, располагают одним и тем же сформировавшимся арсеналом лексических средств. Специфическое лексическое пространство официально-деловых текстов позволяет успешно решать профессиональные задачи, быстро и эффективно осуществлять межведомственное взаимодействие. Специфика лексического пространства официально-деловых текстов обусловлена экстралингвистическими и смыслопорождающими факторами функционирования документной коммуникации, которые определяются в необходимости плодотворного взаимодействия участников делового взаимодействия.

⁵³² Токарев Г.В. Документная лингвистика. – Тула, 2010. – С. 10.

Новикова А.С., г. Белгород

КОММУНИКАТИВНЫЕ ТАКТИКИ И СТРАТЕГИИ ДЕЛОВОГО ОБЩЕНИЯ

Аннотация. Статья посвящена изучению коммуникативных тактик и стратегий делового общения, представляя ключевые подходы, которые используются при современном корпоративном взаимодействии. В центре внимания находятся стратегии win-win, win-lose, lose-lose, lose-win, которые демонстрируют различные подходы к достижению взаимовыгодных результатов и конкуренции в бизнес-коммуникации. Также рассматриваются приемы психологического привлечения и аттракции, которые способствуют установлению доверительных отношений и эффективному взаимодействию. Проведенное исследование выявило важность выбора подходящей стратегии в зависимости от целей коммуникации и контекста, в котором происходит взаимодействие.

Ключевые слова: стратегия, тактика, деловое общение, аттракция, психологическое привлечение.

A.S. Novikova, Belgorod

COMMUNICATION TACTICS AND STRATEGIES BUSINESS COMMUNICATION

Abstract. The article is devoted to the study of communication tactics and strategies of business communication, presenting the key approaches that are used in modern corporate interaction. The focus is on win-win, win-lose, lose-lose, lose-win strategies, which demonstrate different approaches to achieving mutually beneficial results and competition in business communication. Also considered are techniques of psychological attraction and attraction that contribute to the establishment of trusting relationships and effective interaction. The conducted study revealed the importance of choosing an appropriate strategy depending on the goals of communication and the context in which the interaction occurs.

Keywords: strategy, tactics, business communication, attraction, psychological attraction.

В современном мире растет значимость делового общения, появляются новые профессии, проводятся мастер-классы, курсы, которые обещают улучшить позиции субъекта в деловой коммуникации. Следует отметить, что навыки делового общения демонстрируют социокультурный и когнитивно-коммуникативный статус собеседника.

В условиях глобализации и стремительного развития технологий вопрос разработки и оптимизации тактик и стратегий общения актуализирует проблемы исследования стилистического пространства, благодаря чему формируются идиостилевые векторы коммуникативного взаимодействия. Идиостиль, отмечает Н.С. Болотнова, «проявляется и в целевой направленности текста, в выборе коммуникативных стратегий и тактик, в коммуникативно-прагматическом эффекте текста»⁵³³. Российские и зарубежные ученые, журналисты, бизнес-тренеры активно занимаются

⁵³³ Болотнова Н.С. Коммуникативная стилистика текста: словарь-тезаурус / Н.С. Болотнова. – Москва, 2009. – С. 35.

исследованием данной проблемы: И.Р. Рызов, О.К. Эмих, В.Р. Соловьев, Кристофер Восс, И.Е. Лыскова разрабатывают теоретическое понимание стратегий и тактик делового общения.

Исследуя вопросы переговорной коммуникации, И. Рызов отмечает, что «тот, кто владеет информацией, тот владеет ситуацией»⁵³⁴, поскольку искусство ведения переговоров и выстраивание тактики делового общения – одна из важных компетенций современной личности.

Исследуя вопросы в HR области, (где HR происходит от английских слов *human resources* – *человеческие ресурсы*), мы выявили, что ключевыми факторами данной коммуникации являются экстралингвистические ресурсы: подбор персонала, адаптация новых сотрудников, решение конфликтных ситуаций, мотивация персонала.

Деловое общение как процесс взаимодействия людей имеет стратегическую линию и тактику ее осуществления⁵³⁵. Стратегия несет в себе постановку определенной цели, которая побуждает волю участника делового общения, стимулирует его действовать осознанно и активно, задействовать когнитивные способности для достижения этой цели.

Основной задачей стратегии и тактики делового общения является выработка определенных моделей поведения, которые в различных ситуациях будут наиболее эффективно способствовать достижению запланированных целей.

Деловое общение – это сложный и многогранный процесс формирования и развития контактов между людьми в профессиональной сфере⁵³⁶. Его участники выступают в официальном статусе и ориентированы на достижение конкретной цели и определенных задач.

Уникальным аспектом делового общения является регламент – следование четко установленным ограничениям, который выполняет две ключевые функции: создание правил, способствующих взаимопониманию между людьми; обеспечение целесообразности и практичности в процессе коммуникативного взаимодействия.

Подход к переговорам определяется выбранной стратегией.

«Win-Win» («выиграть или выиграть»)

Стратегия, предполагающая поиск решений, которые гармонизируют участников коммуникационного процесса и эксплицируют эффективный результат деловой коммуникации.

«Win-Lose» («выигрыш или проигрыш»)

⁵³⁴ Рызов И.Р. Переговоры с монстрами. Как договориться с сильными мира сего. – Москва, 2023.

⁵³⁵ Лыскова И.Е. Основные задачи развития делового общения в современной организации // Проблемы экономики и менеджмента. – 2016. – № 1. – С. 1–9.

⁵³⁶ Петрова А.Н. Искусство речи. – Москва, 2024. – 448 с.

Данная стратегия основана на соперничестве, конкуренции и получении желаемого результата, вследствие чего частотно ориентирована на конфликтную коммуникацию.

«Lose-Win» («поражение – победа»)

Данная стратегия предполагает актуализацию корректировки и приспособления в процессе коммуникативного взаимодействия.

«Lose-Lose» («проигрыш – проигрыш»)

Данная стратегия детерминирована агрессивным стилем участников коммуникации.

Стратегия WIN-WIN репрезентирует партнерские отношения и демонстрирует результат успешного коммуникативного взаимодействия.

Следует отметить, что антропоцентрические факторы деловой коммуникации аккумулируют устойчивый интерес к партнеру и способствуют успешной деловой коммуникации.

Следовательно, функции делового общения направлены на установление и поддержание контактов, координацию действий и передачу когнитивной и официально-деловой информации, благодаря чему формируется эффективная коммуникация.

*Научный руководитель –
д. филол. н., проф. Е.Г. Озерова*

Седых А.С., Христова Т.Ю., г. Белгород

ХУДОЖЕСТВЕННО-ВЫРАЗИТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ЯЗЫКА В КОНТЕКСТЕ ОГЭ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ

Аннотация. В данной статье рассматриваются проблемы, с которыми сталкиваются учащиеся в процессе подготовки к ОГЭ, а также предлагаются рекомендации по системному подходу к изучению выразительных средств языка. Приводятся примеры из классической литературы, демонстрирующие применение метафор, олицетворений и эпитетов. Также описываются эффективные методы работы с текстом и лексикой, направленные на развитие аналитического мышления и навыков интерпретации.

Ключевые слова: ОГЭ, русский язык, художественно-выразительные средства языка, 11 задание.

A.S. Sedykh, T.Y. Khristova, Belgorod

ARTISTIC AND EXPRESSIVE MEANS OF LANGUAGE IN THE CONTEXT OF THE OGE IN THE RUSSIAN LANGUAGE

Abstract. The article discusses the difficulties faced by students in preparing for the OGE and provides recommendations on a systematic approach to the study of expressive means. Examples from classical literature illustrating the use of metaphors, personifications and epithets are considered. Effective methods of working with text and vocabulary aimed at developing analytical thinking and interpretation skills are also offered.

Keywords: OGE, Russian language, artistic and expressive means of language, 11 tasks.

Художественно-выразительные средства языка играют ключевую роль в формировании выразительности и эмоциональной насыщенности текста. Они позволяют авторам передавать свои мысли, чувства и образы, создавая тем самым уникальный стиль и атмосферу произведения. В рамках Обязательного государственного экзамена (ОГЭ) по русскому языку знание и умение использовать эти средства становится важным аспектом как для анализа литературных текстов, так и для написания собственных сочинений.

При подготовке к ОГЭ по русскому языку часто возникают трудности при выполнении 11 задания, которое предполагает владение теоретическими основами художественно-выразительных средств и умение применять их в практической деятельности. Согласно словарю литературоведческих терминов, художественные средства выразительности – средства, которые придают речи, литературным произведениям и публицистическим выступлениям яркость, красочность, лексическую и эмоциональную выразительность⁵³⁷.

Изобразительно-выразительные средства русского языка многочисленны и разнообразны. До сих пор нет их чёткой классификации. В некоторых учебниках используются разные термины, называющие эти средства: тропы, фигуры речи, изобразительно-выразительные средства, средства художественной выразительности. Умение обнаруживать в тексте самые распространённые

⁵³⁷ Словарь литературоведческих терминов / под ред. И. А. Бродского. — Санкт-Петербург, 2005. – С. 328.

средства выразительности необходимо и при анализе текста на уроках русского языка и литературы. Так, А.М. Пешковский, известный лингвист и стилист, предложил следующую классификацию стилистических средств по их функции. Он выделял несколько групп средств, которые помогают передать определенные эмоциональные и смысловые оттенки в языке. Основные категории по Пешковскому включают: Средства, выражающие эмоциональную оценку (эпитет, гипербола, литота); Средства, выражающие логическую оценку (антитеза, сравнение, метонимия); Средства, создающие художественный образ (метафора, аллегория, олицетворение); Средства, усиливающие выразительность (риторический вопрос, повторение, параллелизм); Средства, создающие атмосферу и настроение (ассонанс, аллитерация)⁵³⁸.

В контексте ОГЭ по русскому языку знание художественно-выразительных средств языка необходимо для выполнения нескольких типов заданий: написание сочинения: в процессе написания сочинения важно уметь использовать художественно-выразительные средства для создания собственного стиля и передачи эмоций. Умелое применение метафор, эпитетов и других средств помогает сделать текст более живым и интересным; задания на выявление средств выразительности: в заданиях тестового формата встречаются вопросы, требующие от учащихся определения художественных средств в предложенных фрагментах текста, что развивает аналитическое мышление и внимание к языковым нюансам. Для иллюстрации важности художественно-выразительных средств рассмотрим несколько примеров из классической литературы, включённых в ОГЭ (11 задание).

Метафора: в стихотворении Александра Блока «Ночь, улица, фонарь, аптека» метафора «ночь» олицетворяет одиночество и тоску героя⁵³⁹.

Олицетворение: в рассказе Антона Чехова «Человек в футляре» природа описывается как «смотрящая» на героя, что подчеркивает его изоляцию от окружающего мира⁵⁴⁰.

Эпитет: в поэзии Сергея Есенина часто встречаются яркие эпитеты: «золотая осень», которые создают живописные образы и передают атмосферу времени года⁵⁴¹.

Анализ текста. Учащиеся должны научиться выделять ключевые элементы текста. Для этого полезно использовать метод «первичного чтения», где акцентируется внимание на общем понимании содержания.

Работа с лексикой и грамматикой. Знание лексических и грамматических особенностей языка поможет учащимся более точно интерпретировать текст. Рекомендуется проводить занятия по анализу различных языковых конструкций, таких как метафоры, эпитеты и другие стилистические приемы.

⁵³⁸ Пешковский А. М. Принципы и приемы стилистического анализа и оценки художественной прозы. – Москва, 1927. – С. 15-16.

⁵³⁹ Блок А. А. Полное собрание сочинений в 4 томах. – Т. 1. – Москва, 1999. – С. 344.

⁵⁴⁰ Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 томах. – Т. 3. – Москва, 1975. – С. 320.

⁵⁴¹ Есенин С.А. Полное собрание сочинений в 5 томах. – Т. 1. – М., 1995. – С. 112.

Развитие навыков аргументации. Учащиеся должны уметь обосновывать свои ответы. Для этого можно использовать метод «дискуссии», где учащиеся обсуждают различные интерпретации текста и учатся аргументировать свою точку зрения.

Практика написания ответов. Регулярная практика написания ответов на вопросы задания № 11 поможет учащимся научиться структурировать свои мысли и формулировать ответы. Рекомендуется использовать образцы ответов и проводить их анализ. Здесь же стоит говорить о практике правильного занесения слов в бланк ответа (без пробелов).

Чтение различных текстов. Регулярное чтение художественной и публицистической литературы на уроках и вне уроков поможет учащимся расширить кругозор и улучшить навыки анализа.

Использование тестовых заданий. Решение пробных вариантов ОГЭ позволит учащимся ознакомиться с форматом задания и научиться управлять временем во время экзамена.

Обсуждение текстов в группе. Совместное обсуждение прочитанных текстов помогает учащимся обмениваться мнениями и учиться видеть разные точки зрения.

Обратная связь от учителя. Получение конструктивной обратной связи по выполненным заданиям поможет учащимся выявить слабые места и работать над ними.

Нами было проведено исследование результатов пробного экзамена по русскому языку в 9 классе в ноябре 2023 года (до использования данных методов) и в ноябре 2024 года (после использования методик). Согласно исследованию, учащиеся показали в 2024 году результат на 22% лучше, чем было в 2023%. Мы будем продолжать наше исследование. Предполагаем, что если практиковать систематически применение методик, начиная с 5 класса на каждом уроке, то результаты будут еще лучше. А ведь данная тема найдет отражение и в 22 задании ЕГЭ (Языковые средства выразительности).

Таким образом, художественно-выразительные средства языка являются важным инструментом как для авторов литературных произведений, так и для учащихся, готовящихся к ОГЭ по русскому языку. Их знание и умелое использование способствует более глубокому пониманию текста и развитию творческих навыков. Подготовка к заданию № 11 ОГЭ по русскому языку требует системного подхода и комплексного развития навыков анализа текста. Использование различных методик и практических рекомендаций позволит учащимся уверенно справляться с этим заданием, что в свою очередь повысит общую языковую компетенцию школьников. Эффективная подготовка не только способствует успешной сдаче экзамена, но и формирует критическое мышление, что является важным навыком в современном обществе.

Закончить работу мы хотим словами Александра Ивановича Куприна «Русский язык в умелых руках и опытных устах – красив, певуч, выразителен, послушен, ловок и вместителен...».

**СЕКЦИЯ 7.
РУССКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕКСТ
КАК ЭЛЕМЕНТ КУЛЬТУРЫ:
СЛОВО И СМЫСЛ**

Чумак-Жунь И.И., г. Белгород
Давтян А.В., г. Белгород

**ОТРАЖЕНИЕ
НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ
РУССКОГО НАРОДА
В РЕЧИ ГЕРОЕВ В.М. ШУКШИНА**

Аннотация. В рамках антропоцентрической парадигмы, ставящей человека говорящего (коммуникативную личность) в центр языковой действительности, серьезное место в исследованиях отводится вопросам изучения речи художественного персонажа в контексте теории языковой личности. В работе на примере малой прозы В.М. Шукшина представлена специфика отражения национально-культурных особенностей русского народа в речи героев художественных произведений. В речи персонажей, воплощающей интенции языковой личности автора, представлены особенности действительности, которые хранятся в языке и закреплены в языковой картине мира автора.

Ключевые слова: языковая личность, малая проза В.М. Шукшина, антропоцентризм, речь, культура.

I.I. Chumak-Zhun, Belgorod
A.V. Davtyan, Belgorod

**REFLECTION OF NATIONAL AND CULTURAL FEATURES
OF THE RUSSIAN NATION
IN THE SPEECH OF V.M. SHUKSHIN'S CHARACTERS**

Abstract. In the framework of the anthropocentric paradigm, which puts the human speaker (communicative personality) at the centre of linguistic reality, a serious place is given to the studies devoted to the issues of studying the speech of a fiction character in the context of the theory of linguistic personality. The paper presents the specificity of the reflection of national-cultural features of the Russian people in the speech of the heroes of fiction on the example of V.M. Shukshin's small prose. The speech of the characters, embodying the intents of the author's linguistic personality, presents the features of reality, which are stored in the language and fixed in the author's linguistic picture of the world.

Keywords: linguistic personality, V.M. Shukshin's short prose, anthropocentrism, speech, culture.

Специфика культурного облика нации, о которой в свое время писал этнограф Ю.В. Арутюнян⁵⁴², в немалой степени обусловлена как особыми страницами исторической судьбы народа, так и тем, что принято называть ментальностью – социальными нормами, отражающими своеобразие семейно-бытовых и повседневных представлений, установками, образами, традиционным восприятием окружающей действительности. Те черты, представленные в языке народа, которые определяют культурное своеобразие этноса,

⁵⁴² Арутюнян Ю.В. О некоторых тенденциях в изменении культурного облика нации // Советская этнография. 1973. – № 4. – С. 3-13.

в современных исследованиях соотносят с культурным и/или лингвокультурным кодом нации.

Известный российский лингвист И.А. Стернин, представляя в своих работах обоснование культурного своеобразия языковых явлений, использует термин «национально-культурная специфика языка», обозначающий подлежащую объяснению культурными причинами «национальную маркировку» той или иной языковой единицы⁵⁴³. При этом лингвокультурная значимость рассматриваемой лексемы (терминологически – лексемы с национально-культурным компонентом) должна быть подтверждена этимологически, семантически, паремиологически с использованием специальной литературы – энциклопедий, справочников, словарей.

Особо следует сказать о роли лексики с национально-культурным компонентом в художественных текстах. Изучение ее выходит далеко за рамки *лингвокультурологического исследования* в привычном понимании этой синтагмы – как исследования языка нации в культурном аспекте. Рассматривать художественный текст исключительно как инструмент транспонирования культурно заряженных смыслов недостаточно, так как любое произведение – это продукт речемыслительной деятельности автора, создающего его на основе собственного жизненного опыта, индивидуальной языковой картины мира. Художественный текст, так или иначе, содержит в себе элементы реальности, в которой существует автор, и вместе с тем – описание особенностей этой реальности.

«Главным инструментом» создания реалистичности описания является речь персонажа, которая создается на основе вербальной репрезентации авторского сознания. В свою очередь, эта репрезентация основана на изучении живой речи, элементы которой автор, «зафиксировав» в процессе творческой деятельности, ему, персонажу, передаёт. Соответственно, изучение лексики с национально-культурным компонентом в художественном тексте представляет собственно лингвистический интерес (изучение национально маркированной лексики определенной эпохи, определенной местности и т.д.) и дает возможность рассмотреть «под лингвистическим микроскопом» языковую личность персонажа (через него – автора) в лингвокогнитивном, лингвокультурном, лингвопсихологическом аспектах.

Особенно интересно – и в аспекте лингвокультурологическом (языковая личность как объект, существующий в пространстве культуры), и в аспекте психолингвистическом (языковая личность с учетом ее индивидуально-психологических особенностей) – обратиться к речи персонажей малой прозы В.М. Шукшина.

Этот писатель выбран нами не случайно. Дело в том, что для речи героев Шукшина как для речи сельских жителей, героев так называемой «деревенской прозы», характерно обилие лексики с национально-культурным

⁵⁴³ Стернин И.А. О понятии лингвокультурной специфики языковых явлений // Язык. Словесность. Культура. – 2011. – №1. – С. 8-22. – С. 10.

компонентом – наименований национально-материальных (бытовых), культурологических, национально-исторических, ономастических реалий, которые, согласно классификации, предложенной проф. Е.А. Маклаковой, относятся к способам отражения национальной культуры народа⁵⁴⁴. Несомненно, в этом сказывается происхождение автора, который родился и долгое время прожил в алтайском селе. Он наблюдал за жизнью, манерой общения, традициями поселян, а затем отразил (и тем самым сохранил) их народную жизнь в характерах и речи своих персонажей. Показательны в этом отношении и такие названия шукшинских сборников, как «Сельские жители» и «Земляки». В воссозданной В.М. Шукшиным речи героев отражены (и сохранены) элементы традиционной народно-речевой культуры, художественно воплощена жизнь русской деревни.

Рассмотрим некоторые контексты, содержащие в себе лексические единицы с национально-культурным компонентом, обращаясь при этом к специальной справочной литературе.

Тимофей Худяков, герой рассказа «Билетик на второй сеанс» характеризует своего тестя странным сочетанием *ботало коровье*: «*Трепач он был, тесть-то. Дурак дураком. Ботало коровье*»⁵⁴⁵. Словосочетание *ботало коровье* (и еще несколько паремий с компонентом *ботало*) встречается в «Большом словаре русских поговорок» М.В. Мокиенко и Т.Г. Никитиной. Лексема *ботало*, согласно словарю, означает ‘колокольчик на шее у коровы’, но в паремиях приобретает уничижительную коннотацию, употребляясь в значении – ‘пустомеля, врун’⁵⁴⁶. Необходимо отметить, что практически при всех паремиях с лексемой *ботало* (*ботало базарное, ботало деревенское, ботало осиновое*) имеется стилистическая помета Сиб. (Сибирское), что подтверждает мысль об использовании В.М. Шукшиным диалектной лексики родной местности. Кроме того, само наличие устойчивых выражений с данным компонентом дает нам право говорить о национально-культурной составляющей идиомы. По справедливому замечанию советского и российского лингвиста В.Н. Телии, паремии – это языковые выражения, отражающие формировавшуюся с течением времени обыденную культуру народа, ее категории и установки⁵⁴⁷.

В яркой речи этого шукшинского героя использована выразительная, но столь же странная характеристика женского образа: «*Никудышная бабенка попалась. Дура. <...> Сундук плетеный, не баба*»⁵⁴⁸.

⁵⁴⁴ Маклакова Е. А. О понятии лингвокультурологической специфики значения слова // Текст. Дискурс. Картина мира. – Воронеж, 2011. – Вып. 7. – С. 3-9. – С. 9.

⁵⁴⁵ Шукшин В.М. Собрание сочинений: в 6 кн. – Москва: Надежда-1, 1998. – Кн. 2: Верую. – 512 с. – С. 309.

⁵⁴⁶ Мокиенко М.В., Никитина Т.Г. Большой словарь русских поговорок. – Москва: ОЛМА Медиа Групп, 2007. – 784 с. – С.57.

⁵⁴⁷ Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический, лингвокультурологический аспекты. – Москва: Языки русской культуры, 1996. – 288 с. – С. 243.

⁵⁴⁸ Шукшин В.М. Собр. Соч.: в 6 кн. М.: Надежда-1, 1998. Кн. 2: Верую. 512 с. С. 310.

Приведенное сочетание, которого мы не обнаружили в справочной литературе, может рассматриваться в разных аспектах. С одной стороны, исходя из контекста, синтагма органично встраивается в ряд сходных характерологических сочетаний с ключевым компонентом *сундук* (*сундук с клопами*, *сундучок с крестом*) в значении «слабоумный, глупый человек»⁵⁴⁹, с другой стороны, примечательно, что речь идет именно о сундуке. Дело в том, что российский сундучный промысел был особенно развит на Алтае и в Сибири. В регионах было много материала, мастеров, существовали удобные пути распространения товара. Самыми известными были Невьянские сундуки, по названию одного из старейших городов Урала – Невьянску⁵⁵⁰.

В начале рассказа «Хозяин Бани и огорода» между героями происходит диалог, в котором описан промысел – изготовление кизяков для обогрева жилища: «– *Кизяки нынче не думаешь топтать?* – спросил тот, который пришел помыться, помоложе, сухой, скуластый, смуглый. <...> – *Наверно, наплавлю. Неохота этими кизяками заниматься*»⁵⁵¹.

Согласно источникам, в алтайской деревне было два способа их производства: вручную и с использованием тяжелой силы⁵⁵². В нашем случае речь идет о первом способе, при котором кизяки топтали ногами. Процесс был долгим и достаточно утомительным. Именно по этой причине герой не хочет с ними возиться.

В рассказе «Сураз» отметим следующий фрагмент: «– *Вы здешний? – Здешний. Чалдон*»⁵⁵³. Отмеченное в реплике персонажа слово, согласно словарю Д.Н. Ушакова, обозначает коренного жителя Сибири⁵⁵⁴.

«*Я вон лонись нашел одного – вытаял весной. Молодой тоже. Также с бородкой*»⁵⁵⁵. Важно, что лексема *лонись* имеет авторское уточнение и в самом сборнике рассказов, обозначая собой *прошлый год (в прошлом году)*. В.И. Даль в «Толковом словаре живого великорусского языка» включает данную

⁵⁴⁹ Мокиенко М.В., Никитина Т.Г. Большой словарь русских поговорок. – Москва: ОЛМА Медиа Групп, 2007. – 784 с. – С.652.

⁵⁵⁰ Пудов Г.А. Ветвь невянского сундучного промысла...» (о кунгурском сундучном производстве середины XIX – начала XX века) // Вестник ЮУрГУ, Серия «Социально-гуманитарные науки», 2024. – Т.24. – №1. – С. 59-63. – С. 59.

⁵⁵¹ Шукшин В.М. Собрание сочинений: в 6 кн. – Москва: Надежда-1, 1998. – Кн. 2: Верую. – 512 с. – С. 278-279.

⁵⁵² Щеглова Т.К. «Рукотворные» кизяки и «нерукотворные» «глызы» (коровьи лепешки) и объедья в системе отопления крестьянского жилища (1930–50 гг.) // Материалы международной научной конференции: в 2-х томах / Ответственный редактор В.А. Веремченко. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2018. – Т. 1. – С.323-331. – С. 329.

⁵⁵³ Шукшин В.М. Собрание сочинений: в 6 кн. – Москва: Надежда-1, 1998. – Кн. 2: Верую. – 512 с. – С. 46.

⁵⁵⁴ Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка: в 4 т. – Москва: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1940. – Т.4. – 1552 с. – С. 1234.

⁵⁵⁵ Шукшин В.М. Собрание сочинений: в 6 кн. – Москва: Надежда-1, 1998. – Кн. 1: Охота жить. – 512 с. – С. 303.

лексему в ряд других, таких как: *зимусь, веснусь, летось, осенесь*⁵⁵⁶. В словаре имеет помету Сев.(Северное).

Указанные примеры можно назвать частью воссоздаваемого В.М. Шукшиным в речи персонажей регионального национально-культурного кода Алтая и Сибири.

Между тем, национально-культурные особенности содержатся в самом характере речи героев. Судя по всему, В.М. Шукшин нередко намеренно не прибегает к приемам художественной обработки речи, а оставляет ее такой, какой он ее слышал от земляков, тем самым сохраняя ее колорит во всем его разнообразии. В приведенных выше примерах встречаются просторечные, разговорные лексемы: *трепач, дура, бабенка, нынче*. Приведем еще несколько примеров с использованием реплик персонажей рассказа «Степка».

«*Ничо, хорошо. Работали*»⁵⁵⁷. Просторечная лексема *ничо* является эквивалентом литературного *ничего*, и обозначает хорошее, сносное положение дел.

«*У ей всегда хорошо, – сказал отец, поднимаясь на крыльцо*»⁵⁵⁸. Лексема *ей* представляет собой просторечный вариант местоимения *неё*.

«– *А я гляжу из окошка-то: осподи-батюшка, да ить эт Степан пришел?!*»⁵⁵⁹. Лексема *осподи* является эквивалентом другого просторечия – *хосподи*, в котором начальный *х* исчезает и воспринимается как часть дыхательного акта.

Сочетание рассмотренных параметров дает нам полноценное, реальное представление о жителях Сибирской деревни, их бытовой, духовной и речевой культуре.

Итак, в ходе проведенного исследования удалось подтвердить тезис о том, что персонажи В.М. Шукшина – это отражения его языковой личности и картины мира. В их репликах сконцентрировано представление автора о жителях родной Алтайской деревни, их быте, занятиях, культуре общения. Речь персонажа – ключевое звено в произведениях В.М. Шукшина, позволяющая составить полную художественную картину рассматриваемого текста.

⁵⁵⁶ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 Т. – СПб.: Издание М.О. Вольфа, 1881. – Т.2. – 807 с. – С. 271.

⁵⁵⁷ Шукшин В.М. Собрание сочинений: в 6 кн. – Москва: Надежда-1, 1998. – Кн. 1: Охота жить. – 512 с. – С. 273.

⁵⁵⁸ Там же. С. 274.

⁵⁵⁹ Там же. С. 274.

Кан Т.В., г. Москва

ПРЕЦЕДЕНТНОСТЬ КАК МАРКЕР ПОСТМОДЕРНИЗМА В ТЕКСТАХ ТЕЛЕГРАМ-БЛОГОВ

Аннотация. В современном информационном пространстве одним из самых популярных каналов коммуникации стал мессенджер Telegram. Телеграм-каналы представляют собой уникальную онлайн-площадку для профессиональной деятельности журналистов. В работе рассматриваются особенности функционирования прецедентных феноменов в телеграм-блогах. Материалом исследования послужили посты в публичном канале журналиста Марины Ахмедовой.

Ключевые слова: телеграм-канал, телеграм-блог, пост, журналист М. Ахмедова, прецедентный текст.

T.V. Kan, Moscow

PRECEDENCE AS A MARKER OF POSTMODERNISM IN THE TEXTS OF TELEGRAM BLOGS

Abstract. In the modern information space, one of the most popular communication channels is the Telegram messenger. Telegram channels are a unique online platform for the professional activities of journalists. The article reviews the features of the functioning of precedent phenomena in Telegram blogs. The material of the research was the posts in the public channel of the journalist Marina Akhmedova.

Keywords: telegram channel, telegram blog, post, journalist M. Ahmedova, precedent text.

В современном российском медиапространстве одним из самых быстрорастущих каналов коммуникации стал мессенджер Telegram. Главной причиной популярности мессенджера является наличие в нём публичных каналов, которые предоставляют уникальную возможность в режиме реального времени напрямую делиться контентом с широкой аудиторией. Сегодня многие профессиональные журналисты работают как на традиционных платформах, так и в цифровой среде и ведут журналистские телеграм-каналы от своего имени. В их числе В. Соловьёв, М. Симоньян, О. Скобеева, К. Собчак, М. Ахмедова, А. Коц, А. Прохорова, А. Медведев и др.

Телеграм-каналы журналистов стали продолжением развития жанров дискурса блогосферы. Указывая на дневниковую природу телеграм-блога, исследователи отмечают, что основным отличием сетевого журналистского дневника от дневника классического является его установка на публичность.⁵⁶⁰ В современном интернет-пространстве блоги журналистов представляют собой независимый источник информации, новостей и средство выражения общественного мнения, привлечения внимания к социально-значимым проблемам. Таким образом, мы наблюдаем эволюцию блогов из обычных сетевых дневников в новые социальные медиа.

⁵⁶⁰ Зализняк, А. Дневник: к определению жанра / А. Зализняк // Новое литературное обозрение. – 2010. – № 6(106). – С. 178.

Говоря о телеграм-блоге в жанровом аспекте, согласимся с мнением Д.А. Шляхового и других учёных, которые считают, что ввиду многоплановости своей природы блог существует как макрожанр интернет-коммуникации, оболочка для постов автора, а отдельные публикации (посты) формируют его микрожанры. При этом в одном блоге могут пересекаться несколько микрожанров⁵⁶¹.

Несмотря на то что в последние годы появилось значительное число научных работ, исследующих блогосферу и блог с самых разных позиций, телеграм-блоги как новый инструмент в профессиональной журналистской деятельности изучены недостаточно и требуют серьёзного анализа с дискурсивной, речежанровой и языковой позиций.

Обратимся к каналу известного журналиста и общественного деятеля Марины Ахмедовой, чтобы на примере её телеграм-блога проанализировать отдельные особенности этого жанра телеграм-дискурса. Марина Ахмедова – журналист, лауреат нескольких журналистских премий; прозаик, автор книг «Уроки украинского», «Пляски бесов», «Дом слепых»; главный редактор ИА Регнум, член Совета по правам человека. Активно ведёт страницы в социальных сетях «ВКонтакте», Facebook, Instagram. С 2017 г. ведёт авторский телеграм-канал, который на сегодняшний день насчитывает почти 90 тысяч подписчиков. В личном телеграм-блоге М. Ахмедова делится с аудиторией своей точкой зрения на актуальные проблемы и события современности. Тематика и проблематика постов блога разнообразна, однако ведущей является социально-политическая тема: СВО, терроризм, судьба страны, эмиграция, патриотизм и ложный пацифизм и др.

В телеграм-блоге журналиста М. Ахмедовой органично соединяются документально-фактологическое и художественное начало. Аналитический характер, репортажность и злободневность постов, безусловно, выдаёт в ней опытного и талантливого журналиста. Между тем, язык её блога в целом отличается характерной для художественного повествования образностью, метафоричностью, проникновенностью.

Макрожанр телеграм-блога М. Ахмедовой можно определить как художественно- публицистический. Отдельные публикации (посты) в её блоге представлены такими жанрами, как пост-очерк, пост- репортаж, пост-заметка, пост- житейская история, пост-памфлет, пост- эссе и др.

Следует отметить ещё одну особенность блога Ахметовой: её отношение к читателю. Размышляя над сложными социально-политическими и нравственными вопросами современности, журналист стимулирует ответную реакцию аудитории и формирует систему ценностей человека-гражданина

⁵⁶¹ Шляховой, Д. А. Жанровые характеристики блогов как электронных средств массовой коммуникации / Д. А. Шляховой // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2017. – Т. 8, № 4. – С. 943.

своей страны. Читатели для М. Ахмедовой – это патриоты-единомышленники, вдумчивые, склонные к анализу личности, с которым автор чувствует общие корни и которых объединяет в единое «мы».

Для Ахмедовой как журналиста, человека и гражданина чрезвычайно важно ощущение своих корней, генетической принадлежности к русской культуре и истории.

В связи с этим интересным, на наш взгляд, представляется анализ особенностей функционирования прецедентного текста в постах автора.

Теория прецедентности была предложена и теоретически обоснована Ю.Н. Карауловым. Прецедентные тексты определены им как тексты, «значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, имеющие сверхличностный характер, т. е. хорошо известные и широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников, и, наконец, такие, обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности».⁵⁶²

В современной лингвистической науке рассматриваются такие прецедентные феномены, как прецедентный текст, прецедентное высказывание, прецедентное имя и прецедентная ситуация. В качестве источника прецедентности может выступать художественная литература, фольклор, библейские тексты, высказывания известных личностей, цитаты из художественных фильмов, песен и др.

Посты М. Ахмедовой часто представляют собой текст, который формируется из явных или неявных цитат, реминисценций, аллюзий, отсылок к другим текстам. Наиболее актуальными источниками прецедентности в проанализированных нами постах телеграм-блога журналиста является художественная литература, фольклор и библейские тексты.

Приведём примеры использования прецедентных имён.

Телеграм-пост от 22 июня 2022г.: *«Прочла убогое интервью инициатора включения борца (украинского) в список наследия ЮНЕСКО - министра культуры Украины, в котором он рассуждает о запрете русской культуры и о том, могут ли русские - типа **Невзоровых** и **Овсянниковых** - стать настоящими гражданами Украины. Простительно ли им то, что они - россияне. С **Невзоровым** ещё надо посмотреть. Не обманут ли эти русские бдительность Украины и не станут ли агентами русского влияния? Но в целом **Невзорова** простить можно - он тоже жаждет стать частью демократического мира и всячески это словесно демонстрирует. А **Пушкину** с **Толстым** прощать нельзя. В отличие от **Невзоровых** и **Овсянниковых** - это неправильные русские.»*⁵⁶³

В данном тексте прецедентное имя выступает в составе комплекса прецедентных имен, относящихся к одной понятийной сфере. В качестве прецедентных имён используются фамилии журналиста-иноагента Бориса

⁵⁶² Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Наука, 1987. - С. 216

⁵⁶³ Telegram. – 2024 - <https://t.me/Marinaslovo/4097>

Невзорова, бывшего редактора Первого канала Марины Овсянниковой и классиков русской литературы А.С. Пушкина и Л.Н. Толстого. Яркие прецедентные имена Толстого и Пушкина символизируют русскую идентичность, настоящую русскую душу и великую русскую культуру. Они противопоставлены прецедентным именам политического происхождения – Невзорову и Овсянниковой, в которых акцентированы негативные качества.

На наш взгляд, журналист неслучайно использует в одном тексте прецедентные имена, которые относятся к разным категориям по степени прецедентности. Имена Пушкина и Толстого относятся к сильным феноменам, а Овсянниковой и Невзорова – к слабым. Первые постоянно живут в национальной памяти, а вторые обладают активностью в относительно короткое время.

В посте от 11 июля 2024 в качестве прецедентного имени используется топоним.

*«В Латвии активистку Елену Крейле приговорили к трем годам заключения за то, что появлялась на публичных мероприятиях с российской символикой на одежде, а на балконе вывесила ленточки в цветах российского флага и флаг с надписью "Путин - мой друг". А у нас даже за украинскую символику не судят. Но **Мордор** все равно у нас.»*⁵⁶⁴

Мордор — прецедентный топоним, связанный с романом Дж. Р. Толкина «Властелин колец». В волшебном мире Толкина так названы владения тёмного мага, мрачная пустошь, населённая опасными существами. Топоним Мордор здесь выступает как средство создания иронии и употребляется автором не для обозначения конкретного объекта (в данном случае фантастического), а в качестве символа жёсткого тоталитарного режима правления. Фамилия президента России также приобретает характер прецедентного имени: флаг, вывешенный латвийской активисткой, говорит о её симпатии к России. В обоих случаях прецедентность выступает как результат метонимического переноса.

Нередко в качестве прецедентного феномена в публикациях Ахмедовой можно встретить имена фольклорных, сказочных героев. К числу наиболее часто используемых принадлежат образы Бабы Яги.

В посте от 2 июня 2024 г прецедентное имя Бабы Яги и связанную с ней прецедентную ситуацию Ахмедова использует для метафорической характеристики политического деятеля (Зеленского).

*«Он (Зеленский) сейчас похож на **старую злую бабу**, которая все **вынюхивает кровожадно русский дух, чтобы изжарить его в печи. Он - вылитая кряхтящая от злобы Баба Яга**. Ему бы ее играть, а он продолжает играть украинского лидера, к которому прислушивается мир. Он и страшен, и смешон одновременно. Страшен от того, что просто душегуб, и Украина вот-вот его волей закрутит весь мир в смертельную воронку. А он хочет этого потому, что уже - воплощенное зло. Он не может им не быть - над ним*

⁵⁶⁴Telegram. – 2024 - <https://t.me/Marinaslovo/8841>

тягоतेют смерти, сотни тысяч смертей, которым он виновник. Но его природа - актер. Ма-аленький актер. И сейчас его мелких потуг и даровитостей не хватает на весь масштаб и ужас ситуации. Он сидит в ней, как в пузыре, весь махонький, кровавый, и пытается играть. Два года назад его игра ещё как-то заполняла собой пространство, а сейчас оно ему несоразмерно, и Зеленский смотрится просто **смешной озлобленной Бабкой**. **"Фу-фу-фу, чую тут русским духом пахнет"**. А запах живых всегда неприятен мертвым»⁵⁶⁵.

В русском фольклоре Баба Яга – персонаж неоднозначный. В данном контексте это уродливая, злая старуха, пожирающая людей и являющаяся воплощением смерти. Употребление прецедентного имени вызывает в сознании связанные с ним признаки. Имя выступает как важное средство эмоциональной оценки героя, ярко выражает отрицательное отношение к нему автора. Метафоричность текста усиливает воздействие на читателя.

Прецедентное высказывание **«"Фу-фу-фу, чую тут русским духом пахнет"»** характеризует прецедентную ситуацию русской народной сказки: **бабка кровожадно вынюхивает русский дух, чтобы изжарить героя в печи**. Отметим, что, по мнению исследователей фольклора, в народной сказке **«русский дух»** для Бабы Яги обозначает не конкретно русского человека, а дух вообще любого живого существа. Автор формально не трансформирует прецедентное высказывание, но в контексте современной политической ситуации придаёт ему другое наполнение.

Наибольшую частотность в текстах блогов М. Ахмедовой обнаруживают прецедентные феномены из поэтических произведений. Так, пост от 12 марта 2024 г. построен на отсылках к тексту песни М. Матусовского и В. Баснера **«С чего начинается Родина?»**

12 марта 2024 г. **«У нас в редакции у входа в мой кабинет стоит фигурка - человечек с корзинкой овощей. И надпись за его спиной - "Шебекино не склоняется". Несколько раз в неделю точно я надеваю футболки и толстовки, на спине которых написано - "Белгородская область - с нее начинается Родина". Я хожу в них на любые встречи. Это не поза, не желание что-то кому-то навязать, я просто хочу это носить. И после каждой моей новой поездки туда эти слова "с нее начинается Родина" открываются для меня новыми смыслами. Не заканчивается, а именно начинается потому, что там живут люди, которые первыми в России в 22-м, когда Донбасс ещё не вошёл в состав, приняли тяготы прифронта. За два года поездок туда я увидела, что в Белгородской области живут простые русские люди, и они не склоняются. ... Я видела глав сел, которые спят с дробовиками у изголовья. Видела фермеров, которые партизаны. Видела, видела, много чего я видела в Белгородской области. Наверное, там я видела настоящего русского человека, с которого Родина и начинается»**⁵⁶⁶.

⁵⁶⁵ Telegram. – 2024 - <https://t.me/Marinaslovo/8609>

⁵⁶⁶ Telegram. – 2024 - <https://t.me/Marinaslovo/8033>

В тексте мы наблюдаем квазицитирование прецедентного элемента. В первом случае заменяется один лексический элемент в его составе: «с неё начинается Родина», а во втором состав компонентов значительно расширяется, что приводит к потере поэтического ритма: «я видела настоящего русского человека, с которого Родина и начинается». Такая трансформация прецедентного феномена связана с тем, что Ахмедова не задаётся вопросом, который служит названием всем известной песни, а «дополняет» его своим ответом. М. Матусовский, заявляя в качестве темы для размышления, казалось бы, несложный вопрос, предлагает несколько вариантов ответа, но в то же время оставляет его открытым. Это понятие безгранично, каждый человек и каждая эпоха наполняет его разными смыслами. Ахмедова дополняет его смыслами современности: сегодня для всех нас Родина начинается с многострадальной Белгородской земли и её стойких духом людей, мужественно и без ложного геройства переносящих весь ужас военной ситуации.

Все рассмотренные нами выше прецедентные феномены в постах М. Ахмедовой прозрачны и легко узнаваемы. Однако очень часто прецедентность в текстах автора не лежит на поверхности и носит скрытый и сложный характер.

Таким образом, проведённый анализ прецедентных элементов, выявленных в постах М. Ахмедовой, позволяет сделать следующие выводы: блогер активно обращается к использованию ресурсов прецедентности. Использование «чужого текста» можно считать не единичными приёмами, а широко представленным композиционным принципом, что в целом характерно для постмодернистской парадигмы. Прецедентные тексты отражают ценностные ориентации автора, являются информативным способом его интеллектуального, культурного и гражданского самовыражения, выполняют функцию воздействия на адресата.

Кошарная С.А., г. Белгород

КОЛОРАТИВ «БЕЛЫЙ» В ПОЭЗИИ В. ВЫСОЦКОГО

Аннотация. Одной из малоисследованных областей оказывается колоративная система поэтического мира В.В. Высоцкого, в то же время цветообозначения в его поэзии являются одним из частотных средств репрезентации традиции, культурных коннотаций, символических смыслов, авторского мировидения. Именно культурная коннотация обеспечивает прилагательному возможность его употребления в качестве эпитета. Анализ показывает, что ахроматическое цветообозначение *белый* в поэзии В.Высоцкого – это элемент целостного, системно организованного фрагмента языковой картины мира, характеризующийся эмотивным потенциалом, обладающий символической нагруженностью, репрезентирующий этнокультурную традицию и особенности авторского мировидения. Расширяя свою семантику, цветообозначение *белый* вступает в контекстуальные «дуальные» отношения и участвует в реализации аксиологических оппозиций.

Ключевые слова: языковая картина мира, В. Высоцкий, колоратив, идиостиль, культурная коннотация, эмотив, символ.

S.A. Kosharnaya, Belgorod

THE COLOR DESIGNATION "WHITE" IN V. VYSOTSKY'S POETRY

Abstract. One of the little-studied areas is the color system of V.V. Vysotsky's poetic world, at the same time, color meanings in his poetry are one of the frequent means of representing traditions, cultural connotations, symbolic meanings and the author's worldview. It is the cultural connotation that makes color designation possible to use it as an epithet. The analysis shows that the achromatic color designation "white" in V. Vysotsky poetry is an element of an integral, systematically organized fragment of the linguistic picture of the world. It is a color designation characterized by emotional potential, possessing a symbolic load, representing the ethnocultural tradition and the peculiarities of the author's worldview. By expanding its semantics, the color designation "white" enters into contextual «dual» relationships and participates in the realization of axiological oppositions.

Keywords: linguistic world view, V. Vysotsky, color designation, idiostyle, cultural connotation, emotive, symbol.

Ведущим принципом в исследовании языковых проблем сегодня является антропоцентризм, а потому особое место в научных изысканиях отводится языковой личности (Ю.Н. Караулов и др.). В контексте теории языковой личности представляет особый интерес личность креативного характера, выступающая как субъект художественной языковой картины мира. Такой субъект оказывается репрезентантом не только индивидуальной, но этнокультурной картины мира, поскольку всякий автор есть носитель конкретного национального менталитета.

«Художественный текст является средством формирования и выражения авторских смыслов, которые детерминируют целенаправленный отбор языковых средств; а интерпретация данных средств, включая анализ культурной коннотации слов, <...> обеспечивает понимание текста и

приближение к авторскому видению»⁵⁶⁷. В этом ключе представляет несомненный интерес творчество одного из знаковых поэтов XX века В.В. Высоцкого.

В последние десятилетия появилось уже достаточно большое количество исследований, посвящённых изучению творчества В. Высоцкого, в том числе – исследований лингвистической направленности. Изданы монографии, лексикографические труды В.И. Новикова, В.П. Изотова, Н.М. Рудник, А.В. Скобелева, С.М. Шаулова и др. Тем не менее научно-лингвистическое освоение творчества поэта всё ещё находится в стадии становления. Одной из малоисследованных областей оказывается колоративная система поэтического мира В.В. Высоцкого, хотя интерес к этой сфере лежит, казалось бы, на поверхности: цветообозначения в его поэзии являются одним из частотных средств репрезентации коннотаций, символики, авторского мировидения. Именно культурная коннотация обеспечивает прилагательному возможность его употребления в качестве эпитета. Отметим, что «в русском языке «наивная картина» мира цвета включает «семь цветов радуги», а также розовый, коричневый и так называемые ахроматические цвета – чёрный, белый и серый. Эти цвета носители русского языка считают «основными»». ⁵⁶⁸ В нашей работе мы рассматриваем качественное имя прилагательное *белый* как ключевое цветообозначение и репрезентант культурных и индивидуально-авторских смыслов.

Следует помнить, что цвет не может существовать сам по себе, вне конкретных объектов, не может быть самостоятельным референтом, так как он является свойством объекта-носителя цветовой характеристики: цвет «растворён в природе, является её частью. Небо *синее* (или *серое*), лиса *рыжая*, земля *чёрная* (или, например, *бурая*), снег *белый*, заяц *белый* (или *серый*) и т.д. и т.п.»⁵⁶⁹. В то же время «у каждого доминантного цветообозначения всегда определяется прототипическое значение, на основании которого происходит дифференциация (это уже явный дифференциальный признак), выделение, восприятие, последующее усвоение других цветообозначений». ⁵⁷⁰

В русской культуре *белый* – это прежде всего цвет снега. Такое «прочтение» колоратива можно считать «прототипическим»: *белый* – ‘белоснежный’. Белый трактуется как холодный цвет, что также детерминировано прототипом. Однако в контексте этнокультуры колоратив

⁵⁶⁷ Кошарная С.А., Морщинский В.С. Цветопись Леонида Андреева как феномен художественного смыслообразования. – Белгород: ООО «Эпицентр», 2021. – 130 с. – С. 4.

⁵⁶⁸ Фрумкина Р.М. Цвет, смысл, сходство: Аспекты психолингвистического анализа. – Москва: Наука, 1984. – 175 с. – С. 64.

⁵⁶⁹ Кульпина В.Г. Лингвистика цвета. Термины цвета в польском и русском языках. – Москва: Московский Лицей, 2001. – 470 с. – С.8.

⁵⁷⁰ Эльджеркиева Ф.М. Парадигматические отношения в лексической системе современного русского языка (на материале цветообозначений в текстах сетевых изданий) : диссертация ... канд. филол. наук: 10.02.01. – Магас, 2017. – 174 с. . 111.

белый расширяет своё значение, обогащаясь традиционными культурными коннотациями: *белый* – это традиционно ‘чистый, незапятнанный’, а отсюда – ‘хороший’ (прежде всего в культуре христианства), с одной стороны, с другой – холодный, безжизненный цвет, цвет снега и савана, в абсолюте – цвет смерти (в восточнославянском язычестве).

Обращаясь к творчеству В. Высоцкого, мы обнаруживаем весь спектр «культурных» значений данного прилагательного.

В чистом виде цветовое значение колоратива *белый* представлено в таких контекстах, как: «*Он приехал на белом верблюде...*» («Из-за гор – я не знаю, где горы те...»)⁵⁷¹ – речь идёт об окрасе животного. Ср. также: «*И высунули крыши Из снега языки. <...> / И воины в легких небесных доспехах / Врубаются белые рати зимы*» – / <...> *Сам зимний генерал / Никак своих позиций / Без боя не сдавал. / Тайком под белым флагом / Он собирал войска*» («Прodelав брешь в затишье...») – о снегах. Заметим, что здесь автором переосмысляется словосочетание *белый флаг*, причём переосмысляется «до наоборот» (излюбленный приём В. Высоцкого – см. наши более ранние работы): *белый флаг* как символ сдачи врагу > *белый флаг* как символ сопротивления (*под белым флагом он собирал войска*). Цветовое значение прилагательного *белый* имеет место и в метафорических употреблениях: «*Пришла к нему под чёрное крыло – / И встала рядом белая мадонна!*» – о кораблях («Жили-были на море...»).

Белый как нейтральное цветообозначение представлено в контексте шахматной игры: «*Эх вы, сильные ладони, / Мышцы крепкие спины! / Эх вы, кони мои, кони, / Ох вы, белые слоны!*» («Честь шахматной короны»).

Однако чаще прилагательное *белый* употребляется поэтом как эмотивная характеристика. Так, значение ‘белый + чистый, незапятнанный’ реализуется в сочетаниях: «*В кабаках зеленый штоф, / – белые салфетки*» («Сон»); «*Мы под парусом белым идём...*» («Этот день будет первым...»).

Близкое значение имеет сочетание с колоративным наречием *банька по-белому*: «*Протопи ты мне баньку по-белому – / Я от белого свету отвык*» («Банька по-белому»). Баня по-белому считается *чистой*, прогревается только жаром печи, оборудована дымоходом, поэтому печной дым в такую баню не попадает. *Банька по-белому* имманентно противопоставляется в данном стихотворении *баньке по-черному* и страшной предшествующей жизни лирического героя, при этом реализуется оценочная оппозиция «хороший – плохой». Заметим, что поэт сопрягает в одном контексте два нецветовых значения прилагательного *белый*: *белый* – ‘чистый’ и *белый* (*белый свет*) – ‘земной мир, мир людей’.

Фразеологизированное словосочетание *белый свет* в поэзии В. Высоцкого выступает частотным традиционным символом: «*Всех на роги намотаю и по кочкам разнесу / и ослаблю по всему по белу свету*» («Песенка

⁵⁷¹ Здесь и далее использовано издание: Высоцкий В. Сочинения в двух томах. – Москва: «Художественная литература», 1991 г.

про Козла отпущения»); «Жил я славно в первой трети / Двадцать лет **на белом свете**» («Две судьбы») и др.

В то же время в стихотворении-песне «Белый вальс» имеет место расфразеологизация фраземы: «Если все цвета радуги снова сложить – будет свет, **белый свет**» («Белый вальс»). Нецветовая семантика прилагательного **белый** обыгрывается здесь поэтом четырежды (без учёта рефренов): «Если петь без души – вылетает из уст **белый звук**. / Если строки ритмичны без рифмы, тогда говорят: **белый стих**. / Если все цвета радуги снова сложить – будет свет, **белый свет**. / Если все в мире вальсы сольются в один – будет вальс, **белый вальс!**» («Белый вальс»): **белый звук** – ‘бездушное, неэмоциональное пение’; **белый стих** – ‘нерифмованный стих’; **белый свет** – ‘земной мир, мир людей’. Отметим также, что в стихотворении «Белый вальс» колоратив, объективирующий не цветное, а культурно отмеченное номинативное значение, стоит в сверхсильной позиции заглавия стихотворения-песни: **белый вальс** – это вальс, на который дамы приглашают кавалеров.

Нецветовое значение ‘не несущий зрительной информации’ реализуется в стихотворении «Белое безмолвие»: «Как давно снятся нам только **белые сны**, / Все иные оттенки снега замели. / **Мы ослепли** давно **от такой белизны**».

Символическую семантику традиционного характера реализуют контексты: «Ну и забава у людей: / Убить двух **белых лебедей** / <...> / Двум **белым ангелам** сродни, / К земле направились они!» («Баллада о коротком счастье»). **Белые лебеди** – традиционный фольклорный символ любви и верности, символика сочетания **белые ангелы** «подключает» к поэтическому тексту религиозную (христианскую) картину мира, метафорическое сравнение двух символов – фольклорного и религиозного – значимо углубляет текст, сопрягая индивидуальное мировидение с этнокультурным.

Примечательно, что поэт использует в своих стихах и традиционную (устаревшую) форму существительного **лебедь** – в жен. роде: «Два красивых лайнера, судна, корабля: // **Белоснежнотелая**, / Словно **лебедь белая**, / В сказочно-классическом плане...» («Жили-были на море...»), ср. песен. «**Лебедь белая** плывёт».

Трансформированным символом представляется авторское сочетание **белый слон** («Песня про белого слона»), в данном случае **белый слон** выступает аналогом традиционной **белой вороны**. Белой вороной называют того, кто отличается от остальных (чаще – в лучшую сторону, что детерминировано положительной коннотацией колоратива **белый**). У этой фраземы – реалистическое основание: в природе белые вороны встречаются крайне редко, «нормальный» окрас ворон – серо-чёрный. Семантика колоративов **серый** и **чёрный** также коннотативно нагружена, причём отрицательно. В стихотворении В. Высоцкого это колоративное противопоставление выдерживается последовательно: «Жили-были в Индии с самой старины / Дикие огромные серые слоны <...> / Один из них был **белый** почему-то. /

*Добрым глазом, тихим нравом отличался он, / И умом, и мастью
благородной, / Среди своих собратьев серых белый слон / Был, конечно, белою
вороной» («Песня про белого слона»).*

Известно, что прилагательное *серый* имеет созначения ‘безликий, ничем не примечательный,’ ‘необразованный, неглубокий умом, некультурный’. И эта коннотация, безусловно, обнаруживается в данном стихотворении поэта в параллели колоративных сочетаний: *белый слон – серый слон*.

Для сравнения можно привести стихотворение-песню В. Высоцкого «Песенка о Козле отпущения». «Ассоциативно само название данного произведения в сознании носителя русского языка сопрягается с названием и содержанием известной русской народной детской песенки *«Песенка про серого козлика»*, которая начинается словами *«Жил-был у бабушки серенький козлик»*. Эта ассоциативная связь подкрепляется уменьшительно-ласкательным именованием персонажа в первой части стихотворения: *«Но заметили скромного Козлика»*; а также традиционным ум.- ласкат. эпитетом: *«Не противился он, серенький, насилию со злом»*»⁵⁷². Далее *«серенький козлик»* становится страшным тираном, хуже серых волков.

Можно полагать, что прилагательные *белый* и *серый* в языковой художественной картине поэта были идеологически значимыми, что обуславливает противопоставление *белого* и *серого* как ‘индивидуального, смелого, личностного’ – и ‘безликого, усреднённого’, что можно считать не только проявлением культурной традиции (*белая ворона*), но и отражением индивидуально-авторского мировидения (и репрезентацией идиостиля): *«Не смыкайте же век, рулевые, – / Вдруг расщедрится серая мгла...»* («Этот день будет первым...»); *«И взмолилась толпа бесталанная / Эта серая масса бездушная, / Чтоб сказал он им самое главное, / И открыл он им самое нужное»* («Из-за гор – я не знаю, где горы те...»).

Таким образом, даже частный анализ одного конкретного колоратива сквозь призму поэтического мира В.Высоцкого обнаруживает значимые для его идиостиля проявления. Можно утверждать, что символизм поэтических колоративов в целом – это «экспонента» традиционной символики и культурной коннотации цветообозначений в этнокультурной картине мира. Данный факт определяется тем, что «аналогия охватывает все структурные элементы языка, поэтому можно говорить <...> о лексико-семантической аналогии. Слово ассоциируется с другими словами языка (*белый – свет, чёрный – тьма; белый – бог, чёрный – сатана*) разнообразными смысловыми

⁵⁷² Кошарная С.А. Фразема в поэтическом тексте как средство реализации интертекстуальности (на материале одного стихотворения В. Высоцкого) // Фразеология в языковой картине мира: когнитивно-прагматические регистры : сборник научных трудов по итогам 4-й Междунар. науч. конф. по когнитивной фразеологии. – Белгород: ООО «Эпицентр», 2019. – С. 250–257. – С. 250.

связями, основанными на сходстве (*белый – светлый*) или на противопоставлении (*белый – чёрный*), о чем писал еще Ф. де Соссюр⁵⁷³»⁵⁷⁴, для русичей-язычников белый цвет – это также цвет снега, под которым умирает природа; что «находит отражение в метафорике языка, ср. метафорическое употребление: *саван – снег*»⁵⁷⁵. Данные традиционные символические соответствия находят отражение в творчестве В. Высоцкого. Анализ показывает, что ахроматическое цветообозначение *белый* в поэзии В. Высоцкого – это элемент целостного, системно организованного фрагмента языковой картины мира, обладающий символической нагруженностью, репрезентирующий этнокультурную традицию и особенности авторского мировидения, характеризующийся эмотивным потенциалом, то есть проявляющий эмотивность в определённом контекстуальном окружении: прилагательное *белый* именно в контексте вступает в «дуальные» отношения, реализующие аксиологическую оппозицию «хороший – плохой».

⁵⁷³ Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 1977. – 695 с. – С. 155.

⁵⁷⁴ Кошарная С.А. Лингвокультурологическая реконструкция восточнославянского мифа: На материале концептуального комплекса «Человек» – «Природа»: монография. – Saarbrücken: Palmarium Academic Publishing. – 2012. – 440 с. – 71.

⁵⁷⁵ Кошарная С.А. Оппозиция «белый – черный» в русском языке и культуре // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Строгановские чтения – IV, Лингвистические и эстетические аспекты анализа текста и речи – VIII». – Усолье, 2011. – С. 4–6.

Степаненко Ю.А., г. Белгород

ЭПИТЕТЫ ЗРИТЕЛЬНОГО ВОСПРИЯТИЯ В ПОЭЗИИ Н.С. ГУМИЛЕВА: ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ИСТОКИ

Аннотация. В данной статье исследуются эпитеты зрительного восприятия в поэзии Н.С. Гумилева с акцентом на их лингвокультурные истоки и значение в контексте русского литературы начала XX века. Анализируется, как Гумилев использует зрительные образы для создания уникального поэтического пространства, отражающего его эстетические и философские идеи. Особое внимание уделяется взаимосвязи между языковыми средствами и культурными традициями, формировавшими восприятие мира поэтом. В статье рассматриваются примеры эпитетов, их функциональная нагрузка и эмоциональная окраска, а также влияние символизма и других художественных течений на творчество Гумилева. Результаты исследования подчеркивают значимость зрительных эпитетов как инструмента для передачи глубины чувственного опыта и культурной идентичности, что делает поэзию Гумилева актуальной для современного филологического анализа.

Ключевые слова: эпитет, лингвокультура, идиостиль, доминанта, Серебряный век.

Yu.A. Stepanenko, Belgorod

EPITHETS OF VISUAL PERCEPTION IN N.S. GUMILEV'S POETRY: LINGUISTIC AND CULTURAL ORIGINS

Abstract. This article examines the epithets of visual perception in N.S. Gumilev's poetry, with an emphasis on their linguistic and cultural origins and significance in the context of Russian literature of the early twentieth century. The article analyzes how Gumilev uses visual images to create a unique poetic space reflecting his aesthetic and philosophical ideas. Special attention is paid to the relationship between linguistic means and cultural traditions that shaped the poet's perception of the world. The article examines examples of epithets, their functional load and emotional coloring, as well as the influence of symbolism and other artistic trends on Gumilev's work. The results of the study emphasize the importance of visual epithets as a tool for conveying the depth of sensory experience and cultural identity, which makes Gumilev's poetry relevant for modern analysis of linguistic culture.

Keywords: epithet, linguoculture, idiosyncrasy, dominant, Silver Age.

Поэзия Николая Степановича Гумилева – одного из ярких представителей Серебряного века русской литературы, отличается богатством образов и выразительностью языка. Эпитеты как важный элемент поэтической речи играют ключевую роль в создании визуальных образов и эмоциональной атмосферы произведений. В данной статье мы рассмотрим эпитеты зрительного восприятия в творчестве Гумилева и проанализируем их лингвокультурные истоки, что позволит глубже понять особенности художественного мира поэта.

Эпитет – это стилистическая фигура, представляющая собой определение, которое придаёт определяемому слову дополнительный смысл и эмоциональную окраску. В поэзии эпитеты служат для создания ярких образов и усиления

выразительности текста. Они помогают читателю визуализировать описываемые явления и объекты, формируя уникальное восприятие мира поэта.

На страницах методического журнала «Русское слово» дается следующее определение эпитета – «художественное определение предмета или явления, помогающее живо представить себе предмет, почувствовать отношение автора к нему⁵⁷⁶». Немного иное определение представляет нам А.Н. Николукин в «Литературной энциклопедии терминов и понятий»: «эпитет – стилистический приём, образное определение, не только указывающее на признак определяемого явления, но и сообщающее этому признаку дополнительное значение – переносное или символическое⁵⁷⁷». В «Словаре литературоведческих терминов» С.П. Белокуровой читаем: «эпитет – меткое определение, в интересах изобразительности присоединяемое к какому-нибудь слову и указывающее на существенный его признак⁵⁷⁸».

Отметим, что все авторы, характеризуя эпитет, выделяют его существенный признак: это именно образное определение предмета. Создание образных эпитетов обычно связано с употреблением слов в переносном значении. Эпитет всегда субъективен. В нем воплощается уникальность мироощущения, присущего личности.

Исследования, посвященные поэтике и стилистике, часто акцентируют внимание на роли эпитетов в создании образности. Например, работы о поэтическом языке Серебряного века (включая исследования поэзии Н.С. Гумилева, А.А. Ахматовой и О.Э. Мандельштама) анализируют, как именно визуальные эпитеты помогают формировать эмоциональные и зрительные образы. Изучение лингвокультурных аспектов эпитетов позволяет определить, как культурные традиции и исторический контекст влияют на выбор слов. Эпитеты не только обогащают текст, но и отражают культурные ценности, мировосприятие и эстетические идеалы автора.

В поэзии Н.С. Гумилева можно выделить множество эпитетов, связанных со зрительным восприятием, которые создают яркие и запоминающиеся образы. В стихотворении «Тебе бродить по солнечным лугам» поэт использует цветочные эпитеты, чтобы передать яркую атмосферу летней природы:

*«Тебе бродить по солнечным лугам,
Зеленых трав, смеясь, раздвинуть стены!
Так любят лгнуть серебряные пены
К твоим ногам и маленьким ногам⁵⁷⁹»*

⁵⁷⁶ Альбеткова Р. И. Русская словесность: От слова к словесности: учеб. для 9 кл. общеобразоват. учреждение. – 3-е изд., М.: Дрофа, 2004. – 304 с.

⁵⁷⁷ Литературная энциклопедия терминов и понятий / ред. кол.: А. Н. Николукин (гл. ред.) [и др.]; РАН, Ин-т науч. информ. по обществ. наукам. – М.: Интелвак, 2001. – 1596 с.

⁵⁷⁸ Словарь литературоведческих терминов / С. П. Белокурова. - Санкт-Петербург: Паритет, 2006. – 314 с.

⁵⁷⁹ Гумилев Н.С. Жемчуга: [стихотворения] / Николай Гумилев. – СПб: Амфора. ТИД Амфора; М.: ИД Комсомольская правда, 2012. – С. 56.

Зелёные травы, солнечные луга — эти эпитеты вызывают ассоциации со свежестью и живостью, создавая визуальный образ весеннего пейзажа. Они не только описывают цвет, но и передают ощущения радости и умиротворения при рассказе о прогулке маленьких ног.

В стихотворении «Памяти Анненского» Н.С. Гумилев описывает небо:

*«Скамью я знаю в парке; мне сказали,
Что он любил сидеть на ней,
Задумчиво смотря, как сини дали
В червонном золоте аллеи⁵⁸⁰.»*

Использование эпитета *синий* создает ощущение бескрайности и глубины, в сочетании с развернутым цветовым эпитетом *в червонном золоте* символизируя мечты и стремления поэта, которому посвящен поэтический текст. Он подчеркивает красоту природы и её величие.

В стихотворении «Самоубийство» представлена подчеркнута изысканная цветовая картина, которая контрастирует со страшным названием, но передает точный портрет главной героини, которая как будто разыгрывает своеобразный спектакль:

*«Красный шарик уронила
На вино в узорный кубок
И капризно помочила
В нем кораллы нежных губок⁵⁸¹.»*

Следует заметить, что после того, как героиня выпивает смертельный яд, обозначения красного цвета сменяются обозначениями белого, золотого цветов.

*На ковре она трепещет,
Словно белая голубка,
А отравленная блещет
Золотая влага кубка.*

Эпитеты Н.С. Гумилева неразрывно связаны с культурными и историческими контекстами его времени. Русская культура, мифология и фольклор оказали значительное влияние на его творчество. Например, использование природных образов и цветовых эпитетов может быть связано с символикой, присущей русскому народному творчеству.

В стихотворении «Змей» автор обращается к фольклорным традициям, описывая «былые года»:

*«Ах, иначе в былые года
Колдовала земля с небесами,
Дива дивные зрелись тогда,
Чуда чудные деялись сами...⁵⁸²»*

⁵⁸⁰ Гумилев Н.С. Жемчуга: [стихотворения] / Николай Гумилев. — СПб: Амфора. ТИД Амфора; М.: ИД Комсомольская правда, 2012. — С. 43.

⁵⁸¹ Там же. С. 78.

⁵⁸² Там же. С. 123

Поэт использует традиционные эпитеты для того, чтобы воссоздать в сознании читателя волшебный, сказочный образ, подготовить почву для дальнейшего повествования, несомненно, использованные эпитеты как ничто другое подходят для того, чтобы «окунуть» читателя в традиционный русский мир.

Н.С. Гумилев обращается к универсальным темам — таким, как любовь, природа и человеческие переживания, что позволяет ему создавать образы, которые легко воспринимаются читателем. Лингвокультурные истоки его эпитетов отражают не только личные переживания поэта, но и более широкие культурные традиции.

Сравнение с другими поэтами Серебряного века показывает уникальность стиля Гумилева. В отличие от А.А. Ахматовой или О.Э. Мандельштама, которые также использовали эпитеты для создания образов, Н.С. Гумилев делает акцент на яркости и выразительности своих описаний. Его эпитеты часто насыщены цветом и движением, что способствует созданию динамичных образов.

Эпитеты зрительного восприятия в поэзии Н.С. Гумилева играют важную роль в формировании его уникального стиля и эмоциональной атмосферы произведений. Они не только обогащают текст, но и отражают культурные и исторические контексты, в которых творил поэт. Исследование этих эпитетов позволяет глубже понять художественный мир Гумилева и его влияние на русскую литературу.

*Научный руководитель –
д.фил.н., проф. И.И. Чумак-Жунь*

Титова А.С., г. Белгород

**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ИМЁН
ПЕРСОНАЖЕЙ ПОЭМЫ Н.В. ГОГОЛЯ «МЁРТВЫЕ ДУШИ»
КАК ПРЕЦЕДЕНТНЫХ:
ПРАКТИЧЕСКИЙ ОПЫТ ИССЛЕДОВАНИЯ
ТЕКСТОВ-РЕЦИПИЕНТОВ**

Аннотация. Статья посвящена феномену прецедентности имени собственного. Основное внимание автор акцентирует на проблеме функционирования в современной русской языковой среде антропонимов, восходящих к текстам классической художественной литературы. Настоящее исследование составляет анализ современных текстов-реципиентов, в которых встречаются имена персонажей поэмы Н.В. Гоголя «Мёртвые души». Обобщается практический опыт исследования прецедентных онимов. Работа имеет междисциплинарный характер, написана на стыке лингвокультурологии, ономастики и лингвокогнитивистики.

Ключевые слова: прецедентное имя, русская классическая литература, Плюшкин, Манилов, Коробочка, Ноздрёв, Собакевич.

A.S. Titova, Belgorod

**THE FUNCTIONING OF THE NAMES
OF CHARACTERS IN N.V. GOGOL'S POEM «DEAD SOULS»
AS A PRECEDENT:
PRACTICAL RESEARCH EXPERIENCE**

Abstract. The article is devoted to the phenomenon of the precedent of a proper name. The author focuses on the problem of functioning in the modern Russian language environment of anthroponyms dating back to the texts of classical fiction. The present study consists of an analysis of modern recipient texts, in which the names of the characters of N.V. Gogol's poem «Dead Souls» are found. The practical experience of the study of precedent onyms is summarized. The work is interdisciplinary in nature, written at the intersection of linguoculturology, onomastics and linguocognitive studies.

Keywords: precedent name, Russian classical literature, Plyushkin, Manilov, Korobochka, Nozdryov, Sobakevich.

Сегодня филологическая наука представляет понятия текст и слово как в первую очередь единицу коммуникативную, способную проходить сквозь пространство и время и активно функционировать в современном языке. Прежде всего речь идёт о художественном тексте и художественном слове. Тексты классических художественных произведений были и остаются неисчерпаемым материалом для трансформации и продукции новых и актуальных коммуникативных единиц языка и речи.

Так, Н.В. Гоголь, словно пророчески для современной лингвокультуры писал: *«Вот какой был Ноздрев! Может быть, назовут его характером*

избитым, станут говорить, что теперь нет уже Ноздрева. Увы! несправедливы будут те, которые станут говорить так. Ноздрев долго еще не выведется из мира. Он везде между нами и, может быть, только ходит в другом кафтане; но легкомысленно непроницательны люди, и человек в другом кафтане кажется им другим человеком»⁵⁸³. Ноздрёв, Манилов, Коробочка, Собакевич и, конечно же, Плюшкин – антропонимы, с точки зрения современной филологической науки, обозначаемые как прецедентные имена. Это примеры имён персонажей художественного произведения, функционирование которых вышло далеко за пределы художественного пространства и времени поэмы Н.В. Гоголя «Мёртвые души».

Прецедентное имя (ПИ) – это имя собственное, обращение к которому в языке происходит не через отсылку к денотату (конкретному носителю имени собственного), а к дифференциальным признакам этого имени (к определенной черте характера, типичным признакам внешности, к определённой ситуации, связанной с носителем имени и т.п.). Учёные-классики теории прецедентности И.В. Захаренко, В.В. Красных и Д.Б. Гудков дают следующее определение термину прецедентное имя (ПИ) – «индивидуальное имя, связанное или с широко известным текстом, как правило, относящимся к прецедентным (например, *Печорин*, *Тёркин*), или с прецедентной ситуацией (например, *Иван Сусанин*); это своего рода сложный знак, в употреблении которого в коммуникации осуществляется апелляция не к собственно денотату (референту), а к набору дифференциальных признаков данного ПИ»⁵⁸⁴.

Отличительным признаком прецедентного онима от онима непрецедентного (с учётом его противопоставления эпонимам, апеллиативам и известным антропонимам) является факт одновременно широкого функционирования онима и в денотативном, и в коннотативном значении в современной языковой среде. Сферой функционирования прецедентного имени выступает текст-реципиент, то есть текст, в котором автор через употребление онима и языковых маркеров обращается к дифференциальным признакам прецедентного имени. Языковым маркером прецедентного имени может выступать:

- 1) написание онима со строчной буквы (*где-то здесь живёт плюшкин*);
- 2) использование онима во множественном числе (*Плюшкины никуда не исчезли*);
- 3) согласованные словосочетания, построенные по схеме оним + лексема типа *новый, современный, настоящий* и т.п. (*Современный Плюшкин*);

⁵⁸³ Гоголь Н.В. Мертвые души: поэма. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2014. 352 с.

⁵⁸⁴ Захаренко И.В., Красных В.В., Гудков Д.Б., Багаева Д.В. Прецедентное имя и прецедентное высказывание как символы прецедентных феноменов // Язык. Сознание. Коммуникация. – С. 82-103.

4) словосочетания с зависимой связью «управление», построенные по схеме оним + лексические сочетания типа «нашего времени», «XXI века» (Плюшкин XXI века);

5) словосочетания с зависимой связью «управление», построенные по схеме глагол с лексическим значением ‘похож’, ‘напоминает’ и т.п. + оним (Мой друг похож на Плюшкина);

6) функционирование онима в составе именного сказуемого; (Он – Плюшкин!).

Прецедентные имена – это единицы культуры, облечённые в вербальную форму. В настоящей статье мы рассмотрим имена героев поэмы Н.В. Гоголя «Мёртвые души» как прецедентные. Уровень прецедентности онима может быть различен и определяется частотой упоминания имени в современном контексте как в коннотативном, так и в денотативном значении. Например, прецедентное имя «Плюшкин» в сравнении с другими именами знаменитых помещиков гоголевского произведения является единицей с более высоким уровнем прецедентности⁵⁸⁵. В денотативном значении прецедентные имена «Манилов», «Коробочка», «Ноздрёв», «Собакевич» и «Плюшкин» функционируют с отсылкой к образу конкретного помещика поэмы «Мёртвые души»: «Роль Чичикова исполняет актёр Антон Багиров, **Собакевича** – Алексей Матошин/Максим Гигенин, **Ноздрёва** – Антон Белов, **Плюшкина** – Андрей Санников, **Коробочки** – Ксения Ефремова». В коннотативном значении каждое имя помещика имеет набор дифференциальных признаков – инвариант восприятия прецедентного имени, который закреплён в массовом коммуникативном сознании.

Дифференциальный признак ПИ «Манилов» – ‘человек, склонный к пустым бесполезным мечтаниям; праздный фантазёр’⁵⁸⁶. Например, в районной газете Курской области «Золотухинская жизнь» автор художественно-публицистической статьи об истории небольшого села «Казанка» размышляет о человеческих судьбах так: «*Меняется местами горе с радостью, изменяется ландшафт земли, люди рождаются, достигают своих заветных целей (а кто лишь об этом мечтает, как гоголевский Манилов), старятся, уходят на вечный покой*»⁵⁸⁷.

Дифференциальный признак ПИ «Коробочка» – ‘человек, живущий интересами накопительства и мелочной экономии’. Например: «Бюджетная

⁵⁸⁵ Титова А.С. Эволюция прецедентного имени в массовом коммуникативном сознании (на примере имени Плюшкин): дис. ... канд. филол. наук. Белгород, 2022. – 193 с.

⁵⁸⁶ Российский гуманитарный энциклопедический словарь. Москва.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС; Санкт-Петербург.: Филол. фак. С.-Петерб. гос. ун-та. 2002. – URL: <https://web.archive.org/web/20090122022408/http://slovari.yandex.ru/dict/rges> (дата обращения: 26.01.2025).

⁵⁸⁷ Г. Пушечников. Я помню чудное мгновение // Золотухинская жизнь. – 2025. №2. – URL: <https://xn----7sbtbdcdmhvgcb8bmqa0k2b.xn--p1ai/kultura/13259-ya-pomnyu-chudnoe-mgnovene.html>

система все больше **походит** на гоголевского персонажа **Коробочку** – жалуется, что на ведение хозяйства не хватает, а само прячет кровные по узелкам»⁵⁸⁸.

Дифференциальный признак ПИ «Ноздрёв» – ‘внешне открытый и сердечный человек, в действительности скандальная личность, совершающая безотчетные поступки, болтун и сплетник’. В газете «Вечерняя Москва», выпуск 2024 года, «Ноздрёв» появился в рубрике «Портрет явления». Авторы текста-реципиента говорят о нём, как о психологическом типе представителей современного общества: **«Ноздревы** говорливы, готовы высказываться по любым вопросам, поскольку по каждому из них «имеют, что сказать». Они резки, напористы, в основном харизматичны, но большинство из них – откровенные демагоги. **Ноздрев** может завладеть человеком полностью, стать его сущностью, сутью, а может «поднимать голову» в нем по случаю или под воздействием каких-то препаратов или алкоголя. – При огромном почтении к покойному Владимиру Вольфовичу Жириновскому **Ноздрев** в нем порой поднимал голову выше допустимых пределов, – замечает Владимир Александрович. – Однако в великом человеке и **Ноздрев** велик»⁵⁸⁹.

Дифференциальный признак ПИ «Собакевич» – ‘грубый, подозрительный, недоброжелательный человек’. Так в социальной сети «ВКонтакте» пользователь пишет: **«Иногда таких собакевичей можно встретить на дорогах, где они нарушают правила и права других людей; их полно в соцсетях, им обязательно нужно написать своё мнение, которое они считают очень ценным, и они даже не задумываются, что могут почувствовать другие люди, главное, высказать своё! Через какой фильтр они смотрят на мир? Это точно чёрное стекло, поэтому у них всегда все хотят их обмануть, надуть, во всем они видят подвох, и жаль, что они это не понимают! Увы, желтая пресса – это для них!»**⁵⁹⁰.

Отметим, что ПИ «Собакевич» в русском массовом коммуникативном сознании также нередко выступает как символ обжорства, но в некоторых текстах-реципиентах данный оним не имеет отрицательной коннотации, а напротив, выступает в качестве сильного аргумента в пользу невероятно вкусного и щедрого русского обеда, обеда, как у Собакевича (прецедентная ситуация, связанная с прецедентным именем): **«На мастер-классе, 23-го марта (вторник), мы повторим обед у Собакевича. Со всей кулинарной ответственностью и уважением к прошлому, настоящему и будущему. Начиним кашей цельный бараний бок, наварим богатых щей, утоим няню,**

⁵⁸⁸ Деготькова И. Бюджет России богатеет от нефти, а граждане беднеют: причины парадокса // Московский комсомолец. 2018. – URL: <https://www.mk.ru/economics/2018/10/08/byudzh-et-rossii-bogateet-ot-nefti-a-grazhdane-bedneyut-prichiny-paradoksa.html> (дата обр.: 25.01.2025).

⁵⁸⁹ Кузьмина О. Современная ноздревщина // Вечерняя Москва. – №130. – С.7.

⁵⁹⁰ ВКонтакте. – 2019. – URL: <https://vk.com/>

набъём добром индейку, накрутим шикарных ватрушек и всё прочее в том же духе... Приходите, такого вам больше нигде не покажут! Как всегда, будет вкусно, душевно и очень по-русски»⁵⁹¹.

Дифференциальные признаки ПИ «Плюшкин» – ‘чрезмерно, болезненно скупой человек’ (в текстах-реципиентах функционирует с исключительно отрицательной коннотацией) и ‘патологический накопитель’ (в отдельных случаях функционирует с иронично-доброжелательной коннотацией). Например, в российском женском журнале о моде, красоте, саморазвитии и трендах авторы упоминают гоголевского персонажа, когда говорят о важности генеральной уборки в доме с психологической стороны (для чистоты души, для начала чего-то нового в жизни): «Если ты по натуре Плюшкин и расстаешься с нажитым через силу, то продумай систему хранения...»⁵⁹².

Так, на примере текстов-реципиентов, иллюстрирующих функционирование имён персонажей поэмы Н.В. Гоголя «Мёртвые души» как прецедентных, мы отмечаем высокую вероятность трансформации и языковой эволюции имени персонажа литературного произведения в языке. Данное научное наблюдение говорит об актуальности и перспективах исследования проблематики прецедентности имён собственных, в частности, антропонимов, восходящих к художественному тексту.

⁵⁹¹ ВКонтакте. – 2021. – URL: <https://vk.com/>

⁵⁹² THE VOISEMAG. – №12. – 2024. – С. 57.

**СЕКЦИЯ 8.
ТРАДИЦИИ РУССКОЙ СЛОВЕСНОСТИ
В ЛИТЕРАТУРЕ XX ВЕКА**

Корниенко Д.В., г. Белгород

«ОТЕЧЕСТВА И ДЫМ НАМ СЛАДОК И ПРИЯТЕН»: ЧУВСТВО РОДИНЫ ГЕРОЕВ КЛАССИКИ

Аннотация. Статья посвящена изучению чувства родины как средства характерологии в русской классической литературе XIX и XX веков. Чувство Родины как составная черта личности персонажа отличает носителей авторского идеала, являясь воплощением авторского патриотического сознания и традиционных национальных ценностей.

Ключевые слова: авторская позиция, чувство родины, образ героя, русская литературная классика.

Kornienko D.V., Belgorod

“THE SMOKE OF HOMELAND BEST”: SENSE OF HOMELAND CHARACTERS OF CLASSICS

Abstract. The article is devoted to the study of the sense of homeland as a means of characterology in Russian classical literature of the XIX and XX centuries. The sense of homeland as a constituent feature of the character's personality distinguishes the bearers of the author's ideal, being the embodiment of the author's patriotic consciousness and traditional national values.

Keywords: author's position, sense of homeland, character, Russian literature.

Образ мира и человека в русской классической литературе отражает национальное видение бытия и систему ментальных ориентиров и ценностей. Важнейшим свойством личности в народном сознании является неразрывная связь человека с родиной. Патриотическое чувство содержит в себе отношение к дому и семье, малой родине, природе, народу, традициям, истории, языку, культуре, государству. Тема Родины как сквозная тема отечественной лирики давно освоена методикой преподавания литературы. В ней через прямые признания лирического героя, пейзаж, исторические и фольклорные мотивы утверждается глубокая связь человека с его родной землей, культурой и историей. В объёмных стихотворных произведениях, прозе и драматургии чувство патриотизма можно выявить как на уровне авторской позиции, так и на уровне системы персонажей. В героях классической литературы воплощается нравственный идеал писателя. Рассмотрим, как воссоздается чувство родины в образах действующих лиц вершинных произведений классики.

В романе А.С. Пушкина «Евгений Онегин» «русская душою» Татьяна Ларина – «милый идеал» автора – испытывает глубокую любовь к деревенскому укладу жизни. В ее образе автор подчеркнул сходство с природой: «Дика, печальна, молчалива, ... Как лань лесная, боязлива...»⁵⁹³. Её привязанность к родным местам и обычаям контрастирует с отчуждением Онегина, который, несмотря на свои путешествия и широкий кругозор, не находит покоя ни в городе, ни в деревне. Это противопоставление подчеркивает, как

⁵⁹³ Пушкин А.С. Полн. Собр. соч. в 19 т. – М.: Воскресение, 1995. Т. 6. 715 с. – С. 42.

связь с родиной формирует внутренний мир героев. В поэме «Медный всадник» Петербург символизирует как величие, так и противоречия России, становясь ареной столкновения личных интересов и государственной мощи. Любовь к творению Петра и сострадание к Евгению, кажущиеся несовместимыми, воспринимаются как органичные чувства автора с учетом того, что «вся русская литература XVIII и XIX веков своим отчим домом полагала Петербург»⁵⁹⁴. Так А.С. Пушкин передает идею о том, что национальная идентичность является неотъемлемой частью человеческой сущности.

В пьесе А.С. Грибоедова «Горе от ума» Александр Чацкий возвращается в Москву после долгого пребывания за границей. Этот опыт позволяет ему заново взглянуть на родную культуру и осознать её уникальность. Путешествия Чацкого становятся катализатором его критического отношения к современному московскому обществу, отражая внутренний конфликт между восприятием европейских идеалов и сохранением национальной идентичности. Несмотря на разочарование в местном обществе, он начинает ценить те аспекты народной культуры и традиций, которые остаются неизменными. А.С. Грибоедов подчеркивает, что истинная привязанность к родине заключается не в идеализации её недостатков, а в глубоком понимании её сущности и стремлении к её улучшению. Также большое внимание в произведении уделяется концентрации внимания на заграничной моде. «Господствует ещё смешенье языков / Французского с нижегородским?» – спрашивает Чацкий⁵⁹⁵. А.С. Грибоедов поднимает проблему почитания французской культуры, характерную для российского дворянства первой половины XIX века. Персонаж Александр Чацкий, возвращаясь из-за границы, сталкивается с обществом, где французские обычаи и манеры преобладают над национальными традициями. Он открыто критикует это явление, называя его «чужевластьем мод», что символизирует утрату национальной идентичности. А.С. Грибоедов подчеркивает, что истинный патриотизм заключается не в слепом подражании зарубежным образцам, а в уважении и сохранении своих традиций. Таким образом, автор акцентирует внимание на важности сохранения национальной идентичности как основы для развития общества.

Для Л. Н. Толстого в романе-эпопее «Война и мир» главной была «мысль народная». Пьер Безухов, один из центральных персонажей романа, проходит сложный и многогранный путь духовного поиска. В начале произведения он изображён как человек, находящийся в состоянии внутренней неустойчивости, пытающийся найти смысл своей жизни и место в обществе. Его увлечение масонством становится одной из попыток обрести духовную опору и понять, как он может быть полезен миру. Ключевым моментом в жизни Пьера становится его участие в событиях Отечественной войны 1812 года. Это время испытаний и потрясений пробуждает в нём чувство патриотизма. Участие в борьбе против французских захватчиков становится для него не

⁵⁹⁴ Мурин Д.Н. Петербургский литературный текст [Электронный ресурс] / Д.Н. Мурин // О литературе, 2008. - URL: <https://literary.ru/literary.ru/readme.php?subaction=showfull&id=1205322466&archive=1205324210> (дата обращения: 03.03.2025)

⁵⁹⁵ Грибоедов А.С. Полн. собр. соч. в 3т. – СПб.: Нотабене, 1995. – Т.1. 352 с. – С. 2

только проявлением его гражданской позиции, но и важным этапом в понимании своей роли в судьбе родной страны. Через испытания и страдания, которые он переживает во время войны, герой осознает, что его долг перед родиной заключается не только в активных действиях, но и в духовной поддержке её идеалов и ценностей.

Наташа Ростова, одна из центральных героинь романа, представляет собой образ, глубоко укорененный в семейных традициях и ценностях. Особенно ярко ее патриотизм раскрывается в период Отечественной войны 1812 года. Наташа с большим сочувствием приняла к сердцу ситуацию, которая обрушилась на Россию с момента прихода Наполеона. Она совершила подлинно патриотический поступок, заставив сбросить с подвод имущество и отдать эти подводы под раненых. Будучи с детства избалованной дочерью графа, она не была приучена к физическому труду, а потому открылась читателю с положительной стороны, когда начала ухаживать за больными солдатами. С наступлением войны их дом стал госпиталем для раненых. Она лично обрабатывала раны офицеров, успокаивала их. Девушку не смущало ни ее происхождение, ни то, что она раньше не делала этого, ведь на войне все равны. Когда французы подходили к Москве, семья Ростовых, оставляя свой дом, забирает с собой раненых. В пути Наталья узнает, что один из солдат – Андрей Болконский. С этой минуты и до его смерти она ухаживает за ним, не жалеет, что в последние минуты его жизни смогла помочь ему.

Как отмечает Е.А. Ширина, в творчестве писателей-традиционалистов советской эпохи чувство Родины остается одним из важнейших средств характерологии. «Анализ мотивов, детерминированных духовно-нравственными константами творческого сознания ряда русских писателей XX века, позволяет утверждать, что кардинальных изменений в их системе по сравнению с предыдущим, «золотым», веком не произошло, эта часть отечественной словесности наследует классике как на идейном уровне, уровне авторского идеала, так и в осмыслении национального характера (сферах максимального проявления авторского мировидения)»⁵⁹⁶.

В романе М.А. Шолохова центральным персонажем становится выходец из простого народа, казак. Известный литературовед, профессор Н.Ю. Желтова пишет: «Художник фактически впервые в русской литературе изобразил личность из народа, равную масштабу эпохи, национальной истории, философии бытия, эстетике жизни, духовной культуре»⁵⁹⁷. Русский публицист, профессор П.И. Ковалевский в работе «Психология русской нации» выделял несколько основных качеств славяно-русского характера. Одним из основных он назвал «сочетание добродушия и человечности». А уже отсюда исходили «благожелательность, щедрость, жалость, сочувствие, сострадание, милосердие, самопожертвование и бескорыстие»⁵⁹⁸. Все эти качества можно

⁵⁹⁶ Ширина Е.А. О духовных константах в литературе советского времени // Наука. Искусство. Культура. – 2022. – № 2 (34). – С. 63–68. – С. 67.

⁵⁹⁷ Желтова Н.Ю. Проза первой половины XX века: поэтика русского национального характера. – Тамбов, 2004. – 424 с. – С. 307.

⁵⁹⁸ Ковалевский П.И. Психология русской нации / П.И. Ковалевский. – Петроград: Отечественная тип. 1915. – 60 с. – С.13.

найти у главного героя романа «Тихий Дон», казака Григория Мелехова. Несмотря на его «степное» происхождение, он не обделен всеми этими качествами. Ему также присущи благородство и честь. Его можно описать как человека с цепким умом и сильным характером. Григорий сильно предан своим идеалам, также сильно любит свою семью. Этот герой со всей душой любит жизнь, но при этом смело идет в бой. С этой точки зрения Мелехов полностью соответствует традиционным представлениям о национальном русском характере, но при этом еще и обогащает эти представления дополнительными смысловыми компонентами. В своем герое Шолохов совместил и казацкую удаль, и любовь к родине, и желание быть полезным своему краю. Этот характер глубоко уходит корнями в землю отцов и дедов, в предания старины далекой.

Связь казаков с родной землей в произведениях Шолохова проявляется через их глубокую привязанность к природе, особенно к Дону, который становится неотъемлемой частью их жизни. «Ну, куда я пойду от хозяйства? Опять же, на службу мне на этот год. Не годится дело... От земли я никуда не тронусь. Тут степь, дыхнуть есть чем, а там?» – говорит Григорий⁵⁹⁹. Природа Дона не просто фон событий; она выступает активным участником, формируя характеры и судьбы героев. Неразрывная связь с землей определяет их идентичность, образ жизни, мировоззрение и чувство долга перед родиной. Шолохов демонстрирует, что без этой привязанности казаки теряют свою сущность, подчеркивая важность укорененности в родной земле. Казаки в произведениях Шолохова представляют собой символ национального духа и патриотизма. Исторически выполняя роль защитников южных границ России, они воплощают идеалы мужества, стойкости и верности родине. Шолохов через своих героев показывает, что отечестволюбие казаков основано не только на их исторической роли, но и на глубоком уважении к традициям и любви к своей земле. Это делает образ казачества значимым не только для своего времени, но и для понимания национальных ценностей вообще.

Тема родины является одной из наиболее важных тем в русской литературе. Отражая исторические, социальные и культурные особенности своего времени, русские классики через творчество передавали глубину привязанности к отечеству, его природе, традициям и народу.

Чувство родины является важнейшим средством характерологии. Обладающие этим чувством персонажи русской классики воплощают авторский нравственный идеал, «очарование человечности». Лучшие герои отечественной литературы осознают национальную идентичность и испытывают теплоту от любви к родному краю.

Чувство родины, воссозданное в произведениях русских писателей, сохраняет актуальность и в современном культурном контексте, свидетельствуя о важности сохранения национальных традиций и ценностей, которые являются основой личностного и общественного развития.

⁵⁹⁹ Шолохов М.А. Собр. соч. в 2 т. – М.: ИМЛИ РАН, 2017. –Т.1. – 816 с. – С. 55.

Шаронова А.А., г. Белгород

**МОТИВЫ БОРЬБЫ И СОТРУДНИЧЕСТВА
С НЕЧИСТОЙ СИЛОЙ
В РОМАНЕ М. БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА»**

Аннотация. В статье рассматриваются мотивы борьбы и сотрудничества с нечистой силой в романе М. Булгакова «Мастер и Маргарита» на примере образов Маргариты и Ивана Бездомного. Анализ направлен на рассмотрение эволюции характера героев в процессе взаимодействия с нечистой силой.

Ключевые слова: мотив, борьба, сотрудничество, образ дьявола.

A.A. Sharonova, Belgorod

**MOTIVES FOR FIGHTING AND COOPERATION
WITH EVIL FORCES
IN M. BULGAKOV'S NOVEL "THE MASTER AND MARGARITA"**

Abstract. The article examines the motives of struggle and cooperation with evil spirits in Mikhail Bulgakov's novel "The Master and Margarita" using the images of Margarita and Ivan Bezdomny as an example. The analysis is aimed at examining the evolution of the characters' character in the process of interacting with evil spirits.

Keywords: motive, struggle, cooperation, evil spirits.

Роман М. Булгакова «Мастер и Маргарита», задуманный как роман о пришествии в Москву дьявола, – произведение многоплановое и предполагающее неоднозначность истолкований. Один из возможных путей постижения смысла произведения – его мотивный анализ. О нем писал Б.М. Гаспаров. Он давал определение мотива и указывал на лейтмотивное построение повествования М. Булгакова: «Имеется в виду такой принцип, при котором некоторый мотив, раз возникнув, повторяется затем множество раз, выступая при этом каждый раз в новом варианте, новых очертаниях и во все новых сочетаниях с другими мотивами ... единственное, что определяет мотив, – это его репродукция в тексте»⁶⁰⁰.

Когда возникает нечистая сила, перед героями романа встает выбор: или вступить с ней в сделку/сотрудничество, или противостоять ей. О том, что образ Воланда – это воплощение дьявола, говорят традиционные детали портрета и появления персонажа. По О.В. Волкову, с гоголевской нечистой силой героев романа Булгакова объединяет запах серы и смолы, разноцветные глаза Воланда, жара при его появлении и гамма красно-желтого и черного

⁶⁰⁰ Гаспаров Б. М. Из наблюдений над мотивной структурой романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» / Б.М. Гаспаров // Гаспаров, Б. М Литературные лейтмотивы. – Москва: Наука. Издат. фирма «Восточная литература», 1993. – С. 30.

цветов как зрительный ореол Воланда и его свиты; его черное белье и остроносые туфли⁶⁰¹. И критика пыталась связать Воланда с идеей справедливости, и большое внимание исследователей было уделено эпиграфу романа и рассуждению Воланда о невозможности различать свет без теней, однако в романе однозначно сказано: «Вчера на Патриарших прудах вы встретились с сатаной»⁶⁰².

Когда в Москву прибывает сам дьявол, люди или в испуге убегают, стараются защититься, или соглашаются на сделку и проявляют готовность продать душу, чтобы заполучить желаемое. Общение с нечистой силой и у Булгакова, и у Гоголя, как считает Т.Ю. Малкова, приводит в ужас героев произведения и доводит их до безумия⁶⁰³. В сговоре с дьяволом оказывается Мастер. В клинике он изображен как одержимый бесами, и приют его расположен в сфере Воланда (по Б.М. Гаспарову, в этом отразилось булгаковское понимание художника). Однако вопрос о связи Мастера и Воланда требует отдельного внимания, так как это главные герои произведения. Рассмотрение их взаимоотношений выходит за рамки нашей работы. Мы остановимся на анализе образов Ивана Бездомного и Маргариты в их связи с Воландом.

Иван Бездомный, встречая Воланда, сначала не верит, что перед ним дьявол (потому, что он в принципе не верит ни в Бога, ни в черта). Потом же он довольно быстро понимает, что иностранец не что иное, как нечистая сила. И вот человек, который только что был атеистом и с жаром доказывал, что Бога нет, ищет помощи у креста и икон: «Никому не известно, какая тут мысль овладела Иваном, но только, прежде чем выбежать на черный ход, он присвоил одну из этих свечей, а также и бумажную иконку»⁶⁰⁴. Может показаться, что поэт испугался, но это не так. Он преследовал одну определенную цель – поймать Воланда и его шайку и изгнать из Москвы. Доказательством тому служит тот факт, что Иван не убегает от дьявола, а гонится за ним через весь город, вооружившись только бумажной иконкой и свечой: «Он был бос, в разодранной беловатой толстовке, к коей на груди английской булавкой была приколота бумажная иконка со стершимся изображением неизвестного святого, и в полосатых белых кальсонах. В руке Иван Николаевич нес зажженную венчальную свечу. Правая щека Ивана Николаевича была свежо изодрана»⁶⁰⁵.

⁶⁰¹ Волков О.В. Текстобразующие функции лексических средств в романе М. Булгакова «Мастер и Маргарита»: дис. ... канд. филол. наук. – Москва, 2000. – С. 185.

⁶⁰² Булгаков М.А. Собрание сочинений в 10 т. / М. Булгаков ; В. Петелин, сост., предисл, подгот. текста ; ред. совет: Алешкин П.Ф. – пред. и др. – М. : Голос, 1995. – Т. 9. – С. 278.

⁶⁰³ См.: Малкова Т.Ю. Булгаков и Гоголь: демонические образы и мотивы в романе «Мастер и Маргарита» / Т.Ю. Малкова // Вестник Костромского государственного университета. №2. – Кострома, 2010. – С. 142-146.

⁶⁰⁴ Булгаков М.А. Указ. соч. – С. 199.

⁶⁰⁵ Булгаков М.А. Указ. соч. – С. 209.

Несмотря на все препятствия, которые перед ним стояли, поэт ни на мгновение не поколебался в своей цели: «Дважды хотели задержать, в скатертном и здесь, на Бронной, да я махнул через забор и, видите, щеку изорвал! – тут Иван Николаевич поднял свечу и вскричал: – Братья по литературе! (Осипший голос его окреп и стал горячее.) Слушайте меня все! Он появился! Ловите же его немедленно, иначе он натворит неописуемых бед!»⁶⁰⁶.

Встреча с Воландом коренным образом меняет жизнь Бездомного. В лечебнице для душевно больных поэт встречает Мастера. Больше он никогда не будет слушать атеистические наставления Берлиоза. Теперь в жизни Ивана наступает эпоха Мастера. Именно его он избирает своим новым другом и наставником, доверяя ему свои тайны и страхи. Иван Бездомный перестает сочинять нелепые стихи, понимает, что он плохой поэт, и начинает заниматься историей. Образ поэта Бездомного трансформируется в образ профессора Ивана Николаевича Понырева.

Иван Бездомный не только без сомнения выбирает светлую сторону, но и без раздумий вступает в борьбу с нечистой силой. Даже когда его признают сумасшедшим и отправляют в больницу, он с твердой и невозмутимой уверенностью беспокоится только о том, что Воланд натворит бед в Москве.

Маргарита, сталкиваясь с нечистой силой, реагирует на нее совершенно иначе. Женщина быстро догадывается, кто перед ней. И если Иван спешит победить зло, то Маргарита, напротив, находит в лице дьявола и его свиты союзников. Незаметно для себя самой она не просто присоединяется к ним, а обращается в это самое зло: «О нет! – воскликнула Маргарита, поражая проходящих, – согласна на все, согласна проделать эту комедию с натиранием мазью, согласна идти к черту на куличики»⁶⁰⁷.

Некоторые исследователи склонны возвеличивать образ Маргариты. Так, например, Б. Соколов отмечает: «С образом Маргариты в романе связан мотив милосердия... Подчеркнем, что мотив милосердия и любви в образе Маргариты решен иначе, чем в гетевской поэме, где перед силой любви «сдалась природа сатаны... он не снес ее укола. Милосердие побороло», и Фауст был отпущен в свет. У Булгакова милосердие к Фриде проявляет Маргарита, а не сам Воланд. Любовь никак не влияет на природу сатаны, ибо на самом деле судьба гениального Мастера predetermined Воландом заранее. Замысел сатаны совпадает с тем, чем просит наградить Мастера Иешуа, и Маргарита здесь – часть этой награды»⁶⁰⁸.

Подобную позицию находим и у В. Агеносова: «Образцом следования нравственной заповеди любви является в романе Маргарита. В критике

⁶⁰⁶ Булгаков М.А. Указ. соч. – С. 209.

⁶⁰⁷ Булгаков М.А. Указ. соч. – С. 369.

⁶⁰⁸ Соколов Б. Комментарий к роману «Мастер и Маргарита» // Булгаков М. Мастер и Маргарита. – Москва: Высшая школа, 1998. – С. 352.

отмечалось, что это единственный персонаж, не имеющий двойника в мифологическом сюжете повествования. Тем самым Булгаков подчеркивает неповторимость Маргариты и владеющего ею чувства, доходящего до полного самопожертвования.

С образом Маргариты связана излюбленная булгаковская тема любви к семейному очагу. Комната Мастера в доме застройщика с неизменной для художественного мира Булгакова настольной лампой, книгами и печкой становится еще уютнее после появления здесь Маргариты – музы Мастера»⁶⁰⁹. Вероятно, тенденция к облагораживанию Маргариты связана с тем, что образ героини имеет прототип (третья жена писателя). Это определяет общий настрой оценок.

Андрей Кураев считал, что романтизировать образ Маргариты нельзя. По его мнению, у героини «ведьмино косоглазие, жестокость и буйность черт». Она мстит совершенно незнакомым ей людям – критику Латунскому и литератору Лавровичу. А. Кураев считает, что Маргарита сознательно продаёт свою душу дьяволу. Она вполне готова была бы заложить душу, чтобы только узнать, жив ли Мастер. Также Кураев критикует героиню за то, что она изменяла мужу и, как только любовник исчез, была готова отдаться другому мужчине⁶¹⁰.

Действительно, в самом начале, Маргарита соглашается посетить бал, так как Азazelло обещает ей, что там она услышит новости о Мастере. Здесь ещё сохраняется образ Маргариты как любящей и верной женщины, которая как бы готова пожертвовать собой во имя любви. Однако когда Маргарита использует волшебную мазь и обретает сверхъестественные силы – вечную молодость и силу, способность летать – у неё обостряются чувства. Женщина искренне наслаждается всеми «дарами».

Все это было не чем иным, как испытанием, которое Маргарита не прошла. Читатель уже не узнает в ней нежную и чувственную женщину, когда она с наслаждением громит квартиру Латунского. Меняется и внешность героини: она обретает вечную молодость, исчезает христианское сознание о греховности обнажённого тела, появляются свобода, раскованность и даже пошлость, некогда привлекательная улыбка сменяется оскалом: «На тридцатилетнюю Маргариту из зеркала глядела от природы кудрявая черноволосая женщина лет двадцати, безудержно хохочущая, скалящая зубы»⁶¹¹. Она остается ведьмой, отдаваясь ночным приключениям, забывая не только о возлюбленном, но даже о бале, на котором должна появиться: «Маргарита

⁶⁰⁹ Агеносов В. В. «Трижды романтический мастер»: Проза Михаила Булгакова // Агеносов В. В. Литература народов России XIX–XX веков. – Москва, 1995. – С. 45.

⁶¹⁰ Кураев А. Мастер и Маргарита: За Христа или против? [Электронный ресурс] / А. Кураев // Режим доступа: URL: <https://azbyka.ru/fiction/master-i-margarita-za-xrista-ili-protiv/> (Дата обращения: 04.03.2025).

⁶¹¹ Булгаков М.А. Указ. соч. – С. 366.

выбежала на берег, тело ее пылало после купанья. Усталости никакой она не ощущала и радостно приплясывала на влажной траве»⁶¹². Меняется даже её речь. Некогда вежливая и ласковая, теперь Маргарита сквернословит и даже бросается угрозами в разговоре: «Пошел ты к чертовой матери. Какая я тебе Клодина? Ты смотри, с кем разговариваешь, – и, подумав мгновение, она прибавила к своей речи длинное непечатное ругательство»⁶¹³.

Важно, что Маргарита с радостью и трепетом принимает роль хозяйки бала у Воланда. Даже несмотря на то, что ей физически трудно, она наслаждается властью, дарованной ей, и совершенно забывает, ради чего она всё это затеяла. О возлюбленном Маргарита вспоминает только на следующее утро и заявляет, что и дальше готова помогать Воланду. Она прочно усваивает наставление дьявола никогда ни у кого ничего не просить.

Так, появление Воланда раскрывает души людей. Каким бы ни казался ограниченным и бесталанным Бездомный, он решает сражаться с дьяволом, будучи вооруженный одной лишь бумажной иконкой. Образ Бездомного-Понырева развивается по восходящей линии. Какой бы ни казалась привлекательной Маргарита: добрая, ласковая и нежная, верная, – при первой же возможности она обращается в дерзкую, надменную особу, наслаждающуюся местью и королевской гордыней. Маргарита добивается желанного приюта для себя и для Мастера, превратившись в ведьму и навсегда оставшись во власти Воланда.

⁶¹² Булгаков М.А. Указ. соч. – С.380.

⁶¹³ Булгаков М.А. Указ. соч. – С.381.

**СЕКЦИЯ 9.
ЯЗЫК ХУДОЖЕСТВЕННОГО
ПРОИЗВЕДЕНИЯ
В ЭТНОКУЛЬТУРНОМ АСПЕКТЕ**

Быкова Ю.В., г. Белгород

РЕЛИГИОЗНАЯ ЛЕКСИКА В ПОВЕСТИ В.П. АСТАФЬЕВА «ЦАРЬ-РЫБА»

Аннотация. В статье исследуется религиозная лексика в повести В.П. Астафьева «Царь-рыба» как значимый элемент художественной системы произведения. Анализируется контекстуальное употребление лексем, связанных с верой в Бога, религиозными ценностями и ритуалами. Выявляется роль религиозной лексики в раскрытии нравственных проблем, а также в создании детального психологического портрета героев. Автор приходит к выводу о том, что религиозная лексика способствует углублению нравственного и философского содержания повести.

Ключевые слова: религиозная лексика, христианские ценности, В.П. Астафьев, повесть «Царь-рыба», нравственный идеал.

Yu.V. Bykova, Belgorod

RELIGIOUS VOCABULARY IN V.P. ASTAFYEV'S NOVEL "THE KING FISH"

Abstract. The article examines the religious vocabulary in V.P. Astafyev's novella "The King Fish" as a significant element of the artistic system of the work. The contextual use of lexemes related to faith in God, religious values and rituals is analyzed. The role of religious vocabulary in uncovering moral problems, as well as in creating a detailed psychological portrait of the characters, is revealed. The author comes to the conclusion that religious vocabulary contributes to the deepening of the moral and philosophical content of the story.

Keywords: religious vocabulary, Christian values, V.P. Astafyev, the story "The King Fish", the moral ideal.

Религиозная лексика, будучи неотъемлемой частью культуры и истории народа, представляет собой средство для создания художественного образа, выражения авторской позиции и углубления понимания поднимаемых в произведении проблем. В русской литературе религиозные мотивы и образы занимают особое место, пронизывая творчество многих писателей и поэтов. Стоит отметить, что «религиозная лексика часто становится важным элементом, отражающим определенную грань авторской картины мира, которая репрезентируется в текстовом пространстве. Специфика употребления религиозных лексем в тексте зависит от авторского замысла, жанровой специфики и формы произведения»⁶¹⁴. Использование религиозных терминов, символов и образов позволяет писателю не только обозначить определенные понятия, но и придать контексту дополнительные смыслы, апеллируя к духовным и нравственным ценностям читателя.

В русской литературе XX века, отмеченной трагическими событиями и глубокими социальными потрясениями, религиозные мотивы приобретают

⁶¹⁴ Левина Э.М., Проскурнина Л.В., Якимова Е.М. Векторы сопряжения в использовании религиозной лексики в историческом и поэтическом дискурсах // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2020. – №8. – С. 126-133. – С. 126-127.

особую остроту и значимость. Многие писатели обращаются к религиозным темам в поисках ответов на сложные вопросы о смысле жизни, о природе добра и зла, о взаимоотношениях человека и Бога. В это время происходит переосмысление религиозных ценностей, их адаптация к новым историческим условиям и поиск новых форм выражения духовного опыта. Это переосмысление проявляется в различных формах: от прямого обращения к религиозным догматам и обрядам до использования религиозных символов и метафор для выражения общечеловеческих ценностей и нравственных идеалов. В своей работе О.А. Дашевская отмечает: «В XX в. получают развитие сложные художественные системы, обостренно отражающие противостояние двух мировоззрений – религиозного и атеистического, которые следует объяснить, вскрыв глубинные закономерности в логике развития национального самосознания культуры»⁶¹⁵.

Повесть В.П. Астафьева «Царь-рыба», одно из значимых произведений русской литературы XX века, не является исключением. В ней религиозная лексика, включающая в себя как прямые номинации Бога, так и косвенные отсылки к христианским ценностям, играет важную роль в раскрытии нравственных проблем, а также в создании психологического портрета героев. Религиозные мотивы служат не только для создания колорита эпохи и места действия, но и для углубления нравственного конфликта, для выявления духовных основ человеческого бытия. В повести прослеживается структура, напоминающая православное понимание жизненного пути человека. В произведении отражена триада, ключевая для православной веры: совершение греха, искреннее раскаяние в содеянном и, как следствие, обретение прощения и спасения во Христе, символизирующее духовное воскресение⁶¹⁶.

Религиозная лексика в повести В.П. Астафьева «Царь-рыба» представляет собой значимую разветвленную систему, охватывающую различные аспекты религиозного мировоззрения и духовной жизни человека. Анализ языка произведения позволяет выделить несколько ключевых тематических групп, формирующих религиозный контекст повести. Одной из наиболее частотных и значимых групп является лексика, связанная с концепцией Бога. Контексты с религионимом *Бог* и обращением *Господи* встречаются неоднократно: «*Господи! Да разведи ты нас!*»⁶¹⁷; «*Пусть вас Бог простит, Зиновий Игнатьевич, а у меня на это сил нету...*»⁶¹⁸; «*Какой Бог? Никакого Бога нету!...*»⁶¹⁹. Употребление слова *Бог* в сочетании с другими лексемами отражает как искреннюю веру персонажей, так и их сомнения, колебания и попытки осмыслить свое место в мире. Также в тексте встречаются

⁶¹⁵ Дашевская О.А. Проблемы изучения христианских аспектов русской литературы XX в. В постнеклассическую эпоху // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2013. – №377. – С. 16-21. – С. 20-21.

⁶¹⁶ Буевич А.А. Религиозный концепт «Спасение» в русской культуре (на материале религиозного, философского и художественного дискурсов) // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2014. – №2. – С. 45-61.

⁶¹⁷ Астафьев В.П. Царь-рыба. – Москва. 2023. – 544 с. – С. 232.

⁶¹⁸ Там же. – С. 242.

⁶¹⁹ Там же. – С. 260.

производные лексемы: *«Игнатич вздрогнул, нечаянно произнесся, пусть и про себя, роковые слова – больно уж много всякой всячины наслушался он про царь-рыбу, хотел ее, богоданную, сказочную, конечно, увидеть, изловить, но и робел»*⁶²⁰; *«...женищина – тварь Божья, за нее суд и кара особые...»*⁶²¹; *«Значит, всякому свое, а Богу – Богово!»*⁶²². Производные лексемы от слова *Бог* наделяют описываемые объекты и явления высшим смыслом и ценностью, а также подчеркивают незыблемость установленного порядка, отражая религиозное мировоззрение персонажей и их стремление к пониманию божественного промысла. «Формулировка «Богу – Богово, а кесарю – кесарево» оформляет принцип соотнесенности сакрального и профанного, здешнего и потустороннего внутри культуры применительно ко всем ее сферам»⁶²³. Использование этих производных усиливает эмоциональное воздействие текста и акцентирует внимание на нравственных аспектах повествования.

Наряду с упоминаниями Бога, в повести присутствует лексика, относящаяся к сфере представлений о нечистой силе. Встречаются как просто упоминания: *«Если, к примеру, нехристь какой двинет на Расею...»*⁶²⁴; *«...если какая нечисть затесывалась в бригаду...»*⁶²⁵, так и противопоставления божественного с демоническим: *«Ни Бога, ни черта не боюсь, одну темну силу почитаю...»*⁶²⁶. Противопоставление божественного и дьявольского начал подчеркивает сложность нравственного выбора, стоящего перед героями, и их подверженность соблазнам.

Частотны упоминания такой лексемы как *душа*: *«А ешли у вас, робята, за душой што есь, тяжкий грех, срам какой...»*⁶²⁷; *«Где-то в глубине души Игнатич понимал...»*⁶²⁸; *«Во мне не только что душа, во мне и кости навроде как пусты...»*⁶²⁹. Лексема *душа* в «Царь-рыбе» многозначна, её значения варьируются от нравственного начала до жизненной силы, внутреннего мира и общего состояния – это отражает глубину психологизма и нравственных поисков героев. Также в тексте произведения употребляется лексема *грех* и её производные: *«...живет во грехах и мирском смраде дальше...»*⁶³⁰; *«...прости, Господи, преступления вольные и невольные...»*⁶³¹; *«...иной раз загибаем безгрешно...»*⁶³²; *«За грехи людские!»*⁶³³. В произведении эти лексемы

⁶²⁰ Там же. – С. 230.

⁶²¹ Там же. – С. 242.

⁶²² Там же. – С. 242.

⁶²³ Рязанова С.В. Религиозные образы и идеи и их превращения в русской литературе // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. – 2015. – №4. – С. 202-211. – С. 203.

⁶²⁴ Там же. – С. 260.

⁶²⁵ Там же. – С. 301.

⁶²⁶ Там же. – С. 228.

⁶²⁷ Там же. – С. 238.

⁶²⁸ Там же. – С. 241.

⁶²⁹ Там же. – С. 242.

⁶³⁰ Там же. – С. 262.

⁶³¹ Там же. – С. 262.

⁶³² Там же. – С. 264.

⁶³³ Там же. – С. 376.

отражают нравственную проблематику произведения, показывая как осознание персонажами ошибок и собственного несовершенства, так и погруженность в мирские соблазны.

Важную роль в формировании религиозного контекста повести играет лексика, обозначающая религиозные ценности и человеческие пороки. Автор использует слова и выражения, называющие добродетели («...неосознанно надеясь **смирением**, услужливостью, безблудьем избыть вину...»⁶³⁴; «...вся Боганида ждала весну как **милосердие Божье**»⁶³⁵) и пороки («Имя бы токо вино **жрать** да **блудничать**...»⁶³⁶; «...намереваясь взять ее **блатным нахрапом**, заразить **ленью**, картами, **воровством**...»⁶³⁷; «Уж в чем в чем, а в **лихом деле**, в **боренье за добычу** не устоит, **пересилит гордыню**»⁶³⁸) для оценки поступков персонажей и выявления их нравственной позиции. Противопоставление ценностных ориентиров позволяет автору акцентировать внимание на проблеме нравственного выбора и ответственности человека за свои действия. Также в повести присутствует лексика, обозначающая элементы обрядовой части религии: «**Икон** дома не держал, в Бога не веровал, над **дедушкиными наказаниями** насмехался»⁶³⁹; «На всякий, ну хоть бы вот на такой, на крайний случай следовало держать **иконку**...»⁶⁴⁰; «...без **молитвы** не дойдешь»⁶⁴¹, «...догорит скромняга в уголке **церковной свечкой**»⁶⁴². Упоминания церковных обрядов, молитв, икон и других религиозных атрибутов создают атмосферу духовности и подчеркивают связь героев с религиозной традицией.

Частотность употребления лексем, связанных с верой в Бога, подчеркивает важность религиозного сознания в жизни героев, их стремление к высшей справедливости и нравственному идеалу. Использование лексем, обозначающих религиозные ценности и пороки, позволяет автору дать оценку поступкам персонажей и выявить их нравственную позицию. Упоминания элементов ритуальной части религии создают атмосферу духовности и подчеркивают связь героев с религиозной традицией. Анализ контекстуального употребления религиозной лексики показал, что она не только выполняет номинативную функцию, но и становится средством выражения авторской картины мира, ценностных ориентаций и нравственных идеалов.

Научный руководитель –
к.ф.н., доц. Е.М. Якимова

⁶³⁴ Там же. – С. 242.

⁶³⁵ Там же. – С. 274.

⁶³⁶ Там же. – С. 282.

⁶³⁷ Там же. – С. 301.

⁶³⁸ Там же. – С. 229.

⁶³⁹ Там же. – С. 232.

⁶⁴⁰ Там же. – С. 232.

⁶⁴¹ Там же. – С. 242.

⁶⁴² Там же. – С. 365.

Мамина А.С., г. Белгород

ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ МАРКИРОВАННОСТЬ ПАРАЯЗЫКА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Аннотация. В статье рассматриваются параязыковые элементы, которые функционируют в диалогах повести А.И. Куприна «Олеся». Целью статьи является сравнительный анализ параязыковых элементов, имеющих национально-культурную специфику, которая выявляется в результате сравнения с соответствующими эквивалентами в английском языке. Параязыковые элементы, описывающие невербальное поведение персонажей, отличаются функциональным своеобразием и являются лингвокультурными маркерами в текстовом пространстве.

Ключевые слова: параязык, лингвокультурная маркированность, А.И. Куприн, художественный текст.

A.S. Mamina, Belgorod

LINGUISTIC AND CULTURAL LABELING OF A PARA-LANGUAGE IN A LITERARY TEXT

Abstract. The article examines the paralanguage elements that function in dialogues in the story by A.I. Kuprin “Olesya”. The purpose of the article is a comparative analysis of paralanguage elements with national and cultural specificity, which is identified as a result of comparison with the corresponding equivalents in English. Paralanguage elements describing the non-verbal behavior of characters are distinguished by functional originality and are linguocultural markers in the text space.

Keywords: paralanguage, linguocultural marking, A.I. Kuprin, artistic text.

В процессе общения значимую роль играют невербальные средства общения, сообщаящие собеседнику важную и достоверную информацию, которая составляет второй план процесса общения, или невербальную коммуникацию. Невербальная коммуникация – «особая разновидность взаимодействия между людьми с помощью неречевых знаков, интерпретируемых с учетом конкретной ситуации»⁶⁴³. В ходе такой коммуникации инструментом общения выступают жесты, мимика, интонация, прикосновения, дистанция, устанавливаемая между собеседниками, что изучается соответствующими науками – кинесикой, окулесикой, фоникой, гаптикой, проксемикой.

Невербальное поведение особым образом представлено в художественном тексте. «Художественное произведение, с точки зрения коммуникации, – это результат перекодирования многоканальной коммуникации в одноканальную, вербальную».⁶⁴⁴ Задача писателя заключается в том, чтобы максимально точно, детально и близко к реальному

⁶⁴³ Гридина Т.А., Коновалова Н.И., Воробьева Н.А. Невербальная коммуникация: практикум. – Екатеринбург, 2015. – С.4.

⁶⁴⁴ Хроленко А.Т. Параязык и филология [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/parayazyk-i-filologiya> (дата обращения: 20.02.2025).

общению передать вербальное и невербальное поведение персонажей. При этом описание невербального поведения, с одной стороны, должно способствовать реализации авторского замысла, с другой стороны, соответствовать культурно-исторической эпохе, которая воспроизводится в художественном тексте. С помощью параязыковых элементов выражаются содержательные и формальные характеристики речевых и неречевых действий, присущих определённым лингвокультурным общностям. Таким образом, в произведении получают отражение этнокультурные особенности поведения, которые репрезентируются маркированными языковыми единицами.

А.И. Куприн в повести «Олеся» мастерски описывает невербальную коммуникацию для передачи эмоционального состояния персонажей и их взаимодействия с окружающими. Среди невербальных элементов жесты не только являются наиболее значимым средством, но и отличаются этнокультурными характеристиками. По мнению И.В. Приваловой, кинемы являются лингвокультурными маркерами языкового сознания⁶⁴⁵. Так, в произведении «Олеся» представлено описание жеста крестьян: *«Когда же я пробовал с ними разговариваться, то они глядели на меня с удивлением, отказывались понимать самые простые вопросы и все порывались **целовать** у меня **руки** – старый обычай, оставшийся от польского крепостничества»*⁶⁴⁶. Авторская интерпретанта включает информацию о том, что целование рук превратилось из выражения искреннего почтения в «нелепую рабскую привычку». На английском языке эквивалент вышеописанного невербального поведения звучит следующим образом: *“And when I attempted to get into conversation with them they would stare at me in surprise, refusing to understand the simplest questions I asked and trying again to kiss my hands, an old custom dating from the time of Polish serfdom”*.⁶⁴⁷ Глагол *stare at* имеет значение «установиться, пристально смотреть, пялиться на кого-то или что-то»⁶⁴⁸. В английском языке глагол может использоваться для выражения открытой враждебности, страха, восхищения, любопытства или удивления. В анализируемом тексте действие выражается глаголом и дополнением, номинирующим эмоцию. Таким образом, описание жеста сопрягается с репрезентацией эмоционального состояния, отношения персонажа к собеседнику и ценностных установок местных жителей. Детальное и точное описание поведения героев в художественном тексте

⁶⁴⁵ Привалова И.В. Языковое сознание: этнокультурная маркированность (теоретико-экспериментальное исследование): автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. – М., 2006. – С. 13.

⁶⁴⁶ Куприн А.И. Гранатовый браслет: роман, повести. – СПб: Азбука, Азбука-Аттикус, 2016. – С. 96.

⁶⁴⁷ The Garnet Bracelet and other stories. Foreign languages publishing house. – Moscow: Foreign languages publishing house, 2016. – P. 2.

⁶⁴⁸ Cambridge Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/stare> (дата обращения: 20.02.2025)

способствует созданию художественной коммуникации, в которой раскрывается не только характер персонажа, но и специфика восприятия социальной реальности.

Описание взгляда также может выступать лингвокультурным маркером в тексте при самодостаточности невербального средства, например: «С некоторого времени я заметил, что он начинает избегать меня. Его черные глаза **следили** за мною издали с **упреком и неудовольствием** каждый раз, когда я собирался идти в лес, хотя порицания своего он не высказывал ни одним словом».⁶⁴⁹ В данном примере стоит обратить внимание на перевод словосочетаний «следили с упреком и неудовольствием». Так, английский эквивалент выглядит следующим образом: “his black eyes watched me from afar with a look of reproach and displeasure...”⁸. В английском языке фраза “a look of reproach” описывает выражение лица, которое показывает неодобрение или разочарование.⁹ Таким образом, в текстовом пространстве русский эквивалент выражают более сильную реакцию по отношению к тому, кто совершил ошибку или поступил неправильно с точки зрения собеседника.

В процессе анализа описания невербального поведения и его параллелей в английском языке важно учитывать культурные контексты. Характерные движения, такие как движения головы или руки, обладающие той или иной символикой, могут отличаться по значению в зависимости от бытовых или литературных традиций. Жесты и мимика являются продуктами социокультурной среды, в которой живут персонажи: «Ну иди, иди теперь, соколик, – тревожно засуетилась старуха, отстраняя меня рукой от стола. – Нечего тебе по чужим хатам околачиваться. Иди, куда шел...».¹⁰ В данном контексте представлено описание эмоции и соответствующее невербальное поведение (**тревожно засуетилась, отстраняя меня рукой**). Героиня осознанно использует жест, служащий значимым дополнением вербальных знаков в коммуникации. Используя симптоматический жест, героиня демонстрирует эмоциональное состояние и отношение к собеседнику. Английский эквивалент выглядит так: “Now please go, sonny”, Manulikha said, *fidgeting uneasily and pushing me away from the table*.¹¹ В английском эквиваленте фразовый глагол “push away” может иметь особый смысл в зависимости от контекста. Обычно он демонстрирует отстранение, создание эмоциональной дистанции от кого-либо или чего-либо. В разных ситуациях такое действие

⁶⁴⁹ Куприн А.И. Гранатовый браслет: роман, повести. – СПб: Азбука, Азбука-Аттикус, 2016. – С. 132.

⁸ The Garnet Bracelet and other stories. Foreign languages publishing house. – Moscow: Foreign languages publishing house, 2016. – P. 21.

⁹ Multitran Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.multitran.com/m.exe?l1=1&l2=2&s=he+gave+me+a+look+of+reproach&split=1> (дата обращения: 20.02.2025)

¹⁰ Куприн А.И. Гранатовый браслет: роман, повести. – СПб: Азбука, Азбука-Аттикус, 2016. – С. 110.

¹¹ The Garnet Bracelet and other stories. Foreign languages publishing house. – Moscow: Foreign languages publishing house, 2016. – P. 9.

может означать отказ, нежелание или осторожность. В английском варианте данная модель невербального поведения выражает более негативное отношение к собеседнику.

В следующем примере представлено описание своеобразного поклона, жеста, который является этикетным и отличается культурной маркированностью: «Увидев меня, он вскочил со стула и принялся **расшаркиваться, не кланяясь, а как-то ломаясь в пояснице**, с улыбкой, обнажавшей бледные десны обеих челюстей».¹² Текст произведения на английском языке представляет следующий эквивалент вышеприведенного примера: “The moment he saw me he jumped up from his seat and began to scrape, doubling up at the waist rather than bowing, with a grin that bared the pallid gums of both jaws”.¹³ Выражение “doubling up at the waist rather than bowing” детально описывает поведение персонажа и дополняет образное описание. В контексте представлено действие, когда герой шаркает ногой и сгибается в области талии вместо того, чтобы наклониться вперед. Выражение в тексте-оригинале имеет эмоционально-экспрессивную окраску и репрезентирует не только детальное описание (*не кланяясь, а как-то ломаясь в пояснице*), но и отношение автора к персонажу и оценку его поведения (*расшаркиваться* в значении «проявлять излишнее подобоострастное отношение»).

Сравнительный анализ параязыковых элементов в повести «Олеся» А.И. Куприна и их эквивалентов в английском языке открывает новые горизонты для понимания этнокультурной специфики общения и его репрезентации в художественном тексте. Описание невербального поведения прежде всего способствует выражению эмоций и отношений персонажей, а параязыковые единицы служат лингвокультурными маркерами, которые отражают традиции и этнокультурные особенности невербального поведения.

*Научный руководитель –
к.ф.н., доц. Е.М. Якимова*

¹² Куприн А.И. Гранатовый браслет: роман, повести. – СПб: Азбука, Азбука-Аттикус, 2016. – С. 132.

¹³ The Garnet Bracelet and other stories. Foreign languages publishing house. – Moscow: Foreign languages publishing house, 2016. – P. 38.

Постоялко М.Н., г. Белгород

ВЕРБАЛЬНАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЖЕСТОВ: ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА Л.Н. ТОЛСТОГО «ВОСКРЕСЕНИЕ»)

Аннотация. В статье рассматриваются особенности вербальной репрезентации этикетных жестов в романе Л.Н. Толстого «Воскресение». В художественном произведении частотно описание этикетных жестов (*кивок головой, поклон, рукопожатие и т.д.*), имеющих этнокультурное своеобразие. В текстовом пространстве вербальная репрезентация этикетных жестов не только отражает этнокультурную специфику коммуникативного поведения, но и способствует реализации характеризующей, эмотивной, прагматической функций. Авторские интерпретанты, указывающие на смысл этикетных жестов, репрезентируют эмоциональное состояние персонажа и участвуют в создании психологического портрета.

Ключевые слова: этикетные жесты, этнокультурная специфика, интерпретанта, парасемена, Л.Н. Толстой, роман «Воскресение».

M.N. Postoyalko, Belgorod

VERBAL REPRESENTATION OF GESTURES: ETHNOCULTURAL ASPECT (BASED ON THE NOVEL BY L.N. TOLSTOY "RESURRECTION")

Abstract. The article examines the features of verbal representation of etiquette gestures in the novel by L. N. Tolstoy "Resurrection". In the work of art, etiquette gestures (nodding, bowing, shaking hands, etc.) are often described, which have ethnocultural specificity. In the text space, verbal representation of etiquette gestures not only reflects the ethnocultural specificity of communicative behavior, but also contributes to the implementation of characterizing, emotive, pragmatic functions. The author's interpretants, indicating the meaning of etiquette gestures, represent the emotional state of the character and participate in the creation of a psychological portrait.

Keywords: etiquette gestures, ethnocultural specificity, interpretant, parasemema, L.N. Tolstoy, novel "Resurrection".

В процессе коммуникации используются не только словесные средства, но и жесты, которые относятся к единицам так называемого невербального общения. В кратком этимологическом словаре русского языка описано происхождение слова *жест*: «заимств. из франц. яз. в конце XVIII в. Франц. *geste* восходит к лат. *gestus* – «телодвижение, жест»⁶⁵⁰. Дефиниция термина *жест* представлена в работе Г.Е. Крейдлина «Невербальная семиотика: Язык тела и естественный язык»⁶⁵¹. Учёный отмечает, что «жест восходит к

⁶⁵⁰ Шанский, Н.М., Иванов, В.В., Шанская, Т.В. Краткий этимологический словарь русского языка / Н.М. Шанский, В.В. Иванов, Т.В. Шанская. – 2-е изд. испр. и доп. – Москва: Просвещение, 1971. – С. 146.

⁶⁵¹ Крейдлин, Г.Е. Невербальная семиотика: Язык тела и естественный язык. – Москва: Новое литературное обозрение, 2002. – 592 с.

латинскому *gestus*, производному от многозначного латинского слова *gerere*, означающего «действовать» в самом широком смысле этого слова, то есть, «делать, носить, нести ответственность, контролировать, выполнять, исполнять и др».⁶⁵² «В современном русском языке слово жест означает «демонстративное выразительное движение человеческого тела или некоторого органа, сигнализирующее о чем-то»⁶⁵³. М.Л. Бутовская дает следующее определение: «В семиотике под словом *жест* понимается движение телом и конечностями (руками, ногами), которое служит конвенциональным знаком»⁶⁵⁴. Г.Е. Крейдлин также указывает на то, что жест имеет определенное значение, «и этим словом постепенно начинают обозначать одну из естественных форм выражения смысла, рассматривая жест как знак повседневного невербального человеческого поведения, прежде всего интерактивного»⁶⁵⁵. Соответственно, эффективность коммуникации зависит от умения правильно интерпретировать невербальные сигналы, часть из которых имеет национально-культурную специфику.

По словам Г.В. Колшанского, художественная литература дает бесчисленное количество примеров использования невербальных средств коммуникации в словесном общении, «где описание диалога, как правило, строится применительно к условиям естественного общения, т. е. к паралингвистическому контексту»⁶⁵⁶. Так как в художественном произведении воспроизводится естественное общение, закономерно, что в тексте находит отражение и этнокультурная маркированность жестикуляции. Проанализируем языковую репрезентацию жестов в романе Л.Н. Толстого «Воскресение», которые имеют этнокультурную специфику.

В «Словаре языка русских жестов» рассматриваются два основных семантических типа жестов: коммуникативные и симптоматические. С.А. Григорьева, Н.В. Григорьев, Г.Е. Крейдлин отмечают, что «к коммуникативным жестам относятся невербальные единицы, несущие информацию, которую жестикулирующий в коммуникативном акте намеренно передает адресату и по своей природе это чисто диалогические жесты».⁶⁵⁷

В русской культуре используются жесты, которые имеют определенное значение, не совпадающее со значением в другой невербальной системе. Так, *кивок головой* в большинстве стран, в том числе в России, означает согласие, однако в Болгарии, Греции и Индии такой жест имеет прямо противо-

⁶⁵² Там же. - С. 46

⁶⁵³ Там же. - С. 58

⁶⁵⁴ Бутовская М.Л. Язык тела: природа и культура (эволюционные и кросс-культурные основы невербальной коммуникации человека). – М.: Научный мир, 2004. – С. 91

⁶⁵⁵ Крейдлин, Г.Е. Невербальная семиотика: Язык тела и естественный язык. – Москва: Новое литературное обозрение, 2002. – С. 47

⁶⁵⁶ Колшанский, Г.В. Паралингвистика. – изд. стереотип. – М.: ЛЕНАНД, 2017. – С. 48.

⁶⁵⁷ Григорьева, С.А., Григорьев, Н.В., Крейдлин, Г.Е. Словарь языка русских жестов. – М. - Вена: Языки русской культуры; Венский славистический альманах, 2001. – С. 18.

положительный смысл. Приведем примеры из текста произведения Л.Н. Толстого «Воскресение»: «Крыльцов **кивнул головой в знак того**, что Марья Павловна верно объяснила его шутку»⁶⁵⁸. Также указанный жест может выражать смысловые вариации, не выходящие за рамки основного значения (согласия):

1) понимание и принятие информации: «Генерал **кивнул головой** и продолжал: ...»⁶⁵⁹;

2) согласие выполнить просьбу: «Нехлюдов **кивнул головой в знак того**, что он понял и сделает, что может, и, не оглядываясь, прошел дальше»⁶⁶⁰; «Старшой взял записку и, **кивнув голово**

3) **й, ушел**»⁶⁶¹;

4) положительный ответ: «Нехлюдов **кивнул утвердительно головой** и переглянулся с Марьей Павловной»⁶⁶²;

5) одобрение: «Благообразный старец, **хотя и кивал одобрительно своей красивой патриархальной головой** или встряхивал ею, хмурясь, когда другие возражали, очевидно, с большим трудом понимал то, что говорил Нехлюдов, и то только тогда, когда это же пересказывали на своем языке другие крестьяне»⁶⁶³.

Приведенные контексты показывают смысловой потенциал жеста *кивок головой* и включают авторские интерпретанты (*в знак того, что ...*) или парасемемы, уточняющие смысл жеста в конкретной коммуникативной ситуации (*утвердительно*). В последнем примере описывается жест *кивок головой*, однако репрезентируется неискренность жестикулирующего лица посредством союза *хотя* и вводного слова *очевидно*. Таким образом, жест и его интерпретация в контексте выполняют характеризующую функцию и имеют особое значение для создания портрета персонажа.

Кивок головой может использоваться как указательный жест, что может быть интерпретировано только в контексте: «Старшой подошел и сердито ткнул Маслову в плечо и, **кивнув ей головой**, повёл ее в женский коридор»⁶⁶⁴. В контекст включены такие лексемы, как *сердито* и *повёл*, что исключает возможность репрезентации согласия, понимания или одобрения. Указание на направление движения способствует правильному пониманию жеста *кивок головой* и выполняемой им функции.

Также отметим, что жест *кивок головой* может быть выражающим приветствие этикетным жестом, который в большей или меньшей степени

⁶⁵⁸ Толстой, Л.Н. Воскресение. Повести и рассказы. – Москва: Художественная литература, 1984. – С. 242.

⁶⁵⁹ Там же. – С. 246.

⁶⁶⁰ Там же. – С. 225.

⁶⁶¹ Там же. – С. 221.

⁶⁶² Там же. – С. 242.

⁶⁶³ Там же. – С. 133.

⁶⁶⁴ Там же. – С. 63.

использовался в определенные исторические эпохи. Приведем немногочисленные примеры описания указанного жеста в тексте романа «Воскресение»: «Впрочем, мое почтение, – сказал Топоров, **наклоня голову и протягивая руку**⁶⁶⁵. На сугубо этикетный характер жеста может указывать авторская интерпретанта, точно выражающая отношение персонажа, реплика-приветствие дополняется невербальным средством (жестом): «– *Мое почтение, – сказал прокурор, **наклоня голову**, очевидно желая скорее избавиться от этого странного посетителя*»⁶⁶⁶.

Часто в произведении встречается описание этикетного жеста *поклон*, как наиболее характерного для описываемой в произведении эпохи и отражающего коммуникативное поведение в соответствии с социальным статусом: «...старик вернулся к воротам и **поклонился Нехлюдову**»⁶⁶⁷; «**Но ни тот, ни другой не поклонились, считая это непозволенным**»⁶⁶⁸. Особенности указанного жеста свидетельствуют об отношениях между людьми разных сословий, что нашло отражение в анализируемом художественном тексте: «Когда девушка стала подходить к барину, она сначала умерила ход и перешла с бега на шаг, поравнявшись же с ним, **остановилась и, размахнувшись назад головой, поклонилась ему**, и только когда он прошел, пошла с петухом дальше»⁶⁶⁹; «Старуха осторожно поставила ведра и точно так же, **с размахом назад, поклонилась ему**»⁶⁷⁰. Приведенное описание этикетного жеста *поклон с размахом назад* отражает социальное неравенство представителей разных сословий.

При этом Л.Н. Толстой описание сугубо этикетных жестов дополняет парасемемами – словами или группой слов, «содержащих текстовый намёк на смысл того или иного коммуникативного жеста»⁶⁷¹, выражающих:

1) доброжелательное отношение: «*И он, ласково поклонившись, уехал*»⁶⁷²;

2) уважение: «*Судебный пристав особенно **учтиво и приятно**, глядя поверх ринсе-пез, **поклонился**, как будто выделяя его этим от других*»⁶⁷³;

3) особое почтение: «*Поставив перед Ранцевой свою ношу, он **поклонился Нехлюдову шеей**, так что, кланяясь, не переставая смотрел на него*»⁶⁷⁴;

⁶⁶⁵ Толстой, Л.Н. Воскресение. Повести и рассказы. – Москва: Художественная литература, 1984. – С. 175.

⁶⁶⁶ Там же. – С. 75.

⁶⁶⁷ Там же. – С. 123.

⁶⁶⁸ Там же. – С. 193.

⁶⁶⁹ Там же. – С. 122.

⁶⁷⁰ Там же. – С. 122.

⁶⁷¹ Хроленко, А.Т. Основы современной филологии: учеб. пособие / науч. ред. О.В. Никитин. – Москва: ФЛИНТА: Наука, 2013. – С. 131.

⁶⁷² Толстой, Л.Н. Воскресение. – Москва: Художественная литература, 1984. – С. 52.

⁶⁷³ Там же. – С. 16.

⁶⁷⁴ Там же. – С. 228.

4) смущение: « – Она указала на Аграфену Петровну, которая в шляпе и ватерпруфе с ласковым достоинством издалека **конфузливо поклонилась** Нехлюдову, не желая мешать ему»⁶⁷⁵;

5) недоброжелательное отношение: «По этой же причине он не любил Нехлюдова, был неразговорчив с ним и **не сжимал его руки, а только предоставлял к пожатию свою вытянутую руку**, когда Нехлюдов здоровался с ним»⁶⁷⁶;

6) извинение: «Широкогрудый, мускулистый красавец Филипп **слегка поклонился, как бы извиняясь**»⁶⁷⁷;

7) степень знакомства: «В коридоре стоял ливрейный лакей **и, как знакомому, поклонился и отворил ему дверь**»⁶⁷⁸.

В тексте встречаются контексты, содержащие описание ряда этикетных жестов, что отражает сложную невербальную систему национально специфичных жестов (поклон, кивок, рукопожатие): «Увидав Нехлюдова, **женщины поклонились ему, а Симонсон торжественно приподнял шапку**»⁶⁷⁹; «Нянюшка **встала и поклонилась**»⁶⁸⁰; «Нехлюдов вздохнул глубоко, **низко поклонился, пожал снисходительно протянутую ему костлявую большую руку и вышел из комнаты**»⁶⁸¹.

Одним из национально специфичных жестов является жест прикладывания руки к шапке или козырьку в знак уважения: «– Из суда, **ваше благородие**, – сказал старший конвойный, выходя из-за проходивших и **прикладывая руку к шапке**»⁶⁸²; «Он только **приложил руку к козырьку в знак своего уважения перед богатством**»⁶⁸³; «– Побежал дворник, – сказал городской, **прикладывая руку к козырьку**»⁶⁸⁴. В данных примерах наблюдаем корреляцию вербальных средств (этикетная формула *ваше благородие*, авторская интерпретанта *в знак своего уважения к богатству*) и невербальных средств (этикетных жестов), выражающих уважением к вышестоящим в сословной градации.

Поскольку сюжетная линия произведения Л.Н. Толстого «Воскресение» показывает духовное возрождение и религиозное прозрение героев, в текст романа органично включено описание жестов, связанных с культурой народа, в частности с религией:

⁶⁷⁵ Толстой, Л.Н. Воскресение. – Москва: Художественная литература, 1984. – С. 201.

⁶⁷⁶ Там же. – С. 230.

⁶⁷⁷ Там же. – С. 57.

⁶⁷⁸ Там же. – С. 176.

⁶⁷⁹ Там же. – С. 242.

⁶⁸⁰ Там же. – С. 250.

⁶⁸¹ Там же. – С. 158.

⁶⁸² Там же. – С. 63.

⁶⁸³ Там же. – С. 194.

⁶⁸⁴ Там же. – С. 196.

1) крестное знамение: *«На этом он приостановился, перевел дух, перекрестился, поклонился в землю, и все сделали то же»*⁶⁸⁵;

2) поклон: *«Все лежали, некоторые захрапели, только старушка, всегда долго молившаяся, все еще клала поклоны перед иконой...»*⁶⁸⁶;

3) коленопреклонение: *«... повторяя слово "Иисусе", придержал рукою рясу на шелковой подкладке и, опустившись на одно колено, поклонился в землю...»*⁶⁸⁷.

Описание невербальных знаковых в религиозном отношении единиц коммуникативного поведения людей отражает нормы общественного поведения конкретной исторической эпохи.

В художественном пространстве романа Л.Н. Толстого «Воскресение» продуктивно используется описание этикетных жестов (*кивок головой, поклоны, рукопожатие*), имеющих этнокультурное своеобразие. Благодаря авторскому вниманию к описанию невербального поведения персонажей, этикетные жесты не только выполняют гонорифическую функцию (функцию уважения), но и одновременно реализуют характеризующую функцию, а также функции симптоматических жестов, репрезентирующих отношение к персонажу, скрытое эмоциональное состояние.

*Научный руководитель –
к.ф.н., доц. Е.М. Якимова*

⁶⁸⁵ Там же. – С. 80.

⁶⁸⁶ Там же. – С. 68.

⁶⁸⁷ Там же. – С. 81.

Тягнеряднев А.Н., г. Белгород

РУССКАЯ КЛАССИКА В ЗАГОЛОВКАХ ГАЗЕТЫ «КОММЕРСАНТЬ»

Аннотация. Средства массовой информации отражают языковую культуру эпохи. В заголовках газетных статей продуктивно используются названия произведений, цитаты из художественных текстов, реплики персонажей, и благодаря интертекстуальности в заголовке отражается богатство смыслов. В статье представлен анализ трансформированных фрагментов из художественных произведений, которые создают смысловую базу для реализации выразительного потенциала заголовков газеты «Коммерсантъ».

Ключевые слова: заголовок, интертекстуальность, художественное произведение, средства массовой информации.

A.N. Tyagneryadnev, Belgorod

RUSSIAN CLASSICS IN THE HEADLINES OF THE NEWSPAPER "KOMMERSANT"

Abstract. The mass media reflect the linguistic culture of the era. The titles of newspaper articles productively use the names of works, quotations from literary texts, and character cues, and due to the intertextuality, the richness of meanings is reflected in the headline. The article presents an analysis of transformed fragments from works of art that create a semantic basis for realizing the expressive potential of the headlines of the newspaper Kommersant.

Keywords: title, intertextuality, artwork, mass media.

Среди современных периодических изданий заметно выделяется газета «Коммерсантъ», популярность которой у широкого круга читателей обусловлена не только актуальностью содержания, но выразительностью заголовков, выполняющих аттрактивную и прагматическую функции. Смысловое богатство и выразительность заголовков достигается благодаря интертекстуальным включениям, которые становятся объектом лингвистических исследований. Анализ фрагментов из художественных произведений и трансформированных цитат, используемых в качестве заголовков газетного текста, позволяет выявить особенности их функционирования в публицистике и определить семантические и культурные проекции в аспекте интертекстуальности.

Интертекстуальность представляет собой текстовую категорию, отражающую «соотнесенность одного текста с другими, диалогическое взаимодействие текстов в процессе их функционирования, обеспечивающее приращение смысла произведения»⁶⁸⁸. По мнению Н.С. Валгиной, «текст в тексте – это введение в оригинальный авторский текст чужого текста. Таким образом, представление о тексте как о единообразном смысловом пространстве можно дополнить или уточнить указанием на возможность вторжения в него

⁶⁸⁸ Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожинной; члены ред.: Е.А. Баженова, М.П. Котюрова, А.П. Сковородников. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Флинта: Наука, 2006. – С. 104.

разнообразных элементов из других текстов»⁶⁸⁹. Особенно выразительной формой интертекстуальности «могут быть литературные реминисценции (от позднелат. *reminiscentia* – воспоминание) – черты, наводящие на воспоминание о другом произведении, результат заимствования автором отдельного образа, мотива, стилистического приема».⁶⁹⁰

Рассмотрим особенности функционирования цитат из художественных произведений в газетных заголовках издания «Коммерсантъ» и определим, с какой целью авторы газетных статей прибегают к фрагментам из русской классической литературы.

В качестве источника в заголовках газеты «Коммерсантъ» часто используются названия художественных произведений, которые подвергаются трансформации, например, «Ходатайство из Петербурга в Москву. Шестеро депутатов заксобрания вступились за фигурантов уголовных дел о протестах в столице»⁶⁹¹. Статья освещает события о голосовании членов Законодательного собрания Санкт-Петербурга за отмену уголовных дел против участников акций протеста в Москве. Заголовок данной статьи – трансформированное название повести А.Н. Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву», знаменитой своим остросоциальным пафосом и критикой общественного устройства Российской империи XVIII века. Социально-политическое содержание статьи удачно дополняется отсылкой к заглавию литературного произведения схожей направленности.

Заголовок «Хождение по Мунку. Норвежский классик в Третьяковской галерее»⁶⁹² предваряет статью о грандиозной выставке работ норвежского художника Эдварда Мунка, организованной в Третьяковской галерее. Заглавие представляет собой трансформированный вариант названия трилогии романа А.Н. Толстого «Хождение по мукам» о судьбах русской интеллигенции в период социалистической революции 1917 года. Заголовок в данном случае отражает семантическую связь отглагольного существительного *хождение* с глаголом *ходить* в значении «направляться куда-либо с какой-либо целью; бывать где-либо, посещать кого-, что-либо»⁶⁹³ и фонетическое сходство фамилии художника со словоформой (*по мукам*), что позволяет создать ёмкий и выразительный заголовок, выполняющий аттрактивную функцию.

В качестве источника для создания заголовка функционирует название романа Ю. Семенова «ТАСС уполномочен заявить» (1979), который представляет собой политический детектив. Трансформированный заголовок

⁶⁸⁹ Валгина, Н.С. Теория текста / Н.С. Валгина. – Москва: Логос, 2003. – С. 94.

⁶⁹⁰ Валгина, Н.С. Теория текста / Н.С. Валгина. – Москва: Логос, 2003. – С. 95.

⁶⁹¹ Дилимбетов, О. Ходатайство из Петербурга в Москву. Шестеро депутатов заксобрания вступились за фигурантов уголовных дел о протестах в столице / О. Дилимбетов // Коммерсантъ. – № 192. – 2020. – С. 3.

⁶⁹² Гребельников, И. Хождение по Мунку. Норвежский классик в Третьяковской галерее / И. Гребельников // Коммерсантъ. – № 68. – 2019. – С. 11.

⁶⁹³ Кузнецов, С.А. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов. – Санкт-Петербург: Норинт; Москва: Рипол классик, 2008. – С. 1201.

«Ъ» уполномочен заявить»⁶⁹⁴ отражает содержание материала о том, что 20 и 29 сентября Telegram-канал «Рыбарь» (1,3 млн подписчиков) и одноименный сайт gubar.ru опубликовали анонимные статьи, посвященные специальному корреспонденту «Ъ» Елене Черненко и очерняющие личность и деятельность журналиста. Правильное восприятие названия художественного произведения в трансформированном заголовке, с одной стороны, требует богатых фоновых знаний читателя, с другой стороны, позволяет углубить смысл заголовка и акцентировать внимание на заказном и политическом характере публикации.

Источником заголовка могут стать цитаты из поэтических текстов, которые читатель легко соотносит с произведением и его автором, поскольку один из компонентов меняется на созвучное слово и в целом сохраняется состав и структура исходного выражения, например: «ОНФ уважать себя заставил. Как прошла встреча Владимира Путина с центральным штабом Фронта»⁶⁹⁵. Заголовок данной статьи представляет собой трансформированную цитату из романа А.С. Пушкина «Евгений Онегин»: *«Мой дядя самых честных правил, // Когда не в шутку занемог, // Он уважать себя заставил // И лучше выдумать не мог»*⁶⁹⁶. Статья содержит материал о встрече президента РФ Владимира Путина с обновленным составом центрального штаба «Общероссийского народного фронта» (ОНФ), деятельность которого была положительно оценена президентом. Таким образом, сохраняются общий смысл цитируемого фрагмента (положительная оценка), который выступает в качестве подтекста статьи.

Трансформация заголовка может быть связана с заменой слова на созвучное, но вносящее новый смысл, соотносимый с содержанием статьи, например: «Грудой тел, суматохой явлений день отошел. Как Майк Помпео Владимира Путина в Сочи ждал»⁶⁹⁷. Материал повествует о встрече госсекретаря США Майка Помпео и президента РФ Владимира Путина. Авторы статьи утверждают, что госсекретарю пришлось ждать главу государства длительное время. Заголовок статьи представляет собой трансформированную цитату из стихотворения В. Маяковского «Разговор с товарищем Лениным»: *«Грудой дел, // Суматохой явлений // День отошел, // Постепенно стемнеет»*⁶⁹⁸. Словоформы «дел» и «тел» порождают в сознании читателя ассоциацию с официальным мероприятием, в котором задействовано множество участников. Трансформация цитаты может быть осуществлена не только посредством замены слова на созвучное (вещий – вещный), но и дополнительной заменой значимого компонента. Под заголовком «Как ныне

⁶⁹⁴ Лукин, М. «Ъ» уполномочен заявить // Коммерсантъ. – № 179. – 2024. – С. 10.

⁶⁹⁵ Сафронов, И. ОНФ уважать себя заставил. Как прошла встреча Владимира Путина с центральным штабом Фронта / И. Сафронов // Коммерсантъ. – № 221. – 2018. – С. 3.

⁶⁹⁶ Пушкин, А.С. Евгений Онегин: роман в стихах / А.С. Пушкин. – Москва: Художественная литература, 1981. – С. 4.

⁶⁹⁷ Колесников, А. Грудой тел, суматохой явлений день отошел. Как Майк Помпео Владимира Путина в Сочи ждал / А. Колесников // Коммерсантъ. – № 81. – 2019. – С. 1.

⁶⁹⁸ Маяковский, В.В. Стихотворения; Поэмы; Пьесы / В.В. Маяковский; [сост., вступ. ст., коммент. Т. А. Сотниковой]. – Москва: Вече: Дрофа, 2004. – С. 114.

сбывается вещный NB»⁶⁹⁹ представлен материал о том, что Росстандарт утвердил протокол связи NB-IoT (стандарт узкополосной сотовой связи для интернета вещей) в качестве национального стандарта. В заглавии используется трансформированная цитата из стихотворения А.С. Пушкина «Вещий Олег» – «Как ныне сбывается вещей Олег»⁷⁰⁰. Языковая игра в данном случае строится не только на фонетической близости слов «вещный» – «вещий». Лексема «вещий» имеет значение «способный предвидеть, предсказывать будущее; прозорливый»⁷⁰¹. В тексте статьи содержится мысль о том, что новый протокол связи позволит спрогнозировать прибыль рынка интернета вещей.

Замена нескольких компонентов при сохранении исходного смысла представлена в заголовке «Им не дано предугадать, как в Белом доме отзовется»⁷⁰². Статья содержит информацию об утверждении проектов отзывов на ряд депутатских инициатив, связанных с вопросами миграции и гражданства. В частности, в Белом доме согласились с необходимостью ужесточения ответственности за нелегальную миграцию и признали целесообразность оказания бесплатной юридической помощи людям, сбежавшим в Россию от преследования на родине, но идея ограничения множественного гражданства понимания в правительстве не нашла. Заголовок – трансформация первой строки одноименного четверостишия Ф.И. Тютчева «Нам не дано предугадать, как слово наше отзовется». Смысл короткого стихотворения заключается в необходимости осторожного обращения со словом. Трансформированный заголовок имплицитно выражает авторскую позицию и оказывает воздействие на когнитивные установки читателя, так как вопрос о мигрантах является остросоциальным и может быть источником социального напряжения в обществе.

Таким образом, использование интертекстуальных включений, цитат из поэтических текстов, названий художественных произведений используется авторами газеты «Коммерсантъ» в качестве заголовков достаточно продуктивно. Трансформированные заголовки привлекают внимание читателя, побуждают его к активной интеллектуальной деятельности, выполняют прагматическую функцию, а также дают возможность автору публицистического текста обогатить заголовок в смысловом отношении благодаря обращению к тексту-источнику. Трансформация цитат позволяет реализовать выразительный и экспрессивный потенциал с учетом содержания статьи, контекста эпохи и культурных смыслов русской классической литературы.

Научный руководитель –
к.ф.н., доц. Е.М. Якимова

⁶⁹⁹ Литвиненко, Ю. Как ныне сбывается вещный NB / Ю. Литвиненко // Коммерсантъ. – № 183. – 2024. – С. 9.

⁷⁰⁰ Пушкин, А.С. Песнь о Вещем Олеге. – Ленинград: Аврора, 1991. – С. 2.

⁷⁰¹ Ушаков, Д.Н. Большой толковый словарь русского языка. М.: Дом Славянской книги, 2008. – С. 87.

⁷⁰² Веретенникова, К. Им не дано предугадать, как в Белом доме отзовется / К. Веретенникова // Коммерсантъ. – № 179. – 2024. – С. 3.

**СЕКЦИЯ 11.
МИРОВАЯ ЛИТЕРАТУРА:
ТЕМЫ, ПРОБЛЕМЫ,
ИДЕЙНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЕ
СВОЕОБРАЗИЕ**

Орлова Е.Ю., Невзорова Н.П., г. Белгород

СПЕЦИФИКА РАССКАЗОВ ХЕМИНГУЭЯ (СБОРНИК «ПОБЕДИТЕЛЬ НЕ ПОЛУЧАЕТ НИЧЕГО»)

Аннотация. В статье анализируются характерные черты рассказов Эрнеста Хемингуэя из сборника «Победитель не получает ничего». Особое внимание уделяется изучению принципа «айсберга» и способам его реализации при помощи разнообразных художественных инструментов, приемов и образов, таких как повторы, умолчания, недосказанности, диалоги, образы природы, смерти и пр.

Ключевые слова: художественный стиль, принцип «айсберга», подтекст, повторы, диалоги, умолчания, двойственность, экзистенциальное одиночество, концепт «Nada» (Ничто), мотив смерти, образ природы, образ повествователя.

E.Yu. Orlova, N.P. Nevzorova, Belgorod

SPECIFICITY OF HEMINGWAY'S STORIES (COLLECTION "THE WINNER RECEIVES NOTHING")

Abstract. The article analyzes the characteristic features of Ernest Hemingway's short stories from the collection "Winner Take Nothing." Special attention is paid to the study of the "iceberg" principle and ways to implement it using a variety of artistic tools, techniques and images such as repetitions, silences, understatements, dialogues, images of nature, death, etc.

Keywords: artistic style, the iceberg principle, subtext, repetitions, dialogues, omissions, duality, existential loneliness, the concept of "Nada" (Nothing), the motif of death, the image of nature, the image of the narrator.

Эрнест Миллер Хемингуэй (1899-1961 гг.) является одним из самых известных американских писателей XX века. Его творчество оказало огромное влияние на развитие мировой литературы, его стиль письма — лаконичный, но насыщенный, лишенный излишней художественности, но характеризующийся глубоким психологизмом, — стал одним из наиболее узнаваемых и обсуждаемых⁷⁰³.

Эрнест Хемингуэй обладал удивительной журналистской чуткостью к веяниям и идеям времени. Являясь символом литературы «потерянного поколения» — людей, которые на собственном опыте ощутили все ужасы

⁷⁰³Засурский Я.Н. Подтексты Эрнеста Хемингуэя [Электронный ресурс] // URL: <https://hemingway-lib.ru/analiz-proizvedenii/zasurskiy-podteksty-ernesta-khemingueya.html> (дата обращения: 26.02.2025). Затонский Д.В. Особенности стиля Хемингуэя [Электронный ресурс] // URL: <https://hemingway-lib.ru/analiz-proizvedenii/zatonskiy-osobennosti-stilya-khemingueya.html> (дата обращения: 26.02.2025). Кашкин И.А. Формирование литературного стиля Эрнеста Хемингуэя [Электронный ресурс] // URL: <https://hemingway-lib.ru/analiz-proizvedenii/kashkin-formirovanie-literaturnogo-stilya-ernsta-khemingueya.html> (дата обращения: 26.02.2025). Toshova G., Aminova N. The literary style of Ernest Hemingway [Электронный ресурс] // URL: https://uch21vek.com/assets/uch21vek_10_2022.pdf (дата обращения: 26.02.2025).

Первой мировой войны и её последствий, Эрнест Хемингуэй также отзывался на период Великой депрессии (1929–1933) в США и на участие интербригад в помощи республиканской Испании во время Гражданской войны 1936 года. Его герои сталкиваются с экономическими трудностями, характерными для Ададного периода, например, с потерей работы, бедностью, одиночеством и неуверенностью в завтрашнем дне. Их жизнь превращается в борьбу за выживание, в бесконечные попытки найти заработок и обрести смысл жизни, не теряя человеческого достоинства.

«Победитель не получает ничего» (оригинальное название «Winner take nothing») — сборник рассказов, выпущенный в 1933 году. Это время можно назвать переходным этапом в творчестве Хемингуэя между периодами «разочарования» и «солидаризации», обозначенными в работе Э.Э. Сау⁷⁰⁴. Он характеризуется зрелостью минималистичного стиля писателя, совершенствованием владения «принципом айсберга»; в рассказах преобладают темы поражения и одиночества, отчуждения и невозможности обрести истинный смысл жизни.

Название сборника является ключевым для понимания содержания включённых в него рассказов. Наиболее явное значение — оксюморон, констатация факта поражения «победившего» в контексте этих рассказов, отсутствие победы как некоего превосходства над кем-то или чем-то. Такие идеи, как неизбежность поражения и разочарование в идеалах, экзистенциальное одиночество и неспособность наладить контакт с близкими, беззащитность человека перед враждебным окружающим миром, случаем, судьбой, обстоятельствами, ответственность каждого за свой выбор в жизни, страх перед смертью и её бессмысленность, создают мрачную, но психологически глубокую и сложную картину человеческого существования. Все эти идеи и настроения явно созвучны основным мыслям философии экзистенциализма, что вполне закономерно отмечено критикой⁷⁰⁵.

Главной особенностью композиции сборника является мозаичность структуры. Каждый рассказ представляет собой отдельную историю со своими персонажами и событиями с единственным исключением: Ник Адамс является главным героем сразу трех произведений: «Свет мира», «Какими вы не будете» и «Отцы и дети», которые также включены в другой сборник под названием «Рассказы Ника Адамса»⁷⁰⁶. Несмотря на это, все рассказы сборника образуют цикл благодаря единству тем, идей и передаваемых

⁷⁰⁴ Сау Э.Э. Об этапах творческого пути Эрнеста Хемингуэя [Электронный ресурс] // URL: <https://hemingway-lib.ru/analiz-proizvedenii/sau-ob-etapakh-tvorcheskogo-puti-ernesta-hemingway.html> (дата обращения: 03.02.2025).

⁷⁰⁵ Денисова Т.Н. Экзистенциализм и современный американский роман [Электронный ресурс] // URL: <https://djvu.online/file/hw8ezGEmWgLg0> (дата обращения: 024.02.2025).

⁷⁰⁶ Хемингуэй Э. Рассказы Ника Адамса [Электронный ресурс] // URL: https://royallib.com/read/heminguey_ernest/rasskazi_nika_adamsa.html#0 (дата обращения: 25.02.2025).

автором настроений. Все произведения в большей или меньшей степени, в прямом или переносном смысле реализуют идею, выраженную в названии сборника: «условия таковы, что победитель не получит ничего: ни своего покоя, ни своего удовольствия, ни каких-либо представлений о славе; и даже если он одержит достаточно большую победу, он не получит никакой награды внутри себя»⁷⁰⁷ [перевод наш — ЕО, НН].

Анализируя композицию и сюжетопостроение рассказов, можно сказать, что многие из них композиционно состоят из двух блоков, неких ядер, на первый взгляд мало связанных друг с другом. Так, например, рассказ «После шторма» состоит из двух частей, даже на уровне места событий: повествования о пьяной драке в баре и охоте за сокровищами в море, рассказ «Там, где светло и чисто» — из истории о суицидном старике и размышлений официанта о философии «Ничто», уюте и темноте агрессивного внешнего мира. Рассказ «Свет мира» состоит из описания ссоры в баре между лирическим героем и его другом и барменом — и истории проститутки, утратившей грань между реальностью и заветной фантазией (ситуация перемещается из бара на вокзал).

Особый интерес в ракурсе развития короткого рассказа в США представляют герои, описываемые Хемингуэем. Они очень разнообразны, но при этом объединены общим состоянием неустроенности, попытками найти своё место в бессмысленном мире, которым почти всегда суждено потерпеть поражение и столкнуться с разочарованием. Персонажи рассказов принадлежат к разным социальным слоям и демонстрируют своеобразную панораму американского общества начала XX века. Автор повествует о жизни представителей простых, «малоинтеллигентных» профессий (официанты, моряки, рыбаки, проститутки, солдаты). Это дети и молодые люди, которые также становятся жертвами обстоятельств, вынужденные жить с ощущением одиночества, потери любимых или подверженные пагубному влиянию чрезмерной набожности.

Примечательно, что многие рассказы цикла написаны от первого лица единственного числа. Такой тип повествования, равно как и использование диалогов, позволяют создавать эффект сиюминутности происходящего, причастности читателя к событию, включенности его в атмосферу повествования, в тот самый подтекст «принципа айсберга». Однако отнюдь не всегда лирический герой является полным alter ego писателя, так, например, в рассказе «После шторма» повествование ведётся от лица скорее антигероя, и читатель понимает, что автор вряд ли разделяет его эгоистично хищнические, меркантильные взгляды на жизнь

Повествование от третьего лица тоже может быть неоднозначным в плане соотношения с авторской позицией. Так, например, в рассказе «Там, где

⁷⁰⁷ A Project Gutenberg Canada Ebook [Электронный ресурс] // URL: <https://gutenberg.ca/ebooks/hemingwaye-winnertakenothing/hemingwaye-winnertakenothing-00-h.html#story03thelightoftheworld> (дата обращения: 03.02.2025).

светло и чисто» повествование ведётся от третьего лица. При этом автор, вероятнее всего, симпатизирует старому официанту, хотя это выражается не напрямую, а при помощи определённого выбора деталей. Так, описание молодого официанта лишено глубины, он кажется поверхностным и в некотором смысле «безликим». В то время как характеристика пожилого официанта включает в себя обращение к его мыслям о клиенте, совершившем попытку самоубийства, внутренний монолог о «Ничто». Однако в рассказе «Перемены» позиция автора раскрывается иначе. Он остаётся нейтральным по отношению к своим героям, предоставляя лишь сухое изображение их конфликтного взаимодействия, не становясь ни на чью сторону, чего нельзя сказать о рассказе «Там, где светло и чисто».

Необходимо отметить, что недосказанность и установка на ассоциативность подтекста может усложнить восприятие текста. Для понимания таких рассказов с «двойным дном» требуется особая вдумчивая манера чтения и особый читатель, по справедливому определению В.И. Оленевой, «наделённый воображением и художественным чутьём»⁷⁰⁸. Однако и здесь кроется проблема, насколько адекватно автору читатель может выстроить ассоциативный план подтекста хемингуэевского «айсберга». Неслучайно по этой причине могут возникнуть разные варианты интерпретации текстов писателя.

Четырнадцать рассказов дают возможность отследить характерные черты письма Эрнеста Хемингуэя. Его стиль оказался новаторским не только для литературы XX века, но и, по мнению И. Г. Оруджевой, «по сей день остаётся предметом подражания для писателей и споров между литературными критиками и лингвистами»⁷⁰⁹. Сам Хемингуэй говорил о своей манере письма довольно иронично: «Я уверен, то, что любители зовут стилем – это всего лишь неизбежная неуклюжесть в попытке сделать что-то новое»⁷¹⁰ [перевод наш – ЕО, НН].

Одной из самых узнаваемых черт стиля Э. Хемингуэя является, как уже было отмечено, принцип «айсберга», который позволяет писателю опустить некоторые «знакомые ему» аспекты повествования, при этом все равно позволяя читателю увидеть целостную картину, как если бы все эти аспекты были высказаны в полной мере. Как замечает сам автор, «величавость движения айсберга оттого и возникает, что он выступает над водой лишь на одну восьмую»⁷¹¹.

⁷⁰⁸ Оленева В.И. Новелла США. Многообразие форм [Электронный ресурс] // URL: https://www.phantastike.com/prose/zhanrovoe_raznoobrazie_sovremennoj_prozy/djvu/view/ (дата обращения: 26.02.2025).

⁷⁰⁹ Оруджева И.Г. Новаторский стиль Эрнеста Хемингуэя [Электронный ресурс] // URL: <https://hemingway-lib.ru/analiz-proizvedenii/orudzheva-novatorskiy-stil-ernesta-khemingueya.html> (дата обращения: 25.01.2025).

⁷¹⁰ Hemingway, Ernest; George Plimpton. "The Art of Fiction No. 21" [Электронный ресурс] // URL: <https://www.theparisreview.org/interviews/4825/the-art-of-fiction-no-21-ernest-hemingway> (дата обращения: 26.01.2025).

⁷¹¹ Хемингуэй Э. Смерть после полудня. [Электронный ресурс]. — URL: https://psv4.userapi.com/s/v1/d/JnGXUKNer79iXbSn9_n8KuQ9-

Суть данной метафоры заключается в том, чтобы создать своеобразное художественное «обрамление», которое позволило бы читателю в полном объёме воспринять не только поверхность, но и подтекст рассказа, что является едва ли не важнейшим компонентом произведения. Он обеспечивает двуплановость повествования, по мнению Т.Н. Денисовой, сложную, специфическую связь между поверхностью и скрытой частью айсберга, которые вместе дают многогранное ощущение реальности происходящего. Как справедливо заметил И. Финкельштейн, «подтекст был очень тесно связан с текстом: его можно было прочесть только “сквозь” текст»⁷¹².

Яркий пример использования подтекста – рассказ «Ожидание», в котором девятилетний заболевший мальчик проводит целый день в мыслях о своей скорой и неминуемой смерти из-за непонимания разницы между градусами Цельсия и Фаренгейта. Мальчик вспоминает о французской школе, где он слышал, что температура в 44 градуса смертельна (по Цельсию). Поэтому услышав цифру 102 градуса из уст врача-американца, малыш с ужасом готовится умирать. Несколько странно, что о мальчике заботится отец, хотя в начале повествования рассказчик использует местоимение «мы» («Мы еще лежали в постели, когда он вошел...»⁷¹³), что говорит о том, что у мужчины есть избранница, которая, однако, не проявляет к заболевшему мальчику никакого интереса, и лечением занимается исключительно отец. Это позволяет нам предположить, что у сына с отцом гораздо более близкие отношения, чем с отцовской «половиной». Рассказ наполнен мотивами разобщённости и детского страха смерти, что позволяет ему органично вписываться в проблематику сборника.

Подобную же функцию усиления значения играют повторы, иногда и не совсем прямые, но тем не менее повторяющиеся концепты. Так, например, в первой половине рассказа «Мать красавчика» особенно часто звучит слово «мать», а во второй части акцент смещается на слово «деньги». Это два главных аспекта, в отношении которых раскрывается беспечный эгоизм, неблагодарность и транжирство одного из двух героев рассказа, матадора Пако, задолжавшего своему менеджеру Роджеру более шестисот песо. Пако не хочет тратить деньги на достойные похороны своей собственной матери, что свидетельствует об отсутствии у него уважения к родным и близким.

Реализуя принцип «айсберга» при помощи повествовательного фокуса на внешних приметах, деталях и поведении, писатель сознательно избегает описания чувств и переживаний героев и вместо него использует суховатое повествование и диалоги, приём недоговорённости, выражающийся в незаконченности фраз. За этими внешними маркерами и скрывается подтекст,

DHmtH4ngLLwk5moni_To2R_rNqUAOp7f_7825SwKKS6H_LfmmHxPJ1tK2F-8HVYEhrA
Bq9 dzIgBQ8OjUXEfrPfGSniE8g/smert_posle_poludnya.pdf (дата обращения: 26.02.2025).

⁷¹² Финкельштейн И. О рассказах Эрнеста Хемингуэя – Москва, 1971. – С. 10.

⁷¹³ Хемингуэй Э. Победитель не получает ничего [Электронный ресурс] – URL: <https://opentextnn.ru/wp-content/uploads/hemengujej-pobeditel-sbornik-2009.pdf> (дата обращения: 25.01.2025).

построенный на сложных ассоциативных связях, понятных, как мы уже отмечали выше, только сквозь призму самого текста. Диалог тоже является сложным художественным инструментом. Он позволяет автору не только максимально приблизить читателя к ощущению достоверности и естественности происходящего, но и создать подтекст, следуя принципу «косвенности сообщений»⁷¹⁴, который в своей работе описывают А.Б. Мурза и Т.Л. Алферова. Так, в рассказе «Перемены» диалог является основным двигателем сюжета. Молодая пара выясняет отношения, причина их разлада остаётся за пределами повествования, однако читатель понимает, что речь идёт об однополой сексуальной связи девушки. Молодой человек по имени Фил шокирован такой новостью и не может с ней смириться, Хемингуэй указывает на это при помощи пауз в разговоре, когда оба героя замолкают, как бы давая себе время для размышлений. Здесь же автор прибегает к использованию приёма умолчания. Герой не договаривает фразу («Если б это был мужчина...»⁷¹⁵), из-за чего остаётся неясным: легче ли бы он перенёс предательство, если бы измена возлюбленной произошла с мужчиной, а не женщиной, или наоборот, это только усилило бы его мучение из-за разрушения устоявшихся ценностей, пошатнувшего его мировоззрение. Поведение и реплики девушки довольно противоречивые и непоследовательные, что свидетельствует о том, что она плохо понимает сама себя: она утверждает, что любит героя, но просит его простить и отпустить её, тотчас же утверждая, что она готова вернуться к нему. Важным является и то, как ведёт себя героиня по отношению к своей возлюбленной. Он никак не может выбрать своё к ней отношение после её откровения об измене и решиться на что-то определённое, его тянет к ней. Она не единожды протягивает ему руки, и Фил все время любителю ими, однако так и не смеет коснуться. Этот жест показывает его сложное и противоречивое отношение к девушке, неспособность и нежелание понять и принять её, какая она есть, — во всей её противоречивости и ветрености, такую непонятную и ставшую чуждой ему, «порочную» и «извращённую». И принять её ему во многом мешают религиозные догмы о грехе и пороке.

Мотивы смерти и отчуждения являются специфической чертой рассказов рассматриваемого сборника. Именно они формируют основу мрачного, но честного взгляда писателя на человеческое существование. Смерть предстаёт в рассказах Хемингуэя в различных формах: физическая, лишённая всякой художественности и героических иллюзий, описываемая автором как часть повседневности (например, в рассказе «Какими вы не будете» о трагическом опыте ранений на фронте Первой мировой войны),

⁷¹⁴ Мурза А.Б., Алферова Т.Л. Формирование подтекста как определяющий фактор развития художественного стиля [Электронный ресурс] // — URL: <http://www.nauteh-journal.ru/files/ca20a56f-48d3-4266-bc6c-14dd4ce7cd49> (дата обращения: 26.01.2025).

⁷¹⁵ Хемингуэй Э. Победитель не получает ничего [Электронный ресурс]. — URL: <https://opentextnn.ru/wp-content/uploads/hemengujej-pobeditel-sbornik-2009.pdf> (дата обращения: 25.01.2025).

и метафорическая смерть в концепции «Nada» (исп. «ничто»), которая в контексте творчества Хемингуэя означает пустоту бытия, страх одиночества, потери достоинства, отсутствия контакта с ближними.

Смерть как часть обыденности хорошо раскрыта в рассказе «Трактат о мёртвых». В ироническом диалоге со старой леди, желающей слышать только лишь развлекательные истории, автор описывает конец человеческой жизни с натуралистической стороны. Он сравнивает людей с животными, прибегает к детальному, довольно натуралистическому описанию разбросанных по полю боя изувеченных тел и среди действительно ужасающих деталей выделяет те, которые, казалось бы, не имеют особой значимости: количество разбросанных рядом с трупами бумаг или длина волос погибших в бою «самок». Однако именно этот приём показывает основную идею его «Главы из естественной истории»: человеческая смерть тривиальна и несущественна, она является лишь малой частью огромного мира природы и общей картины жизни, ведь все, к чему прикасался человек, продолжает существовать даже после его гибели.

Немного менее очевидно концепция Nada выражена в рассказе «Свет жизни». Ник Адамс и его друг Том оказываются втянутыми в разговор компании незнакомцев, среди которых оказываются проститутки. Их речь случайно заходит о покойном боксере Стиве Кетчеле, и одна из женщин, взбудораженная воспоминаниями об этом мужчине, начинает убеждать окружающих в своих близких связях с ним, настаивая на том, что ее любовь была взаимной. Возражения Алисы, другой проститутки, которая тоже претендует на близость с Кетчелом, глубоко ранят героиню, поднимая волну явно беспочвенной ревности, и блондинка впадает в искреннюю ярость и отчаяние, пытаясь защитить свои воспоминания, которые, на самом деле, вероятнее всего, являются иллюзией. В центре мировоззрения женщины — вера в то, что у неё действительно были сексуальные отношения со Стивом Кетчелом, и именно это убеждение, появившееся как попытка противостоять горестной судьбе и глубоко несчастной и жалкой жизни, связано с концепцией «Ничто». Название рассказа «Свет жизни» носит саркастический характер: жизнь героев — беспросветная безысходность и отчаяние.

Почти экзистенциалистская трагичность человеческого одиночества выражена в рассказе «Там, где светло и чисто» в размышлениях пожилого официанта о смысле жизни. В центре сюжета — два официанта, которые обсуждают одинокого пожилого глухого посетителя, который, по рассказу, отнюдь не беден. Наблюдая за тем, как молодой напарник раздражается из-за не желающего поздней ночью идти домой старика, официант постарше произносит следующее: «Каждую ночь мне не хочется закрывать кафе потому, что кому-нибудь оно очень нужно»⁷¹⁶. Далее следует его внутренний монолог о безжалостности мира к судьбе подобных одиночек. Аллюзия к молитве «Отче наш» переосмыслена в формулу «Отче Ничто»: «Отче ничто,

⁷¹⁶ Там же.

да святится ничто твое, да приидет ничто твое, да будет ничто твое, яко в ничто и в ничто. Nada y pues nada»⁷¹⁷. Однако тираду по поводу «Ничто» герой заканчивает усмешкой, заказывая себе чашечку кофе именно в одной из соседних неприглядных забегаловок, что несколько заглушает «чёрный трагизм» самой тирады. Одиночество старика, однако, не возведено в рассказе в ранг идеи абсолютной потери человека связи с миром, потери достоинства, несмотря на приступ отчаяния, который заставил старика предпринять попытку самоубийства. Более того, акцент в повествовании явно перенесён на диалог официантов и на желание пожилого официанта предоставить возможность одиночества с сохранением достоинства тому, кто в этом нуждается. Такое отношение к миру и человеку в этом рассказе выглядит достаточно жизнеутверждающе и человеколюбиво. Это даёт нам возможность предположить, что идея о «Ничто» не принадлежит мировоззрению официанта, а скептически переосмысливается им в отношении мира бездушных баров, где человек теряет своё достоинство и где к нему относятся именно как к «Нечто».

Большое внимание Хемингуэй уделяет природе: подтекст ситуации или состояния героя может раскрываться и при помощи этого образа, который также является вспомогательным инструментом при использовании принципа «айсберга». Зачастую место действия является не только частью окружения героя, но и инструментом его характеристики. Природа Хемингуэя многолика: она может противопоставляться миру насилия и жестокости, а может сама становиться её олицетворением, обличая людские пороки и символизируя величественную стихию, на фоне которой меркнет человек и его жизнь.

Так, автор направляет фокус внимания читателя на образ природы в рассказе «После шторма». Безымянный герой находит в море затонувший корабль и предвкушает богатую наживу, однако в итоге остаётся ни с чем. Природа в повествовании является не просто фоном, а активным участником событий, силой, формирующей их. Сильный шторм разрушает пассажирский пароход и уносит жизни людей, последствия катастрофы ужасны: «деревья повырывало из земли, и вода в новом проливе вся белая, как мел, <...> а мёртвые птицы так и плавают»⁷¹⁸. Однако природа выступает не только в качестве беспощадного «вредителя», но и в качестве молчаливого свидетеля человеческой алчности: герой рискует жизнью, вступает в борьбу с течением и морскими глубинами, с самой природой, чтобы поживиться результатом чужого горя. Большое значение для понимания идеи рассказа имеет образ птиц: они, как и герой, прилетели к месту катастрофы, чтобы поживиться, и, в отличие от него, у них это получается: «Сначала явились птицы, потом я, потом греки, и даже птицам досталось больше, чем мне»⁷¹⁹.

⁷¹⁷ Там же.

⁷¹⁸ Там же.

⁷¹⁹ Там же.

«Отцы и дети» — заключительный рассказ сборника. На первый взгляд история представляет собой ностальгические воспоминания главного героя Ника Адамса о беззаботных эпизодах детства, проведённых вместе с отцом на охоте или рыбалке. Однако при помощи подробного описания пейзажей, таких дорогих сердцу Ника, автор подчёркивает ценность природы для человека, прошедшего войну и ощутившего на себе все её ужасы, представителя «потерянного поколения», показывает процесс его исцеления и возвращения к мирной жизни. Совершенно справедливо исследователь Н. Анастасьев отмечает: «Погружаясь в незамутнённый мир природы, Ник Адамс словно бы обретает своё утраченное, поруганное войной истинное “я”»⁷²⁰. Хемингуэй показывает природу как попытку героя вернуться туда, где ему было по-настоящему «легко и радостно», ведь в его послевоенном настоящем, «когда он знал обо всем, не радостно было вспоминать даже самое раннее детство»⁷²¹.

Итак, сборник рассказов «Победитель не получает ничего» прекрасно иллюстрирует некоторые особенности прозы Эрнеста Хемингуэя. Ключевой чертой его стиля является принцип «айсберга», который можно считать не просто особенностью письма, а целой идеей, выражаемой автором посредством использования подтекста, определённых мотивов, образов, средств и приёмов.

⁷²⁰ Анастасьев Н. Творчество Эрнеста Хемингуэя [Электронный ресурс]. – URL: <file:///C:/Users/Админ/Downloads/df22b593300c96c1ee36007c1208a292.pdf> (дата обращения: 26.01.2025).

⁷²¹ Хемингуэй Э. Победитель не получает ничего [Электронный ресурс]. – URL: <https://opentextnn.ru/wp-content/uploads/hemengujej-pobeditel-sbornik-2009.pdf> (дата обращения: 25.01.2025).

Рудковская П.А., Невзорова Н.П., г. Белгород

ИДЕЙНО-ХУДОЖЕСТВЕННАЯ СПЕЦИФИКА РОМАНА ПАТРИКА МОДИАНО «УЛИЦА ТЕМНЫХ ЛАВОК»

Аннотация. В статье анализируются ключевые темы романа Патрика Модiano «Улица тёмных лавок», такие как восстановление памяти и поиск идентичности личности, а также особенности постмодернизма в этом тексте. Особое внимание уделяется системе персонажей, художественному пространству и времени и частично – реальным историческим моментам (например, судьбам представителей первой русской эмиграции и периоду оккупации Франции нацистами во время Второй мировой войны). Прослеживается, как эти исторические реалии влияют на восприятие главного героя самого себя и окружающих его людей. Рассматривается роль детективных мотивов и их влияние на развитие сюжета, что подчёркивает использование постмодернистских приёмов, таких как коллаж и постмодернистская игра с характером персонажа.

Ключевые слова: Патрик Модiano, «Улица темных лавок», память и поиск идентичности личности, постмодернизм, детективные элементы сюжета, избыточность описательности и деталей, коллаж.

P.A. Rudkovskaya, N.P. Nevzorova, Belgorod

IDEOLOGICAL AND ARTISTIC SPECIFICITY OF THE NOVEL BY PATRICK MODIANO "THE STREET OF DARK SHOPS"

Abstract. The article analyzes the key themes of Patrick Modiano's novel "Rue des Boutiques obscures" (published in English as *Missing Person*), such as the restoration of memory and the search for personal identity, as well as the features of postmodernism in this text. Particular attention is paid to the system of characters, artistic space and time, and partly to real historical moments (for example, the fate of representatives of the first Russian emigration and the period of the occupation of France by the Nazis during World War II). It is traced how these historical realities affect the perception of the protagonist of himself and the people around him. The role of detective motifs and their influence on the development of the plot is considered, which emphasizes the use of postmodernist techniques, such as collage and postmodernist play with the character's identity.

Keywords: Patrick Modiano, "Rue des Boutiques obscures", memory, the search for personal identity, postmodernism, detective elements of the plot, excess of descriptiveness and details, collage.

Патрик Модiano, родившийся в 1945 году, является известным французским писателем и лауреатом Нобелевской премии за научные исследования в области литературы 2014 года. Его творчество вызывает интерес многих учёных, таких как Ю.С. Трофимова, Н.Ф. Ржевская, С. Сиротин и др.⁷²². Автор глубоко исследует темы памяти и человеческой

⁷²²Ржевская Н. Ф. Французская литература [Электронный ресурс]. – URL: <https://djvu.online/file/GPEziSwC9miVn> (дата обращения 10.02.2025).

Сиротин С.С. Улицы Патрика Модiano [Электронный ресурс]. – URL: <https://noblit.ru/node/2681> (дата обращения 12.02.2025).

идентичности, часто обращаясь к воспоминаниям и историческим событиям, например: судьбы представителей первой русской эмиграции и Вторая мировая война.

1968 год считается началом творческого пути Патрика Модiano. На его творчество оказали влияние многие писатели. Н.Ф. Ржевская в своей работе пишет: «Модiano использует и пародирует в своем творчестве стиль и приёмы многочисленных французских писателей, но прежде всего – Пруста и Селина»⁷²³. В 1978 году Модiano написал роман «Улица тёмных лавок», который со временем завоевал популярность во всём мире (в 1987 году М. Зонина перевела его на русский язык). С. Сироткин утверждает, что романы Модiano в целом отличает: «топографическая детализация пространства и времени»⁷²⁴.

В романе «Улица тёмных лавок» можно выделить центральную проблему, которую затрагивает автор – поиск идентичности. Действие разворачивается в 1965 году в Париже. Эту дату мы узнаем из биографических справок, которые присылает главному герою один из его знакомых: «23 октября 1965. Объект: ОРЛОВА, Галина, известна под именем «Гэй» Орлова»⁷²⁵. Сюжет развивается последовательно, однако композиция романа выстроена по принципу пересечения линейности с постоянными ретроспективными отсылками к прошлому в воспоминаниях или документальных справках о судьбе того или иного второстепенного персонажа. Повествование ведётся в основном от первого лица, хотя есть некоторые части, написанные от третьего лица. Некий Ги Ролан, главный герой, потерявший память за десять лет до начала описываемых событий, не помнит своего реального имени и своего прошлого, которое хочет восстановить. Эта проблема пронизывает всё романное повествование через размышления персонажа, его воспоминания и поиски людей, которые могли бы помочь ему вспомнить его прошлое. Отсутствие знания о своих корнях, о том, кто он, сколько ему лет, чем он занимался прежде, кто были его друзья, каково было его мировосприятие в целом – приносят лирическому герою страдания и порождают ощущение безысходности, отчуждённости личности: «Я ничто. Просто светлый силуэт на террасе в кафе»⁷²⁶.

В произведении автор поднимает такой вопрос: стоит ли герою восстанавливать своё прошлое и как это можно сделать?

Трофимова Ю.С. Особенности художественной целостности тотального романа Патрика Модiano [Электронный ресурс]. – URL: <https://new-disser.ru/avtoreferats/01002622639.pdf> (дата обращения 10.02.2025).

⁷²³Ржевская Н. Ф. Французская литература [Электронный ресурс]. – URL: <https://djvu.online/file/GPEziSwC9miVn> (дата обращения 10.02.2025).

⁷²⁴Сиротин С.С. Улицы Патрика Модiano [Электронный ресурс]. – URL: <https://noblit.ru/node/2681> (дата обращения 12.02.2025).

⁷²⁵Модiano П. [Электронный ресурс]. – URL: <https://lib.ru/INPROZ/MODIANO/darkbnch.txt> (дата обращения 06.02.2025).

⁷²⁶Там же.

В поисках ответа автор обращается к воспоминаниям самого героя и людей, которые могли пересекаться с Ги Роланом в прошлом. В результате оказывается, что память – своего рода хранилище, более того, очень ненадежное, таких воспоминаний. Так, одна из первых случайных зацепок выводит героя на тему судьбы представителей первой русской эмиграции. Герой задаётся вопросом, русский ли он, и отвечает на это так: «Может в глубине души я и был русским»⁷²⁷. Необходимо отметить, что русская тема и проходит сквозным лейтмотивом через весь роман, но она не раскрывается глубоко и детально и оказывается своеобразным фоном, на котором разворачиваются поиски идентичности протагониста. Каждый раз при новой встрече персонаж «примеряет» на себя очередную возможную судьбу: «Когда же это было? В те времена, когда меня звали Педро Макэвой и я возвращался сюда каждый вечер?»⁷²⁸ Многие такие попытки оказываются иллюзиями и приносят герою разочарование, так как факты не находят документального подтверждения. Подобная повествовательная тактика многовариантных возможностей толкований прошлого героя без итогового выбора единственной «условно истинной» интерпретации – характерная особенность постмодернистской эстетики, что в своём исследовании Н.Ф Ржевская совершенно справедливо трактует как «приём постмодернистской игры в неопределенность».

В произведении представлена особая система персонажей. Как уже было сказано, повествование ведется от лица лирического героя. Он является центральным, но при этом крайне неопределённым персонажем. Он не помнит своего имени и живёт под документами на имя Ги Ролан, предоставленным ему Хютте – человеком, которому стала небезразлична судьба главного героя: «Вот держите, сказал он, протягивая мне большой конверт с удостоверением личности и паспортом. Вас теперь зовут Ги Ролан»⁷²⁹. Хютте предлагает герою начать новую жизнь, работать вместе с ним в сыскном агентстве: «Дорогой мой Ги Ролан, с этой минуты перестаньте оглядываться назад, думайте о настоящем и будущем. Я предлагаю вам работать со мной»⁷³⁰. Именно с помощью Хютте автор вводит в повествование сквозной вопрос: стоит или нет пытаться герою вытащить из памяти свое прошлое? Через 10 лет совместной работы, после того как Хютте решает переехать в Ниццу, Ги Ролан всё-таки решает отправиться на поиски своего прошлого: «А вы-то что будете делать, Ги? – спросил он, отпив глоток коньяка, разбавленного водой. – Я? Пойду по следу. – По следу? – Ну да. По следу своего прошлого»⁷³¹. Все остальные действующие лица романа, включая и его работодателя Хютте – второстепенные образы, которые могут помочь главному герою восстановить

⁷²⁷ Там же.

⁷²⁸ Там же.

⁷²⁹ Модiano П. [Электронный ресурс]. – URL: <https://lib.ru/INPROZ/MODIANO/darkbnch.txt> (дата обращения 06.02.2025).

⁷³⁰ Там же.

⁷³¹ Там же.

утраченную память. Встречи с второстепенными персонажами и их воспоминания в романе связаны техникой коллажа. За всё время поисков Ги Ролану удаётся частично восстановить свою память, но некоторые моменты прошлой жизни остаются неизвестными, что приводит к неклассическому завершению произведения.

В конце автор выбирает открытый финал. Текст свидетельствует, что поиски героя не завершены: «И потом, мне ведь ещё надо предпринять последнюю попытку - поехать в Рим, на улицу Тёмных Лавок, дом два, туда, где я когда-то жил»⁷³². Такой финал несёт в себе неожиданность и таит возможность любого продолжения, что свидетельствует об особенностях постмодернистской эстетики. Стоит отметить, что финальная фраза делает композицию романа циклической, так как именно из этого размышления лирического героя и появляется название романа – «Улица темных лавок».

У этого названия есть своя история. Согласно работе Ступницкой М.И., название «Улица тёмных лавок» связано с трагической судьбой итальянских евреев и представляет собой название реальной улицы в Риме: на итальянском – “Borgo Obscura”, на французском – “Rue des Boutiques obscures”⁷³³. Эта улица проходила по границе Гетто, где во время Второй мировой войны происходили массовые убийства евреев. Тема геноцида в 1939–1945 года не получает глубокого развития в романе, но можно представить ее в виде подтекста, который связан с ощущением настороженности и страха, всплывающих в бессвязных обрывках воспоминаний героя времен гитлеровской оккупации Западной Европы. Эта же тема ассоциативно проявляется и в посвящении романа Модiano его отцу и брату. Отец Патрика по национальности был итальянским евреем, который оказался в оккупации под чужим именем. Руди – брат автора, который умер в десятилетнем возрасте. Это два близких и родных человека, олицетворяющие часть прошлой жизни и семейной истории писателя. Посвящение выступает символом тех связей, которые формируют личность человека.

В романе «Улица тёмных лавок» прослеживаются попытки героя выстроить из разрозненных своих и чужих воспоминаний картину своей прежней жизни и вводят в роман детективные элементы: поиски людей, собирание информации, обилие деталей, документов, интрига расследования. Однако в духе постмодернизма они не дают целостной картины. Если в классическом детективе в итоге восстановлена логическая цепь событий, то в романе Модiano расследование не приходит к завершению, как уже было сказано ранее. Воссоздавая в книге ирреальный зыбкий мир воспоминаний, писатель вместе с тем пытается «разыграть» жизнеподобие этой картины.

⁷³² Модiano П. [Электронный ресурс]. – URL: <https://lib.ru/INPROZ/MODIANO/darkbnch.txt> (дата обращения 06.02.2025).

⁷³³ Ступницкая М. И. Тема идентичности и русские реалии в романе Патрика Модiano «Улица тёмных лавок» [Электронный ресурс]. – URL: <http://20v-euro-lit.niv.ru/20v-euro-lit/articles-franciya/stupnickaya-tema-identichnosti-i-russkie-realii.htm> (дата обращения 12.02.2025)

На этот эффект, кажущегося реальным мира, играют многочисленные псевдодокументы, письма, надписи, справки о таких же зыбких персонажах: «7 ноября 1965. Объект: СКУФФИ, Александр»⁷³⁴. Эта же роль отводится фотографиям, которых в тексте нет, но очень подробно описано, что на них изображается: «Да, потому что на обороте кто-то надписал карандашом: «Педро — Фредди — Лаболь». Мы на берегу моря, в купальных халатах. Снимок явно очень старый»⁷³⁵.

Амнезия главного героя – это основная «загадка», которую он пытается разгадать. Расследование Ги Ролана постоянно заводит его в тупик, и иногда вопросов становится ещё больше, и герой начинает тщательно анализировать уже известную информацию, чтобы убедиться, что он учёл все моменты: «На миг в моем сознании вспыхнула картина, подобная тем едва уловимым обрывкам сна, которые, пробуждаясь, пытаешься удержать в памяти, чтобы воссоздать весь сон целиком»⁷³⁶.

Воспоминания Ги Ролана можно рассмотреть как сюжетно-композиционную особенность произведения, так как они делают сюжет нелинейным. Настоящее и прошлое играют ключевую роль, формируя основную тему поиска идентичности.

Настоящее в романе представлено через переживания главного героя, который пытается разобраться в своей прошлой жизни. «Итак, от того, кем я был когда-то, остался лишь смутный силуэт в памяти двух барменов»⁷³⁷. Прошное, в свою очередь, становится неотъемлемой частью существования главного героя, так как оно постоянно возвращается в его сознание: «В сущности, может, я и не был никогда этим Педро Макэвоем, и вообще не был никем, но волны, то далёкие, то более сильные, пронизывали меня, и все эти разрозненные отголоски, ещё витавшие здесь, вдруг разом застыли — это и был я»⁷³⁸. Таким образом, можно сделать вывод, что герой стремится вспомнить своё прошлое, чтобы узнать свои корни, а значит и самого себя.

Важную роль играет описание пространства, а особенно улиц, домов и кафе Парижа. Здесь также можно проследить постмодернистские черты. Если в классическом произведении описание пространства было привязано к персонажу и из него можно было узнать какую-то информацию о герое, то у постмодернистов пространство – это просто фон с явной избыточностью деталей. Примечательно, что в романе Модiano по конкретным названиям улиц можно пройти вслед за героем по всему городу. Кроме того, подробные и точные географические описания дают автору возможность передать ощущение времени Второй мировой войны. Это не прямое изображение

⁷³⁴ Модiano П. [Электронный ресурс]. – URL: <https://lib.ru/INPROZ/MODIANO/darkbnch.txt> (дата обращения 06.02.2025).

⁷³⁵ Там же.

⁷³⁶ Там же.

⁷³⁷ Там же.

⁷³⁸ Там же.

боевых действий, а скорее атмосфера скрытой опасности, постоянного ожидания, ощущения преследования на подсознательном уровне: «И тут что-то во мне дрогнуло. Этот вид из окна вызывал чувство какой-то тревоги, страха – чувство, прежде уже знакомое мне. Фасады домов и пустынная улица, силуэты стоящих на посту полицейских в сумерках взволновали меня, как волнуют вдруг возникшие из прошлого мелодия и аромат. И во мне появилась уверенность, что когда-то я часто вот так же неподвижно стоял в это же время у этого окна, всматриваясь в темноту...»⁷³⁹. Именно поэтому город служит ещё одним триггером для главного героя. Он хранит следы его прошлого, которые время от времени всплывают в сознании Ги Ролана, опираясь на визуальную память.

В заключение можно отметить, что роман «Улица тёмных лавок» Патрика Модiano является ярким примером постмодернизма в литературе. В этом произведении автор исследует темы памяти и идентичности. Писатель разрушает традиционные нарративные структуры и создаёт реальность, где время и пространство становятся относительными. Постмодернистская эстетика проявляется и в детективных мотивах, которые не столько ведут к разгадке, сколько подчёркивают неопределённость и двусмысленность повествования.

⁷³⁹ Там же.

Хохлова Ю.Л., г. Архангельск

**ОБРАЗ ГОРОДА И ГОРОДСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
В ПОЭТИЧЕСКОМ СБОРНИКЕ
“THE MAGICIANS OF EDINBURGH” РОНА БАТЛИНА**

Аннотация. Данная статья представляет сборник “The Magicians of Edinburgh”, созданный Роном Батлином, современным шотландским поэтом. В ней рассматривается образ столицы Шотландии Эдинбурга, а также анализируется репрезентация элементов городского пространства и его художественное осмысление как физической, социальной и символической среды в поэтическом тексте.

Ключевые слова: Рон Батлин, городское пространство, поэтический сборник, Эдинбург, «Волшебники Эдинбурга».

Yu.L. Khokhlova, Arkhangelsk

**A CITY IMAGE AND URBAN SPACE
IN RON BUTLIN’S POETRY COLLECTION
“THE MAGICIANS OF EDINBURGH”**

Abstract. The article presents a collection “The Magicians of Edinburgh” written by Ron Butlin, a contemporary Scottish poet. The article examines the image of Edinburgh, the capital of Scotland, and analyzes the representations of elements of its urban space and its artistic interpretation as a physical, social and symbolic environment in Ron Butlin’s poetic text.

Keywords: Ron Butlin, urban space, poetry collection, Edinburgh, “The Magicians of Edinburgh”.

Рон Батлин – современный шотландский поэт и романист, автор многочисленных рассказов, радиопьес и оперных либретто. В сборник «The Magicians of Edinburgh»⁷⁴⁰, изданный в 2012 году и претерпевший ряд переизданий, вошли произведения, написанные во время его пребывания в почетной должности поэта-лауреата Эдинбурга. Как указывает сам автор в благодарственном слове, открывающем сборник, многие из стихотворений были созданы по специальному заказу литературных, творческих и общественных организаций Эдинбурга и Шотландии. Сборник разделен на три взаимосвязанные части, объединенные образом шотландской столицы: «Magic Edinburgh», «Music Edinburgh», «Virtual Edinburgh». Большинство поэтических произведений предваряет авторский комментарий, уточняющий и поясняющий тематику стихотворений, раскрывающий источник вдохновения, соотносящий стихотворения с конкретными событиями в жизни автора или города.

В центре внимания поэта – Эдинбург. Рон Батлин иллюстрирует городское пространство как сложное многоуровневое образование.

⁷⁴⁰ В статье стихотворные произведения цитируются по изданию Butlin R. The Magicians of Edinburgh. – Polygon, 2012. – 115 p.

Городское пространство Эдинбурга состоит, прежде всего, из многочисленных физических элементов. В стихотворениях упоминаются исторические районы Эдинбурга: богатый жилой пригород Ньюингтон, где поселился сам поэт (West Newington Place), оживленный портовый район Лит (Leith), расположенный к западу от центра города Балгрин (Balgreen), известный театрами Толлкросс (Tollcross), богатый Уэст Энд (the West End). Автор называет главные улицы и площади Эдинбурга (Лотиан-хоуд – Lothian Road, Джордж-стрит – George Street, Принсес-стрит – Princes Street, Николсон-сквер – Nicolson Square, Площадь Сент-Эндрюс – St. Andrew Square), его парки и популярные места отдыха (Медоуз – the Meadows, большой парк в центре Эдинбурга, Артурс-Сит – Arthur's Seat, холм вулканического происхождения, популярное место прогулок). В сборнике широко представлены архитектурные памятники и достопримечательности Эдинбурга. Так, центральный образ стихотворения «A Day in the Afterlife of Sir Walter Scott» – памятник шотландскому писателю Вальтеру Скотту, установленный на Принсес-стрит недалеко от железнодорожного вокзала Уэверли в 1846 году. Поэт подчеркивает грандиозные внешние черты статуи, образующей центральную композицию монумента: «Being twice life-size and head to toe Carrara marble».

Визуальные детали, насыщающие поэтический текст, точно воспроизводят городское пространство. Старый город в стихотворении «The Magicians of Edinburgh» полон артефактами ушедших эпох, это типичный средневековый город:

Our Late Medieval cobbled-together city of kirkyards, cathedrals,
Howffs, castles, closes, courts, vennels and wynds,
Hay markets, grass markets, flesh markets...

Новый город в стихотворении «Reclaiming St Andrew Square» также имеет свои вполне конкретные черты города постиндустриальной эпохи:

For the last few centuries the mausoleum-heavy stonework of the New Town
has loaded shops and offices, millionaire flats and
basements onto these long-ago green slopes.
... The combined weight of these department stores,
banks and corporate headquarters
keeps everything in its place.

Перечисления и описания отдельных, конкретных элементов городского пространства, типичных атрибутов города не становятся самоцелью, образ города не остаётся мозаичным, составленным из отдельных деталей и частей. Перед читателем предстаёт скорее субъективная репрезентация городского пространства, которая существует условно в горизонтальной проекции улиц⁷⁴¹ и пропущена сквозь чувственный опыт поэта. В результате образ города

⁷⁴¹ Вертикальную, «panoramic», и горизонтальную, «street-level», проекции городского пространства подробно рассматривает Лиам Ланиген, отмечая их объективный и субъективный характер (Lanigan L. The Map in City Literature // The Routledge Companion to Literary Urban Studies / ed by L. Ameel. – London and New York: Routledge, 2023 – P. 29).

лишается монументальности, но становится эмоциональным переживанием повседневных феноменов городской жизни. Так, поэт воспринимает слаженные движения дорожных строителей как танец вдоль остановившейся улицы Принсес-стрит в стихотворении «Dancing in Princes Street»:

Time for the formal ball, invitation only.

Dress code: fluorescent orange and hard hats. Health & Safety boots.

Clipboards for the dance cards...

You dig a big hole here, you dig a big hole there,

you dig the biggest hole ever and another as a spare...

You plan a tram route up, you plan a tram route down,

You plan another plan for the centre of the town.

В стихотворении «Going Breughel in Edinburgh» взгляд поэта-наблюдателя выхватывает из темноты ряд фигур поздних посетителей кафе в заснеженном Эдинбурге, которые словно сошли с полотен Питера Брейгеля, а зимние улицы шотландской столицы напоминают почти монохромные пейзажи фламандского живописца:

Long trudge the length of Princes Street at two a.m. *Crunch*

crunch crunching through driving snow...

T-shirts and jeans, thin dresses and heels,

numbed fingers, blurred texts, misspelled greetings,

ready to take over the wastelands of after-midnight Lothian Road...

The long slog across the empty park, Breughel's colours

hardening round them into darkness and chilled stars...

At Middle Meadow Walk they step into the winter sky –

Кроме горизонтальной проекции городского пространства поэт использует панорамное изображение, которое со свойственной ему объективностью воссоздаёт вертикальную проекцию. В стихотворении «The Completed Parthenon on Calton Hill» Батлин обращается к иконической панораме Эдинбурга с вершины холма Калтон, где находится национальный монумент Шотландии, представляющий собой незавершённую копию афинского Парфенона. Он мечтает о завершении строительства памятника, глядя на раскинувшийся у его ног электрические огни города, рисует типичный урбанистический пейзаж: «Below us, the spread-out streets and shopping malls surge electric».

Следует заметить, что географическое положение Эдинбурга уникально, его градостроительный план буквально встроен в природный ландшафт: «it is hard to find a better city in Europe where landscape, topography and nature have been dealt with so well by man»⁷⁴². В поэтическом тексте Батлина панорамные виды городского пространства сочетают урбанистическое с природным, при этом они вызывают восторженный и предельно эмоциональный отклик у

⁷⁴² Edinburgh: The Making of a Capital City / ed. by B. Edwards, P. Jenkins. – Edinburgh University Press, 2005. – P. 234. О встраивании городской постройки в природный ландшафт см. также в работе Майкла Фрая (Fry M. Edinburgh: A History of the City. – Pan Books, 2010 – P. 2).

поэта. Так, в стихотворении «The Magicians of Edinburgh» автор представляет вид, открывающийся с балкона его квартиры в районе Ньюингтон, на залив Ферт-оф-Форт, лазурные воды которого напоминают волны Средиземного моря, и далекие холмы, которые видны как на ладони, к ним можно практически прикоснуться:

From my Newington flat the Forth's a Mediterranean blue,
there are faraway hills I can sometimes almost touch...

Чуть ниже, с вершины искусственного холма Маунд, разделяющего Старый и Новый город, поэт уже любит панорамой Эдинбурга на фоне шотландского неба:

...when I stand at the top of the Maund...
... I see our city shaped by the sky
And the sky by our city, and heaven itself seems possible then,
If only for a moment, and if only I would let it.

В поэтических строках городское пространство даже в его вертикальной проекции передает внутренние состояния, эмоциональные переживания Батлина.

Городское пространство в поэтическом сборнике включает социальные взаимодействия, поскольку заполненность, заселенность людьми, «its always peopleness» («Our City listens to itself»), является главным качеством Эдинбурга. Поэт изображает на улицах города разные социальные и профессиональные группы – это строители, полицейские, уличные артисты, толпы зевак, собравшихся на театральные представления («Dancing in Princes Street»). В стихотворении «The Other Edinburgh» поэт рассказывает о соседях, живущих в одном с ним доме, а в стихотворении «Absolution on the Edinburgh City Bypass» о горожанах, спешащих по своим делам или вынужденных стоять в дорожных пробках. Жители Эдинбурга являются неотделимой частью городского пространства, город населен знакомыми, близкими людьми, друзьями. Магия Эдинбурга такова, что его жители подобно волшебникам создают свой город:

Magic happens daily on the Bridges, on George Street,
in Tollcross, a nod from a stranger,
a quick drink with a friend I've bumped into.

... We don't need street maps or SatNav to find where
our friends live.

Together, we are the magicians and we make the city.

Социальный аспект городского пространства неразрывно связан с гражданской позицией Батлина, который, занимая почётный пост поэта-лауреата, активно участвовал в жизни города и откликался на самые злободневные его проблемы. С большой горечью и болью Батлин пишет о бездомности, бродяжничестве, в сборнике этому социальному явлению посвящено несколько произведений, среди них «EH1 2AB», «West Newington place», «Nicholson Square». В стихотворении «Edinburgh is a Thousand Island»

бездомность – это не просто невозможность иметь собственное жилье, но крайняя форма социальной изоляции, дискриминации и утраты человеческого достоинства, уродливая примета городского пространства, в котором намеренно подчёркиваются контрасты достатка и нищеты, блеска торговых центров и грязи тёмных переулков, бесконечных транспортных потоков, шумной праздной толпы и отчуждения, одиночества, невидимости:

Edinburgh is a thousand islands – sandstone cliffs, shop fronts,
superstores, minimarkets, tenements – a thousand islands
with a thousand beaches. Here on the ocean floor –
your blanket, rucksack, plastic cup...

Days and nights washed up on the Bridges, the Tron steps,
in the Grassmarket, next to ATMs, Pizza Hut,
St James Centre, Argos. Travelling always in the wrong
to the wrong...

Cars. Buses. Vans. Taxis. Shoes trampling past –
Invisible. Invisible. Invisible.

Городское пространство в поэтическом сборнике Батлина имеет своё символическое измерение. Эдинбург прошёл длительное становление и развитие как городское поселение с 12 века, начал интенсивно разрастаться в 18 веке, примерно с того времени стали очевидны контрасты Старого и Нового города, прошлого и настоящего⁷⁴³. В пространстве города в поэтических текстах Батлина сталкиваются история и современность, а Эдинбург становится пространством национальной памяти, в котором события давно ушедших эпох неразрывно связаны с сегодняшним днём. В стихотворении «Afternoon in a Café on the Royal Mile» история Шотландии неожиданно врывается в повседневность, смешиваясь с шумом кафе на Королевской Миле, которая представляет собой череду городских улиц, ведущих от Эдинбургского замка к дворцу Холируд, резиденции шотландских и британских монархов. История окружает жителей столицы, в ней они буквально живут:

Listen hard enough, you'll hear the double-handed hack of claymores
on the Castle battlements, stacked wood and righteousness
catching fire, the *thump-thump-thump* of Nasmyth's steam-hammer,
the soundless rush of the Higgs particle and Dolly's
very first bleat. That's the past for you – so much background clamour
to our pavement-table beer.

...An afternoon with friends among our city's medieval wynds and closes.
From time to time, fifteen-storey tenements come crashing down harmlessly
upon our heads. History's worn lightly here, it's lived in.

Городское пространство в стихотворении наполнено знаковыми фигурами исторического прошлого, при этом поэт утверждает, что каждый

⁷⁴³ Edinburgh: The Making of a Capital City / ed. by B. Edwards, P. Jenkins. – Edinburgh University Press, 2005. – P. 1.

житель Эдинбурга ощущает себя наследником ушедших эпох, тем самым подчеркивается непрерывность исторической памяти:

The High Street runs straight from Robert Bruce
to Deacon Brodie, Scott, Simpson,
Elsie Inglis... and so on down to us.

Нередко поэт отмечает, что события прошлого повторяются, их смысловое и символическое наполнение остается прежним. Стихотворение «Incident in Greyfriars Kirkyard» написано поэтом после посещения Грейфрайерс Киркярд, одного из старейших кладбищ Эдинбурга, известного памятником собаке по кличке Бобби, ждавшей хозяина у его могилы в течение четырнадцати лет. Поэт вспоминает, как однажды в дождливый холодный день, на одном из старинных надгробий увидел одинокого пса, который, казалось, целую вечность не двигался с места в ожидании хозяина, становясь воплощением верности подобно легендарному скай-терьеру:

The whole afternoon stopped. The kirkyard,
the hammering rain,
the cold dead chill coming up from the ground – all of it
stopped right there and then. That's how it was.
Me staring down at the mossed-over gravestone, at that small dog.
And him lying all on his own forever, it seemed, but not alone.

Городское пространство в изображении Батлина – символическое пространство национальной исторической памяти, где прошлое и настоящее становятся неотделимы друг от друга.

Образ столицы Шотландии Эдинбурга объединяет произведения поэтического сборника «The Magicians of Edinburgh» Рона Батлина. В нем поэт воссоздает городское пространство как физическую, социальную и символическую среды, умело передает визуальные впечатления, подмечая тонкие детали городского пейзажа, добавляя неожиданные ракурсы, для которых свойственна эмоциональная глубина, воспроизводит феномены городской жизни и повседневные поступки горожан, прослеживает, как знаковые места и события связаны с национальной исторической памятью и воплощают связь человека, пространства и времени.

**СЕКЦИЯ 12.
ТЕХНОЛОГИИ
ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА
И ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА:
НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И ВЫЗОВЫ**

Бордюг В.В., г. Бердянск

МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОМУ СЛОВУ

Аннотация. В данной статье рассматриваются ключевые методические подходы к обучению искусству художественного слова. Обсуждаются теоретические принципы формирования выразительного чтения, дикции и интонации, а также практические техники работы с текстами различных жанров. Также подчеркивается значимость художественного слова в развитии личности, эмоционального интеллекта и коммуникативных навыков.

Ключевые слова: художественное слово, методика обучения, выразительное чтение, интонация, дикция, художественный текст.

V.V. Bordyug, Berdyansk

METHODS OF TEACHING THE ARTISTIC WORD

Abstract. This article discusses the key methodological approaches to teaching the art of the artistic word. The theoretical principles of the formation of expressive reading, diction and intonation, as well as practical techniques for working with texts of various genres are discussed. The importance of the artistic word in the development of personality, emotional intelligence and communication skills is also emphasized.

Keywords: artistic word, teaching method, expressive reading, intonation, diction, artistic text.

Методика преподавания художественного слова имеет огромное значение в формировании речевой культуры, эстетического восприятия и способности интерпретировать тексты. Умение выразительно читать и понимать художественные произведения является важной частью как профессионального, так и личностного развития обучающихся⁷⁴⁴.

Обучение художественному слову строится на ряде теоретических основ, включающих фонетику, ритмику и семантику художественных текстов. Литературоведы и педагоги отмечают, что выразительное чтение углубляет понимание художественных произведений и усиливает их эмоциональное воздействие на аудиторию⁷⁴⁵.

Работа над дикцией и артикуляцией включает упражнения для улучшения произношения, тренировки дыхательных навыков и развития голосового аппарата. Интонационная выразительность требует изучения логических ударений, пауз и тональных изменений в речи. Эмоциональная выразительность формируется через анализ характеров персонажей,

⁷⁴⁴ Коровяков, Д.Д. Искусство выразительного чтения : Опыт систематического изложения теоретических основ и приёмов преподавания / Д. Д. Коровяков – Москва : Либроком, 2019. – 166 с.

⁷⁴⁵ Турсунова, И. А. Художественное слово. – М. : МГИК, 2021. – 184 с.

интонационные нюансы и соответствие темпа речи настроению текста. Жанрово-стилевой анализ произведений подразумевает работу с текстами различных жанров и учет их специфики.

Методика обучения художественному слову включает разнообразные методы и приемы: работа с образцами выразительного чтения, анализ аудиозаписей профессиональных чтецов, постановка театральных этюдов и создание собственных интерпретаций литературных произведений.

Художественное слово не только развивает речевые навыки, но и способствует формированию эмоционального интеллекта, креативности и аналитического мышления. Внедрение работы с художественными текстами в образовательный процесс позволяет обучающимся углубить понимание языковой культуры и традиций устного слова.

Методика обучения художественному слову представляет собой многогранный процесс, требующий комплексного подхода и соединения теоретических знаний с практическими умениями. Овладение выразительной речью помогает учащимся не только глубже понимать художественную литературу, но и развивает их коммуникативные способности, что крайне важно в различных профессиональных сферах.

Даниленко А.П., Белгород

ТЕХНОЛОГИИ И ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА: БАЛАНС МЕЖДУ ИННОВАЦИЯМИ И СОХРАНЕНИЕМ НАСЛЕДИЯ

Аннотация. Статья рассматривает возможности технологий для сохранения традиционной культуры и в тоже время указываются угрозы связанные с цифровизацией. Приводятся примеры взаимодействия технологий и традиционной культуры на современном этапе, подчеркивается необходимость поиска баланса между инновациями и сохранением традиций.

Ключевые слова: технологии, сохранения культуры, баланс.

A.P. Danilenko, Belgorod

TECHNOLOGY AND TRADITIONAL CULTURE: BALANCING INNOVATION AND HERITAGE PRESERVATION

Abstract. The article explores the potential of technologies for preserving traditional culture while also highlighting the threats associated with digitalization. Examples of the interaction between technology and traditional culture in the modern era are provided, emphasizing the need to find a balance between innovation and the preservation of traditions.

Keywords: technology, cultural preservation, balance.

На сегодняшний день современные цифровые технологии оказывают глубокое влияние на традиционную художественную культуру, что делает эту тему крайне актуальной в условиях глобализации и цифровизации общества.

Данный вопрос можно рассматривать по-разному. С одной стороны, современные интернет-технологии, цифровые технологии, социальные сети повышают сейчас особый интерес со стороны продвинутых пользователей, искусственный интеллект, а также виртуальная реальность, конвертируют способы передачи культурных ценностей, традиций и искусства. Таким образом, они способствуют сохранению и популяризации культурного наследия, делая его доступным для широкой аудитории. С другой стороны, возникают риски потери подлинности и уникальности традиционных практик под влиянием массовой культуры и стандартизации.

Помимо того, нововведения способствуют утрате связей между поколениями и меняют способы взаимодействия между ними, а также влияют на формирование идентичности, вследствие чего создаются новые формы культурного выражения. Благодаря этому назревает необходимость выявления баланса между инновациями и сохранением традиций, поиска путей гармоничного сосуществования столь стремительного технологического прогресса и культурного наследия.

Возможности технологий для сохранения культуры могут быть использованы в виде виртуальных музеев, создания 3D-моделей памятников

архитектуры, организации цифровых архивов, т.е. цифровизации культурного наследия. Интернет-технологии должны быть задействованы в распространении и продвижении традиционных культурных ценностей. Образовательная деятельность может использовать в своей практической деятельности такие формы работы как мастер-классы и онлайн-курсы, различные приложения по изучению языков и празднично – обрядовых традиций с возможностью виртуального участия ⁷⁴⁶.

Но вместе с тем, нельзя недооценивать современные вызовы и угрозы, которые несут, в свою очередь, современные технологии для традиционной культуры. Самая большая опасность стоит за утратой аутентичности – мы рискуем исказить традиции в угождение современным трендам или упростить их для массового использования. Также идет угроза превращения традиционных элементов в товар, что является искажением или потерей их глубокого смысла.

Цифровой разрыв, т.е. отсутствие равного доступа к технологиям в регионах может повлечь за собой утрату культурного разнообразия ⁷⁴⁷.

Доминирование массовой культуры и ее серьезная конкуренция с национальной может вытеснить локальные традиции. Это может привести к утрате культурной идентичности, исчезновению языков, деградации социальных структур, экономической зависимости и культурной унификации.

Как показывает практика, на сегодняшний день существуют примеры успешного взаимодействия технологий и традиционной культуры, например: различные проекты, направленные на сохранение языков коренных народов при помощи различных мобильных приложений; популяризация народной музыки через разные платформы (Spotify); использование виртуальной реальности для реконструкции утраченных памятников архитектуры ⁷⁴⁸.

Таким образом, необходимо подчеркнуть важность баланса между инновациями и сохранением традиций – он является ключевым аспектом развития общества и культуры. Это влияет на обеспечение устойчивости и прогресса, помогает обществу адаптироваться к различным изменениям и сохранить свою идентичность. Соблюдение баланса приводит к устойчивости культуры, развитию образовательной системы и развитию экономики.

В свою очередь, важно найти устойчивость между двумя сторонами, чтобы обеспечить сохранность наследия традиционной культуры и ее

⁷⁴⁶ Максименко А.Е., Михальченко М.С., Хрулева А.А. Применение искусственного интеллекта в профессиональной деятельности художника педагога // Проблемы современного педагогического образования. 2022. - №77-1. - С. 209-212.

⁷⁴⁷ Ущехо А.В. Искусственный интеллект в образовании. Применение искусственного интеллекта для обеспечения адаптивности образования // Вестник науки. 2023. - № 6 (63). - С. 859-866.

⁷⁴⁸ Долгая О.И. Искусственный интеллект и обучение в школе: ответ на современные вызовы // Школьные технологии. 2020. - №4. - С. 29-39.

развития посредством инноваций. Для этого необходимо призвать общество к ответственному использованию технологий для поддержки культурного наследия, что подразумевает этичность подхода к применению современных технологий в процессе сохранения, восстановления и популяризации объектов культурного наследия. Необходимо сотрудничество между технологическими компаниями, культурными институтами и местными сообществами. На сегодняшний день оно может выступать в виде кросс-секторальных инициатив, обучающих семинаров и обмена опытом, поддержки местных инициатив (инвестиции в проекты), а также создание цифровых платформ для взаимодействия.

Дианова Ю.В., г. Пермь

КУЛЬТУРОТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ЕЕ МЕСТО В КУЛЬТУРНОЙ СОБЫТИЙНОСТИ ТЕРРИТОРИИ

Аннотация. Статья посвящена изучению перспектив реализации проектных идей на основе культуротворческой деятельности поселенческих сообществ в российских регионах. Ключевое значение приобретают технологии продвижения творческих проектов, нацеленных на широкую аудиторию. Одной из них выступает геокультурный брендинг. Вовлеченность талантливых людей в сферу творчески созидательного труда признается приоритетной целью в стратегиях пространственного развития муниципалитетов. В современной культурной событийности территории результаты самодеятельного творчества высоко востребованы и органично включаются в сценарии геобрендинга.

Ключевые слова: творческая деятельность, культурная событийность, образы территории, творческая среда, местные сообщества, геобрендинг.

Yu.V. Dianova, Perm

CULTURAL CREATIVE ACTIVITIES AND ITS PLACE IN THE CULTURAL EVENTS OF THE TERRITORY

Annotation. The article is devoted to the study of the prospects for the implementation of project ideas based on the cultural and creative activities of settlement communities in Russian regions. Technologies for promoting creative projects aimed at a wide audience are of key importance. One of them is geocultural branding. The involvement of talented people in the sphere of creative work is recognized as a priority goal in the strategies of spatial development of municipalities. In the modern cultural eventfulness of the territory, the results of amateur creativity are in high demand and are organically included in geobranding scenarios.

Keywords: creative activity, cultural events, images of the territory, creative environment, local communities, geobranding.

В программах социокультурного развития городских и сельских территорий РФ ведущая роль традиционно отводится культурным институциям – музеям и библиотекам, художественным и музыкальным школам, культурно-досуговым центрам. Их сильными сторонами признаются кадровый потенциал (профильные специалисты, владеющие навыками творческой и культмассовой работы), статус постоянных участников реализации государственных программ и приоритетных проектов, активное ведение различных форм повседневной работы с местными сообществами. В то же время можно констатировать растущую зависимость учреждений культуры от жёстких параметров государственного заказа, целевых параметров региональной культурной повестки, стратегий геобрендинга, в которых местные администрации демонстрируют первоначальную значимость развития сектора экономики впечатлений. При фокусировании внимания на состоянии культурной событийности в российских территориях следует обозначить ряд типовых сценариев по продвижению их аттрактивных образов. Среди самых знаковых – практики фестивальных движений, в которые активно вовлекаются

местные сообщества, администрации и деловые круги. Яркие примеры – фестивали воздухоплавания в г. Кунгуре Пермского края («Небесная ярмарка», «ПроНебо»), фестиваль колокольных звонов в г. Каменск-Уральском, фестивали мотоциклетного движения в г. Ирбите Свердловской области («Мото-Фест»). Не менее известной формой творческого действия является реализация культурных проектов, культуротворческое проектирование. Этот вид деятельности не отличается заикленностью на коммерциализации результатов созидательного труда ее участников. Он привлекает более широкий круг людей, стремящихся изменить повседневный уклад жизни и досуга. Примерами эффективных способов реализации инициатив могут служить действия творческих коллективов домов народных промыслов и ремесел, культурно-досуговых центров («Гончарная мастерская», г. Верхотурье; «Изразцовая сказка», г. Чердынь; практики экскурсионного клуба Соль земли» в г. Соликамске; «Время возводить мосты», с. Сретенское, Ильинский муниципальный округ Пермского края). Типовым сценарием следует признать и реализацию программ по геобрендингу, отличающихся нацеленностью на продвижение таких колоритных черт, как «уникальность», «столичность», «креативность», «идентичность». За последние двадцать лет только в Перми были предприняты усилия по позиционированию краевого центра как «культурной столицы Поволжья» и «культурной столицы Европы»⁷⁴⁹. Не отставали и сельские территории, активно подававшие свои заявки на «столичность» («Барда – сельская столица России») ⁷⁵⁰.

Вместе с тем в указанных явлениях культурной событийности не всегда широко освещается роль самодеятельного творчества. В процессе демонстрации лучших практик фестивального жанра, многих форм народного творчества, социокультурных проектов порой теряются сами люди как главные созидатели атмосферы творчества и полезного действия в территории. Конечно, в публичном информационном пространстве периодически проявляются названия ансамблей, ассоциаций и гильдий мастеров, клубов и кружков, в лучшем случае – имена их руководителей или наставников. Однако целые пласты сведений о творческом действии конкретных людей, об их собственных оценках культурной среды в поселении локализуются в большей степени на страницах сообществ в социальных сетях. В некоторых случаях данный ресурс является фактически единственным свидетельством параметров *культуротворчества* в территории. В рамках настоящего исследования под этой категорией понимается особый вид повседневной активности людей, демонстрирующих понимание важности раскрытия геокультурного потенциала места их проживания, пользующихся приёмами интеллектуально-эмоциональной вовлеченности и доступными средствами самодеятельного

⁷⁴⁹ Пермский проект. Концепция культурной политики Пермского края / Авт. колл.: Н.В. Гладких, Е.В. Зеленцова, Е.Х. Мельвиль. – Пермь: Агентство креативных индустрий, 2010. – С. 35–36.

⁷⁵⁰ Дианов С.А. Геокультурный потенциал пермского города: стратегия, бренд, дизайн / С.А. Дианов, Ю.В. Дианова. – Пермь: Издательство ПНИПУ, 2022. – С. 186–187.

творчества, результаты которого используются как в пределах домохозяйственной локации, так и для продвижения аттрактивных образов поселения в пространстве региона, страны, ближнего зарубежья. В связи с этим уместно привести точку зрения Д.Н. Замятина, ведущего исследователя проблем геокультурного брендинга. Переживание, проживание, воображение и понимание человеком конкретного пространства, особенностей ландшафта и трансляция этого опыта в той или иной творческой форме, является реальным подтверждением культуросоцентричности – свойства, присущего всем местным сообществам россиян⁷⁵¹.

Самодеятельное творчество – это исторически обусловленный результат динамичного развития культуросоцентрических оснований поселенческих общностей, обеспечивающих согласие и солидарный характер социальных взаимодействий. Важно отграничение самодеятельного творчества от сферы «социально-культурного сервиса». Так, А.А. Сукало совершенно верно говорит о том, что с начала 1990-х годов в России часть самодеятельного творчества, включая практики советской массовой «пролеткультовской» работы, оказалась втиснута в среду менеджмента с технократической проектной культурой и маркетинговыми технологиями. «Привлечение рыночных менеджеров в культурно-досуговую сферу привело к устранению из неё многих профессионалов, обусловило подчинённость коммерческим интересам, превратило ее из социально ценной области деятельности в сферу «социального обслуживания» ...», — отмечает исследователь⁷⁵². Разделяя данное мнение, в свою очередь, сформулируем авторское понимание ценностно-смысловых основ самодеятельного творчества в территории.

Самодеятельное творчество – это не обезличенный, инициативный формат культуротворческой работы в поселении, результаты которой являются ярким свидетельством самореализации личности в месте ее бытования и находят применение как в домохозяйственных культурных практиках, так и в реализации программ продвижения аттрактивных образов территории за ее пределами.

Специфичными чертами самодеятельного творчества в территории могут выступать следующие явления:

- 1) инициативность, мотивация личного участия в творческой деятельности (энтузиазм, талантливость);
- 2) общественная полезность, эстетический и созидательный характер;
- 3) опора на геокультурные ресурсы территории, демонстрация их «мощи»;
- 4) устремления в органичном совмещении «межпоколенческого опыта» (традиции) и профильного образования (техно-новаторство) при осуществлении творческого действия;

⁷⁵¹ Замятин Д.Н. Геокультурный брендинг городов и территорий: от теории к практике. Книга для тех, кто хочет проектировать и творить другие пространства. – СПб.: Алетей, 2020. – С. 12.

⁷⁵² Сукало А.А. Самодеятельное творчество в современных условиях: проблемы и перспективы // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. – 2011. – № 2 (7). – С. 70–78. – С. 71.

5) отсутствие эффектов «сервисности» при продвижении практических результатов;

6) персонификация творческой личности, ее полезных достижений в культурном ареале территории.

Основываясь на вышеизложенных аспектах, предложим авторский вариант классификации современных форм самодеятельного творчества в территориях. Рекомендуется выделять формы коллективной самодеятельности и индивидуальные («самодельные») творческие практики, формы презентации геокультурного потенциала территории и формы репрезентации традиционного (народного) искусства, формы институциональной интеграции самодеятельных творческих сил и формы внеинституциональной (бытовой) самодеятельности.

В Пермском крае наибольшее развитие получили «самодельные» творческие практики. Речь, прежде всего, идет о членах домохозяйств, занятых изготовлением по собственным эскизам и чертежам предметов быта, в которых средствами художественной и стилевой выразительности передаются образы и символика культурных пластов пермской земли. Например, образы пермского звериного стиля, пермской Чуди, пермского геологического периода, символика «заводской» истории поселений⁷⁵³. Как отмечает ведущий исследователь проблем организации жилой среды О.В. Ефремова, жилой интерьер можно трактовать как особый вид художественного пространства, а художественно-стилевые акценты могут оказывать позитивное воздействие на формирование здоровой и комфортной повседневной атмосферы в кругу семьи или дружеской кампании⁷⁵⁴. Действительно, за последнее время в пермских территориях возрос интерес к станковому вязанию и ткачеству, к декорированию стеновых перегородок, потолочных и половых настилов. Формы самодеятельного творчества не только находят практическое закрепление в культурной событийности поселений, но и фактически включаются в сценарии территориального брендинга. Ниже приведены примеры геобрендов – модельные вариации, прошедшие апробацию в поселениях Пермского края.

Таким образом, целями культуротворческого проектирования являются раскрытие личности в процессе творческой деятельности, развитие опыта самодеятельного творчества и художественно-эстетических умений. Это следует иметь в виду и при анализе результатов реализации в регионах России федеральных и культурных проектов нацпроекта «Культура».

⁷⁵³ Дутлова А.Ю. Специфика Прикамской обвинской росписи: традиции и современность // Проблема художественной формы и содержания в современном искусстве, архитектуре, дизайне. Матер Всерос. науч.-практ. конф. с межд. уч. «XI Терёхинские чтения» / Под. ред. А.П. Крохалевой. – Пермь, 2022. – С. 91–92.

⁷⁵⁴ Ефремова О.В. Особенности декорационного подхода в дизайне отечественного жилого интерьера конца XX века // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2011. – Т. 13. – № 2(3). – С. 731–736. – С. 732.

**СЕКЦИЯ 13.
КОРПОРАТИВНАЯ КУЛЬТУРА
ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ
СЛУЖАЩИХ**

Боднар Д.А., г. Белгород

ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ И СЛУЖЕБНОГО ПОВЕДЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье анализируются общие принципы профессиональной этики и служебного поведения, которыми руководствуются государственные служащие Российской Федерации. Данные принципы обеспечивают открытость, ответственность и доверие к государственным институтам, способствуя эффективному выполнению публичных обязанностей. Рассматриваются нормативно-правовые основы, регулирующие этические аспекты государственной службы, и анализируются основные принципы, такие как законность, приоритет общественных интересов, беспристрастность, честность, добросовестность, лояльность, конфиденциальность и корректность. Особое внимание уделяется практическому применению этих принципов в повседневной деятельности государственных служащих и их влиянию на формирование доверия граждан к государственной власти.

Ключевые слова: государственные служащие, общие принципы профессиональной этики и служебного поведения, государственная служба, Российская Федерация.

D.A. Bodnar, Belgorod

GENERAL PRINCIPLES OF PROFESSIONAL ETHICS AND OFFICIAL CONDUCT OF CIVIL SERVANTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The article analyzes the general principles of professional ethics and official conduct that govern civil servants of the Russian Federation. These principles ensure openness, responsibility and trust in state institutions, contributing to the effective performance of public duties. The legal framework governing the ethical aspects of civil service is considered, and the main principles such as legality, priority of public interests, impartiality, honesty, integrity, loyalty, confidentiality and correctness are analyzed. Particular attention is paid to the practical application of these principles in the daily activities of civil servants and their impact on the formation of citizens' trust in government.

Keywords: civil servants, general principles of professional ethics and official conduct, civil service, Russian Federation.

Эффективное функционирование государства и формирование доверия общества к органам власти напрямую зависят от этических стандартов и поведения государственных служащих. Государственные служащие, являясь представителями государства, наделены властными полномочиями и несут ответственность за принятие решений, затрагивающих интересы граждан. Поэтому соответствие профессиональной этике и служебному поведению становится ключевым фактором, определяющим качество государственного управления.

В Российской Федерации вопросы профессиональной этики и служебного поведения государственной службы регулируются обширной нормативно-правовой базой, в которую входят: Конституция Российской Федерации⁷⁵⁵, Федеральные законы от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»⁷⁵⁶, от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»⁷⁵⁷, Указ Президента РФ от 12.08.2002 № 885 «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих»⁷⁵⁸, Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих⁷⁵⁹, а также другими нормативными актами.

Профессиональная этика и служебное поведение государственных служащих Российской Федерации представляют собой совокупность норм и принципов, регулирующих действия и поведение людей, работающих в государственных органах.

Профессиональная этика – это система моральных норм и принципов, регулирующих поведение государственных служащих. Она охватывает такие аспекты, как честность, ответственность, открытость и уважение к правам граждан. Эти принципы служат основой для принятия решений и поведения служащих в их профессиональной деятельности.

Служебное поведение – это действия и манера поведения госслужащего в процессе исполнения служебных обязанностей.

Обобщая положения нормативных актов, можно выделить следующие основные принципы, определяющие профессиональную этику и служебное поведение государственных служащих Российской Федерации.

Законность. Государственный служащий обязан соблюдать Конституцию РФ, федеральные законы, указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, иные нормативные правовые акты, а также обеспечивать

⁷⁵⁵ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».

⁷⁵⁶ Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации». – Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».

⁷⁵⁷ Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». – Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».

⁷⁵⁸ Указ Президента РФ от 12 августа 2002 г. № 885 «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих» (с изменениями и дополнениями). – Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».

⁷⁵⁹ Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих» (одобрен решением президиума Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции (протокол от 23 декабря 2010 г. № 21). – Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».

их исполнение⁷⁶⁰. Законность является основой правового государства и гарантирует защиту прав и свобод граждан от беззакония.

Приоритет общественных интересов. В своей деятельности государственный служащий должен руководствоваться интересами государства и общества в целом, а не личными или корпоративными интересами. При принятии решений приоритет должен отдаваться потребностям граждан и развитию страны. Запрещается использовать служебное положение в личных целях. Необходимо своевременно выявлять и урегулировать конфликт интересов.

Честность. Государственный служащий должен избегать любых форм коррупции, злоупотребления служебным положением и личного обогащения за счет государства. Необходимо противодействовать коррупции.

Беспристрастность. Государственный служащий должен быть объективным и не допускать предвзятого отношения к гражданам, организациям или социальным группам. Решения должны приниматься на основе закона и фактов, независимо от личных убеждений или симпатий. Необходимо проявлять уважение к различным взглядам и убеждениям.

Лояльность. Государственный служащий должен быть верен своему государству и уважать его символы. Это не означает слепое подчинение, а предполагает поддержку проводимой государственной политики и готовность защищать национальные интересы. Лояльность проявляется в соблюдении служебной дисциплины и уважительном отношении к коллегам и руководству.

Вежливость. Государственный служащий должен быть вежливым, тактичным и уважительным в отношениях с гражданами, коллегами и руководителями. Профессиональное общение должно строиться на принципах взаимопонимания и сотрудничества. Необходимо проявлять терпение и выдержку в сложных ситуациях.

Добросовестность. Государственный служащий должен выполнять свои должностные обязанности ответственно и качественно, прилагая все усилия для достижения наилучших результатов⁷⁶¹. Это предполагает постоянное повышение квалификации, изучение новых технологий и стремление совершенствовать профессиональные навыки.

Конфиденциальность. Государственный служащий обязан соблюдать конфиденциальность информации, ставшей ему известной в связи с

⁷⁶⁰ «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».

⁷⁶¹ Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации». – Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».

исполнением должностных обязанностей. Он не должен разглашать сведения, составляющие государственную, служебную, коммерческую или иную охраняемую законом тайну.

Корректность. Государственный служащий должен быть вежливым, тактичным и уважительным в отношениях с гражданами, коллегами и руководителями. Профессиональное общение должно строиться на принципах взаимопонимания и сотрудничества.

Таким образом, общие принципы профессиональной этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации выступают системообразующим элементом для формирования культуры добросовестности и ответственности в системе государственной службы. Неукоснительное следование данным этическим нормам и принципам, регулирующим служебное поведение государственных служащих, приобретает решающее значение в процессе формирования доверия граждан к органам государственной власти, что, в свою очередь, непосредственно влияет на повышение эффективности государственного управления и способствует улучшению качества жизни населения.

*Научный руководитель –
к.пол.н., доц. Л.С. Половнева*

Булаткина Е.О., г. Белгород

ВНЕШНИЙ ВИД ГОСУДАРСТВЕННОГО СЛУЖАЩЕГО: ОСНОВНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ

Аннотация. Внешний вид государственного служащего играет ключевую роль в формировании общественного восприятия государственного аппарата и способствует установлению доверительных отношений между гражданами и государством. Внешний вид данной категории специалистов подчиняется строгим требованиям. Настоящее исследование направлено на выявление требований к внешнему виду государственного служащего как к важному элементу профессионального имиджа. Автор приходит к выводу, что несоблюдение установленных норм может привести к негативным последствиям, таким как снижение доверия граждан, ухудшение деловой репутации и возникновение конфликтов в коллективе.

Ключевые слова: государственный служащий, внешний вид, профессиональный имидж, требования.

E.O. Bulatkina, Belgorod

THE APPEARANCE OF A CIVIL SERVANT: BASIC REQUIREMENTS

Abstract. The appearance of a civil servant plays a key role in shaping public perception of the state apparatus and contributes to the establishment of trusting relations between citizens and the state. The appearance of this category of specialists is characterized more strictly. The present study is aimed at identifying the requirements for the appearance of a civil servant as an important element of a professional image. The author comes to the conclusion that non-compliance with the established norms can lead to negative consequences, such as a decrease in the trust of citizens, deterioration of business reputation and the occurrence of conflicts in the team.

Keywords: civil servant, appearance, professional image, requirements.

Внешний вид государственного служащего – это не просто вопрос личной эстетики, а важный элемент, формирующий восприятие власти и доверие к ней со стороны общества. Он является своего рода «визитной карточкой» представителя государства, отражающей его профессионализм, уважение к окружающим и понимание своей роли в системе управления. Основные требования к внешнему виду госслужащего обусловлены спецификой его деятельности, этическими нормами и необходимостью поддержания позитивного имиджа государственной службы⁷⁶². Во-первых, внешний вид госслужащего должен соответствовать принципу профессионализма. Это подразумевает опрятность, аккуратность и умеренность в одежде, причёске и макияже. Он должен избегать чрезмерно экстравагантных, вызывающих или неуместных для деловой обстановки элементов, которые могут отвлекать внимание или создавать впечатление несерьёзности. Одежда должна быть чистой, выглаженной и соответствующей размеру, а обувь – ухоженной и удобной для работы в течение дня. Важно помнить, что внешний вид – это форма коммуникации, передающая информацию о компетентности и

⁷⁶² Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (ред. от 08.08.2024). – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

внимании к деталям. Рекомендован классический костюм, белая рубашка с запонками, галстук в тон костюму и туфли. Не исключены также и классические джинсы, рубашки и прочие. Для женщин существует свой дресс-код: строгий костюм с юбкой или классическими брюками, деловое платье, блузку светлых или пастельных тонов. Обувь госслужащей должна быть в тон одежде; например, это могут быть черные туфли, каблук которых не выше 4-6 см. Также рекомендуется минимум макияжа и ювелирных украшений. Во-вторых, внешний вид госслужащего должен отражать уважение к гражданам и коллегам. Это проявляется в выборе одежды и аксессуаров, которые не вызывают дискомфорта или неприязни у окружающих. Необходимо учитывать культурные особенности и социальные нормы, принятые в обществе. Например, в общении с пожилыми людьми или представителями традиционных сообществ следует отдавать предпочтение более сдержанным и консервативным вариантам одежды. Уважение также подразумевает соблюдение личной гигиены. В-третьих, внешний вид госслужащего должен соответствовать этическим нормам и принципам государственной службы. Надо избегать демонстрации роскоши или принадлежности к определенным субкультурам, которые могут вызывать вопросы о его честности и беспристрастности. Важно помнить, что госслужащий представляет интересы всего общества, а не отдельных групп или лиц. Поэтому его внешний вид должен быть нейтральным⁷⁶³. В-четвертых, внешний вид госслужащего должен соответствовать корпоративной культуре организации, в которой он работает. Многие государственные органы имеют свои внутренние требования к стилю одежды и внешнему виду, которые должны соблюдаться. Это способствует созданию единого командного духа и укреплению имиджа организации. В случае отсутствия четких правил, следует ориентироваться на общепринятые нормы делового стиля, который предполагает сдержанность, элегантность и функциональность. Госслужащий должен быть вежливым, тактичным и доброжелательным, уметь слушать и понимать собеседника, четко и грамотно выражать свои мысли. Он должен создавать атмосферу доверия и готовности к сотрудничеству, что способствует эффективному решению поставленных задач и повышению доверия к государственной службе в целом.

Внешний вид государственного служащего – это важный инструмент формирования общественного мнения о власти. Он должен быть профессиональным, уважительным, этичным и соответствующим корпоративной культуре. Соблюдение этих требований позволяет успешно создать позитивный имидж государственной службы, укрепить доверие граждан и повысить эффективность работы государственного аппарата.

*Научный руководитель –
к.пол.н., доц. Л.С. Половнева*

⁷⁶³ Кодекс этики и служебного поведения государственных гражданских служащих Верховного Суда Российской Федерации (утв. приказом Верховного Суда РФ от 24.03.2011 № 192/кд). – Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».

Владимирова И.Ю., г. Белгород

РОЛЬ ОБУЧЕНИЯ ПЕРСОНАЛА В РАЗВИТИИ И УКРЕПЛЕНИИ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ ЧЕРЕЗ ДОКУМЕНТЫ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы роли обучения персонала в развитии и укреплении корпоративной культуры. Отмечается особая роль документирования элементов корпоративной культуры. По мнению автора, закрепление внешних и внутренних элементов корпоративной культуры в документах является важным фактором поддержания и укрепления корпоративной культуры.

Ключевые слова: корпоративная культура, обучение, укрепление корпоративной культуры.

I.Yu. Vladimirova, Belgorod

THE ROLE OF STAFF TRAINING IN DEVELOPING AND STRENGTHENING CORPORATE CULTURE THROUGH DOCUMENTS

Abstract. The article discusses the role of staff training in the development and strengthening of corporate culture. It is noted that documentation plays a special role in reflecting elements of corporate culture. According to the author, capturing the external and internal elements of corporate culture in documents is an important factor in maintaining and strengthening corporate culture.

Keywords: corporate culture, training, strengthening corporate culture.

На сегодняшний день в литературе встречается достаточно большое количество трактовок понятий «корпоративная культура» и «организационная культура». Авторы интерпретируют данные определения следующим образом. По мнению В.А. Спивака, под термином «корпоративная культура» понимается идентификация персонала с предприятием. Корпоративная культура – это сочетание материальных и духовных ценностей, свойственных данной организации, демонстрирующих ее отличие и особенности, это понимание себя и других, которое проявляется в поведении, взаимодействии, оценке себя и внешнего мира⁷⁶⁴. Э. Шейн предполагает, что организационная культура – это внешняя адаптация и объединение сотрудников внутри предприятия⁷⁶⁵. По мнению А.А. Аверьяновой корпоративная культура описывает систему ценностей, на которую ориентируются сотрудники предприятия. Корпоративная культура – это совокупность правил, принимаемых сотрудниками предприятия, которые выражаются в требуемых компанией ценностях, координирующие нормы поведения людей⁷⁶⁶.

⁷⁶⁴ Спивак В.А. Корпоративная культура. Теория и практика. – СПб., 2001. – С. 145.

⁷⁶⁵ Шейн Э.Х. Организационная культура и лидерство / пер. с англ. под ред. В.А. Спивака. – СПб, 2002. – С. 136.

⁷⁶⁶ Аверьянова А.А. Корпоративная культура и ее особенности в России // Молодой ученый. – 2016. – № 29 (133). – С. 345.

Т.Ю. Базаров под «организационной культурой» понимает полное представление о целях, ценностях и ориентирах поведения, характерных предприятию. Корпоративная культура – сочетание правил, которые бездоказательно признают все сотрудники предприятия и задают единые стандарты поведения⁷⁶⁷. Е.Ю. Душарина противопоставляет характеристики данных терминов. Исходя из концепции авторов, организационная культура – это качественные характеристики (порядок управления, освоение экономических ресурсов и т.д.), а корпоративная культура – это правила внутри компании (традиции, нормы)⁷⁶⁸.

Обобщая вышеперечисленные трактовки, мы видим, что корпоративная культура – это некий набор ценностей и установок развития организации.

Обучение и развитие персонала играет важную роль в формировании и укреплении корпоративной культуры современной организации.

Как показала практика, если система обучения персонала не учитывает особенности корпоративной культуры, эффективность её значительно снижается. Выстраивание такой системы обучения будет затруднено, если специалистам службы по персоналу не хватает необходимых компетенций и четкого понимания функций и задач, выполняемых корпоративной культурой. Они просто не видят взаимосвязи между понятиями «особенности организационной культуры компании» и «особенности системы обучения»⁷⁶⁹.

Многие работодатели, столкнувшись с трудностями, характерными для кризиса, решают оптимизировать затраты на персонал, сокращая и отказываясь от программ обучения. Это, конечно, позволяет сэкономить значительные средства, но повышает производственные риски. Во-первых, даже если в стране кризис, рано или поздно он кончится, а предприятию придется работать по старым методам и технологиям, что снизит его конкурентоспособность. Персонал, развитием и обучением которого не занимаются, теряет компетенции, снижает качество труда, падает и производительность. Сформированная и развитая корпоративная культура позволяет даже в период финансовой нестабильности обучать сотрудников, преимущественно используя внутрифирменное обучение⁷⁷⁰.

Корпоративная культура представляет собой систему ценностей, норм, традиций и правил поведения, которые определяют внутреннюю среду компании и влияют на её эффективность. Для того, чтобы корпоративные

⁷⁶⁷ Базаров Т.Ю., Еременко Б.Л. Управление персоналом: учебник для вузов. – М., 2008. – С 231.

⁷⁶⁸ Душарина Е.Ю. Соотношение понятий «корпоративная культура» и «организационная культура» // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2019. – № 9. – С. 79.

⁷⁶⁹ Саргсян А.В. Организационная культура компании как фактор эффективности коммерческой деятельности // Вестник евразийской науки. – 2024. – Т. 16. – № 2.

⁷⁷⁰ Основные теоретические подходы к исследованию современной корпоративной культуры труда / Петров А.В., Карасева К.С. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. – 2015. – № 2. – С. 90.

ценности пронизывали все уровни организации, необходимо использовать различные инструменты, включая обучение, тренинги и документирование процессов. Документы, такие как кодексы поведения, программы обучения, должностные инструкции и политики компании становятся важным рычагом для закрепления корпоративных принципов и их передачи сотрудникам.

Закреплённые в документах элементы корпоративной культуры являются важным механизмом для формирования внешнего восприятия организации. Документирование элементов корпоративной культуры позволяет руководству или специалистам увидеть будущее развитие персонала и организации в целом.

Кодексы поведения и этики являются одними из ключевых документов, определяющих корпоративную культуру. Они описывают базовые ценности компании, правила взаимодействия между сотрудниками, клиентами и партнерами, а также стандарты профессиональной этики.

Роль кодексов корпоративной этики в процессе обучения велика. Этический кодекс служит основой для программ обучения новых сотрудников, знакомя их с ценностями и принципами работы компании. Программы обучения и развития создаются с учетом корпоративных целей и ценностей. Они направлены на повышение профессиональных навыков сотрудников, а также на формирование лояльности к компании.

Таким образом, отраженные в документах базовые ценности организации играют важную роль в обучении, развитии и укреплении корпоративной культуры.

*Научный руководитель –
к.и.н., доц. И.Г. Галушко*

Гусарова А.В., г. Белгород

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ТРЕБОВАНИЯ К СЛУЖЕБНОМУ ПОВЕДЕНИЮ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ

Аннотация. Статья посвящена анализу международных стандартов и требований к служебному поведению государственных должностных лиц. Рассматриваются ключевые принципы, включая запрет на личную выгоду, предотвращение конфликта интересов, необходимость раскрытия финансовой информации и соблюдение конфиденциальности. Особое внимание уделено роли Международного кодекса поведения государственных должностных лиц ООН и рекомендациям Совета Европы. В заключении автор приходит к выводу, что соблюдение данных стандартов укрепляет доверие общества к государственным институтам и способствует формированию справедливой системы управления.

Ключевые слова: государственный служащий, кодекс, стандарты, требования, должностное лицо.

A.V. Gusarova, Belgorod

INTERNATIONAL STANDARDS AND REQUIREMENTS FOR OFFICIAL CONDUCT OF PUBLIC OFFICIALS

Abstract. The article is devoted to the analysis of international standards and requirements for official conduct of public officials. Key principles are considered, including the prohibition of personal gain, the prevention of conflicts of interest, the need to disclose financial information and respect confidentiality. Special attention is paid to the role of the International Code of Conduct for UN Government Officials and the recommendations of the Council of Europe. In conclusion, the author concludes that compliance with these standards strengthens public confidence in government institutions and contributes to the formation of a fair management system.

Keywords: Civil servant, code, standards, requirements, official.

Современные международные стандарты устанавливают высокие требования к служебному поведению государственных должностных лиц. Эти нормы направлены на профилактику антикоррупционных действий со стороны государственных служащих, точности выполнения должностных обязанностей, а также подотчетности и эффективности государственного управления. В условиях глобализации и роста общественного контроля соблюдение международных стандартов становится важным фактором укрепления доверия между государством и обществом. Основным документом, закрепляющим стандарты и требования к служебному поведению государственных лиц, является Международный кодекс поведения государственных должностных лиц, в котором излагаются общие принципы поведения государственных служащих. Данный кодекс был принят 12 декабря 1996 года на 82-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН. Он был рекомендован государствам-членам ООН как пособие по регулированию служебного поведения государственных служащих.

В пункте 1 Кодекса дается определение понятия государственной должности: «Это должность, облеченная доверием, предполагающая

обязанность действовать в интересах государства»⁷⁷¹. Таким образом, государственный служащий должен быть предан государству и действовать в его интересах. Государственные должностные лица играют ключевую роль в функционировании государственного аппарата, и их обязанности требуют высокой степени компетентности и эффективности. Они должны действовать в строгом соответствии с действующими законами и административными нормами, а также проявлять добросовестность в каждом виде деятельности.

Должностные лица, работающие в государственных структурах, должны проявлять внимательность, справедливость и беспристрастность в выполнении своих служебных обязанностей. Это особенно важно в их взаимодействии с общественностью, так как именно от этого зависит доверие граждан к государственной власти. Они обязаны избегать любых форм неправомерного предпочтения в отношении отдельных лиц или групп, что включает в себя недопустимость дискриминации. Должностные лица должны действовать в рамках своих полномочий и не злоупотреблять имеющейся властью, чтобы не создавать ситуации, в которых их действия могут вызвать недовольство или подозрения у граждан. Кроме того, государственные должностные лица не должны использовать свое служебное положение для получения личной выгоды. Это включает в себя как финансовые, так и нефинансовые выгоды, которые могут быть получены как для них самих, так и для членов их семей. Они обязаны избегать участия в любых сделках или осуществления действий, которые могут привести к конфликту интересов. Это означает, что их профессиональная деятельность не должна пересекаться с личными или коммерческими интересами, которые могут негативно сказаться на их служебных обязанностях.

Важной частью работы государственных должностных лиц является необходимость раскрытия информации о своих деловых и финансовых интересах. В случаях, когда такие интересы могут привести к потенциальным конфликтам, они должны сообщать об этом в соответствии с установленными законами и административными нормами. Это позволяет предотвратить ситуации, в которых личные интересы могут повлиять на выполнение служебных обязанностей. В случае возникновения конфликта между личными интересами и служебными обязанностями государственные должностные лица должны принимать меры, чтобы устранить этот конфликт, действуя в интересах общества и соблюдая этические нормы.

Государственным служащим запрещено использование государственных средств, собственности, услуг или информации в личных целях. Это означает, что любой ресурс, полученный в связи с выполнением служебных обязанностей, должен использоваться исключительно для официальных целей. Даже мелкая выгода, полученная неправомерно, – это нарушение этических норм, и оно может повлечь за собой серьезные последствия. Например, использование служебного автомобиля для личных поездок,

⁷⁷¹ Международный кодекс поведения государственных должностных лиц (Принят резолюцией 51/5 Генеральной Ассамблеи от 12.12.1996). – «Гарант».

принятие оплаченных услуг от частных лиц в обмен на обещание выгодного решения, или же использование конфиденциальной информации для личной выгоды – все это является прямым нарушением данного принципа. Важно понимать, что под «недолжным образом» подразумевается любое использование, выходящее за рамки служебных полномочий и не имеющее отношения к выполнению государственных функций.

Закон или административные акты определяют конкретные механизмы предотвращения злоупотребления бывшими должностными лицами своим прежним положением. Это могут быть ограничения на занятие определенных должностей в частном секторе, запрет на лоббирование интересов бывших коллег или организаций, с которыми они взаимодействовали на государственной службе, а также строгое регулирование консультационной деятельности. Цель данного пункта – предотвратить коррупцию и конфликт интересов, которые могут возникнуть после ухода со службы, когда накопленные знания и связи могут быть использованы в личных целях.

Государственные служащие так же обязаны раскрывать информацию о личных активах и обязательствах. Это требование направлено на обеспечение прозрачности и предотвращение конфликта интересов. Обязанность предоставлять информацию распространяется не только на самого служащего, но и, в ряде случаев, на его супругу(а) и иждивенцев. Детализация требований к раскрытию информации варьируется в зависимости от уровня должности и конкретного законодательства, но общая цель остается неизменной – обеспечение публичного контроля за финансовым состоянием государственных служащих и предотвращение обогащения за счет занимаемой должности. Запрещено принятие подарков или других знаков внимания, которые могут повлиять на принятие решений. Даже небольшие подарки могут трактоваться как попытка оказать влияние на служащего, поэтому их принятие строго запрещено. Исключения возможны только в строго регламентированных случаях и при соблюдении определенных процедур. Нарушение этого принципа может иметь серьезные последствия, так как подобные действия могут подрывать доверие к государственным органам и создают предпосылки для коррупции. Важно подчеркнуть, что цель данного пункта – обеспечить беспристрастность и объективность в принятии государственных решений.

Государственные служащие обязаны хранить в тайне информацию, доступ к которой они получили в связи с выполнением своих обязанностей. Это требование распространяется и на период после ухода со службы. Исключения возможны только в случаях, когда раскрытие информации требуется законом, в интересах правосудия или в силу национальных интересов. Нарушение этого принципа может нанести серьезный ущерб репутации государства и безопасности граждан.

Государственные должностные лица имеют право на участие в политической жизни и другую деятельность, не касающуюся их должностных обязанностей, но это участие должно осуществляться в рамках закона и не должно подрывать веру общественности в беспристрастность государственных

ного аппарата. Суть этого принципа – обеспечить баланс между правом государственных служащих на свободу слова и действий и необходимостью сохранения доверия к государственным институтам. Это особенно актуально в периоды выборов или проведения общественных кампаний. Важно, чтобы деятельность служащего вне службы не вызывала сомнений в его объективности и непредвзятости. Комитет министров Совета Европы в своей Рекомендации от 11 мая 2000 г. № R (2000) 10 «О кодексах поведения для государственных служащих» настоятельно призывает правительства стран-членов Совета Европы, учитывая национальное законодательство и принципы, управляющие работой государственной администрации, поддерживать внедрение национальных кодексов поведения для государственных служащих на основе Модельного кодекса поведения для государственных служащих. Этот кодекс применяется к большинству государственных служащих, к которым в соответствии с рекомендацией Комитета министров относится любое физическое лицо, занимающее должность в государственном органе. Модельный кодекс гласит, что государственный служащий должен проявлять честность и беспристрастность, а также исполнять свои обязанности максимально эффективно, компетентно, справедливо и с учетом общественных интересов и соответствующих обстоятельств⁷⁷².

Таким образом, можно сделать вывод, что государственные должностные лица должны быть образцом добродетели и профессионализма, обеспечивая тем самым доверие общества к государственной системе. Их работа требует не только знания законов и правил, но и способности принимать взвешенные решения, которые будут служить интересам граждан. Каждый шаг, который они предпринимают, должен быть обоснованным и прозрачным, чтобы избежать любых подозрений в коррупции или злоупотреблении властью. Это является основой для формирования эффективного и справедливого государственного управления, которое отвечает интересам всех слоев населения. В конечном итоге, соблюдение этих принципов не только обеспечивает законность и порядок в работе государственных органов, но и способствует созданию атмосферы доверия между государством и его гражданами. Это доверие является ключевым фактором в успешном функционировании общества, где каждый гражданин чувствует себя защищенным и уверенным в том, что его интересы будут учтены и защищены. Поэтому важно, чтобы государственные должностные лица всегда помнили о своей ответственности и стремились к совершенствованию своей работы, что в свою очередь будет способствовать улучшению качества жизни граждан в стране.

**Научный руководитель –
к.пол.н., доц. Л.С. Половнева**

⁷⁷² Рекомендация Комитета министров Совета Европы от 11 мая 2000 г. № R (2000) 10 «О кодексах поведения для государственных служащих» // Совет Европы и Россия. – 2000. – № 2. – 41 с.

Локтионова Е.А., г. Белгород

ФАКТОРЫ ПОВЫШЕНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ

Аннотация. Проблема уровня коммуникативности государственных служащих одна из значимых в реалиях современной жизни. Сейчас работник государственных органов должен быть компетентен не только в выполнении своих трудовых функций, но и в быстром донесении информации людям. Настоящее исследование направлено на изучение факторов повышения коммуникативной компетенции среди государственных служащих. Автор приходит к выводу о том, что на данный момент развитие коммуникативной компетенции является отличным преимуществом в работе госслужащего, как в взаимодействии со своими коллегами, так и с гражданами.

Ключевые слова: государственный служащий, коммуникативная компетенция, государственная служба, факторы повышения.

E.A. Loktionova, Belgorod

FACTORS OF INCREASING THE COMMUNICATIVE COMPETENCE OF CIVIL SERVANTS

Abstract. The problem of the level of government communication is one of the most significant in the realities of modern life. Now an employee of government agencies must be competent not only in performing their work functions, but also in easily communicating information to people. The present study is aimed at studying the factors of increasing communicative competence among civil servants. The author comes to the conclusion that at the moment the development of communicative competence is an excellent advantage in the work of a civil servant, both in interaction with his colleagues and with citizens.

Keywords: civil servant, communicative competence, public service, promotion factors.

Коммуникативная компетенция государственного служащего – ключ к эффективному управлению и общественному доверию. Коммуникативная компетенция – это не просто умение говорить и писать, это целый комплекс навыков, позволяющих эффективно взаимодействовать с окружающими, понимать их потребности и влиять на их поведение. Для человека на государственной службе она приобретает особую значимость, так как является едва ли не ключевым фактором успешной работы и формирования позитивного имиджа власти. В отличие от многих профессий, где коммуникация может быть лишь одним из инструментов, для госслужащего она – неотъемлемая часть профессиональной деятельности.

Государственная служба – это сфера непрерывного взаимодействия между людьми. Ежедневно госслужащий сталкивается с разнообразными коммуникативными задачами: от общения с коллегами и подчиненными до переговоров с представителями других органов власти, встреч с гражданами и

работой с представителями СМИ. Качество этого взаимодействия напрямую влияет на эффективность работы госорганов, а также на отношение граждан к власти в целом.

Недостаток коммуникативной компетенции может привести к серьезным последствиям: недопониманию, конфликтам, снижению эффективности работы госорганов, а также потере доверия граждан. Поэтому повышение уровня коммуникативной компетенции госслужащих является не только желательным, но и необходимым условием для эффективного функционирования государственного аппарата и укрепления доверительных отношений между властью и обществом.

При формировании коммуникативной компетенции главной задачей становится развитие личных и профессиональных коммуникативных качеств государственного служащего и соответствующих умений и навыков, необходимых для компетентного общения.

В условиях современных реалий, когда открытость и доступность государственных услуг становятся приоритетом, необходимо рассмотреть факторы, способствующие развитию этой компетенции.

Одним из наиболее значимых факторов, способствующих повышению коммуникативной компетенции, является внедрение информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Современные технологии позволяют государственным учреждениям не только делать публичные сообщения, но и эффективно отслеживать различные процедуры, такие как подача заявок на получение лицензий или регистрацию документов⁷⁷³. Использование интернет-платформ и мобильных приложений приближает государственные службы к гражданам, делая процессы управления более прозрачными и доступными. Это, в свою очередь, способствует созданию диалоговой среды, где граждане могут легко взаимодействовать с представителями власти, задавать вопросы и получать оперативные ответы.

Другим важным аспектом является система непрерывного профессионального развития государственных служащих. Она включает в себя подготовку, переподготовку, повышение квалификации, стажировки и самообразование. Успешное выполнение трудовых функций требует от государственных служащих постоянного обновления знаний и навыков, особенно в области коммуникации⁷⁷⁴.

Формирование компетентного профиля и разработка индивидуального плана профессионального развития – обязательные элементы этого процесса. Мотивация государственных служащих к освоению навыков

⁷⁷³ Логвинова Т.В. Формирование коммуникационной компетентности государственных гражданских служащих // Политическое управление: научный информационно-образовательный электронный журнал. – 2015. – № 3(11). – С. 66-69.

⁷⁷⁴ Тулейко Е.В., Босько О.В. Подход к развитию коммуникативной компетенции государственных служащих в условиях цифровой трансформации // Экономика. Управление. Инновации. – 2020. – № 1(7). – С. 12–17.

коммуникации и расширению их коммуникативного опыта играет ключевую роль в повышении их компетенции.

Положительные коммуникативные качества управленцев также оказывают значительное влияние на их способность эффективно взаимодействовать с гражданами. К таким качествам относятся порядочность, справедливость, обязательность, уважение к людям, гибкость в отношениях, требовательность к подчинённым, уверенность в себе, тактичность и доброжелательность. Развитие этих качеств способствует созданию доверительной атмосферы, что, в свою очередь, улучшает взаимодействие с гражданами. Государственные служащие, обладающие высокими коммуникативными качествами, способны более эффективно решать возникающие проблемы и находить оптимальные решения в сложных ситуациях.

Не менее важным является обучение государственных служащих технологиям управленческого воздействия и психологическим приёмам. Умение вести переговоры, убеждать собеседника и находить общий язык с разными людьми – это навыки, которые должны быть в арсенале каждого государственного служащего.

Обучение этим навыкам помогает не только в профессиональной деятельности, но и в личной жизни, способствуя развитию уверенности в себе и улучшению качества взаимодействия с окружающими.

Таким образом, повышение коммуникативной компетенции государственных служащих – это многогранный процесс, который требует комплексного подхода. Внедрение современных технологий, непрерывное профессиональное развитие, формирование положительных качеств и изучение управленческих навыков являются ключевыми факторами, способствующими этому процессу. Улучшение коммуникативной компетенции государственных служащих не только повышает эффективность их работы, но и способствует созданию более открытого и доступного государственного аппарата для граждан.

*Научный руководитель –
к.пол.н., доц. Л.С. Половнева*

Мошкин И.В., г. Белгород

КОРПОРАТИВНАЯ ЭТИКА СОВРЕМЕННОГО ПЕДАГОГА КОЛЛЕДЖА

Аннотация. В статье даны определения корпорации и корпоративной этики. На примере конкретной организации рассмотрена корпоративная этика современного педагога колледжа.

Ключевые слова: корпоративная этика, корпорация, Положение о нормах профессиональной этики.

I.V. Moshkin, Belgorod

CORPORATE ETHICS A MODERN COLLEGE TEACHER

Abstract. The article defines a corporation and corporate ethics. Using the example of a specific organization, the corporate ethics of a modern college teacher is considered.

Keywords: corporate ethics, corporation, Regulations on the norms of professional ethics.

На фоне усиления роли корпоративной этики в управлении в последние годы наблюдается повышение интереса к вопросам корпоративной этики со стороны ученых, представителей бизнеса, а также со стороны государственных учреждений. «Корпорация в переводе на русский язык означает общество, союз, группа лиц, объединяемая общностью профессиональных или сословных интересов»⁷⁷⁵. В широком смысле корпорацией можно считать любое объединение людей для решения поставленной задачи. В узком смысле корпорации понимают как «крупные предприятия и их объединения, в которых субъекты хозяйствования добровольно объединили свои ресурсы (финансовые, недвижимость, информационные, трудовые, способности к инновационной рискованной деятельности) в консолидированный капитал и создали систему хозяйствования на основе свободного разделения и кооперации труда, общей стратегии предпринимательства в целях устойчивого получения предпринимательского дохода»⁷⁷⁶.

«Под корпоративной этикой в широком смысле слова понимается система универсальных и специфических нравственных требований и норм поведения, реализуемых в процессе функционирования корпоративных структур»⁷⁷⁷. Также можно сказать, что «корпоративная этика – это система норм нравственного корпоративного поведения руководства, менеджмента, персонала внутри корпорации-сообщества и во взаимоотношениях с представителями внешней среды»⁷⁷⁸. Наиболее полным является определение

⁷⁷⁵ Ланда Н.М. Современный словарь иностранных слов. – М., 2001. – 740 с.

⁷⁷⁶ Кочетков Г.Б., Супян В.Б. Корпорация: американская модель. – СПб., 2005. – 320 с.

⁷⁷⁷ Кузнецов И.Н. Корпоративная этика. – М., 2003. – 479 с.

⁷⁷⁸ Капитонов Э.А., Зинченко Г.П., Капитонов А.Э. Корпоративная культура: теория и практика. – М., 2005. – 352 с.

Р.Г. Апресяна, данное в энциклопедическом словаре по этике: «Корпоративная этика – это система норм и ценностей, соответствующих им механизмов управления и организации, а также нравы, действующие в корпорации как добровольном и социально закрытом объединении, созданном для ведения специализированной деятельности и имеющем, как правило, в этом качестве юридический статус»⁷⁷⁹.

Корпоративная этика, как термин может употребляться в разных значениях. «Во-первых, в обыденной речи и неспециальной литературе корпоративная этика понимается как соответствие внутриорганизационных отношений высоким моральным стандартам или сами эти стандарты. Во-вторых, в широком смысле, корпоративная этика понимается как организационная этика. В-третьих, с точки зрения теории управления, корпоративная этика – это инструмент регулирования нравственных отношений в крупных организациях с анонимными отношениями (корпорациях) И, наконец, в-четвертых, корпоративная этика – это дисциплина прикладной этики, которая изучает механизм регулирования нравственных отношений в крупных организациях (корпорациях)»⁷⁸⁰.

В ОГАПОУ «Белгородский политехнический колледж» корпоративная этика прописана в положении о нормах профессиональной этики педагогических работников колледжа. Данный документ разработан «в целях актуализации Модельного кодекса профессиональной этики педагогических работников, а также профилактики несправедливого и необъективного расследования нарушения этических норм»⁷⁸¹.

Данное положение разработано на основании международного и российского законодательства, оно «дополняет правила, установленные законодательством РФ об образовании, содержит нормы профессиональной этики педагогических работников, которыми рекомендуется руководствоваться при осуществлении профессиональной деятельности педагогическим работникам, независимо от занимаемой ими должности, и механизмы реализации права педагогических работников на справедливое и объективное расследование нарушения норм профессиональной этики педагогических работников»⁷⁸².

Нормы профессиональной этики педагогических работников заключаются:

⁷⁷⁹ Апресян Р.Г. Корпоративизм // Этика: энциклопедический словарь. – М., 2002. – 671 с.

⁷⁸⁰ Евченко О.С. Понятие корпоративной этики // Культура и цивилизация. – 2017. – Т. 7. – № 3А. – С. 422-433. – URS: <http://www.publishing-vak.ru/file/archive-culture-2017-3/44-evchenko.pdf> (дата обращения: 24.02.2025).

⁷⁸¹ Положение о нормах профессиональной этики педагогических работников ОГАПОУ «Белгородский политехнический колледж» (утв. приказом директора от 17.03.2020 № 130). – Белгород. – 2020. – 7 с.

⁷⁸² Там же.

- в оправдании доверия общества к данной профессии, в уважении педагогическим работником чести и достоинства как обучающихся, так и других участников учебного процесса;
 - в соблюдении правил делового поведения и этических норм;
 - в соблюдении правил культуры речи в процессе общения;
 - в исполнении профессиональных обязанностей в независимости от своих личных и иных интересов;
 - в проявлении терпимости и уважения «к обычаям и традициям народов Российской Федерации и других государств»⁷⁸³, в способствовании «межнациональному и межконфессиональному взаимодействию между обучающимися»⁷⁸⁴;
 - в соблюдении равенства прав и свобод человека и гражданина в независимости от каких-либо обстоятельств;
 - в том, что внешний вид педагога должен соответствовать выполняемым задачам по реализации образовательной программы;
 - в не «размещении в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», в местах, доступных для детей и подростков, информации, которая может причинить вред здоровью или развитию обучающихся, обосновывает или оправдывает допустимость насилия и жестокости по отношению к людям или животным, отрицает семейные ценности, содержит нецензурную брань»⁷⁸⁵;
 - в поддержании положительной репутации педагогического работника колледжа, так и репутации самого колледжа;
 - в принятии «предусмотренных законодательством РФ мер по недопущению возникновения и урегулированию возникших случаев конфликта интересов, уведомлению администрации колледжа обо всех случаях обращения к ним каких-либо лиц в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений»⁷⁸⁶.
- При взаимодействии с обучающимися педагогический работник обязан:
- выбирать оптимальный стиль общения, основанный на взаимопонимании;
 - не отказывать обучающимся в консультации для объяснения сложного материала во внеурочное время;
 - осуществлять должную заботу и обеспечивать конфиденциальность во всех делах, затрагивающих интересы обучающихся;
 - стремиться стать для обучающихся положительным примером, не навязывая при этом им своих взглядов, убеждений и предпочтений;

⁷⁸³ Там же.

⁷⁸⁴ Положение о нормах профессиональной этики педагогических работников ОГАПОУ «Белгородский политехнический колледж» (утв. приказом директора от 17.03.2020 № 130). – Белгород. – 2020. – 7 с.

⁷⁸⁵ Там же.

⁷⁸⁶ Там же.

— применять свою власть исключительно с соблюдением законодательных и моральных норм⁷⁸⁷.

В отношении родителей обучающихся педагогический работник обязан:

— проявлять внимательность, тактичность, доброжелательность, желание помочь;

— начинать общение с приветствия, высказываться в корректной и убедительной форме, при необходимости повторять и разъяснять смысл сказанного, в корректной форме задать уточняющие вопросы, разъяснять при необходимости требования действующего законодательства и локальных актов по обсуждаемому вопросу;

— принять решение по существу обращения⁷⁸⁸.

В отношении коллег педагогические работники обязаны:

— поддерживать атмосферу коллегиальности, уважая их профессиональные мнения и убеждения;

— быть готовыми предложить совет и помощь коллегам, находящимся в самом начале своего профессионального пути;

— избегать обсуждения недостатков и личной жизни коллег⁷⁸⁹.

В отношении администрации педагогические работники обязаны «выполнять разумные указания администрации и имеют право подвергнуть их сомнению в порядке, установленном действующим законодательством»⁷⁹⁰.

Исходя из всего выше сказанного можно отметить, что согласно корпоративной этике, проводимой в ОГАПОУ «Белгородский политехнический колледж», у педагогического работника есть обязанности перед обучающимися, их родителями, администрацией колледжа и коллегами.

*Научный руководитель –
к.пол.н., доц. Л.С. Половнева*

⁷⁸⁷ Положение о нормах профессиональной этики педагогических работников ОГАПОУ «Белгородский политехнический колледж» (утв. приказом директора от 17.03.2020 № 130). – Белгород. – 2020. – 7 с.

⁷⁸⁸ Там же.

⁷⁸⁹ Положение о нормах профессиональной этики педагогических работников ОГАПОУ «Белгородский политехнический колледж» (утв. приказом директора от 17.03.2020 № 130). – Белгород. – 2020. – 7 с.

⁷⁹⁰ Там же.

Савченкова К.А., г. Белгород

СТРУКТУРА ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ

Аннотация. В статье рассматривается структура организационной культуры государственной службы как ключевого элемента, влияющего на эффективность функционирования государственных учреждений. Обсуждаются основные компоненты организационной культуры, такие как ценности, нормы, обычаи и ритуалы, которые формируют рабочую атмосферу и влияют на поведение сотрудников. Также обозначается понятие организационной культуры государственной службы и ее ключевые характеристики.

Ключевые слова: организационная культура, государственная служба, государственные органы, структура.

K.A. Savchenkova, Belgorod

THE STRUCTURE OF THE ORGANIZATIONAL CULTURE OF THE CIVIL SERVICE

Abstract. The article examines the structure of the organizational culture of the civil service as a key element influencing the effectiveness of the functioning of public organizations. The main components of organizational culture, such as values, norms, customs, and rituals that shape the work environment and influence employee behavior, are discussed. The concept of the organizational culture of the civil service and its key characteristics are also outlined.

Keywords: organizational culture, public service, government agencies, structure.

Организационная культура государственной службы – это система общих ценностей, норм, традиций и практик, которые формируют поведение сотрудников и определяют атмосферу внутри государственных учреждений. Она включает в себя как официальные аспекты, такие как правила и процедуры, так и неформальные элементы, такие как отношения между сотрудниками, уровень доверия, моральные устои и общий стиль работы.

Государственная служба, являясь организационным институтом, регламентирует и обеспечивает упорядочение, согласованность и направленность деятельности государственного аппарата, а ее организационная культура способствует качественному выполнению общегосударственных задач⁷⁹¹.

Ключевые характеристики организационной культуры государственной службы могут включать:

1. Ценности и этику: государственная служба часто базируется на принципах служения обществу, прозрачности, подотчетности и ответственности.
2. Командную работу: эффективное взаимодействие между различными структурами и уровнями управления является важным аспектом для достижения общих целей.

⁷⁹¹ Логвинова Т.В. Особенности организационной культуры государственной службы // Ученые записки Тамбовского отделения РoCМУ. – 2017. – № 8.

3. Открытость к изменениям: государственная служба должна быть готова к адаптации и внедрению новых методов и технологий для повышения эффективности.

4. Профессиональное развитие: поддержка обучения и развития сотрудников способствует повышению квалификации и удовлетворенности работой.

5. Ориентированность на результат: фокус на достижении конкретных результатов и улучшении качества предоставляемых услуг гражданам.

Организационная культура имеет значительное влияние на эффективность работы государственных органов, уровень доверия населения к власти и общую удовлетворенность сотрудников, поэтому ее развитие и поддержание является важной задачей для управления в государственной службе.

Структура организационной культуры государственной службы может включать следующие элементы:

1. Ценности и принципы: основные убеждения, которые лежат в основе работы государственной службы. Это может быть служение обществу, прозрачность, подотчетность, профессионализм и уважение к правам граждан.

2. Нормы и правила: ожидания, касающиеся поведения сотрудников. Это могут быть как формальные, так и неформальные нормы. Например, соблюдение этических стандартов, правила взаимодействия с гражданами и коллегами.

3. Миссию и видение: четкое понимание целей и задач организации, а также будущего, к которому она стремится. Это помогает сотрудникам осознавать свою роль и значимость в общей деятельности.

4. Структуру коммуникации: способы, которыми информация передается внутри организации, включая как вертикальные, так и горизонтальные каналы. Открытость и доступность информации способствуют формированию доверия и укрепляют командный дух.

5. Ритуалы и традиции: специфические мероприятия и практики, которые укрепляют идентичность организации. Это могут быть ежегодные собрания, празднования успехов, профессиональные тренинги и другие мероприятия.

6. Символы и артефакты: визуальные элементы, которые отражают культуру учреждения, такие как логотипы, оформление офисов, униформа государственных служащих и др. Они могут оказывать влияние на восприятие учреждения как внутри, так и вне ее.

7. Рабочую среду: физическое пространство, в котором работают государственные служащие, включая стиль управления, уровень поддержки со стороны руководства и возможности для профессионального роста.

8. Лидерство: стиль руководства и поведение лиц, занимающих руководящие должности. Лидеры формируют культурные нормы через свои действия и решения.

9. Обучение и развитие: возможности для профессионального роста и обучения, которые демонстрируют приверженность государственной службы к развитию своих служащих.

Организационная культура современных государственных служащих имеет свои особенности, наличие и реализация которых позволяет не только отличать организационную культуру от других культур, но и помогает государственным служащим осуществлять и реализовать свою государственную деятельность на должном уровне согласно действующему законодательству, нормам, традициям и представлениям общества о государстве⁷⁹².

Таким образом, структура организационной культуры государственной службы играет ключевую роль в обеспечении эффективности и качества работы органов государственной власти. Организационная культура, основанная на четко сформулированных ценностях, нормах и традициях, способствует созданию благоприятной атмосферы для работы сотрудников и повышает их вовлеченность в процессы государственного управления.

*Научный руководитель –
к.пол.н., доц. Л.С. Половнева*

⁷⁹² Высыпкова Ю.С. Организационная культура государственных гражданских служащих: ее значение, структура и роль формирования в высшей школе // Педагогика высшей школы. – 2016. – № 1 (4).

Чернова Е.А., г. Белгород

СИСТЕМА НАСТАВНИЧЕСТВА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА АДАПТАЦИЮ ПЕРСОНАЛА

Аннотация. Каждый человек, несмотря на то, впервые он трудоустраиваться или нет, проходит некий процесс адаптации. Это процесс привыкания к рабочему месту, коллективу, бизнес-процессу в целом. Руководитель может назначить специалисту-стажеру наставника, который помогает адаптироваться на рабочем месте. Передача знаний, опыта, уверенности, обучение работы в различных программах. При этом от того, как качественно пройдет процесс адаптации, зависит безусловно производительность трудоустроенного человека и его удовлетворенность работой.

Ключевые слова: наставничество, адаптация, стажер, наставник.

E.A. Chernova, Belgorod

THE MENTORING SYSTEM AND ITS IMPACT IN THE PROCESS OF PERSONNEL ADAPTATION

Annotation. Every person, regardless of whether they are finding a job for the first time or not, goes through some kind of adaptation process. It's a process of getting used to the workplace, the team, and the business process as a whole. The supervisor can appoint a mentor to a trainee specialist who helps them adapt to the workplace. Transfer of knowledge, experience, confidence, and job training in various programs. At the same time, the quality of the adaptation process certainly depends on the productivity of the employed person and his job satisfaction.

Keywords: mentoring, adaptation, intern, mentor.

Каждый человек, несмотря на то, впервые он трудоустраиваться или нет, проходит некий процесс адаптации. Это процесс привыкания к рабочему месту, коллективу, бизнес-процессу в целом. При этом от того, как качественно пройдет процесс адаптации, зависит безусловно производительность трудоустроенного человека и его удовлетворенность работой.

На первом этапе знакомства с рабочим местом работник под руководством вышестоящего должностного лица (начальника отдела, директора) знакомится с миссией учреждения.

Руководитель может назначить специалисту-стажеру наставника, который помогает адаптироваться на рабочем месте. Он осуществляет передачу знаний, опыта, уверенности, обучение работы в различных программах. То есть это можно рассматривать как индивидуальное обучение.

Система наставничества может применяться практически во всех отраслях практической деятельности. Например, в медицинских учреждениях, ИТ-компаниях, производствах, в офисах. При этом важно, чтобы у компании были для этого процесса все необходимые человеческие и финансовые ресурсы. Человек, выполняющий роль наставника для молодого специалиста,

должен быть освобождён от выполнения некоторых должностных обязанностей, иметь план стажировки молодого специалиста и критерии оценки его практической деятельности⁷⁹³.

Наставничество решает некоторые задачи, среди которых:

- повышение производительности труда: например, молодые специалисты могут очень долго вникать в работу и не приносить пользу организации. При наставничестве эта проблема решается путем сокращения срока адаптации и быстрого понимания специалистом рабочего процесса;

- осуществление обратной связи между специалистом и наставником в ходе контроля его работы и исключения ошибок путем передачи опыта, обучения;

- снижение текучести кадров: молодой специалист, проходящий через систему наставничества, чувствует себя наиболее значимым в работе. При этом исключаются вопросы, мысли об увольнении, что также благоприятно влияет и на психологическую составляющую работника⁷⁹⁴;

- привлечение соискателей: потенциальные работники будут всегда уверены в том, что им помогут обучиться новому, в возможности продвигаться по карьерной лестнице.

Конечно, существуют и недостатки наставничества, например, его возможно реализовать не во всех организациях. Не все специалисты, на которых будет возложена роль наставника, имеют необходимый опыт, навыки обучения, общения, подробного разъяснения в рабочих процессах⁷⁹⁵.

Иногда разница в возрасте также может неблагоприятно сказаться на процессе наставничества. Различие взглядов, а также разные подходы к выполнению той или иной работы могут привести к конфликту.

Проблемой может стать и зависимость от наставника, когда молодой специалист (стажер) не может самостоятельно выполнять трудовые обязанности и принимать собственные решения.

Для того, чтобы не загружать наставника большим объемом работы, опытный коллега может делиться со стажером ссылками на вебинары, тесты, решение практических кейсов и ситуативных задач по усвоению материала, связанного с трудовой деятельностью. Существует платформа iSpring Learn, которая, собственно, и помогает наставнику оптимизировать этот процесс. Информационный ресурс позволяет создать целый блог об истории, целях и миссии компании, а также содержать онлайн-курс, тесты, вебинары. Все это позволит сделать отчет по каждому работнику касательно заинтересованности, адаптации в работе, оценке знаний и понимания ресурсного обеспечения организации.

⁷⁹³ Галимова А.Ш. Методы наставничества, применяемые в современных компаниях // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2023. – № 95. – С. 89.

⁷⁹⁴ Мугаева Е.В. Концепция наставничества в управлении персоналом // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – № 83. – С. 141.

⁷⁹⁵ Беляева Т.К. Роль наставничества в развитии корпоративной культуры организации // Проблемы современного педагогического образования. – 2023. – № 81-4. – С. 50.

Платформа также помогает решить проблему выбора наставников, если в учреждении нет иного способа оценки специалистов с помощью специалистов HR. Проведение опросов среди персонала позволяет выявить сильные и слабые стороны работников. Платформа позволяет отобразить эту информацию в виде розы ветров компетенций сотрудника.

Диаграмма «Оценка 360 градусов», которая составляется автоматически в ходе заполнения данных, помогает выбрать наставника-лидера, подходящего на эту должность. Умение чётко ставить цели, задачи, давать конструктивную обратную связь, а также разные стили обучения.

Платформа может работать и средством обратной связи. Опросы, ответы на частые вопросы – такие разделы сайты позволяют сделать его наиболее эффективным. Особую часть анкеты составляет возможность оценки опыта наставничества по шкале Лайкерта.

Различные тесты, посвящённые более узким тематикам профессиональной деятельности, позволяют проверить знание должностных обязанностей, стандартов работы, продуктов компании. На платформе iSpring Learn есть возможность защиты тестирования от списывания, ограниченное время по выполнению тестов и попыток соответственно. Тесты по своей структуре также бывают различны. Например, работник может выбрать правильный вариант ответа, внести правильную информацию в пропуски, соотнести позиции и варианты ответа.

Таким образом, система наставничества как элемент корпоративной культуры необходима для адаптации работников. От того, насколько качественно пройдет процесс адаптации, зависит безусловно производительность трудоустроенного человека и его удовлетворенность работой.

*Научный руководитель –
к.пол.н., доц. Л.С. Половнева*

Яковенко Ю.Д., г. Белгород

МОДЕЛЬ ПОСТРОЕНИЯ КУЛЬТУРЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ НА ОСНОВЕ ВНЕДРЕНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА

Аннотация. В статье рассматривается влияние внедрения электронного документооборота на формирование цифровой культуры организации в условиях современной цифровой экономики. Показано, что электронный документооборот способствует созданию благоприятной среды для развития цифровых компетенций сотрудников, оптимизации процессов и улучшения коммуникаций. Представлена модель построения культуры цифровой трансформации на основе внедрения электронного документооборота.

Ключевые слова: цифровая трансформация, электронный документооборот, корпоративная культура, автоматизация, коммуникации, модель, внедрение.

Y.D. Yakovenko, Belgorod

A MODEL FOR BUILDING A DIGITAL TRANSFORMATION CULTURE BASED ON THE INTRODUCTION OF ELECTRONIC DOCUMENT MANAGEMENT

Annotation. The article examines the impact of the introduction of electronic document management on the formation of an organization's digital culture in the modern digital economy. It is shown that electronic document management contributes not only to improving operational efficiency, but also to creating a favorable environment for the development of digital competencies of employees, optimizing processes and improving communications. A model of building a culture of digital transformation based on the introduction of electronic document management is presented.

Keywords: digital transformation, electronic document management, corporate culture, automation, communications, model, implementation.

В условиях динамичной цифровой экономики, характеризующейся стремительным развитием технологий и усилением конкуренции, цифровая трансформация становится необходимостью для обеспечения устойчивого развития организаций. Однако успешная трансформация требует не только внедрения новых технологий, но и глубокой перестройки организационной культуры, формирования нового цифрового мышления и готовности к изменениям со стороны сотрудников. Культура цифровой трансформации – это система ценностей, убеждений и норм, поддерживающих и стимулирующих внедрение и эффективное использование цифровых технологий для достижения стратегических целей организации.

Внедрение электронного документооборота может служить эффективным инструментом для запуска процессов цифровой трансформации.

Автоматизация рутинных задач и оптимизация потоков информации не только повышают операционную эффективность, но и создают благоприятную среду для формирования культуры, ориентированной на цифровые технологии⁷⁹⁶.

Влияние электронного документооборота на корпоративную культуру проявляется в нескольких аспектах.

Во-первых, автоматизация рутинных процессов, связанных с бумажным документооборотом, освобождает время сотрудников для решения более сложных и творческих задач, что способствует повышению их мотивации.

Во-вторых, электронный документооборот улучшает коммуникации внутри организации, обеспечивая быстрый обмен информацией между сотрудниками и подразделениями.

В-третьих, внедрение электронного документооборота требует от сотрудников освоения новых цифровых навыков и компетенций, что способствует их профессиональному развитию и адаптации к меняющимся условиям.

И, наконец, электронный документооборот способствует формированию более гибкой и адаптивной организационной структуры, позволяющей организациям быстрее реагировать на изменения во внешней среде⁷⁹⁷.

Модель построения культуры цифровой трансформации на основе внедрения электронного документооборота представляет собой комплексный процесс, начинающийся с диагностики текущего состояния корпоративной культуры и готовности организации к цифровым изменениям.

Далее следует этап стратегического планирования, на котором разрабатывается стратегия внедрения электронного документооборота, учитывающая цели, задачи и специфику организации, а также выбирается наиболее подходящая система электронного документооборота и её объединение с другими системами автоматизированного учёта, которые уже используются в организации.

Этап внедрения включает в себя непосредственную реализацию плана, содержащую настройку системы электронного документооборота, обучение персонала и запуск пилотных проектов.

За этапом внедрения следует этап поддержки и развития, на котором обеспечивается техническая поддержка пользователей, регулярное обновление системы и вовлечение сотрудников в процесс улучшения электронного документооборота.

Завершающим этапом является трансформация культуры, предполагающая внедрение новых цифровых инструментов и сервисов,

⁷⁹⁶ Пахомова Л.М. Цифровизация контрактных отношений: первые итоги и правовые пробелы // Право и цифровая экономика. – 2022. – № 4 (18). – С. 5-15.

⁷⁹⁷ Гилева Т.А. Генезис и ключевые элементы механизма цифровой трансформации промышленных предприятий // Экономика и управление. – 2023. – № 29 (9). – С. 1004-1018.

развитие цифровых навыков и компетенций сотрудников, а также формирование культуры инноваций и экспериментов в организации.

Таким образом, электронный документооборот оказывает многогранное влияние на корпоративную культуру, оптимизируя процессы, улучшая коммуникации и способствуя развитию цифровых компетенций сотрудников. Автоматизация рутинных задач, связанных с бумажным документооборотом, освобождает время для решения более сложных и творческих задач, повышая мотивацию и вовлеченность персонала. Внедрение электронного документооборота выступает мощным инструментом, способным стать катализатором этих изменений.

Успешное построение культуры цифровой трансформации на основе внедрения электронного документооборота требует комплексного подхода, который охватывает стратегическое планирование, выбор и внедрение подходящей системы, обучение и поддержку пользователей, изменение организационной культуры и постоянный мониторинг эффективности. Только комплексный подход позволяет обеспечить устойчивое развитие организации в цифровой среде.

***Научный руководитель –
к.пол.н., доц. Л.С. Половнева***

*Научное электронное издание
сетевого распространения*

**ТРАДИЦИОННЫЕ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ МИРА:
ИСТОРИЯ, ИНТЕРПРЕТАЦИЯ, ВОСПРИЯТИЕ**

Сборник материалов
XIV Международной научно-практической конференции
г. Белгород, 14–15 марта 2025 г.

Публикуется в авторской редакции

Оригинал-макет: О.Г. Томяк
Обложка: Н.М. Сысоева
Выпускающий редактор: В.С. Берегова

Подписано к использованию 10.12.2025.
Гарнитура Times New Roman, Book Antiqua Объем издания – 4.24 МБ
Оригинал-макет подготовлен в ЦПП НИУ «БелГУ»
308015 г. Белгород, ул. Победы, 85. Тел.: 30-14-48